

КУЛЬТУРА МИРА

Том 12. Выпуск 5.

(№ 40)

Совет рецензентов издания совместно с профессорско-преподавательским составом ведущих высших учебных заведений.

Зарегистрирован в 2013

При отборе материалов для публикации главным критерием является их высокий научный уровень. При этом редакция исходит из принципиальной допустимости плюрализма научно аргументированных точек зрения, которые могут не совпадать с позицией издателей.

Авторы опубликованных материалов несут ответственность за подбор и точность приведенных фактов, цитат, экономико-статистических данных, собственных имен, географических названий.

При перепечатке ссылка на журнал «Культура мира» обязательна.

Рукописи рецензируются.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

8 номеров в год

Сайт: <http://kultura-mira.ru>

Язык: русский, английский, испанский, китайский.

Адрес: 119034, Москва, Кропоткинский пер., д. 10, стр. 6а

Зам. гл. ред. С.В. Чапкин

Корректор Е.А. Белоусова

Бумага офсетная № 1. Гарнитура Minion Pro

Формат 60х90/16. Тираж экз. 500

Усл. п. л. 18,375

Москва 2024

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Главный редактор

Рябова Е.Л. - доктор политических наук, кандидат социологических наук, профессор. Эксперт международных ассоциаций. Член Экспертной группы Совета при Президенте Российской Федерации.

Члены редколлегии

Зорин В.Ю. - доктор политических наук, профессор, член Совета по международным отношениям при Президенте Российской Федерации, член Общественной палаты РФ, главный научный сотрудник Центра по научному взаимодействию с общественными организациями, СМИ и органами государственной власти ИЗА имени Н.Н. Миклухо-Маклая РАН.

Михайлова Н.В. - профессор кафедры политического анализа и управления, Российский университет дружбы народов, доктор политических наук.

Бирюков С.В. - доктор политических наук, профессор, школа современных международных и пространственных исследований Восточно-Китайского педагогического университета (г. Шанхай, КНР).

Гюльзар Ибрагимова - доктор политических наук. Профессор Университета Нигде Омер Халисдемир, отделение Политологии и Международных Отношений Факультета Экономических и Административных Наук. Турецкая Республика.

Айлана Калиновна Кужугает - доктор культурологии, заведующая сектором культурологии Тувинского института гуманитарных и прикладных социально-экономических исследований, профессор кафедры философии Тувинского государственного университета, заслуженный работник образования Республики Тыва.

Ултургашева Н.Д. - доктор культурологии, профессор, заведующая кафедрой теории и истории народной художественной культуры Кемеровского государственного института культуры, заслуженный деятель науки Республики Тыва, заслуженный работник культуры Республики Тыва, член-корреспондент Петровской академии наук и искусств.

Санжеева Л.В. - доктор культурологии, доцент, профессор кафедры этнокультурологии ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена».

Савельев В.В. - заслуженный работник культуры Российской Федерации. Доктор философских наук.

Болотских Е.Г. - почетный член Российской Академии Художеств, Заслуженный художник Российской Федерации, Член Российского Союза Художников, Московского Союза Художников, Творческого Союза Художников России, Международного Художественного Фонда, Профессор Кафедры дизайна РГСАИ. Российская государственная специализированная академия искусств.

Кузнецова Т.Ф. - доктор философских наук. Профессор МГУ. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Грэм Стоуэрс - политолог, эксперт. Великобритания.

Омар Годинес Лансо - Академик. Академия художеств Российской Федерации.

Себастьян Хоппе - научный сотрудник, Институт восточноевропейских исследований, факультет политики, международных отношений. Свободный университет Берлина.

Долгенко А.Н. - доктор филологических наук. Заведующий кафедрой русского и иностранных языков, доцент. Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Ивакин Г.А. - доктор исторических наук, профессор.

Ли Эрюн - кандидат искусствоведения. Доцент академии искусств «Цзянси университет финансов и экономики» (Наньчан, Цзянси), КНР.

Мануйлов Николай - вице-президент Межрегиональной общественной организации «Общество дружбы с Кубой».

Мурашко С.Ф. - Профессор, доцент. Почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, Профессор кафедры русского и иностранных языков, Московская академия Следственного комитета Российской Федерации.

Наумова Г.Р. - доктор исторических наук. Профессор МГУ, член Академии «Философия хозяйства». Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Никашина Н.В. - кандидат филологических наук. Доцент кафедры теории и практики перевода Российского университета дружбы народов, эксперт, руководитель международной редакции журнала «Миссия Конфессий».

Пейчева А.А. - эксперт по международным отношениям и политической коммуникации (Болгария).

Терновая Л.О. - доктор исторических наук. Профессор МАДИ. Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет.

Хонали Курбонзода - доктор исторических наук. Профессор, ректор Государственного учреждения «Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования», Таджикистан. Республиканский Институт Повышения Квалификации и Преподготовки Работников Сферы Образования.

Чапкин С.В. - заместитель главного редактора, почетный профессор Академии экологии и права.

Чжан Вэй - политолог, эксперт КНР.

Чжан Сяолин - доктор гуманитарных наук, доцент кафедры русского языка Института языков и культуры, Шанхайский политико-юридический университет.

Щупленков Н.О. - it-специалист-программист. Эксперт фонда поддержки межнациональной культуры и общественных международных отношений.

CULTURAL WORLD

Volume 12. Issue 5.

(№ 40)

Council of publications reviewers and the faculty members of leading universities.

Founded in 2013

The Council of Reviewers of the publishing house together with the teaching staff of leading universities:

The main criteria of our choosing materials for publishing is their high scientific level. The main principle of the publishing house is to accept pluralism of views if authors present their points of view in a well-argued manner. The author's view point does not have to coincide with the editors' view points.

The authors of submitted materials are responsible for the accuracy of facts, quotations, dates, events, geographical and proper names.

If you use any materials from the journal, you are to give a relevant reference to it.

All the submitted materials are reviewed.

E-mail: izdanie-k@list.ru

ISSN 2949-2521

8 issues per year

Website: <http://kultura-mira.ru>

Languages: Russian, English, Spanish, Chinese.

Address: 119034, Moscow, Kropotkinsky per., 10, building 6a

Deputy Chief Editor: Chapkin S.V.

Corrector: Belousova E.A.

Paper: offset

Types: Minion Pro

Format: 60x90

Copies: 500

Moscow 2024

EDITORIAL BOARD

Chief Editor

Ryabova E.L., Doctor of Political Sciences, Candidate of Sociological Sciences, Professor. Member of the Expert Group of the Cossacks Council under the President of the Russian Federation.

Editorial Board

Zorin V.U., Doctor of Political Sciences, Professor, Member of the Council for Interethnic Relations under the President of the Russian Federation, Member of the Civic Chamber of the Russian Federation, Chief Researcher of the Center for Scientific Cooperation with Public Organizations, Mass Media and Government Authorities of the IEA named after N.N. Miklukho-Maclay RAS.

Mikhailova N.V., Professor of the Department of Political Analysis and Management, Peoples' Friendship University of Russia, Doctor of Political Science.

Biryukov S.V., Doctor of Political Sciences, Professor, School of advanced international and area studies at the East China Normal University (ECNU) (Shanghai, China).

Gülzar İbrahimova, Doctor of Political Sciences. Professor of the Omer Khalisdemir University, Department of Political Science and International Relations, Faculty of Economic and Administrative Sciences. Türkiye Cumhuriyeti.

Aylana Kalinovna Kuzhuget, Doctor of Cultural Studies, Head of the Cultural Studies Sector of the Tuva Institute for Humanitarian and Applied Socio-Economic Research, Professor of the Philosophy Department of Tuva State University, Honored Educator of the Republic of Tuva.

Ulturgasheva N.D., Doctor of Cultural Studies, Professor, Head of the Department of Theory and History of Folk Art Culture (Kemerovo State Institute of Culture), Honored Scientist of the Republic of Tuva, Corresponding Member of the Petrovsky Academy of Sciences and Arts.

Sanzheeva L.V., Doctor of Cultural Studies, Associate Professor, Professor of the Department of Ethnosculturology of the Russian State Pedagogical Herzen University.

Saveliev V.V., Honored Worker of Culture of the Russian Federation. Doctor of philosophical science.

Bolotskih E.G., Honored Member of the Russian Academy of Arts, Honored Artist of the Russian Federation, Member of the Russian Union of Artists, the Moscow Union of Artists, the Creative Union of Artists of Russia, the International Art Foundation, Professor of the Design Department of the Russian State University of Art and Design.

Kuznecova T.F., Doctor of Philosophical Sciences. Professor of Lomonosov Moscow State University.

Graeme Stowers, Political expert (United Kingdom).

Omar Godínez Lanzo, Academician. Russian Federation Academy of Arts.

Sebastian Hoppe, Research Associate, Institute for East European Studies, Department of Politics, International Relations. Freie Universität Berlin.

Chapkin S.V., Deputy Chief Editor, Honorary Professor of the Academy of Ecology and Law.

Chjan Vei, Political scientist, expert of China.

Dolgenko A.N., Doctor of philological sciences. Head of the Department of Russian and Foreign Languages, Associate Professor. Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Honali Kurbonzoda, Doctor of Historical Sciences. Professor, Rector of the "National Institute of professional development and training of educators", Tajikistan.

Ivakin G.A., Doctor of Historical Sciences, Professor.

Li Eryong, Candidate of Art Criticism, Associate Professor college of Art, Jiangxi University of Finance and Economics(Nanchang, Jiangxi), China.

Manuylov Nikolay, Vice President of the Interregional Public Organization "Friendship Society with Cuba".

Murashko S.F., Professor. Honored Worker of Higher Professional Education of the Russian Federation, Professor of the Department of Russian and Foreign Languages, Moscow Academy of the Investigative Committee of the Russian Federation.

Naumova G.R., Doctor of historical sciences. Professor of the Lomonosov Moscow State University, Member of the Academy «Philosophy of Economy».

Nikashina N.V., Associate Professor, the Department of Theory and Practice of Foreign Languages, the Institute of Foreign Languages, The Peoples' Friendship University of Russia (RUDN).

Peichiva A.A., Expert on international relations and political communication (Bulgaria).

Schuplenkov N.O., it-specialist-programmer. Expert of the Foundation for the Support of Interethnic Culture and Public International Relations.

Ternovaya L.O., Doctor of historical Sciences. Professor of the Moscow Automobile and Road Construction University.

Zhang Xiaoling, Doctor of Humanities, Associate Professor of the Russian Language Department, Institute of Languages and Cultures, Shanghai University of Political Science and Law.

Содержание

Культурология

Петрова С.И. О социокультурных трансформациях и моделях динамики культуры.....	14
Лукина А.Г. Культурный код Арктики: интеграция культуры и образования.....	20
Джерук Н.Л., Якимчук Е.В. Образ женственности – отправная точка в творчестве прерафаэлитов викторианской эпохи.....	34
Житников А.Ю. Образ прошлого в российском веб-сериале «Внутри Лапенко».....	46
Ладыгин В.С. Телесность в голосе советского певца 20-х начала 30-х годов.....	59
Ван Лэжун Распространение популярной культуры. Запад-Восток?.....	67
Ван Моянь, Биглер Л.В. Анализ технических аспектов обучения игре на фортепиано (на примере композиций П.И. Чайковского).....	76
Лу Вэйран Типы потребления на рынке оперы в районе Цзяннань в середине и конце династии Мин.....	86
Сунь Цзияо Исполнительская стилистика скрипичного сочинения П.И. Чайковского на примере «Вальс-скерцо», ор.34.....	95
Сюй Цзянпэн Влияние западных постмодернистских концепций живописи на китайскую фигурную живопись Жэнь-У на примере Юн-Фей Цзи, Лю Цинхэ.....	105

Сян Луин Мюзикл как специфический жанр сценического искусства.....	112
Чжан Боянь Особенности фортепианных школ европейских стран и России.....	120
Чжоу Хаодун Смешанная живопись, семиотика, иконография. Возрождение или византизм.....	130
Юй Чэньчан Эмоциональное выражение в исполнении произведения «Я люблю тебя, Китай».....	139
Аверина Д. Всечувашский «Акатуй».....	148

Политология

Терновая Л.О. Футболка — пространство художественного и политического манифеста.....	151
Напсо М.Д., Агирбов Т.А. «Цифровое поколение»: миф или реальность?.....	160
Толстых А.И. Роль культурных различий в международных переговорах.....	166
Сюй Юйчэнь Мультикультурализм и общество в условиях глобализации.....	175
Ван Сяоин Политическая дипломатия и ее роль в современной мировой геополитике.....	182
Кун Фаньи Культурные конфликты и пути достижения межкультурной идентичности в рамках китайской инициативы «Пояс и путь».....	190
Ли Юньшань Новый медиаконтекст, кризис и трансформация индустрии, преодоление кризиса. Закат эпохи или рождение новой медиа среды.....	201

Актуальные вопросы науки и инновации

<i>Рыбаков С.В.</i> Технологии VR и AR в театре и изобразительном искусстве.....	211
---	-----

<i>Мальцева Л.В.</i> Прививая традиции молодому поколению, пути их реализации (Кубанское казачество).....	221
--	-----

<i>Фашаян Е.Р.</i> Влияние информационного общества на музейную сферу: от мусейона до виртуального музея.....	227
--	-----

<i>Храмцова О.Н.</i> Организация производства одежды из натуральной кожи.....	235
--	-----

<i>Лили Хуан</i> Отслеживание архетипов и передача образов представителей этнических меньшинств провинции Хэйлунцзян.....	244
--	-----

<i>Чжан Лицзя</i> Китайская и российская система дошкольного воспитания: сравнительный анализ.....	254
---	-----

<i>Чжан Шуюэ</i> Взаимодействие новостей, рекламы и PR в условиях конвергенции СМИ.....	263
--	-----

Аннотации	271
------------------------	-----

Авторы	291
---------------------	-----

Contents

Culturology

Petrova S.I. On socio-cultural transformations and models of cultural dynamics.....	14
Lukina A.G. Cultural code of the Arctic: integrating culture and education.....	20
Jeruk N.L., Yakimchuk E.V. The image of femininity is the starting point in the work of the Victorian Pre-Raphaelites.....	34
Zhitnikov A.Y. The image of the past in the Russian web series «Inside Lapenko».....	46
Ladygin V.S. Physicality in the voice of a Soviet singer of the 20s and early 30s.....	59
Wang Lerong The spread of popular culture. West-East?.....	67
Van Moyan, Bigler L.V. Analysis of technical aspects of teaching piano (based on the example of P.I. Tchaikovsky's compositions).....	76
Lu Weiran Consumption types in the opera market in Jiangnan area in the middle and late Ming Dynasty.....	86
Sun Jiayao The performing style of Tchaikovsky's violin composition on the example of the «Waltz-scherzo» or.34.....	95
Xu Jiangpeng The influence of the concepts of western post-modern painting on Chinese figurative painting by Ren-Wu on the example of Yun-Fei Ji, Liu Qinghe.....	105

Xiang Luying The musical as a specific genre of stage art.....	112
Zhang BoYan Features of piano schools in European countries and Russia.....	120
Zhou Haodong Mixed painting, semiotics, iconography. Renaissance or Byzantium.....	130
Yu Chenchang Emotional expression in the performance of the piece «I love you, China».....	139
Averina D. All-Chuvash «Akatury».....	148

Political science

Ternovaya L.O. T-shirt - the space of an artistic and political manifesto.....	151
Napso M.D., Agirbov T.R. «Digital generation»: myth or reality?.....	160
Tolstykh A.I. The role of cultural differences in international negotiations.....	166
Xu Yuchen Multiculturalism and society in the context of globalization.....	175
Wang Xiaoying Political diplomacy and its role in modern world geopolitics.....	182
Kun Fanyi Cultural conflicts and paths to achieving intercultural identity in China's «belt and road» initiative.....	190
Li Yunshan New media content, crisis and transformation of the industry, overcoming the crisis. The decline of an era or the birth of a new media environment.....	201

Current issues of science and innovation

<i>Rybakov S.V.</i> VR and AR technologies in theater and visual arts.....	211
<i>Maltseva L.V.</i> Involving traditions in the young generation ways, their implementations (Kuban cossacks).....	221
<i>Fashaian E.R.</i> The influence of the information society on the museum sphere: from the Mouseion to the Virtual museum.....	227
<i>Khramtsova O.N.</i> Organization of production of clothing made from genuine leather.....	235
<i>Lili Huang</i> Prototype tracing and image expression of ethnic minority characters of Heilongjiang province.....	244
<i>Zhang Lijia</i> Chinese and Russian system of preschool education: a comparative analysis.....	254
<i>Zhang Shuyue</i> The interaction of news, advertising and PR in a converged media environment.....	265
Abstracts	283
Authors	293

Culturology

Культурология

Петрова С.И.

Кандидат культурологии, доцент. НАН ЧОУ ВО «Академия ИМСИТ (Института маркетинга и социально-информационных технологий)».

О социокультурных трансформациях и моделях динамики культуры*

Аннотация. В современной культурологии существуют различные модели динамики культуры, но они, как правило, являются вариациями или синтезом двух основных подходов - циклического и линейного. Циклический подход предполагает, что развитие культуры происходит по повторяющимся фазам или состояниям, линейный рассматривает культурное развитие как последовательное и необратимое повышение уровня сложности и организации во всех сферах культуры. В статье показывается, что наиболее адекватным для анализа сложных процессов социокультурных трансформаций является совместное использование различных теоретических моделей динамики культуры. В данном контексте, волновая модель представляется наиболее перспективной и всеобъемлющей. Волновая модель удачно сочетает в себе элементы линейной и циклической моделей, позволяя наиболее полно отразить специфику социокультурных трансформаций. С одной стороны, эти процессы отображают идею прогрессивного развития, характерную для линейной перспективы, с другой, они также укладываются в схему сменяющихся культурных циклов, что соответствует циклической модели. Таким образом, волновая модель позволяет понять социокультурные трансформации как закономерный итог развития уходящей культурной системы и начало становления новой.

Ключевые слова: культура, трансформация, динамика, модель, линейная, циклическая, волновая, процессы.

Petrova S.I.

Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, NAN CHOW VO "Academy of the Institute of Marketing and Social and Information Technologies".

On socio-cultural transformations and models of cultural dynamics

Abstract. In modern cultural studies, there are various models of cultural dynamics, but they are usually variations or a synthesis of two main approaches - cyclic and linear. The cyclic approach assumes that the development of culture takes place in repetitive phases or states, the linear one considers cultural development as a consistent and irreversible increase in the level of complexity and organization in all spheres of culture. The article shows that the most adequate way to analyze complex processes of socio-cultural transformations is the joint use of various theoretical models of

* © Петрова С.И., 2024.

cultural dynamics. In this context, the wave model seems to be the most promising and comprehensive. The wave model successfully combines elements of linear and cyclic models, allowing the most complete reflection of the specifics of socio-cultural transformations. On the one hand, these processes reflect the idea of progressive development, characteristic of a linear perspective, on the other, they also fit into the scheme of changing cultural cycles, which corresponds to a cyclical model. Thus, the wave model makes it possible to understand socio-cultural transformations as a natural result of the development of the outgoing cultural system and the beginning of the formation of a new one.

Key words: culture, transformation, dynamics, model, linear, cyclic, wave, processes.

В теории культуры существует два основных подхода к динамике культурных изменений - циклический и линейный.

Циклический подход предполагает, что развитие культуры происходит по повторяющимся фазам или состояниям. Культура как бы движется по кругу, проходя через определенные этапы, а затем возвращаясь к исходной точке. В то же время, линейный подход рассматривает культурное развитие как последовательное и необратимое повышение уровня сложности и организации во всех сферах культуры. Культура движется по пути прогресса, постоянно усложняясь и совершенствуясь. Безусловно, современные культурологи предлагают и другие модели динамики культуры, но они, как правило, являются вариациями или синтезом этих двух основных подходов - циклического и линейного.

Циклическая модель развития культуры имеет свои исторические корни, отраженные, к примеру, в античном разделении общественно-го развития на «золотой», «серебряный», «медный» и «железный» века. Итальянский мыслитель Дж. Вико [1] был одним из первых, кто выработал концепцию циклического развития культуры. Согласно этой теории, история повторяется, общие законы воспроизводятся и не зависят от конкретного общества. Продолжающееся развитие общества, удаляясь от «золотого века», приводит к деградации во всех аспектах культуры, падению системной иерархической целостности всего культурного комплекса. Этот процесс приводит к кризису культуры, который вернет ее к начальной точке, запуская новый цикл развития. Согласно циклической модели, такие циклы повторяются бесконечно, что объясняет идеализацию прошлого.

Инверсия - это один из вариантов циклической модели развития культуры, при котором изменения происходят не по кругу, а совершают «маятниковые» колебания от одной точки развития к другой. Применительно к истории европейской культуры, этот вариант модели находит особое обоснование и подтверждение. Например, культура Ренессанса, возвратившись к античной традиции как идеалу, привнесла новые ценности, отличные от тех, что были приняты в средневековом теоцентризме. Циклическая модель культуры, в сущности, описывает повторяемость событий и явлений в ходе историко-культурного развития. Эта модель предполагает, что про-

цессы развития общества происходят в циклах, выражая внутренние закономерности истории. Согласно данному типу динамики, отдельные культуры рассматриваются как исторически закрытые системы, и анализ циклов их развития - от зарождения до упадка - становится основным объектом исследования. Изучая эти циклы, можно выявить как общие закономерности, так и уникальные особенности различных культурных формаций.

Линейная модель динамики культуры связана с прогрессом, понимаемым как постепенное улучшение условий жизни общества как количественно, так и качественно. Одним из ключевых аспектов линейной модели является идея общественного прогресса как глобального процесса, описывающего движение социума от состояния дикости к цивилизации в течение всей истории. Согласно линейной модели динамики культуры, культурный прогресс представляет собой неотъемлемую черту развития каждого общества, которое должно обязательно пройти все необходимые стадии развития. Эта модель предполагает, что общество преодолевает различные этапы развития. В рамках линейной модели выделяют два основных направления: революционное и эволюционное. Революционное направление, связанное чаще всего с марксистским подходом, подразумевает, что каждая из пяти стадий развития общества представляет собой определенную общественно-экономическую формацию, где экономические отношения играют непосредственную и принципиальную роль.

Таким образом, линейная модель динамики культуры позволяет понять прогрессивное развитие общества в рамках исторических стадий и направлений, выявляя основные закономерности и принципы, которые определяют развитие культурных формаций.

Эволюционная теория, сформулированная философами XVII века и Л. Морганом [4], представляет социокультурное развитие общества как поступательное движение от примитивных форм к сложным цивилизационным структурам, в ходе которого общество проходит через стадии развития, от дикости и варварства к цивилизации. Ученые выделяли различные факторы, влияющие на данное развитие, такие как усложнение социальной структуры, разделение труда, изменения в типах регулирования социальных отношений и другие.

Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, Э. Тайлор, Ф. Теннис и др. [2; 5; 6; 7] обращали внимание на решающее значение культуры как фактора гуманизации на каждом этапе развития общества. Культура играла важнейшую роль в формировании ценностей, норм, идентичности и образа жизни общества на протяжении всего исторического пути. Ее изменения и развитие отражают не только внутренние процессы в обществе, но и его взаимодействие с другими культурами и средой. Эволюционное направление в линейной модели динамики культуры представляет важный аспект изучения социокультурного развития и помогает понять процессы трансформации общества на протяжении времени.

Реверсивной и девиантный варианты линейной модели в рамках культурного развития представляют интересный подход к пониманию динамики общественной эволюции. Реверсивная модель, где движение направлено в прошлое, предполагает восстановление идеального первоначального состояния культуры. Это означает, что деградация культуры воспринимается как негативный процесс, который необходимо преодолеть, возвращаясь к идеальным началам. Девиантная модель представляет собой разветвленную систему, где ствол дерева символизирует изначальную культурную деятельность, а ветви – это различные интерпретации этой общей идеи, позволяющие объяснить разнообразие существующих культур. Этот подход учитывает отклонения, вариации, интерпретации и видовое разнообразие в рамках культурного развития, при этом все изменения всегда направлены вперед.

Таким образом, оба варианта линейной модели культурного развития представляют собой интересные концепции, предлагающие различные способы интерпретации и понимания процессов эволюции культуры. Каждый из этих подходов имеет свои особенности и может быть полезен для анализа различных аспектов развития общества в исторической и современной перспективах.

Модель волновой динамики культуры, объединившая в себе черты как линейной, так и циклической модели, созданная к началу XX века, нашла свое применение благодаря работам Ю.М. Лотмана, Э. Тоффлера и др. [3;8]. Эта модель выводит идею циклов в развитии культуры, где каждый цикл представляет собой период от одной культурной революции, утверждающей новую систему, до следующей, утверждающей еще одну новую систему. Особенностью волновой модели является представление хода истории, как спирали, где маятник никогда не возвращается в одну и ту же точку, но совершает схожие колебания по фазам. Это позволяет учитывать как инновации и перевороты в культуре, так и сохранение определенных устойчивых элементов на протяжении времени. Такой подход позволяет понять изменения и эволюцию культурных систем, и их динамику.

Исследование специфики различных моделей динамики культуры, таких как линейная, циклическая и волновая, является актуальным в контексте анализа социокультурных трансформаций в истории европейской культуры. Под социокультурной трансформацией понимается процесс снижения системно-иерархической целостности культуры как системы, ее деградация, что выражается в отходе от доминирующей парадигмы данного культурного цикла. Такие переходы знаменуют собой переход духовной жизни общества к новым рубежам культурного развития антропогенной направленности.

Анализ динамики европейской (позднее евро-атлантической) культуры позволяет выделить четыре основных социокультурных трансформации в континууме культуры Европы:

- переход от античной культур-системы к средневековой, отразивший-

ся в позднем эллинизме;

- переход от средневековой культур-системы к новоевропейской, который происходил в эпоху Возрождения;

- переход от новоевропейской культур-системы к современной, который произошел в период авангардного искусства;

- переход от современной культур-системы к постсовременной (или трансмодернистской), который связан с явлением постмодернизма.

Ключевой особенностью этих переходных этапов является смена базовой мировоззренческой установки культур-системы. Так, для античности была характерна установка космоцентризма, для средневековья - теоцентризма, для Нового времени - антропоцентризма, а для постсовременности - плюрализм, децентрализация и эклектичность взглядов.

Средневековая культура, например, была пронизана идеей божественного начала, которая определяла все сферы жизни - от философии и науки до искусства. Расцвет средневековых иконописи, храмовой архитектуры и других религиозно ориентированных видов искусства является ярким тому подтверждением. Средневековая культура в полной мере отразила утверждение теоцентрической парадигмы, которая пришла на смену космоцентризму античности. На стадии перехода от античности к Средневековью, в эпоху позднего эллинизма, происходило низложение прежней космоцентрической мировоззренческой установки и постепенное становление новой - теоцентрической. Этот сложный и многогранный процесс трансформации культурных парадигм отразил глубинные изменения в осмыслении человеком своего места во Вселенной, роли божественного начала и соотношения духовного и материального.

Эти трансформации являются закономерным процессом, когда культура «приспосабливается» к новым социально-экономическим реалиям, находя новые парадигмальные рубежи. Это процесс системного характера, когда изменения охватывают все сферы культуры - искусство, религию, науку, философию. В отличие от этого, «кризисы культуры» носят скорее структурный характер, затрагивая отдельные элементы культурной системы, не приводя к масштабной смене мировоззренческих установок.

В процессе развития европейской (евро-атлантической) цивилизации можно проследить определенную цикличность, повторяющиеся закономерности, что соответствует циклической модели. Однако на каждом этапе этого исторического развития наблюдается прогресс - приращение знаний, технологический прогресс, обогащение философской мысли и художественного творчества. Это свидетельствует о линейном характере культурной динамики.

В ходе социокультурных трансформаций проявляются черты как циклической, так и линейной моделей. Культура развивается по спирали, повторяя определенные закономерности, но при этом поднимаясь на новый уровень,

демонстрируя признаки прогресса. Этот сложный синтез различных теоретических подходов наиболее адекватно отражает реальную динамику культурных процессов. Потому наиболее адекватным для анализа сложных процессов социокультурных трансформаций является совместное использование различных теоретических моделей динамики культуры. В данном контексте на наш взгляд, волновая модель представляется наиболее перспективной и всеобъемлющей. Волновая модель удачно сочетает в себе элементы линейной и циклической моделей, позволяя наиболее полно отразить специфику социокультурных трансформаций. С одной стороны, эти процессы отображают идею прогрессивного развития, характерную для линейной перспективы. Но, с другой стороны, они также укладываются в схему сменяющихся культурных циклов, что соответствует циклической модели. Таким образом, волновая модель позволяет понять социокультурные трансформации как закономерный итог развития уходящей культурной системы и начало становления новой. Этот сложный переходный процесс отражает как элементы прогресса, так и повторяющиеся паттерны культурной динамики. Применение волновой модели дает возможность не только лучше осмыслить закономерности социокультурных трансформаций, но и разработать более адекватные стратегии управления этими процессами, способствуя ускорению перехода общества на путь культурного развития гуманистической направленности. Это чрезвычайно важно в контексте современных глобальных вызовов.

Библиографический список

1. Вико Дж. Основания Новой Науки об общей природе наций. – Москва, Киев, 1994. 656 с.
2. Дюркгейм Э. О разделении общественного труда. Метод. – Москва: Наука, 1991. 572 с.
3. Лотман Ю.М. Культура и взрыв. – Москва: Прогресс: Гнозис, 1992. 270 с.
4. Морган Л.Г. Древнее общество или исследование линий человеческого прогресса от дикости через варварство к цивилизации. – Ленинград: Изд-во ин-та народов севера, 1934. 351 с.
5. Спенсер Г. Основания социологии. – Москва: Либроком, 2013. 432 с.
6. Тейлор Э.Б. Антропология: (Введение к изучению человека и цивилизации). – Санкт-Петербург: И.И. Билибин и К°, 1882. 471 с.
7. Теннис Ф. Общность и общество: Основные понятия чистой социологии. – Москва: Фонд Университет, СПб.: Владимир Даль, 2002. 450 с.
8. Тоффлер Э. Третья волна. – Москва: АСТ, 2009. 795 с.

References

1. Vico J. The Foundations of a New Science about the Common Nature of Nations. – M., K., 1994. 656 p.
2. Durkheim E. On the division of social labor. Method. – Moscow: Nauka, 1991. 572 p.
3. Lotman Y.M. Culture and explosion. – Moscow: Progress: Gnosis, 1992. 270 p.
4. Morgan, L.G. Ancient society or the study of the lines of human progress from savagery through barbarism to civilization. – Leningrad: Publishing House of the Institute of the Peoples of the North, 1934. 351 p.
5. Spencer G. The foundations of sociology. – Moscow: Librocom, 2013. 432 p.
6. Taylor E.B. Anthropology : (Introduction to the study of man and civilization). – St. Petersburg: I.I. Bilibin and Co., 1882. 471 p.
7. Tennis F. Community and society: The basic concepts of pure sociology. – Moscow: University Foundation, – St. Petersburg: Vladimir Dahl, 2002. 450 p.
8. Toffler E. The third wave. – Moscow: AST, 2009. 795 p.

Лукина А.Г.

Доктор искусствоведения, профессор кафедры народной художественной культуры АГИКИ (Арктический государственный институт культуры и искусств), заслуженный деятель искусств Российской Федерации.

Культурный код Арктики: интеграция культуры и образования*

Аннотация. Актуальность темы обусловлена необходимостью трансформации Арктического государственного института культуры и искусства вуза в центр креативных компетенций. Арктический институт культуры и искусств в 2022 году прошел отбор образовательных организаций высшего образования в рамках реализации Программы стратегического академического лидерства «Приоритет–30». В нем большую значимость приобретает стратегический проект «Культурный код Арктики». Среди основных направлений большое значение имеют этнокультурное наследие как живая традиция: идентичность и воспроизводство новых текстов культуры, культура и искусство Севера в мировом измерении: глобальное и локальное.

Актуальность также определяется необходимостью интеграции образования, культуры и встраивания механизма обновленного образовательного контента АГИКИ в креативную экономику региона и Дальневосточного федерального округа.

Время остро ставит вопрос об интеграции культуры в образовательную систему. В статье рассматриваются проблемы внедрения культурного наследия народов Арктики в образовательную систему единственного на Северо-Востоке России Арктического государственного института культуры и искусств.

Функционирование традиционных ценностей в современном обществе особенно актуальны в эпоху интенсивной глобализации, нивелирующей самобытные черты, культурные нормы, нравственные ценности народов. Агрессивная глобализация на фоне стремительного формирования потребительского сознания в глобальном мире приведет не только к утрате традиционных ценностей, но и утрате этнокультурной идентичности народов. Самобытная традиционная культура коренных малочисленных народов Арктики и Севера остается особенно уязвимой в наше время, в котором доминирует стереотипное мышление, культивируемое массовым сознанием. Глобализационные процессы негативно влияют на традиционное культурное наследие. В данной статье фокусируется внимание на интеграцию культуры и образования как одного из действующих механизмов сохранения культурного наследия народов Арктики и Севера.

Цель — формирование концептуального подхода к внедрению культурного наследия народов Арктики и Севера в вузовскую образовательную систему.

В работе рассматриваются основные параметры проекта «Культурный код Арктики», разработанный Арктическим государственным институтом культуры и искусств в рамках реализации стратегического академического лидерства «Приоритет–2030». Проводится анализ требований, критериев к подготовке кадров, владеющих основами традиционной культуры народов Арктики и Севера с учетом реалий и потребностей северных регионов страны.

Ключевые слова: культура, традиции, код, проект, наследие, образование, интеграция, Арктика, Север, народ, этнокультура, духовность, творчество, проекты.

* © Лукина А.Г., 2024.

Lukina A.G.

Doctor of Art History, Professor of the Department of Folk Art Culture Arctic State Institute of Culture and Arts, honored art worker of the Russian Federation.

Cultural code of the Arctic: integrating culture and education

Abstract. The relevance of the topic is due to the need to transform the Arctic State Institute of Culture and Arts into a centre of creative competencies. In 2022, the Arctic Institute of Culture and Arts (AICA) was among those educational organisations of higher education that qualified for the “Priority-2030” strategic academic leadership programme. Within the programme framework, the strategic project “Cultural Code of the Arctic” acquires great significance. Among the main areas of great importance are ethno-cultural heritage as a living tradition: identity and reproduction of new cultural texts, culture and art of the North in the world dimension: global and local.

The relevance is also determined by the need to integrate education, culture and the mechanism for embedding the updated educational content of AICA into the creative economy of the region and the Far Eastern Federal District.

Time raises the question of the integrating cultural heritage into the modern educational system. The article discusses the problems of preservation and development of traditional culture of the Arctic peoples in the educational activities of the Arctic State Institute of Culture and Arts, the only one in the North-East of Russia.

The functioning of traditional values in modern society is especially relevant and important in the era of intensive globalisation, levelling the original features, cultural norms, moral values of peoples. Aggressive globalisation on the background of the rapid formation of consumer consciousness in the global world will lead not only to the loss of traditional values, but also to the loss of peoples’ ethno-cultural identity. The original traditional culture of the indigenous peoples of the Arctic and the North remains particularly vulnerable in our time, which is dominated by stereotypical thinking cultivated by mass consciousness. Globalisation processes have a negative impact on traditional cultural heritage. This article focuses on the integration of culture and education as one of the existing mechanisms for preserving the cultural heritage of the peoples of the Arctic and the North.

The **aim** is to form a conceptual approach to the introduction of the cultural heritage of the peoples of the Arctic and the North into the university educational system.

The paper considers the main parameters of the project “Cultural Code of the Arctic”, developed by the Arctic State Institute of Culture and Arts in the framework of the implementation of strategic academic leadership “Priority-2030”. It analyses the requirements and criteria for training personnel who know the basics of traditional culture of the Arctic and Northern peoples, taking into account the realities and needs of the northern regions of the country.

Key words: culture, tradition, code, project, legacy, education, integration, Arctic, North, people, ethnic culture, spirituality, art.

Введение

В последние десятилетия прослеживается нивелирование национальных особенностей и утрата традиционных черт этнических культур. В этих условиях как никогда необходимо обратить особое внимание на сохране-

ние этнической идентичности и культурного наследия народов России. Возрождение и освоение культурного наследия народов является, по сути, восстановлением традиционных духовных ценностей, глубинной системы народных знаний. Подготовка высококвалифицированных кадров в области культуры имеет особый смысл для сохранения, развития и трансляции уникальной культуры коренных малочисленных народов Арктики и Севера, проживающих в экстремальных природно-климатических условиях.

В образовательной системе недостаточно глубоко внедрялись механизмы сохранения и развития культурного наследия народов России.

В освоении и изучении культурного наследия коренных малочисленных народов Севера долгое время не разрабатывался концептуальный подход. В образовательных программах вузов прослеживался недостаточное внедрение культурных кодов народов Севера. Недостаточно издаются учебные и методические пособия, отражающие существующие проблемы по внедрению базовых основ культурного наследия народов. Все это создавало определенные трудности в освоении и сохранении культурного наследия в сфере образования. Отсутствие целостного концептуального подхода не могло обеспечить прорывное развитие культуры коренных народов Арктики и Севера. Нужен не фрагментарный, а целостный, системный подход, основанный на интеграции культуры и образования в системе вуза.

Концептуальный подход предусматривает внедрение в структуру образования конкретные творческие проекты и программы. Арктическим государственным институтом культуры и искусств разработан и реализуется концепт новой образовательной программы, направленный на трансформацию вуза, на создание новой парадигмы художественного образования. В институте идет работа по трансформации содержания реализуемых основных и дополнительных образовательных программ, нацеленная на учет запросов креативной экономики. Идет формирование новых компетенций. АГИКИ постепенно разрабатывает механизмы образовательного контента, отвечающих запросам креативной экономики Арктики, Севера и Дальнего Востока. По существу, институт стремится встроить образовательный контент института с учетом современных реалий в структуру активно развивающейся современной креативной экономики. Художественное образование ищет пути развития и обновления, отвечающие на запросы регионов Арктики и Севера. АГИКИ, выстраивая механизма обновления образовательного контекста стремится повысить степень вовлеченности института в региональную повестку и соответствовать запросам креативной экономики региона и Дальневосточного федерального округа. Это может стать мощным толчком для развития культурного кола Арктики в актуальных социокультурных контекстах.

Сегодня остро ощущается необходимость внедрения в вузовскую образовательную систему ключевые понятия, связанные с культурным

наследием, мировоззренческими представлениями, нравственными и духовными ценностями народов Арктики и Севера как целостным культурно-историческим явлением. Такой подход к культурному наследию необходим, не только народам Севера, но и всем народам нашего полиэтнического общества, стремящегося сохранить традиционные духовные ценности. В стремительно меняющемся мире особенно важно сохранение традиционных ценностей столь значимых в жизнедеятельности народов. Время остро ставит вопрос об интеграции культурного наследия в современную образовательную систему. Функционирование традиционных ценностей в современном обществе особенно актуальны как стратегический ресурс, способствующий стабильности общества.

В данной статье внимание фокусируется на реализацию проекта в АГИКИ «Культурный код Арктики: креативная школа будущего», направленного на развитие культуры народов Арктики и Севера. Рассматривается концептуальный подход института в воспитании и подготовке кадров в области культуры, прежде всего, связанных с креативными компетенциями.

Методологические основы исследования

Статья, основана на комплексном и системном подходе к научным трудам отечественных исследователей. Основной методологической базой являются труды исследователей народной художественной культуры, народного искусства, фольклора, североведения таких как Я.И. Линдену, Р.К. Маак, А.Ф. Миддендорф, Н.Я. Бичурин, Г.А. Сарычев, Г.В. Стеллер, В.Г. Богораз, С.П. Крашенинников, В.И. Иохельсон, В.Л. Серошевский, Э.В. Тейлор, Л.С. Выготский, В.Я. Пропп, Б.Н. Путилов, В.И. Пухов, Н.В. Емельянов, А.С. Каргин, М. Каган, Л.М. Мосолова, Е.С. Новик, А.К. Байбурын, А.П. Окладников, А.И. Гоголев, С.Н. Стебницкий, Г.П. Соколова, Д.С. Дугаров, А.И. Гоголев, Э.Ф. Алексеев, Ю.И. Шейкин, и другие.

Особенности традиционной культуры народов Арктики и Севера творчески осмыслены в трудах исследователей культуры и быта народов Севера: С.П. Крашенинникова, Г.А. Сарычева, Г.В. Стеллера, А.М. Айзенштадта, И.С. Гурвича, Г.М. Василевич, Г.Г. Алексеевой, А.Ф. Анисимова, Н.А. Алексеева, М.Я. Жорницкой, А.Н. Жуковой, Ч.М. Таксами, Э.А. Алексеева, В.А. Туголукова, О.Э. Добжанской, Г.Н. Курилова, Г.И. Варламовой, С.И. Николаева, А.А. Алексеева, Н.Е. Петрова, Е.Н. Дьяконовой, Р.И. Бравиной, А.Г. Лукиной, У.А. Винокуровой, Н.А. Стручковой других.

Обсуждение

Государственная политика в сфере культуры и образования предполагает развитие и реализацию культурного и духовного потенциала каждого народа, каждой личности и общества в целом. Стратегия развития систе-

мы художественного образования предопределяется состоянием и тенденциями социокультурной ситуации в обществе. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» содержит концептуальные основы высшего образования, регулирует содержание образования, устанавливает требования к образовательным стандартам и программам [1].

Культура и образование основываются на государственную культурную политику, утвержденной Указом президента РФ «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей». Цели и задачи государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей от поколения к поколению, противодействие распространению деструктивной идеологии, формирование на международной арене образа Российского государства как хранителя и защитника традиционных общечеловеческих духовно-нравственных ценностей.

В документе традиционные ценности рассматриваются как основа российского общества. Социальные, культурные, технологические процессы и явления должны опираться на традиционные ценности и накопленный исторический опыт, позволяющий народу России своевременно и эффективно реагировать на новые вызовы и угрозы, сохраняя общероссийскую гражданскую идентичность и укрепление гражданского единства [2].

Руководством к действию является Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации от 20 октября 2022 года» [3].

Арктический государственный институт культуры был основан в 2000 году и является единственным институтом культуры и искусств на Северо-Востоке страны, который вот уже более двадцати лет вносит вклад в развитие художественного образования в регионе.

Педагогический коллектив проводит системную работу по разработке и внедрению концептуальных идей сохранения, развития и трансляции культурного наследия коренных малочисленных народов Арктики. Арктический институт культуры и искусств предпринимает концептуальный подход в определении перспективных направлений, учитывая запросы северных регионов и актуальные социокультурные тенденции развития Арктики и Севера. Развитие культуры и образования Арктики и Севера становится ведущей парадигмой образовательной деятельности. Научная, учебная, творческая, организационная деятельность института должна быть направлена на реализацию этих задач.

В нашей стране в контексте социально-экономических преобразований в сфере высшего образования ставятся новые приоритеты. Формируются новые парадигмы высшего образования, выстраивается новый вектор образовательной политики с учетом реалий и глобальных задач современного общества. В институте достигнуты немало результатов,

способствующих повышению качества образования, реализованы проекты, позволяющие реализовать амбициозные идеи, раскрывающие широкие возможности для развития и продвижения культуры и образования в регионе Арктики и Севера, сегментирования, включения художественного образования в вектор социально-экономических преобразований на Дальнем Востоке. Общество нуждается в воспитании новой формации духовно-нравственных, интеллектуальных творческих личностей. Ценность культуры неуклонно возрастает. Общество остро нуждается в профессионалах высокого уровня, продвигающих новые идеи, новые подходы, понимающих сложную структуру общества, ответственных за решение сложных вопросов и проблем

Коллектив института разработал перспективные проекты в рамках программы «Приоритет–30» Дальний Восток».

Разработка в АГИКИ проектов в рамках стратегического проекта «Культурный код Арктики: креативная школа будущего» вносит значительные и важные коррективы в развитии базовых и сквозных процессов деятельности: образовательную, научно-исследовательскую, творческую, молодежную, финансовую политику инфраструктурного развития.

Реализация проектов в рамках стратегического проекта «Культурный код Арктики: креативная школа будущего» вносит значительные и важные коррективы в развитии базовых и сквозных процессов деятельности: образовательную, научно-исследовательскую, творческую, молодежную, финансовую политику инфраструктурного развития. Внутри стратегического проекта, который является стержнем Программы. Внутри проекта функционируют семь треков: Ювелирный дизайн, Урбанистика и развитие территорий, Новое якутское кино, Театр, Музыка, Мода в Арктике, Культура в цифре. Культурное наследие изучается в рамках научно-исследовательской политики как отдельное направление. В рамках реализации научно-исследовательской политики заключено соглашение в Академией наук Республики Саха (Якутии) о формировании и реализации совместных проектов. Безусловно это объединение сил, расширение возможностей, взаимодействие, кооперация, развитие прочных связей в культурном, научном, и что сегодня важно в финансовом плане. Инновации в управлении человеческим капиталом, вовлечение креативных, цифровых компетенций, цифровое сопровождение образовательных процессов приносит первые результаты трансформации содержания реализуемых основных и профессиональных образовательных программ. В 2023 году значительно расширилась география контингента обучающихся. В нее вошли восемнадцать регионов Российской Федерации и четыре зарубежных стран. Для решения задач инноваций в сфере креативных индустрий привлекается талантливая молодежь, молодые научно-педагогические работники. Идет формирование новых компетенций. АГИКИ

постепенно встраивается в механизм образовательного контента, отвечающего запросам креативной экономики.

Сегодня остро ощущается необходимость внедрения в вузовскую образовательную систему ключевые понятия, связанные с культурным наследием народов Арктики и Севера как целостным культурно-историческим явлением. Такой подход к культурному наследию необходим, не только народам Севера, но и всем народам нашего полиэтнического общества, стремящегося сохранить традиционные духовные ценности. В стремительно меняющемся мире особенно важно сохранение традиционных ценностей столь значимых в жизнедеятельности народов. Время остро ставит вопрос об интеграции культурного наследия в современную образовательную систему. Функционирование традиционных ценностей в современном обществе особенно актуальны как стратегический ресурс, способствующий стабильности общества.

Трансформация вуза в центр креативных компетенций позволила корректировать научно-исследовательскую политику, которая позволит синхронизировать целевые установки региона и института, соотнести научные компетенции вуза с трендами развития гуманитарной науки. Определены основные направления исследований: экософия криолитозоны, геокультурные исследования и имидж-конструирование северных территорий, этнокультурное наследие как живая традиция: идентичность и воспроизводство новых текстов культуры, креативный ресурс и потенциал регионов Севера, культура и искусство Севера в мировом изменении: глобальное и локальное, пространство книги и чтения Арктик и другие. Все эти направления разрабатываются лабораториями, кафедрами и подразделениями. АГИКИ выстраивает межинституциональные взаимодействия. Институт являлся участником консорциума «Действуем вместе», созданного в целях взаимодействия в рамках реализации молодежной политики дальневосточных вузов.

Одним из ключевых разделов образовательной программы обучения студентов АГИКИ является наличие цикла дисциплин арктического компонента, способствующего подготовке высококвалифицированных специалистов, интересующихся исторической судьбой и традиционной культурой народов Арктики и Севера. Для реализации Программы стратегического проекта «Культурный код Арктики: креативная школа будущего» вовлечены и принимают участие такие организации, как Университет креативных индустрий «Универсальный университет», Дальневосточный федеральный университет, Северо-Восточный федеральный университет имени М.К. Аммосова, Высшая школа экономики, Мурманский (Арктический) государственный университет, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН, Корпорация развития Дальнего Востока и Арктики, Российская академия музыки имени

Гнесиных, Российский институт театрального искусства (ГИТИС), Корпорация развития Якутии, Управление архитектуры и градостроительства РС(Я), Ювелирно – гранильный завод ТОО «Кангалассы», консалтинговая компания «Сэйбиэм», Национальная библиотека РС(Я), компания «Сахафильм, Театр Олонхо и другие.

Арктический государственный институт культуры и искусств реализует проекты и программы, направленную на трансформацию содержания профессиональных образовательных программ, которая нацелена на запросы креативной экономики. Институт формирует концептуальное внедрение элементов предпринимательского университета.

Институт реализует проекты и программы, направленные на создание базы по коммерциализации результатов креативных компетенций интеллектуальной деятельности в вузе. С этой целью в рамках приоритетных задач разработаны и реализуются новые образовательные программы. Начиная с первого курса, внедряется проектное обучение на реальных брифах от индустрии. В целях формирования креативных компетенций и навыков проектной деятельности реализован проект «В Практике», где студенты разрабатывают проекты под задачи бизнес-партнеров.

Институт разрабатывает новые, креативные образовательные программы, внедряя новые идеи, позволяющие реализовать новые подходы в подготовке высокопрофессиональных кадров в области культуры и искусства с учетом особенностей, проблем и социокультурных условий, потребностей Арктики и Севера. Цели и задачи программы направлены на развитие социокультуры.

Но в данной статье делается акцент на культуру, сохранение и развитие этнических культур. Проект «Культурный код Арктики» направлен на формирование креативной образовательной среды. Среди творческих проектов представлены мастерские, лаборатории, мастерские по трекам «Театр» (Театр Олонхо, Государственный национальный театр танца и песни Республики Алтай «Алтам», Арктический центр эпоса и искусств), «Новое якутское кино» (кинокомпания «Сахафильм», Национальная вещательная компания «Саха», Арт-кластер «Квартал труда», Корпорация развития культуры), «Мода Арктики» (Министерство предпринимательства, торговли и туризма РС(Я), Национальная палата моды), «Ювелирный дизайн» (Ювелирно-гранильный кластер ТОО, компания «Сэйбиэм» Арт-кластер «Квартал труда», Универсальный университет, СВФУ, Университет «Дуалы» (Камерун), сообщество «Новые ювелиры») и другие. Студентами-актерами поставлен дипломный спектакль на основе эпосов Якутии, Тывы, Алтая «Песнь летящей стрелы». трек «Музыка». Проект разрабатывает направления (треки) вокруг, которых складываются группы партнеров. Дальневосточного молодежного оркестра русских народных инструментов, созданного по инициативе АГИКИ.

Арктический институт культуры и искусства по своему географическому расположению и концептуальному подходу к художественному образованию является учебным заведением, который определяет перспективные направления и тенденции развития культуры и искусства в Арктике и Севере. Возрождение, сохранение, развитие и трансляция культурного наследия народов Севера и Арктики мировое культурное пространство должны стать ведущей парадигмой в образовательной деятельности

Руководствуясь целью и задачами подготовки специалистов культуры АГИКИ стремится шире и глубже смотреть на формирование новых компетенций у студентов. Сегодня нужны специалисты, владеющие компетенциями не только своей узкой специальности, а активно участвующие и умеющие принимать важные решения в области культуры и искусств. Время требует новые подходы, генерирование нестандартных идей, неординарные способы решения проблем, новый взгляд, направленный на улучшение жизни во многих ее параметрах. Культура и образование имеют мощный потенциал способный повлиять на качество жизни, оказывать благотворное влияние на население, в целом на стабильность общества. В институте разработаны нестандартные проекты и образовательные программы для решения жизненных проблем и ситуаций Севера с учетом региональных и ментальных особенностей северян. Выпускники должны знать насущные проблемы и запросы жителей региона в области не только культуры и искусства, но и экономические, социальные проблемы в республике. Выпускник и студент должен иметь более широкий взглядом на жизнь и знать узкие места в разных областях жизнедеятельности народов. Культура и образование заточены на воспитание личностей, понимающих свою миссию, свою роль в этой жизни.

Такой подход содержательно обогащает, наполняет учебный процесс новыми идеями и способствует формированию комплексного подхода к культурному наследию с учетом условиям жизни, менталитету народов, экстремальным природным, климатическим условиям, особенностям жизнедеятельности народов Севера и Арктики.

Требованием времени стало формирование у студента понимания социальных, экономических и культурных проблем современного общества. Внедряется практико-ориентированное обучение, требуется знание существующих проблем и перспектив развития современной Арктики и Севера. Подготовка кадров не должна быть сопряжена только с компетенциями узкой специальности. Стремительно меняющаяся жизнь требует более глубоких знаний, более широкого взгляда, более быстрой реакции, более гибкого подхода в решении проблем в области культуры и искусства. Сегодня остро ощущается потребность в четких ориентирах, практической направленности образования, встроенности образования в общий контекст развития Арктики и Севера. Известно, что культурные пробле-

мы, в основном, связаны с кризисом сознания, падением уровня общей культуры, ростом агрессивности, конфликтности, противостояния в обществе, забвением культурных ценностей и идеалов и со многими другими факторами. В этом плане актуально воспитание специалиста, который знает и понимает существующие в обществе проблемы, ценит культурное наследие народов России, уважает культуру других народов, опирается на непреходящие ценности, выработанные народами в течение многих веков.

Агрессивная масскультура вызывает дефицит и обнищание духовности. Утрата духовных ориентиров, процветание потребительского отношения к жизни, примитивизм сознания, размытость ценностей, равнодушие к социальным явлениям, отход от традиционных ценностей усугубляют проблемы социума.

Глобализации неизбежно приводит к нивелированию национальных особенностей, унификации культурных норм и способов видения мира, утрате разнообразия культур [4]. Процессы глобализации нивелируют ментальные и культурные особенности народов. От агрессивного напора глобализации особенно страдает традиционная культура коренных малочисленных народов Севера. Мир неуклонно устремляется к однообразию, процветанию потребительской психологии. Все это негативно влияет на состояние общества в целом, и конкретного человека в частности.

Сегодня актуально воспитание новой формации поколения, осознающего свою миссию — возродить культурное наследие народа, сохранить и приумножить его новыми ценностями, новыми текстами современного мира

В наше время возрастает значимость художественного образования, как формы обучения, которая последовательно выполняет социальные функции, связанные с воспитанием духовной личности. Коренные малочисленные народы Арктики и Севера достаточно устойчиво сохранили свою самобытную культуру, традиционные культурные ценности, избежали тотальной утраты и нивелирования традиций. Но при этом коренные народы Арктики и Севера остаются уязвимыми перед натиском глобализации [5].

Художественное образование в нашей стране всегда основывалось на преемственности поколений. Преемственность поколений одно из самых ключевых понятий в сохранении и актуализации культурного наследия народов. Специфика АГИКИ как арктического вуза культуры и искусств на Севере-Востоке Сибири предполагает сохранение и развитие традиционной культуры народов Севера, ее адаптацию в современном мире.

Институт разрабатывает значимые для северных регионов, актуальные и востребованные в обществе направления, которые будут развивать культурный кол Арктики в актуальных социокультурных контекстах. Проекты и программы, разработанные АГИКИ станут реальными механизмами не только сохранения, но и развития культурного наследия народа в новых

реалиях, новых условиях современной жизни [6]. Нравственные ценности народов России, в том числе народов Арктики и Севера должны быть актуализированы, адаптированы в современном мире и продвинуты высокими технологиями XXI века. Ценности духовного и культурного наследия являются гарантом духовно-нравственного формирования высококультурного и интеллектуального общества.

Арктический государственный институт культуры и искусств должен иметь четкую позицию в формировании системных действий в вопросах сохранения, возрождения, развития традиционных форм культуры. Адаптация и гармоничное «сегментирование» традиционной культуры в структуру современной образовательной системе являются первостепенными задачами АГИКИ [7].

Культурное наследие — динамично развивающийся живой организм. При всех нововведениях важно, чтобы сохранился незыблемый стержень народной культуры, народных знаний и традиционных ценностей. При всей актуальности модернизации и реформировании образования необходимо сохранить его как систему, концентрирующую незыблемые ценности. Утраченные традиционные ценности необходимо возродить, актуализировать в культурном и образовательном пространстве. Образование в целом, художественное в частности, является основой и стержнем идентификационных процессов.

АГИКИ а проекте «Приоритет-30» реализует задачи не только «общего образования», «общего просвещения», но и создает культурное и образовательное поле, где решаются проблемы и задачи общества в контексте современных реалий.

Арктический государственный институт культуры и искусств формирует культурные реалии современной Арктики и Якутии.

Среди множества задач, стоящих перед государством сохранение родного языка, культурного наследия народов России, формирование единого культурного пространства имеет первостепенное значение в жизнедеятельности народов России [8].

Разработка новых программ, новых компетенций происходит с учетом современных реалий, запросов социально-экономического развития общества.

Например, в республике Саха (Якутия) активно возрождается традиционная праздничная культура. Так, начиная с 90-х годов, восстанавливается народная память о жизненных смыслах главного обрядового праздника якутов сакрального, обрядового празднества Ысыах. Празднество объединяет в себе цикл традиционных обрядов, ритуалов. Из года в год на празднестве Ысыах в сакральной местности «Ус хатын» («Три березы») участие принимают более двухсот тысяч человек. Праздник Ысыах является открытым учебником сохранения и воссоздания традиций народа

[9]. Студенты каждый год проходят практику и непосредственно участвуют в организации крупномасштабных, грандиозных праздников таких как «Ысыах Туймаады», международные спортивные Игры «Дети Азии, «Ысыах Олонхо»» с участием более двухсот тысяч зрителей, участников и гостей из многих стран мира. Практическое освоение организации праздника для студентов имеет большую меру полезности. Студенты активно разрабатывают проекты, сценарии мероприятий, организуют и участвуют в различных конкурсах таким образом органично встраиваются в социокультурные крупномасштабные мероприятия. Студенты непосредственно включаются в творческий процесс. Тем самым принимают участие в реализации актуальных задач, не только сохранения и возрождения культуры, но и адаптации, трансляции национальной культуры коренных народов в мировое культурное пространство.

Арктический код образовательной программы углубляет и расширяет знания студентов об этнической картине мира. Арктический код является одним из важных программ обучения в вузе, который нацелен на воспитание специалистов неравнодушных к историческим судьбам и традиционной культуре народов России.

Художественное образование непосредственно выполняет социальный заказ государства и общества. Задача вуза — подготовка высококвалифицированных специалистов, знающих и понимающих современные реалии России и мира.

Заключение

Глобализация, социально-экономические вызовы, прорывное развитие высоких технологий, искусственный интеллект и многие другие вызовы и потрясения ставят малочисленных народов Арктики и Севера перед опасностью стремительной утраты традиционных ценностей. Повсеместно в мире прослеживаются нивелирование национальных особенностей в традиционной культуре, стремительно происходит унификация культурных норм и способов видения мира. И это при том, что народы осознают силу и мощь культурного наследия, воспринимают его как один из путей духовного совершенствования, как способ утверждения идеалов человечности и добра. Наши предки преподали нам беспрецедентный опыт силы традиционных ценностей перед лицом рисков и вызовов современного мира. В динамично меняющемся мире культурное наследие выступает как один из самых сильных, стойких перед жизненными трудностями уникальных способов духовного преображения человека. Стратегический проект «Культурный код Арктики» один из самых перспективных проектов, интегрирующий культуру, образование и развитие Арктики, Севера, Дальнего Востока страны.

Интеграция культуры и образования будет способствовать подготов-

ке специалистов с новым видением, новыми идеями, активно задействованных в глобальном культурном процессе, который называется «возвращением к истокам в новом качестве, с новыми идеями». Невозможно не согласиться А.С. Каргиным о традиционных ценностях в ситуации смены культурных циклов, когда человечество то утрачивает сакральные ценности, то возвращается к ним, — традиционная культура все еще сохраняет свой потенциал, необходимый при конституировании ценностей, которые будут функционировать в будущих циклах [10]. Потенциал традиционных ценностей имеет прочный запас, но нуждается в поддержке и новых подходах. В динамично развивающемся мире в культуре и образовании необходимы поиски новых идей, нового видения, понимания и знания существующих реалий и условий жизни народов России, чтобы сохранить и активно задействовать пока еще действующий потенциал культурного наследия. Это относится и к уникальной, самобытной культуре коренных малочисленных народов Арктики и Севера.

В институте идет работа по трансформации содержания реализуемых основных и дополнительных образовательных программ, нацеленная на учет запросов креативной экономики. Идет формирование новых компетенций. АГИКИ постепенно встраивается в механизм образовательного контента, отвечающего запросам креативной экономики Арктики, Севера и Дальнего Востока. По сути, институт стремится встроить образовательный контент института в структуру бурно развивающей современной креативной экономики. Художественное образование ищет пути развития и обновления. Это может стать мощным толчком для развития вуза.

Арктический институт культуры и искусств является ключевым и опорным учебным заведением, сохраняющим и развивающим уникальную, самобытную культуру коренных малочисленных народов Севера на Северо-Востоке страны. Разработанный и реализуемый стратегический проект «Культурный кол Арктики», трансформация содержания реализуемых основных и дополнительных профессиональных образовательных программ, разработка и продвижение новых проектов, лабораторий, инновации, внедрение элементов предпринимательского вуза открывают новые перспективы для развития сферы культуры и искусства на Северо-Востоке и Дальнем Востоке нашей страны.

Библиографический список

1. Федеральный закон об образовании в Российской Федерации от 20.12.2012; Федеральная целевая программа «Культура России (2012–2018 годы) (с изменением на 17 февраля 2017 года)».
2. Указом президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 8709 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей».
3. Федеральный закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации от 20 октября 2022 года».

4. Фольклор и художественная культура. Современные методологические и технологические проблемы изучения и сохранения традиционной культуры. / Сборник статей и материалов научной конференции. Составители Н.А. Хренов, В.А. Колотаев. Серия «Сохранение и возрождение фольклорных традиций». Вып.13. – М.: Государственный республиканский центр русского фольклора, 2004. С. 3-4.
5. Лукина А.Г. Концепция развития Национального театра танца Республики Саха (Якутии) им. С. А. Зверева на 2018–2028 гг. — Якутск, Изд-во Полиграф центр ООО ИПЦ «Сайды», Составитель 2-го раздела музыкального развития ННТ РС (Я) И.С. Воробьев. 2018. С. 1-15.
6. Лукина А.Г. Сохранение традиционной культуры народов Севера в системе Арктического государственного института культуры и искусств // Культура и цивилизация. 2023. Т. 13. № 1-2-1. С. 168-179.
7. Федеральный закон «О культуре Российской Федерации»; Закон «О нематериальном этнокультурном достоянии Российской Федерации» от 20 ноября 2022 года; закон «О культуре РС(Я)» от 15.12.2914.
8. Афанасьева А.Б. Этнокультурное образование как феномен культурного поля. – Монография. СПб, типография ФГБОУ, 2014. С. 15-16.
9. Лукина А.Г. Традиционные танцы саха: идеи, образы, лексика. – Новосибирск, Изд-во «Наука» РАН, 2005. С. 279-282.
10. Каргин А.С. Традиционные ценности в ситуации смены культурных циклов. // В сборнике статей и материалов научной конференции «Фольклор и художественная культура. Современные методологические и технологические проблемы изучения и сохранения традиционной культуры». – М.: 2014. Вып. 13. 21 с.

References

1. Federal Law on Education in the Russian Federation of 20.12.2012; Federal Target Program “Culture of Russia (2012–2018) (as amended on February 17, 2017)”.
2. Decree of the President of the Russian Federation of November 9, 2022 No. 8709 “On Approval of the Fundamentals of State Policy for the Preservation and Strengthening of Traditional Russian Spiritual and Moral Values”.
3. Federal Law “On the Intangible Ethnocultural Heritage of the Russian Federation of October 20, 2022”.
4. Folklore and Artistic Culture. Modern Methodological and Technological Problems of Studying and Preserving Traditional Culture. / Collection of articles and materials of a scientific conference. Authors N.A. Khrenov, V.A. Kolotaev. Series “Preservation and Revival of Folklore Traditions”. Issue 13. – M.: State Republican Center of Russian Folklore, 2004. P. 3-4.
5. Lukina A.G. Concept of development of the National Dance Theater of the Republic of Sakha (Yakutia) named after S. A. Zverev for 2018–2028. - Yakutsk, Publishing house Polygraph center ООО IPC “Saidy”, Compiler of the 2nd section of musical development of the NNT RS (Yakutia) I.S. Vorobyov. 2018. P. 1-15.
6. Lukina A.G. Preservation of the traditional culture of the peoples of the North in the system of the Arctic State Institute of Culture and Arts // Culture and Civilization. 2023. Vol. 13. № 1-2-1. P. 168-179.
7. Federal Law “On the Culture of the Russian Federation”; The Law “On the Intangible Ethnocultural Heritage of the Russian Federation” of November 20, 2022; the Law “On the Culture of the Republic of Sakha (Yakutia)” of December 15, 2914.
8. Afanasyeva A.B. Ethnocultural education as a phenomenon of the cultural field. - Monograph. St. Petersburg, printing house of the Federal State Budgetary Educational Institution, 2014. P. 15-16.
9. Lukina A.G. Traditional Sakha dances: ideas, images, vocabulary. – Novosibirsk, Publishing House “Nauka” of the Russian Academy of Sciences, 2005. P. 279-282.
10. Kargin A.S. Traditional values in a situation of changing cultural cycles. // In the collection of articles and materials of the scientific conference “Folklore and artistic culture. Modern methodological and technological problems of studying and preserving traditional culture.” – M.: 2014. Issue. 13. 21 p.

Джерук Н.Л.

Доцент кафедры дизайна ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет», г. Геническ.

Якимчук Е.В.

Кандидат технических наук, профессор кафедры дизайна ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет», г. Геническ.

Образ женственности – отправная точка в творчестве прерафаэлитов викторианской эпохи*

Аннотация. В данном исследовании предметом является канон женского образа, сложившийся в искусстве прерафаэлитов викторианской эпохи. Цель данной статьи – на основании анализа творчества художников прерафаэлитов выделить эстетический культ женского образа в рамках данного направления.

Авторы акцентируют внимание на жизнотворчестве этого объединения, создавших в истории изобразительного искусства новый тип женской красоты, который и по сей день является прообразом идеальной женщины, так как культ женского начала был знаковой идеей прерафаэлитов. Новизна исследования заключается в том, что авторы продолжают изучать данную проблематику новизны женского образа в искусстве прерафаэлитов, и пытаются выявить основные характерные компоненты прерафаэлитского стиля.

В статье описываются основные феминные образы, сложившиеся в картинах художников прерафаэлитов. Их образы, воплощённые на полотнах, стали революцией в европейском искусстве. Они показали новый взгляд на женскую красоту. Интерес к творчеству прерафаэлитов актуален и по сей день, так как это связано с новыми культурными проблемами, в частности феминизмом и гендерными исследованиями.

Использовался метод конкретно-исторического анализа, моделирования, дедуктивный метод и другие. Исследование проводилось на изучении литературных материалов отечественных и зарубежных авторов, посвящённых творчеству прерафаэлитов, а также анализа изобразительных источников – документальных фотографий и произведений искусства этого объединения. В силу не исследованности данной темы, авторам приходилось прибегать и к сугубо описательному изложению материала.

Ключевые слова: прерафаэлиты, викторианская эпоха, живопись прерафаэлитов, женщина, женственность, женский образ, феминность.

Jeruk N.L.

Associate Professor of the Department of Design Kherson Technical University, Genichesk.

* © Джерук Н.Л., Якимчук Е.В., 2024.

Yakimchuk E. V.

PhD, Professor of the Department of Design Kherson Technical University, Genichesk.

The image of femininity is the starting point in the work of the Victorian Pre-Raphaelites

Abstract. In this study, the subject is the canon of the female image, formed in the art of the pre-Raphaelites of the Victorian era. The purpose of this article is to analyze the work of the pre-Raphaelite artists to identify the aesthetic cult of the female image within the framework of this trend.

The authors focus on the life-creation of this association, which created a new type of female beauty in the history of fine art, which to this day is the prototype of the ideal woman, since the cult of the feminine was a landmark idea of the pre-Raphaelites. The novelty of the research lies in the fact that the authors continue to study this problem of the novelty of the female image in pre-Raphaelite art, and try to identify the main characteristic components of the pre-Raphaelite style.

The article describes the main feminine images that have developed in the paintings of pre-Raphaelite artists. Their images embodied on canvases became a revolution in European art. They showed a new look at female beauty. Interest in the work of the pre-Raphael.

The method of concrete historical analysis, modeling, deductive method and others were used. The research was conducted on the study of literary materials of domestic and foreign authors devoted to the work of the pre-Raphaelites, as well as the analysis of visual sources - documentary photographs and works of art of this association. Due to the lack of research on this topic, the authors had to resort to a purely descriptive presentation of the material.

Key words: pre-Raphaelites, Victorian era, pre-Raphaelite painting, woman, femininity, feminine image, effeminacy.

Введение. Во всех древнейших религиозных системах культ женского начала занимает доминирующее положение, так как женская энергия является основой жизни и творчества. На протяжении долгих столетий основным предназначением женщины являлось продолжение рода. В современном мире у современной женщины появился новый статус, другие ценности и взгляды. Самореализация становится главной целью для большинства женщин. Женщины примеряют на себя мужские роли в социуме, постепенно обезличиваясь, и утрачивают свою женственность. Сегодня уже исследователи современности не проводят строгой границы между феминным и маскулинным. После того, как женщины получили равные права с мужчинами, наблюдается тенденция не равенства полов, а смены ролей. Поэтому понятие женственность, как уникальность, актуально и в наши дни.

«Женственность (феминность) – этическая категория, означающая совокупность качеств, ожидаемых от женщины, таких как эмоциональность, нежность, хрупкость, искренность, верность, что вызывает в мужчине желание оберегать и защищать женщину. Понятие женственности включает в себя как чисто биологические, так и социальные и культурные аспекты и

не связано напрямую с женским биологическим полом» [5].

Если обратится к истории прошлого, мы увидим, что буквально пару веков назад у каждой эпохи были свои определённые каноны женственности и мужественности, и это даёт нам возможность отследить тенденцию изменений виденья прекрасного во временных рамках. По знаковым работам художников разных исторических эпох мы можем проследить, как менялся эталон красоты женского образа. В искусстве Древнего Египта, Античности, Средневековья, Возрождения были свои идеалы женской красоты.

Таким образом, становится невозможно утверждать существование женского начала, вне культурной среды. Понятие женщины обусловлено также и контекстом конкретной исторической эпохи, в зависимости от этого по-разному констатируется само понимание образа женщины.

Каждая историческая эпоха несёт определенные представления о том, что является женственным, а что нет. В центре идеала женской красоты в Древней Греции считалось физическое совершенство. Поэтому, в сохранившихся древнегреческих скульптурах мы видим идеальные женские пропорции. Поиски идеальных параметров в Древней Греции иногда приводили к интересным экспериментам. Цицерон описывает случай, когда художнику Зевксису жители Кротона заказали статую, которая бы изобразила «немой идеал женской красоты». Для создания такой статуи художник потребовал, чтобы в качестве натурщиц к нему привели самых красивых женщин города. Он отобрал пятерых и создал статую. Таким образом, греки, создавая идеальное тело, отталкивались от собственного, но идеализированного, улучшенного, возвышенного [6, с. 21]. Именно в Древней Греции впервые в истории попытались математически рассчитать каноны красоты.

«Античные философы впервые разделили понятия мужественности и женственности. Они отметили, что мужчины и женщины делятся: по физическим и духовным качествам, социально-ролевым представлениям, культурной и символической составляющей деятельности» [2].

В период средневековья женщина считалась несовершенной частью мироздания, доминировал церковный аскетизм, поэтому идеалом считалась почти бесплотная женщина. В этот же период происходит переосмысление позиции античных философов с точки зрения религиозных представлений, которые получили широкое распространение в обществе. Все чувственное, телесное и женское было объявлено греховным. Поэтому идеальная женщина в средневековый период становится набожной, религиозной, скромной и целомудренной. Фактор духовного начала был очень сильный в Средневековье, так как церковь играла доминирующую роль в обществе. Наиболее популярные визуальные женские образы этого периода – это образ Богородицы и образ Прекрасной Дамы.

На смену Средним векам пришла эпоха Возрождения. С приходом этой

эпохи эталон женской красоты кардинально изменился, а также изменилось отношение к женщине в обществе. Старый традиционный взгляд на женщин, их природу, предназначение и достоинства подвергается в этот период самому серьёзному пересмотру. Эпоха Возрождения формирует новый образ женщины, определяет её новую роль и место в мире. Этот период является революционным в «женской истории», определившим представления о гендерной роли женщины на несколько веков вперёд. Аристократки, стремясь к большей самостоятельности, изучают искусство, историю, литературу. В культуре появляется множество известных женских имён – создательниц философских трактатов, поэтесс, певиц, музыкантов, художниц. А также возникает образ идеальной женщины, которая служит украшением общества. Изменилось и восприятие женщин самих себя. В отличие от Средневековья, художникам Возрождения очень важно было показать единство духовной и физической красоты. Мона Лиза Леонардо да Винчи и Венера Боттичелли являются самыми знаковыми женскими образами эпохи Ренессанса.

Одним из ярких периодов в истории, отражающих идеальные представления о женской красоте, является викторианская эпоха. Это время правления английской королевы Виктории (1837 – 1901). Данный период характеризуется распадом традиционного уклада жизни, стремительной индустриализацией и сменой художественных веяний. Дух Викторианской эпохи очаровывает многих. Эта эпоха была одновременно и романтической, и мистической. Как писал И.Е. Светлов «как ни парадоксально, несмотря на общую успешность, строгие нравственные устои и социальные рамки, именно викторианство подготовило смену традиционной системы ценностей на романтическую, – а там и на невиданную ранее, декадентскую. Это позволило разрушить доминирование моральных норм и заместить культ нравственности культом красоты» [9, с. 4].

В Викторианскую эпоху было чёткое разграничение норм поведения для мужчины и женщины, которые регулировались социальными устоями. Мужчины доминировали над женщинами во всех законодательных, политических и экономических отношениях. Женщинам отводили второстепенную роль, указывая на зависимость женщины от мужчины. Так же существовала викторианская концепция истинной женственности, согласно которой идеальной считалась не просто улаждающая взор, а высоконравственная, добрая, с прекрасными манерами, скромная и самоотверженная женщина. Этот ангелоподобный образ тиражировался в викторианской романтической литературе, ставшей формулой идеала викторианской женщины. Историк Дженет Хороуиц Мюррей выделила три основных женских архетипа в культуре Викторианской Англии: идеальный, включающий образы счастливой матери, заботливой дочери, стыдливой невесты; порочный, представленный образами дерзкой слу-

жанки, проститутки, языкастой девицы с рабочих окраин; и страдающий – голодная швея, гувернантка, прозябающая в одиночестве [7]. Права и привилегии викторианских женщин были очень ограничены, им пришлось жить с трудностями и недостатками.

Особенности жизнетворчества художников прерафаэлитов и их женские образы

В данное время в британской культуре появляется направление прерафаэлиты (1848 – 1853), которое просуществовало сравнительно короткий период, но их появление стало авангардом викторианской эпохи. Его основали романтически настроенные молодые люди: художники, поэты и искусствоведы. Они были против системы академического образования и консервативных вкусов викторианского общества. Лидером «братства» был Данте Габриэль Россетти, так же у истоков братства стояли Джон Эверетт Милле и Уильям Холман Хант. Объединившись, трое юношей – к 1848 году Ханту исполнился двадцать один год, Россетти было двадцать, а Милле девятнадцать лет – положили начало самому важному движению в английском искусстве своего времени, подняв волну удивительной свежести и новизны, которая, как рябь от брошенного в воду камня, вдруг задрожала, всколыхнулась и стала шириться и расти так далеко и так разнообразно, что невозможно уже определить предела, за которым влияние прерафаэлитов не распространялось бы более [3]. Свои картины они подписывали таинственными инициалами P.R.B., тем самым указывая на свою принадлежность к группе. У прерафаэлитов был кодекс чести, который сводился к следующим основным принципам: быть искренними; изучать природу и уметь точно изображать ее; избегать влияния шаблонного искусства и сочувствовать лишь чистым и сердечным образцам прошлого; изо всех сил стараться создавать хорошие картины, скульптуры и стихи [1].

Точкой отсчёта для творчества прерафаэлитов было искусство Средневековья и раннее итальянское Возрождение. Прерафаэлиты как будто поворачивали назад к прошлому, но при этом привнесли что-то своё, абсолютно уникальное. Они проявили творческий подход к наследию прошлого, используя его как источник вдохновения. Прерафаэлиты восхищались искренностью, естественностью и хрупкостью работ мастеров Кватроченто: Боттичелли, Джованни Беллини, Пьетро Перуджино, Фра Анджелико. Так же вдохновлялись Мадоннами, выполненными мастерами того времени, их образами. Им хотелось, чтобы их живопись хоть отдалённо напоминала эти прекрасные творения прошлого. Как пишет искусствовед Т. Верижникова: «Пожалуй, ни одно направление в европейском искусстве Нового времени не было столь предано исповеданию любви, этого великого и сокровенного чувства, во всём разнообразии его проявлений и оттенков» [4]. В выборе сюжетов прерафаэлитов вдохновляет либо сама

натура, либо историческая, библейская, мифологическая тематика, обогащаемая литературными ассоциациями и мистическими иллюзиями.

Женщина, ее жизнь и внутренний мир – одна из центральных проблем творчества прерафаэлитов. На их полотнах царил женская красота. Прерафаэлиты показывают идеальные женские образы в искусстве, сравнивая своих моделей с героинями древнегреческой мифологии, изображая их в духе романтизма, мистики и наивной сентиментальности. Прерафаэлиты как бы канонизировали образ женщины. Нетрудно заметить некую стилевую одинаковость изображений потому, что они скорее рисовали нереальную женщину, а некий идеализированный образ. Они пересмотрели викторианские стандарты женственности, и создали совершенно новый тип женской красоты, достойный восхищения. В истории прерафаэлитского движения женщины играли большую роль. Жёны, натурщицы, подруги на равных правах входили в мужской круг; порой они и сами занимались искусством (Элизабет Сиддал, Мария Спартали Стиллман, Джейн Моррис, Кристина Джорджина Россетти, Джулия Камерон). В качестве натуры для прерафаэлитов служило их близкое окружение. Они считали, что обязательно в своих работах необходимо писать своих современников. При написании человеческих образов художникам всегда позировали конкретные модели. В своих работах прерафаэлиты стремились к максимальной правдивости, поэтому они писали с натуры, тщательно прорабатывая все детали.

Остановимся на самых знаковых женских образах в творчестве прерафаэлитов. Визитной карточкой этого братства является «Офелия» Джона Эверетта Милле (1852) (рис.1), написанная по мотивам трагедии Шекспира. Всем известный образ влюблённой Офелии, которая сошла с ума, узнав о том, что Гамлет убил ее отца. Картина Милле больше похожа на прекрасный сюжет, напоминающий о цветении красоты, жизни, юности, чем о гибели. Образ Офелии на картине необыкновенно одухотворённый и олицетворяет воплощение нежности и женственности. На картине Миллеса Офелия, наполовину погруженная в воду, находится в единении с природой. Природа вокруг играет всеми красками жизни. Вокруг неё плавают множество цветов, которые она собирала. Все растения на картине несут символическое значение: согласно языку цветов, лютики – символ неблагодарности или инфантилизма, плакучая ива, склонившаяся над девушкой, – символ отвергнутой любви, крапива обозначает боль, цветы маргариток около правой руки символизируют невинность. Плакун-трава в правом верхнем углу картины – «персты покойников» Шекспира, или пурпурные цветы [11]. Символика в этой картине, несомненно, присутствует в композиции, в цветовой гамме, и в позе Офелии. Мотив мёртвой или спящей возлюбленной, а также тема сна, смерти, одиночества, являются очень характерными для творчества прерафаэлитов. Типично прерафаэлитская картина та, где мы видим остановившееся время – мгновение

тишины. Моделью для знаменитой «Офелии» послужила Элизабет Сиддал. Она была музой прерафаэлитов, талантливой художницей, поэтессой, женой основателя братства Данте Габриэля Россетти.

Так же нельзя не отметить картину «Прозерпина» Данте Габриэля Россетти (1874) (рис.2), образ которой является одним из культовых феминных образов прерафаэлитов. Прозерпина – древнеримская богиня подземного царства, дочь Цереры, богини плодородия и земледелия, жена подземного бога Плутона. Она была воплощением красоты, весны и юности. По легенде подземный бог похищает её, и Прозерпина становится его женой. Несмотря на то, что Прозерпина была хозяйкой подземного царства, она не утрачивает в себе душевности и милосердия, ещё её называют «богиней подземной весны». На картине Россетти Прозерпина держит гранат, который является символом плодородия, супружества и процветания. Данте Габриэль Россетти написал восемь живописных образов Прозерпины. Моделью для «Прозерпины» стала возлюбленная Россетти Джейн Бёрден (Моррис), жена Уильяма Морриса. Созданный Россетти образ Прозерпины становится для него символом любовного треугольника «Россетти – Джейн – Моррис». Ведь Прозерпина живет на два мира. Она половину года проводит в царстве мертвых и половину – на Земле. Внешность Джейн Моррис была схожа с образами средневековых королев. Россетти изобразил её в образе Прозерпины, как демоническую и роковую женщи-

Рис. 1. Милле Д.Э. Офелия. 1851-1852. Холст, масло. 76,2 x 111,8 см. Галерея Тейт, Лондон.

Рис. 2. Россетти Д.Г. Прозерпина. 1874. Холст, масло. 125,1 x 61 см. Галерея Тейт, Лондон.

ну; тем самым протестуя против викторианского феминного канона, в котором утвердился образ женщины-ангела и хранительницы очага. Художник посвятил Джейн Моррис большое количество полотен. Среди них – «Королева Гвиневра» (1857), «Дневная Грёза» (1880), «Синее шелковое платье» (1868). «Реальные женщины» (Э. Сиддал и Дж. Моррис) становятся для Россетти воплощением различных религиозных, мифологических и литературных образов: от Лилит, Астарты, Елены Троянской, Прозерпины, Пандоры – до

Девы Марии, Девы Святого Грааля, Марии Магдалины, Беатриче, Офелии, Небесной Возлюбленной и др. Картины аллегории воплощают мистику души, внутренняя драма репрезентируется через взгляд, жест, тень, цвет, композиция является способом «внушения» определённой идеи» [9].

Многие прерафаэлиты, а также художники других направлений обратились в своём творчестве к образу прекрасной Изабеллы. В живописи появилась целая серия «Изабеллиана». Впервые историю Изабеллы описал Джованни Боккаччо в произведении «Декамерон». Новеллы в этой книге посвящены в основном теме любви. Красивый и одновременно печальный образ Изабеллы изобразил в своей картине «Изабелла и горшок с базиликом» (рис.3) Уильям Холман Хант. Он наделил Изабеллу внешним сходством со своей женой Фанни, которая умерла от лихорадки, после рождения их сына. Уильям Хант в дань памяти своей жене очень чувственно и с большой любовью написал этот образ. По сюжету Изабелла, будучи девушкой состоятельной и благонравной, влюбилась в бедного клерка Лоренцо. Братья Изабеллы, желая ей безбедное будущее и пытаясь её оградить от неверной любви, убили Лоренцо, отрубив ему голову. Изабелла в тоске находит могилу своего возлюбленного, и забирает голову Лоренцо

к себе домой, поместив её в горшок для комнатных цветов, усыпав сверху землёй. Поливая каждый день слезами эту землю, из неё вырос куст базилика. В данном сюжете базилик является символом любви. Выращивание базилика означает верность своему возлюбленному. На цветочном горшке изображён человеческий череп, который указывает на знак смерти. В этой картине проявилась одержимость реалистическими деталями, наделёнными аллегорическим смыслом, с символическими атрибутами.

Культ красоты был знаковой идеей прерафаэлитов. Большинство женских образов, созданных прерафаэлитами, были не просто красивы, они обладали внутренней, магической силой, а также были способны испытывать всю многогранность чувств и желаний. Идея женщин, обладающих разрушительной силой – волшебниц и сирен, была присуща для многих работ прерафаэлитов. Один из таких образов – это Вивиан. Как мы знаем, прерафаэлиты черпали вдохновение в мифах, преданиях и литературных произведениях прошлых лет. Эдвард Бёрн-Джонс использовал средневековую легенду для написания работы «Зачарованный Мерлин» (1877) (рис.4). В этой картине он изобразил доброго волшебника Мерлин и озёрную фею Вивиан. По легенде Мерлин был глубоко влюблён в Вивиан, и заплатил за это своей жизнью. Он поделился с Вивиан секретами колдовства, за что она его повергла в вечный сон. На картине изображена хитрая Вивиан, которая вытянула последнюю колдовскую книгу у волшебника, тем самым сделав его уязвимым. Вивьен использовала полученные магические знания, чтобы избавиться от

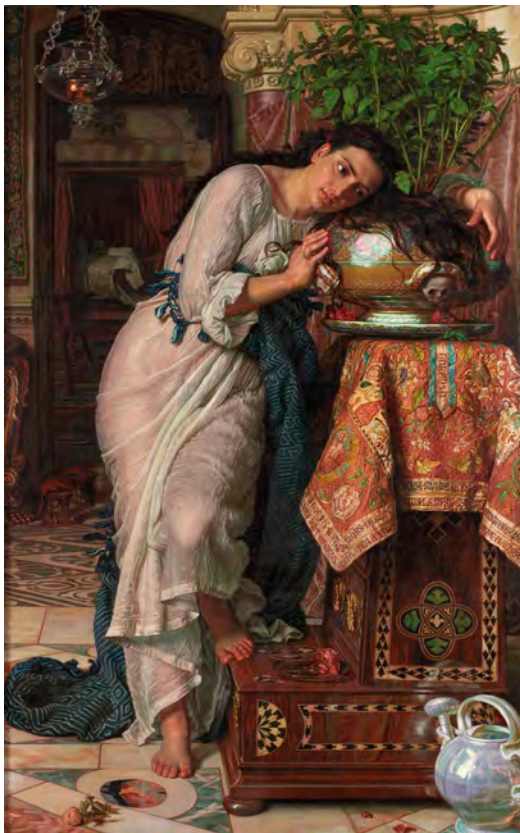

Рис. 3. Хант У.Х. Изабелла и горшок с базиликом. 1867. Холст, масло. 187 x 116 см. Галерея искусств Лэнга.

Рис. 4. Бёрн-Джонс Э. Зачарованный Мерлин. 1877. Холст, масло. 186 x 111 см. Художественная галерея леди Левер, Порт-Санлайт.

великого чародея. Украшения в волосах героини похожи на змей, что подчеркивает ее коварство, а в позе и повороте головы есть что-то от хищника. Образ Вивиан был написан с художницы и натурщицы греческого происхождения Марии Замбако. Бёрн-Джонс, как и Мерлин, был влюблён в Марию Замбако. Страсть, вспыхнувшая между ними, продолжалась несколько лет. Помимо Бёрн-Джонса, Марию Замбако рисовали и другие прерафаэлиты – Джеймс Уистлер и Данте Габриэль Россетти. Прерафаэлиты наделяли женские образы чувствами, сами были безумно влюблены в своих моделей, и передавали свои чувства при написании работ. Их героини тёплые, плотские, а главное, желанные образы. Они очень материальны и, одновременно, совершенно бесплотны. Женщины в жизни прерафаэлитов выступают в

роли музы-вдохновительницы, молчаливо позирующей натурщицы и одновременно объекта почитания. Прерафаэлиты бросили вызов гендерным нормам своего времени. Творчество прерафаэлитов невозможно отнести к какому-то конкретному направлению в европейском искусстве: в их произведениях нашли отражение черты романтизма, реализма, символизма, эстетизма. Они положили начало развитию многих направлений в искусстве. «Критика писала, что, декларируя следование правде и приверженность простоте природы, прерафаэлиты на самом деле «рабски имитируют художественную неумелость». Несмотря на это, братству удалось сформировать новый стиль жизни и новый тип женской красоты» [7, с. 10].

Сегодня, обозревая картины Россетти, Миллеса, Ханта, Коллинза, Бёрн-Джонса и других художников, связанных с движением прерафаэлитов, зритель восхищается их элегантностью и живой гармонией. Стиль прерафаэлитов был не только популярным, но и модным. Женщины стре-

милось подражать образам прерафаэлитов, носить длинные, развевающиеся и расшитые платья. Несомненно, нужно было обладать особым видением мира, чтобы в середине XIX века, когда викторианское искусство затруднялось в выборе пути, предложить решающую альтернативу – идею Красоты. Красота в искусстве прерафаэлитов – это одухотворённая красота, в той или иной мере порождённая реальностью, но одновременно вдохновлённая романтикой истории и образов литературы.

В стиле прерафаэлитской эстетики работали и многие другие художники: Уильям Скотт, Генри Уоллис, Джон Бретт, Уильям Игли. Влияние английских прерафаэлитов вышло за пределы Великобритании. Они, несомненно, оказали большое воздействие на XX век, прежде всего на русское и американское искусство начала столетия. Как отмечает английский художник Кристофер Вуд, «вторая фаза движения прерафаэлитов – это исключительно богатая и эклектическая художественная эпоха... Прерафаэлизм был концом необычного расцвета поздней викторианской цивилизации, эпохой, которая вскоре была навсегда унесена разрушительными силами модернизма и Первой мировой войны» [13]. Но несмотря на все эти разрушения, мир красоты, созданный прерафаэлитами, продолжает жить и поныне. Наследие прерафаэлитов является чрезвычайно важным объектом для эстетического и художественно-критического анализа. Даже сегодня, чтобы понять основные течения искусства XX века, приходится обращаться к творчеству прерафаэлитов викторианской эпохи.

«Эстетические идеи прерафаэлитов можно отнести к разновидности гуманитарной утопии. Главная их идея заключалась в признании красоты высшей и обязательной целью искусства. Несомненно, что эта идея противоречила концепции материального и технического прогресса, которая лежала в основе социального развития в Европе XX века» [12].

Красота так же входит в понятие женственности. Прерафаэлиты – невероятные эстеты, и их очень часто обвиняли что они слишком гонятся за красотой, что их искусство ради искусства, то есть красота ради красоты. Они создают свой канон женственности: отрешённый, спокойный, таинственный – эталон женщины вне времени, сочетание соблазнительности и чистоты.

Заключение. Изменения мироустройства и мировосприятия в переходные исторические периоды накладывали отпечаток на образ женщины. Разные исторические эпохи формировали собственный идеал женской красоты под воздействием множества историко-культурных факторов: религии, социально-экономической ситуации в обществе, природных условий, менталитета, национальных и культурных традиций. Викторианская эпоха выдвинула идеал женской красоты, который отличался неповторимостью. Интерес к творчеству прерафаэлитов не угасает и по сей день. В

их женские образы невозможно не влюбится, так как в них есть та загадка, которая по-настоящему присуща женщине, и которую хочется разгадать. До сих пор они являются создателями романтического идеала женщины, который является олицетворением божественной красоты.

Библиографический список

1. Анисимов И.А. Искусство прерафаэлитов // URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/iskusstvo-preraphaelitov.html?ysclid=lqfh4utsf9853307437> (Дата обращения 22.12.2023).
2. Антакова Ю. Качества настоящей женщины: как менялись представления о феминности от античности до новейшего времени // URL: <https://royalcheese.ru/education/kachestva-nastoyashhej-zhenshhiny-kak-menyalis-predstavleniya-o-feminnosti-ot-antichnosti-donovejshego-vremeni/> (Дата обращения 21.12.2023).
3. Бейт Перси. Прерафаэлиты / Перси Бейт. – Москва: Эксмо, 2022. 240 с.
4. Верижникова Т.Ф. Английская живопись / Т.Ф. Верижникова. – СПб.: Аврора, 2009. 224 с.
5. Женственность. Википедия. Свободная энциклопедия // URL: (Дата обращения: 21.12.2023).
6. Комар Ф. Искусство и человек / Ф. Комар. – Москва: АСТ-Астрель, 2002. 160 с.
7. Коути Е. Женщины Викторианской Англии. От идеала до порока / Е. Коути. – Москва: Алгоритм, 2020. 320 с.
8. Петрова С. «Офелия» Милле // URL: <https://diletant.media/articles/39612100/> (Дата обращения: 16.12.2023).
9. Светлов И.Е. Прерафаэлиты / И.Е. Светлов. – Москва: Белый город, 2006. 47 с.
10. Титаренко С.Д. Русский символизм и традиции английских прерафаэлитов: проблемы интермедальности // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-simvolizm-i-traditsii-angliyskih-preraphaelitov-problemy-intermedialnosti/viewer> (Дата обращения: 17.01.2024).
11. Торбова Н. Удивительная история самой известной английской картины // URL: (Дата обращения: 25.12.2023).
12. Шестаков В.П. Тайное очарование прерафаэлитов / В.П. Шестаков. – Москва: Белый город, 2011. 240 с.
13. Wood Christopher. The Pre-Raphaelites / Christopher Wood. – London, 1994. 95 p.

References

1. Anisimov I.A. Pre-Raphaelite Art // URL: <https://multiurok.ru/index.php/files/iskusstvo-preraphaelitov.html?ysclid=lqfh4utsf9853307437> (12.22.2023).
2. Antakova Yu. Qualities of Today's Women: How Ideas about Femininity Have Changed from Antiquity to Modern Times // URL: <https://royalcheese.ru/education/kachestva-nastoyashhej-zhenshhiny-kak-menyalis-predstavleniya-o-feminnosti-ot-antichnosti-donovogo-vremya/> (12.21.2023).
3. Beth Percy. Pre-Raphaelites / Percy Bate. – Moscow: Eksmo, 2022. 240 p.
4. Verizhnikova T.F. English painting / T.F. Verizhnikova. – St. Petersburg: Aurora, 2009. 224 p.
5. Femininity. Wikipedia. The Free Encyclopedia // URL: <https://web.archive.org/web/20120619081022/http://ru.wikipedia.org/wiki/> (21.12.2023).
6. Komar F. Art and Man / F. Komar. – Moscow: AST-Astrel, 2002. 160 p.
7. Coutie E. Women of Victorian England. From Ideal to Vice – Moscow: Algorithm, 2020. 320 p.
8. Petrova S. "Ophelia" by Millais // URL: <https://diletant.media/articles/39612100/> (16.12.2023).
9. Svetlov I.E. Pre-Raphaelites / I.E. Svetlov. – Moscow: Bely Gorod, 2006. 47 p.
10. Titarenko S.D. Russian Symbolism and Traditions of the English Pre-Raphaelites: Problems of Intermediality // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-simvolizm-i-traditsii-angliyskih-preraphaelitov-problemy-intermedialnosti/viewer> (17.01.2024).
11. Torbova N. The Amazing Story of the Most Widespread English Painting // URL: https://pikabu.ru/story/udivitelnaya_istoriya_samoy_izvestnoy_angliyskoy_kartiny_7520028 (25.12.2023).
12. Shestakov V.P. The Secret Charm of the Pre-Raphaelites / V.P. Shestakov. – Moscow: Bely Gorod, 2011. 240 p.
13. Wood Christopher. The Pre-Raphaelites / Christopher Wood. – London, 1994. 95 p.

Житников А.Ю.

Аспирант, ГИТР (Гуманитарный институт телевидения и радиовещания имени М.А. Литовчина).

Образ прошлого в российском веб-сериале «Внутри Лапенко»^{*}

Аннотация. Предметом исследования является феномен ностальгии по СССР среди людей постсоветского пространства, а также формирование образа прошлого на примере Российского веб-сериала «Внутри Лапенко». В статье автор подробно дает определение образа прошлого, а также выделяет аспекты, из которых он состоит, а именно художественные образы, кинематографические сюжеты и способы визуализации и репрезентации. Далее, посредством сравнительно-исторического метода исследования происходит анализ персонажей веб-сериала и образов киногероев СССР и ранней России: Шурика из комедий Гайдая и бандитов из фильма «Жмурки» Алексея Балабанова, а также особое внимание уделяется анализу сюжетов и технических приемов съемок, которые помогают транслировать представления людей настоящего времени на прошлое, в котором они никогда не жили. Исследование феномена ностальгии по СССР и формирование образа прошлого у людей постсоветского пространства предполагает использование сравнительно-исторического метода. После проведенного исследования можно сделать следующие выводы. С помощью сравнительно-исторического метода исследования было выявлено, что у людей есть запрос на осмысление и формирования образа той эпохи, к которой они не были причастны, но любыми способами хотят получить информацию о том времени. Это обусловлено большим количеством цитат и референсов в сторону старых советских фильмов, намерено используемых в современном российском аудиовизуальном контенте. Новизна исследования заключается в том, что данный феномен является еще не до конца изученным и поэтому исследование может являться основой формирования четкого представления о феномене российского веб-сериала и его визуальной формы в современной медиакультуре.

Ключевые слова: ностальгия, люди постсоветского пространства, образ прошлого, художественный образ, веб-сериал, «Внутри Лапенко», репрезентация, визуализация, сюжеты, технические приемы.

Zhitnikov A.Y.

Postgraduate student, HITRB.

¹ The image of the past in the Russian web series “Inside Lapenko”

^{*} © Житников А.Ю., 2024.

Образ прошлого в российском веб-сериале «Внутри Лапенко»

Abstract. The subject of the study is the phenomenon of nostalgia for the USSR among people of the post-Soviet space, as well as the formation of an image of the past on the example of the Russian web series “Inside Lapenko”. In the article, the author gives a detailed definition of the image of the past, and also highlights the aspects of which it consists, namely artistic images, cinematic plots and ways of visualization and representation. Further, through the comparative historical research method, the characters of the web series and the images of movie heroes of the USSR and early Russia are analyzed: Shurik from the comedies of Gaidai and bandits from the film “Blind Man’s Buff” by Alexey Balabanov, as well as special attention is paid to the analysis of plots and filming techniques that help to broadcast the ideas of people of the present time to the past in which they never lived. The study of the phenomenon of nostalgia for the USSR and the formation of an image of the past among people of the post-Soviet space involves the use of a comparative historical method. After the conducted research, the following conclusions can be drawn. Using the comparative historical research method, it was revealed that people have a request to comprehend and form an image of that era, to which they were not involved, but by any means want to receive information and have an idea about that time. This is due to the large number of quotations and references in the direction of old Soviet films, intentionally used in modern Russian audiovisual content.

The novelty of the research lies in the fact that this phenomenon has not yet been fully studied and therefore this study can be the basis for forming a clear understanding of the phenomenon of the Russian web series and its visual form in modern media culture.

Key words: nostalgia, people of the post-Soviet space, image of the past, artistic image, web-series, “Inside Lapenko”, representation, visualization, plots, technique.

Несмотря на то, что 90-е годы в российской истории уже позади, исследователи с каждым годом отмечают рост ностальгических настроений у людей. Далеко не все эти настроения являются позитивными, некоторые наоборот, относятся негативно к тому периоду истории нашей страны. Но стоит признать, ностальгия по восьмидесятым и девяностым – это новый, культурный тренд, нашедший свой отклик у людей постсоветского пространства в современной России. Данный тренд появился сразу после окончания эпохи 90-х, когда в свет начали выходить фильмы и сериалы про, показывающие то время во всей красе, такие как «Бригада» (2002), «Бумер» (2003), «Антикиллер» (2002) и другие. Появление большого количества исторического, культурного и социального опыта, который ещё предстояло анализировать, сформировало у людей запрос на осмысление этой эпохи. «В этом контексте интересен факт популярности в современной России атрибутов «советскости» среди разных возрастных и социальных групп. Это проявляется в использовании характерной для эпохи нарративов, символов, цветов и пр.» [1] Поэтому, несмотря на то, что мы живем в нынешней действительности, мы постоянно возвращаемся в прошлое, мы постоянно ищем там себя и ностальгируем. В своей статье я анализирую, как и через что формируется образ прошлого и ностальгия у людей постсоветского пространства. Объектом исследования является российский веб-сериал «Внутри Лапенко», а предметом исследования со-

вокупность сатирических образов в данном сериале.

Проблематику репрезентации образа прошлого исследовали в своих работах А.А. Новикова, В.П. Чумакова «Советские фильмы в новой медиа среде: идеализация или дискредитация представлений о прошлом» [2] и Л.Д. Бугаева «Советское прошлое на постсоветском телеэкране» [3]. Л.Д. Бугаева в своей работе разбирает производство байопиков про советских писателей, музыкантов или советских политических деятелей и приходит к выводу, что российский телеэкран репрезентирует образ прошлого в виде манипуляций памятью и эмоциями зрителей, делая данный образ либо привлекательным, либо вызывающим отторжение. А.А. Новикова и В.П. Чумакова в своем исследовании анализируют влияние советских клише на сегодняшнее социальное конструирование реальности, в частности на формирование представлений сельских жителей о прошлом страны. Авторы приходят к выводу о том, советское кино играет важную роль в формировании представлений о прошлом у опрошенных ими людей. Были проведены интервью с жителями, в результате которых было выявлено, что ностальгический дискурс все еще присутствует у жителей и является неотъемлемой частью их самих. Многие из них говорят: «Раньше было лучше». В моей работе я, как автор, акцентирую в первую очередь внимание на тех зрителях, кто не застал Советский Союз, чего не было в работах других авторов.

Кинематограф, обладая силой эмоционального воздействия на зрителя, нередко обращается к различным историческим событиям, повлиявшим на ход мировой истории. Главными зрителями подобных, исторических картин является молодое поколение людей – от 14 до 18 лет и старше. Для них, это очень удобный способ познания и воссоздания картины минувшего прошлого, к которому они не были причастны. Однако кинематограф может также, и дезориентировать зрителя по поводу исторического прошлого. «Воссоздавая образ прошлого, кино «обычно не претендует на создание своей, некоей «альтернативной истории», и не может быть «художественной аналогией» истории. Оно отнюдь не всегда выполняет и функции популяризатора науки» [4, с. 8].

На протяжении длительного исторического периода понятие «образ прошлого» неоднократно было проанализировано и прописано с разных точек зрения. За основу, я возьму следующее определение образа прошлого: «Образ прошлого как результат осмысления явлений действительности в конкретный историко-культурный период есть репрезентация – «вторичное» представление первообраза, прошедшего, не поддающегося полноценному воспроизведению в настоящем.» [6].

Российский веб-сериал «Внутри Лапенко» может помочь выделить три аспекта, помогающие формировать образ прошлого у аудитории: Первое – это художественные образы героев того или иного произведения и то, как

они обрисовывают и репрезентуют образ прошлого, второе – это кинематографические сюжеты в произведениях, внутри которых функционируют эти художественные образы и третье – это технические способы репрезентации и визуализации, помогающие раскрывать образ данной эпохи. Все эти аспекты проявляются в российском веб-сериале «Внутри Лапенко». Как уже было сказано раньше, это своеобразный голос для жителей настоящего, который помогает им увидеть и прожить вместе с ним прошлое.

Данный веб-сериал, появился на платформе You-Tube в 2019 году. Форматом данного произведения является стилизация под VHS-кассетную съемку, съемку любительскую, использование в большом количестве дрожжащей камеры, расфокуса, камеры от первого лица, слома четвертой стены и многого другого. Атмосфера пропитана духом восьмидесятых и девяностых, и по стилю напоминает такие передачи как «Городок» и «Осторожно, модерн». Все роли в данном сериале исполняет один актер – Антон Лапенко. Сериал является пародией на отечественные и зарубежные фильмы в формате скетч-шоу с большим количеством отсылок на кинопроизведения разных авторов. Здесь следует упомянуть российского философа и культуролога М.М. Бахтина, разработавшего концепцию народной смеховой культуры. В данной концепции Бахтин выделяет основные формы проявления карнавальной культуры: образно-зрелищные формы, к которым относятся праздники карнавального типа, различные площадные смеховые действия, словесный смех, устные и письменные произведения разного рода (в том числе пародийные) на латыни и на народных языках Европы, разнообразные формы и жанры фамильярно-площадного языка – в их состав входят ругательства, божба, клятвы. По мнению Бахтина, В противоположность официальному празднику карнавал торжествовал как бы временное освобождение от господствующей правды и существующего строя, временную отмену всех иерархических отношений, привилегий, норм и запретов [5]. Сериал «Внутри Лапенко» относится к карнавальному типу действия. Ни для кого нет другой жизни кроме карнавала, пока карнавал совершается, и что нет на карнавале участников, или наблюдателей, все люди являются элементами соучастия, писал Бахтин. Язык карнавала формируется посредством доступных образов, формах и символов: внешний вид, манеры речи, интерьер, музыка, песни, крылатые фразы. Это, по сути, описывает всех героев данного сериала. Каждая сценка с тем или иным персонажем не может обойтись без сатиры, иронии или карикатуры на тот период времени. На протяжении всех серий, персонажи не выходят из своих образов и не перестают постоянно смеяться и улыбаться. У сериала нет конкретной привязки к какому-либо определенному времени. Понятно лишь то, что все действия сериала происходят в 1980-1990-ых годах. Для анализа сатирических образов прошлого в данном веб-сериале я буду разбирать трех главных героев, а именно: Инженер, Глава Банды «Желез-

ные рукава» Григорий Стрельников и журналист Юрий Грачевич.

Инженер предстает зрителям как собирательный образ советского человека, воспитанного на определенной идеологии с характерными для того времени чертами, а именно: соблюдение семейных ценностей, труд на благо общества, взаимоподдержка и взаимовыручка и непримиримость к несправедливости. «Образ Инженера мифологизирован: архетипичная внешность, манера вести разговор, одежда, атрибутика (очки, портфель); всё это создает образ человека советского. Он добрый, в то же время – неуклюжий, но настолько идеализированный советский человек, что мы следим за развитием телесериала, и каждую серию у зрителя возникает всё большая эмпатия к этому персонажу.» [7, с. 5].

Идеальным образом советского человека, помимо Инженера, является Шурик из серии комедий Леонида Гайдая. Бросается в глаза как внутреннее, так и внешнее сходство обоих героев. Шляпа, очки, одежда – как главные атрибуты персонажей, идущие с ними с первого кадра. Их застенчивая манера общения, неуклюжесть, неуверенность, растерянность, добрый взгляд – все это также помогает формировать образ. Шурик, в исполнении Александра Демьяненко, это образцовый советский гражданин. Он усердно учится, он уступает место в автобусе старшему поколению, он не любит несправедливость и проучивает тунеядца Федю в исполнении Алексея Смирнова, он работает на стройке, т.е. на благо общества, сидит с детьми, а с девушками он чувствует себя неуверенно и взволнованно, как романтический герой, характерный для кинематографа Оттепели. Если говорить кратко, Шурик – это потрясающий герой, который смог покориť как миллионы зрителей, так и советских цензоров. Если проводить социологический опрос на тему кинематографа Советского Союза, то без сомнений большинство сразу назовет Шурика и комедии Леонида Гайдая. Это тот образ, который смог остаться в памяти огромного количества людей, а цитаты из комедий прочно осели в их лексиконе.

Сравнивая портрет Шурика с Инженером, можно выделить главную отличающую черту, которую намеренно сделал режиссер картины и исполнитель главной роли – это повышенная карикатурность. Если Шурик и комедии с ним были сняты Советском Союзе, советскими людьми и охватывали определенные черты и качества той жизни, то Лапенко это карикатура, это сатира на то время. Смотря данный веб-сериал, у зрителя не возникает четкого осознания, что перед ним тот самый Советский союз, а скорее всего, что все это лишь копия, симулякр. Это достигается во многом, благодаря персонажам, у которых карикатурность выкручена на максимум, и они полны сатиры ко всему, что движется, а также разнообразием культурных отсылок не только на отечественное, но и на зарубежное кино и искусство.

Сюжеты веб-сериала «Внутри Лапенко» также помогают транслиро-

вать представления людей настоящего времени на прошлое. Образ Инженера напрямую связан с Перестройкой и олицетворяет судьбу научной интеллигенции в данный период времени. Годы перестройки формируют новые ценности у общества и методы их достижения. Этот период олицетворял анархию и хаос в жизни людей, которым пришлось находить новые методы и способы для выживания, и помощи от государства практически не было. В данном сериале Инженер работает в государственном НИИ, и вся его деятельность направлена на разработку новых открытий. Период Перестройки характерен тем, что такие государственные НИИ становятся ненужными и начинается угасание финансирования. Начинается период, когда нужен быстрый результат за быстрые деньги, а вкладывание средств на перспективу становится не выгодным делом и перестает интересовать людей. Работники данных корпораций тоже становятся не нужными, и вся их деятельность сводится к нулю. Кто-то уезжает из страны в поисках лучшей жизни, кто-то увольняется и ищет другую работу, а кто-то остается и продолжает ходить в НИИ, совершать открытия на голом энтузиазме и не получать зарплату за это. К последнему типу людей относится и Инженер. Часть своего экранного времени он проводит в стенах НИИ, в котором работает. Образ той эпохи репрезентируется через образ Инженера благодаря его фразам, которые он умело, вписывает в сюжеты: «Все, что я делаю, — ерунда. Зачем я вообще работаю? Я уже неделю на работу хожу и еще ни разу туда не пришел. Для кого все это? Мы стараемся, делаем, у нас четыре корпуса нашего НИИ, а толку никакого. Мы изобрели какой-то провод странный. Зачем он нужен? Пять лет работали над ним», «У меня работы непочатый край. Нас по бумагам не существует уже давно, а ты химичишь до сих пор. Зачем?», «Зачем мы работаем, если одни закрытия идут, а открытий нет. Мы раньше по 5 открытий в день совершали» и другие фразы. Помимо крылатых фраз, также репрезентации образа прошлого способствуют и сами сюжеты в НИИ. Так, например, в четвертой серии первого сезона персонаж Марк Багдасаров, при помощи преступной ОПГ «Железные рукава» становится мэром города и приказывает снести НИИ и построить там рынок, после чего Инженер идет на свалку и с помощью металлодетектора ищет металл, чтобы продать его и заработать хоть какие-то деньги: «О, я на свалке еще и работу себе нашел». Тот период истории СССР был достаточно тяжелым для научной интеллигенции, которой приходилось полностью менять свой образ жизни и искать новые пути для выживания. И данный сюжет полностью соответствует происходящему в то время.

В заключении стоит сказать, что Инженер – это самый объемный и трагичный герой, который также является собирательным образом советского человека. Он, как и Шурик, работает на благо общества, всегда пытаясь изобрести что-то новое на работе. Он примерный гражданин, когда

пытается образумить молодых рок-музыкантов, живущих этажом выше и вечно мешающих ему в его делах, покупая лотерейный билет, а затем, теряя его, он находит того, кто это сделал и идет вершить справедливость. Взаимопомощь для него тоже не пустое слово, когда в финале 1 сезона он приходит расправляться с главарем банды «Железные рукава» и спасает своего друга. Он, как и Шурик, такой же маленький человек, которому нужен свет для того, чтобы куда-то плыть. Человек, смотрящий на жизнь наивным взглядом, умеющий радоваться мелочам, хотя судьба то и дело, подкидывает ему различные невзгоды. Инженер олицетворяет все то, хорошее, что есть в представлении людей постсоветского пространства об СССР. Это та потерянная детская искренность, которой не хватает в нынешнем циничном постмодернистском мире.

Для анализа также был взят еще один главный персонаж сериала, а именно Григорий Стрельников, глава банды «Железные рукава». Это такой же карикатурный персонаж, являющийся собирательным образом бандита 90-ых годов. Проводником, к формированию его образа являются образы бандитов из фильма «Жмурки» Алексея Балабанова.

Проводя анализ между данными картинками, стоит сказать, что они оба являются карикатурами, что Стрельников, что бандиты Сергей и Саймон. Сергей, как образ русского бандита, верующего, любящего свою страну и все, что в ней, и Саймон, карикатурный образ бандита, ориентированный на западную культуру, слушающий иностранные песни, ходящий по Макдоналдсу и читающий американские комиксы про супергероев. Помимо данных персонажей, в комедии Алексея Балабанова есть и другие комичные бандиты. Например, начальная сцена фильма, где в морге Палач пытается вытащить информацию из одного человека и к нему врываются бандиты во главе с Виктором Сухоруковым и угрожают пушкой. Балабанов в первую очередь акцентирует внимание на их внешнем образе: невнятная и импровизированная речь, когда они не знают что произносить, врываясь в кадр, неопрятная одежда, неправильно одетые маски, которые в разы больше их лиц. А все убийства совершаются с улыбкой на лице и никаких мук совести просто нет. Также выделяются два криминальных авторитета данного фильма – Михалыч и Кабан. Михалыч, как комичное высмеивание образа авторитета того времени: малиновый пиджак, перстни, золотые цепи, дорого обставленный интерьер, манера поведения и тд. В тоже время, Кабан – это замечательное сочетание комичности и карикатурности, и эта комичность строится на обычном поведении людей того времени. Все повадки, манеры, цитаты: «Эх, было время...» «Говорили в центр перебрался? Обосновался.» «У меня здесь мозги, что в голову не влезли» «Так и будешь в шестерках ходить и копейки считать?»

Также, в контексте анализа и сравнения персонажей, интересен герой Сергея Мурзина по кличке «Круглый» из фильма «Брат» Алексея Балаба-

нова. Антон Лапенко перенял для своего образа от данного киногероя его манеру общения. На протяжении всего фильма Круглый то и дело говорит различные поговорки: «Любишь медок, люби и холодок», «Жизнь висит на нитке, а думает о прибыли», «Не тот счастлив, у кого много добра, а у кого жена верна» и тд. Григорий Стрельников перенимает данную манеру поведения и также на протяжении всего сериала, перед тем, как что-то сказать, произносит: «Как говорят американцы...»

Сюжеты, связанные со Стрельниковым также помогают репрезентировать образ прошлого. Эпоха 1990-ых – это время важных и значимых событий в истории России. Большую роль тогда начинают играть преступные группировки. Они могли контролировать определенные территории, занимались рэккетом, торговали наркотиками, воровали, убивали, пробились во власть и совершали другие преступления. Образ Стрельникова репрезентирует ту эпоху путем сюжетов, происходящих с ним. Первый сезон он вместе со своей бандой занимается рэккетом в поездах, отбирая у людей вещи и деньги, рэккетом в местном магазине, забирая каждый день прибыль у продавца, после чего, начинает сотрудничать с кандидатом в мэры города Марком Багдасаровым. Данное сотрудничество приводит к тому, что благодаря связям и взяткам, Багдасаров становится мэром, а Стрельников его серым кардиналом. Помимо того, что банды наживались всеми возможными способами, они также вели борьбу друг с другом, что нашло отражение во втором сезоне сериала. Стрельников сначала расправляется со всеми своими коллегами по другим группировкам, а потом, на протяжении всего сезона воюет со своей женой Нателлой Наумовой и ее преступной бандой. Данное соперничество заканчивается победой Григория и в третьем сезоне он становится президентом страны.

Персонаж Стрельникова – это такой же Кабан или Круглый, это собирательный образ бандита 90-ых годов. Но, стоит отметить, что «Жмурки», что «Внутри Лапенко» это непосредственно карикатура и сатира на общество и людей того времени, а не прямой показ достоверности той эпохи. Круглый из фильма «Брат» или же Саша Белый из «Бригады» это не карикатуры, это персонажи, живущие и непосредственно участвующие в событиях той эпохи. У них есть своя, арка героя, длинный путь, проходящий непрерывной нитью через весь сериал или весь фильм. Их манера и поведение, их образ жизни, все эти факторы у них – это показ достоверности той эпохи, в то время как Лапенко и в том числе Балабанов через призму сатиры и карикатуры выкручивает эти образы на максимум.

Еще одним героем сериала, помогающим репрезентировать образ прошлого, является Журналист Юрий Грачевич. В своем интервью Юрию Дудю в 2020 году, Антон Лапенко сказал, что при формировании образа Журналиста он ориентировался на молодого Леонида Парфенова и его программу «Намедни». Анализируя творчество Парфенова и других

журналистов того времени, я пришел к выводу, что образ Журналиста и его программы «Загадка дыры» больше похож на программу «Взгляд» Владислава Листьева. Журналист на протяжении всех 3 сезонов неустанно работает и производит жесткий обличительный контент, рассказывая о преступлениях, о жертвах, и показывая в первую и главную очередь правду. В третьем сезоне, становясь генеральным директором канала, Грачевич убирает всю рекламу, оставляя в эфире только свою программу. А все свободное время уделяет новым обличительным сюжетам, чтобы работать на благо людей и своего государства. Тем же занимался и Влад Листьев. Его программа показывала людям те жизненные ситуации, которые практически не попадали в эфир других каналов. Уделяли внимание больше социальной сфере и злободневности, приглашали в студию для обсуждения в качестве гостей известных политических деятелей и известных творческих людей.

Способы репрезентации и визуализации также помогают формировать в полной мере «образ прошлого». Формирование образа во много складывается из таких частей как: декорации, костюмы, а также художественные съемочные приемы. Веб-сериал «Внутри Лапенко» наполнен большим количеством разнообразных художественных приемов, которые способствуют развитию действия в сюжете и помогают формировать «образ прошлого». «Сериалы о советском прошлом нередко эксплуатируют прием, который по аналогии с принципом «минимального расхождения» можно было бы назвать принципом «минимального багажа». В этом случае в мир произведения переносятся не все известные зрителю свойства данного объекта, необходимые для реконструкции фикционального мира, максимально приближенного к реальности, а минимальное количество — только те свойства, которые необходимы для «считывания» информации о создаваемом в сериале мире советского прошлого. Собственно, они и образуют тот багаж, с которым зритель вступает в «путешествие» по миру произведения и который он использует для интерпретации ситуаций, требующих для этого его знания» [8].

Стопроцентное попадание в «образ прошлого» в веб-сериале происходит благодаря декорациям и костюмам. Практически весь сериал снят в советских декорациях. Во второй серии первого сезона Инженер, демонстрирует нам свою квартиру, где зритель наглядно может увидеть всю атрибутику того времени: стол, телевизор, стулья, книжный шкаф, радио, виниловый проигрыватель или шкаф с сервизом и тд. Сам же персонаж также одет по стилю того времени: советский черный берет, очки с диоптриями, клетчатая рубашка с брюками, черные туфли и советский дипломат в руках. Образ Журналиста тоже совпадает с образом той эпохи. Его офис наполнен компьютером «lola 8a» 1982 года выпуска, старыми газетами, архивными папками, а в руках у него старый советский микрофон

Октава МД-380а, с которым он не расстается. Образ Главы ОПГ Григория Стрельникова является еще одним примером попадания в образ: черные очки, большое длинное пальто или же кожаная куртка, перчатки и оружие, а также черный мерседес, в котором он вместе с бандой разъезжает по криминальным делам.

Проводя анализ художественных приемов, стоит сказать, что весь веб-сериал снят, якобы с эффектом кино-пленки, под VHS. Действия всего сериала не имеют никакой привязки к конкретным датам, но происходят в период с 1980-1990-ых годов. И сам формат VHS как раз-таки, возник в середине 1970-ых и впоследствии стал ключевым на мировом рынке в следующие десятилетия. Данный формат сейчас до сих пор является достаточно актуальным и востребованным не только в кино-среде, но и просто как бытовой инструмент. Как говорилось ранее, сейчас у людей есть запрос на осмысление эпохи прошлого, и есть категория людей, которые слушают виниловые пластинки, есть те, кто использует только старые цифровые или же вовсе пленочные фотоаппараты. Есть те, кто пользуется кнопочным телефоном или же те, кто играют в старые приставки и таких людей много. VHS – это телепорт в прошлое, заряд ностальгии и просто крутой, уникальный формат со своей историей, эстетикой и может даже философией. Ностальгия играет тут очень важную роль. Просмотр VHS кассеты – это всегда особый ритуал от вставки кассеты в проигрыватель, до перемотки фильма в обратном направлении до выключения. Сейчас такого практически нет. Сейчас люди просто открывают стриминговые сервисы и нажимают кнопку «смотреть фильм». Здесь нет ни капли магии или эстетики, а в VHS кассетах есть. Поэтому сам веб-сериал «Внутри Лапенко» стилизован под эту съемку, чтобы у зрителей появилось чувство ностальгии по тому времени, а вместе с этим всем они на несколько часов перенеслись в прошлое.

Данный веб-сериал сделан достаточно нетипичным способом, и все это благодаря художественным приемам. Сейчас, если открыть любой стриминговый сервис, почитать описания сериалов и посмотреть трейлер или несколько кадров, то можно увидеть, что они используют одни и те же штампы, просто каждый раз переделывая историю под определенный лор, использующийся в конкретном сериале. «Внутри Лапенко» наоборот, веб-сериал достаточно нетипичен. Помимо того, что он полностью снят со стилистикой VHS, структура повествования у него нелинейная. Сериал построен как набор скетчей, связанных воедино не общей историей, а персонажами, которые постоянно взаимодействуют друг с другом. А способ съемки, имитирующий документалистику, через художественные приемы, помогает зрителю погружаться в происходящее и быть его частью. Таким образом, зритель невольно становится автором проекта, постоянно бегая с камерой за героями произведения и снимая всю их жизнь.

Анализируя это, на ум приходит эссе французского философа и литературоведа Ролана Барта «Смерть автора», где он утверждает, что значение произведения должно быть полностью разъяснено и интерпретировано читателем, а не автором. Он пишет: «Коль скоро Автор устранен, то совершенно напрасным становятся и всякие притязания на «расшифровку» текста. Присвоить тексту Автора — это значит, как бы застопорить текст, наделить его окончательным значением, замкнуть письмо» [9]. Суть концепции Барта заключается в отдельном существовании текста и автора, а главенствующая роль уходит читателю. Отныне, читатель волен интерпретировать текст так, как он хочет. Барт пишет: «Читатель — это то пространство, где запечатлеваются все до единой цитаты, из которых складывается письмо; текст обретает единство не в происхождении своем, а в предназначении, только предназначение это не личный адрес; читатель — это человек без истории, без биографии, без психологии, он всего лишь некто, сводящий воедино все те штрихи, что образуют письменный текст» [9].

Данный сериал помогает раскрыть данную концепцию благодаря своим художественным приемам. Первый вопрос, который отпадает при просмотре данного сериала: «А что этим хотел сказать автор?» Этот вопрос здесь попросту неуместен, так как режиссер проекта вместе с главным актером по факту дают в руки зрителям камеру и говорят им: «Снимай!». Так, например, в сериале активно фигурирует субъективная камера, т.е. съемка от первого лица. Данный прием служит для того, чтобы зритель смог «прожить» жизнь героя и почувствовать его эмоции и переживания на себе в той или иной ситуации. На протяжении всего сериала камера постоянно следует за героями в тех или иных ситуациях, создавая эффект документальной съемки, эффект подсматривания за героями ленты. Все это вовлекает зрителя в происходящее и зритель сам становится его участником. Помимо субъективной камеры прослеживаются другие приемы, так, например, частый расфокус при смене кадров или же быстрый переход камеры с одного объекта на другой. Все это также вовлекает зрителя в происходящее. Благодаря этим приемам, зритель сам оказывается внутри ситуации, сам находит персонажа, за которым следовать и идет за ним. Вовлечение зрителя в сюжет реализуется благодаря разрушению четвертой стены и спонтанному языку главных героев. На протяжении всего сериала, герои то и дело обращаются к камере и обсуждают со зрителями то, что происходит здесь и сейчас, как бы намекая зрителям, что они тоже являются непосредственными участниками событий, происходящих здесь. А практически каждая серия заканчивается монологом Инженера с фразой: «Эх, ну и денек был...» как бы резюмируя то, что произошло и готовясь выключить камеру. Все это по стилю напоминает жанр видеоблога, где главный герой непосредственно снимает всю свою жизнь и зри-

тели ее проживают вместе с ним. Именно поэтому, вместе с разрушением четвертой стены также происходит спонтанные диалоги героев, которые помогают погрузить нас в происходящее. Вся манера общения персонажей сводится к такой спонтанности, когда то и дело персонажи говорят абсолютно несовместимые вещи: «У меня с алкоголем разговор короткий. Я его очень пью, но люблю, но не много пью его, но пью». Все это, помимо непосредственного вовлечения в сюжет помогает картине идти в сторону сатиры и карикатуры.

В заключении, нужно сказать, что каждый персонаж сделан по портрету какой-либо личности, существовавшей в советском и постсоветском пространстве. Под личностью тут подразумевается не какой-то определенный человек, а в целом: инженер, бандит, журналист, музыкант и другие. Скорее всего, именно поэтому, зритель, который смотрит это шоу, как-то к нему притягивается, потому что все, что здесь показывается и высмеивается в виде сатиры и иронии. Каждая личность, которую придумал Лапенко в этом шоу, создана для того, чтобы передавать все эти эмоции с разных сторон, абсолютно разных личностей. Все персонажи данного шоу выросли из семян, оставленных в Советском Союзе, а люди в какой-то степени до сих пор любят это, потому что интерес к той культуре до сих пор не угас.

В результате исследования было выявлено, что российский веб-сериал «Внутри Лапенко» помогает репрезентировать образ прошлого для людей постсоветского пространства, с помощью воссоздания мифологии 1990-ых посредством различных аудиовизуальных средств, локаций для съемок, использования предметов быта, аллюзиям к реальным историческим личностям и тематическому конструированию мифов о 1990-х. Многие исследования образа прошлого и его репрезентации берут за основу аудиторию, которая жила в тот период, и продолжают анализировать его. Мое исследование в свою очередь направлено на тот сегмент аудитории, который в тот период времени не жил. Тем самым, мое исследование может служить новым витком в развитии анализа репрезентации образа прошлого в современной медиа культуре.

Библиографический список

1. Медянец Д.В., Перова Е.Ю. Память как часть культурной идентичности (на примере образа «советскости» в отечественном кинематографе) // Культурологический журнал. 2022. № 4 (50).
2. Новикова А.А., Чумакова В.П. Советские фильмы в новой медиасреде: идеализация или дискредитация представлений о прошлом? Обсерватория культуры. 2014. № 2. С. 61-67.
3. Бугаева Л.Д. Советское прошлое на постсоветском телеэкране. Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение 12. 2022. № 2 С. 243-258.
4. Огнев К.К. Реалии истории в художественной системе фильма (основные типологические модели на материале мирового кинопроцесса): Диссертация на соискание ученой степени доктора искусствоведения. – М.: 2003. С. 353.
- Тузинек А. Кино как медиум для создания «образов прошлого» и «образов другого»: Вестник

МГЛУ. Гуманитарные науки. 2017. Выпуск 10 (783).

5. Бахтин М.М. Творчество Франсуа Рабле и народная культура средневековья и Ренессанса. – М.: Художественная литература, 1990.
6. Лысова Н.А. Репрезентация образа прошлого в современных отечественных игровых исторических фильмах // Философия и культура. 2020. № 2. С. 12-26. // URL: https://e-notabene.ru/fkmag/article_32256.html – DOI: 10.7256/2454-0757.2020.2.32256
7. Филатова М.В. Очень хочется в Советский Союз: ностальгия по СССР через призму сериала «Внутри Лапенко». «Эффект Лапенко» // E-Scio. 2021. № 1 (52). С. 59-67.
8. Бугаева Л.Д. Советское прошлое на постсоветском телеэкране. Вестник Санкт-Петербургского университета. Искусствоведение 12. (2022). № 2. С. 243-258.
9. Барт Р. Избранные работы: Семиотика. Поэтика. – М.: 1994. С. 384-39.

References

1. Medyanets D.V., Perova E.Yu. Memory as a Part of Cultural Identity (Based on the Image of “Sovietness” in Russian Cinematography) // Journal of Cultural Studies. 2022. № 4 (50).
2. Novikova A.A., Chumakova V.P. Soviet Films in the New Media Environment: Idealization or Discrediting of Ideas about the Past? Observatory of Culture. 2014. № 2. P. 61-67.
3. Bugaeva L.D. Soviet Past on the Post-Soviet Television Screen. Bulletin of St. Petersburg University. Art Criticism 12. 2022. № 2 P. 243-258.
4. Ognev K.K. Realities of History in the Artistic System of Film (Basic Typological Models Based on the World Cinema Process): Dissertation for the Degree of Doctor of Art Criticism. – М.: 2003. P. 353.
5. Tuzinek A. Cinema as a medium for creating “images of the past” and “images of the other”: Bulletin of Moscow State Linguistic University. Humanities. 2017. Issue 10 (783).
6. Bakhtin M.M. The work of François Rabelais and the folk culture of the Middle Ages and the Renaissance. – М.: Fiction, 1990.
7. Lysova N.A. Representation of the image of the past in modern domestic historical feature films // Philosophy and Culture. 2020. № 2. P. 12-26. // URL: https://e-notabene.ru/fkmag/article_32256.html – DOI: 10.7256/2454-0757.2020.2.32256
8. Filatova M.V. I really want to go to the Soviet Union: nostalgia for the USSR through the prism of the series “Inside Lapenko”. “The Lapenko Effect” // E-Scio. 2021. № 1 (52). P. 59-67.
9. Bugaeva L.D. Soviet past on the post-Soviet television screen. Bulletin of St. Petersburg University. Art Criticism 12. (2022). № 2. P. 243-258.
9. Bart R. Selected works: Semiotics. Poetics. – М.: 1994. P. 384-39.

Ладыгин В.С.

Магистр. Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики».

Телесность в голосе советского певца 20-х начала 30-х годов*

Аннотация. В раннее советское время, богатое на творческие эксперименты и постулирующее прямую вовлеченность искусства в политическую жизнь страны, трансформируются старые и формируются новые голосовые культурные установки, ставящие как перед профессиональными деятелями сцены, так и перед обычными гражданами, с одной стороны, новые идеалы и цели, с другой же, новые телесные и культурные ограничения. Формирующийся тогда под влиянием футуризма, старой оперной критики и новой политической мысли «новый культурный голос» выльется в особенную советскую вокальную традицию.

Ключевые слова: советские исследования, голос, аудиальные исследования, музыкология, советская культура, нарратив, исследования телесности.

Ladygin V.S.

Master of Cultural Studies. National Research University «Higher School of Economics».

Physicality in the voice of a Soviet singer of the 20s and early 30s

Abstract. The early Soviet era, rich in creative experiments, was postulating the direct involvement of art in the political life of the country. Old approaches to the voice were transforming and new ones were forming, giving new ideals and goals for both professional stage actors and ordinary citizens, on the one hand, on the other hand, new bodily and cultural restrictions. The «new cultural voice», emerging under the influence of futurism, old opera criticism and fresh political thought, would result in a new Soviet vocal tradition.

Key words: Soviet studies, voice, auditory studies, musicology, Soviet culture, narrative, corporeality studies.

В психоаналитической теории голос имеет множество функций и проявлений. Д. Анзё, вслед за фрейдистскими последователями, связывает голос с первоначальным неудовольствием человека и хаосом, его окру-

* © Ладыгин В.С., 2024.

жающим в ранние стадии формирования ребенка [Пилявина 2020: 97]. Основную роль модификатора голоса, и, как следствие, результирующего в различного рода сонорные нарушения, и особенности в такой теории играет фигура Матери – причем не только после рождения, но и в пренатальный период. В 20-е годы в Советском союзе существовало множество утопических проектов семьи, которые подразумевали «раскрепощение» женщин, де-буржуизацию и, конечно, воспитание беспризорников, ставших огромной проблемой для молодого государства – дети первой мировой и гражданской войны должны быть введены в лоно нормативной «культурности», еще зарождавшейся в 20-х г. и ставшей абсолютom общественного поведения в 30-х. Вопросами по борьбе с беспризорничеством еще с 1919 г. руководил лично Ф. Дзержинский – ключевая фигура Октябрьской революции. Из послевоенного хаоса дети должны быть переведены в том числе и в акустический порядок, в нормальное соотношение состояний слушания и говорения. Советский проект был одержим идеей замены фигуры Матери, с одной стороны, жаждущей политической и сексуальной эмансипации, с другой, в некоторых случаях мешающей воспитанию «правильного» советского гражданина, тело которого должно быть полностью подчинено государству. Особенно это выражается уже после окончания авангардного периода и с развитием сталинизма – в статье Х. Гюнтера из сборника «Соцреалистический канон» описывается архетипическая триада, возникшая в Советском союзе к сталинскому времени, где в роли Матери-Отца-Сына выступают соответственно Родина (переработанная фигура языческой Матери-Земли), Вождь (Сталин) и Гражданин¹ – при этом фигура матери сексуализируется, а фигура Отца мистифицируется и табуируется для воспроизведения из-за страха десакрализации (Популярных песен, упоминающих Сталина напрямую мало) Но при этом, песни, которые имплицитно возвращаются к фигуре Сталина значительно больше – это выливается в поэтику *стали* [Гюнтер 2000, 744].

Итак, государство берет в свои руки воспитание молодежи. Это выливается и в институциональные изменения – школы-интернаты создаются на всей территории и особенное значение они имеют на фронтах: в восточносибирских областях с большим количеством коренного населения [Катцина, Мезит 2020: 33-34] и в национальных республиках [Дмитриев, Минеева 2014]. Так, в Калмыкской ССР в 1920-х г. более 35% начальных образовательных учреждений были именно детскими домами и интернатами [Сартикова 2010: 135], в которых обязательно преподается музыка как средство «окультуривания». Актуально это и на территории Средней Азии – при Государственной Консерватории Узбекистана сразу создается Центральная музыкальная школа-интернат².

1 Там же. С. 764.

2 Ташкент / Музыкальная энциклопедия. — 1973—1982.

Но тело должно быть не только политизированным, социализированным и «культурным»: певец, как и, в целом, любое тело в ранней советской культуре был подвержен поэтике машины, которая отзвуком от футуристических движений и первых этапов индустриализации начала XX в. нашла свое место и в 1920-х. Эта этико-эстетическая парадигма, которую В. Паперный определяет в категорию «Культуры 1», относится к революционной части русской культуры, проявляемой в годы наибольших политических перемен [Паперный 1996]. Для Паперного это и Октябрьская революция, и, например, церковный раскол XVII в., вызвавший череду эсхатологических самосожжений. Ранняя постреволюционная культура тоже псевдо-эсхатологична сама по себе – только ожидания конца света и прихода Антихриста заменяются ожиданием краха европейского капиталистического общества. Спасение возможно и там, и там – путем метафизического и почти языческого очищения через силу огня и разрушение всего вокруг. У критиков голос, таким образом, дегуманизируется и представляет из себя своеобразную деятельную машину. В эстрадной критике голос парадоксально не должен передавать чувства, а обязан прямо творить политическую дискурсивность. Например, в статье «Пролетарского музыканта» за 1932 г. «За перестройку исполнителя-вокалиста» имеется следующий пассаж: *«Из душевных келий мистического преклонения перед «чувством», «переживанием» нужно выйти на путь классового отношения к своему искусству»* [Крылова 1932: 47].

Поэтика машины и ее отношения с сексуальностью безусловно характерны не только для голоса, но и для всей музыкальной теории – ключевая фигура для музыкального авангарда 20-х годов А. Авраамов в своей критической статье «Электрификация музыки» использует следующую фразу: *«социальная революция оплодотворяет искусство новым небывало-грандиозным содержанием, наука и техника – дают ему в руки небывало-грандиозные средства формального воплощения»* [Авраамов 1928: 62] – революция здесь выступает как архетипический и сексуальный Отец, искусство – как Мать, наука и техника – как школа для ребенка. Уникально и амбивалентно отношение А. Авраамова к машине – с одной стороны, он представляет любой музыкальный инструмент (включая голос) как таковую, с другой же, стремится избавиться от любого машинного посредничества между исполнителем и инструментом (в этом он видит терменвокс наиболее идеальным инструментом из существующих). В голосе же А. Авраамов выявляет, как и многие другие критики еще с XIX в., «натуральное», «природное» – то, что на тот момент невозможно передать европейскими академическими инструментальными средствами из-за микротональной характеристики голосов, и то, к чему обязательно необходимо стремиться электронными и механическими средствами. Голос, кроющийся в народной песне у него – это псевдо-иде-

ал, на поверку имеющий у А. Авраамова чисто этнографические и колониальные характеристики.

Примечательна цитата иного музыковеда, занимающегося уже прямой критикой академического репертуара начала 20-х (из критики оперы С. Прокофьева «Любовь к трем апельсинам») «...И даже в увлечении чувственной красотой голоса, пусть и повядшего...кроется...одна из метаморфоз полового инстинкта» [Вместо обзора музыкальной жизни 1926: 42] – тут под объект критики попадает не только голос, но и процесс слушания, описанный в характеристиках «мещанства» и по всем законам психоаналитической логики сексуализирующий. Фраза также таит в себе культурные противоречия – «красота» голоса здесь отделяется от его возможности к сексуализации отношения голоса-слушающего, он одновременно десексуализируется как телесная характеристика и порицается как нечто телесное с одной стороны и классовое с другой. Советские музыкальные идеологи, отделяя Логос от голоса и придавая последнему дискурсивную власть сами того не понимая обгоняют гуманитарные науки на много десятилетий вперед.

Голос обладал настолько яркими политическими характеристиками, что, строго говоря, *любой* советский гражданин должен был в определенной степени восприниматься как вокальная машина. Идеальный гражданин – это непрофессиональный участник рабочего хора, в свободное от работы время поющий массовые песни или хотя бы, вокализирующий лозунги во время политических митингов и демонстраций – человек с одной стороны «разиндивидуализированный» и находящийся в массе таких же людей как он, с другой же, персонифицированный в политическом звучании, проявляющий пением свою активную позицию. Такая амбивалентность напоминает нам Бартовского «русского баса» из церковного хора, лишенного национальных черт (национальные различия безразличны для чистого коммунизма), но не лишенного телесного воплощения, чистой и сексуализированной силы. Не стоит забывать и то что, лидеры большевизма, В. Ленин, И. Сталин, А. Луначарский – все любили и умели петь и (в разное время) обладали силой экспертного слова в музыкальной критике. Почти религиозное телесное подражание в жизни вождям – то, что также приближает гражданина к идеалу, а советское государство – вслед за телом к процветанию.

В контексте телесности интересны также витальные характеристики нового советского голоса. Еще в XIX в. врачом Р. Леннеком была произведена транскрипция т.н. «туберкулезных голосов». Музыковед Д. Касуник рассматривает практики слушания в Париже конца века, дабы определить модальности голоса, связываемые со смертью и плотно включенные в символистские движения – чахотка, как болезнь, известная веками, влачащая за собой миллионы жертв и не имеющая на момент начала XX в.

эффективного лечения (имевшая, впрочем, известного возбудителя – туберкулезная палочка была открыта Р. Кохом в 1882 г.), не могла не повлиять на моду – визуальную (особенностями болезни были слабое, бледное тело, широкие и впалые глаза), художественную и, конечно, аудиальную – слабый, высокий, дрожащий и феминный голос был на рубеже веков на пике своей популярности – с определенной долей условности к такому типу голоса можно записать практически всех известных певцов «легких жанров» предреволюционных лет [Kasunic 2014]. Туберкулезный голос семиотически – это удивительное сплетение «натуральности» и «природности» (что может быть более природно, чем долгое и мучительное увядание от которого нет спасения и последующая смерть?), традиционно восхваляемое русской музыкальной критикой, с антивитальностью, элитизмом и аристократизмом, свойственным флёру чахотки к началу XX в. К тому моменту чахотка уже успела побывать на противоположных концах социального спектра – была и болезнью для бедных, и болезнью аристократов. Неудивительно, что именно с приходом Октябрьской революции в России разворачивается первая крупномасштабная кампания по борьбе с туберкулезом. 25 октября 1918 года в Народном комиссариате здравоохранения РСФСР была учреждена секция борьбы с туберкулёзом, в 1921 г. в Московском университете была открыта первая кафедра фтизиатрии [Скачкова, Нечаева, Пунга 2008]. Именно 1920-е годы стали переломным моментом в изучении и противодействии туберкулезу, и за это время заболеваемость удалось уменьшить в несколько раз, как следствие, к концу 1930-х г. смертность упала в 2,5 раза. Палочка Коха боится прямых солнечных лучей, она – символическое порождение тьмы, противное почти языческой солярной культуре раннего Советского союза. Чахотка была болезнью бедных и болезнью богатых, она скрывалась в теле человека десятилетиями недиагностированно и могла высвободиться в любой момент, в общем, буквально олицетворяла все то, с чем обязана была бороться советская власть – с классами и с предателями. Во многом туберкулез – это политическая болезнь, и как с политическим врагом, с ним нужно бороться наиболее смело. Естественно, в теле советского певца не могло быть никаких подобных скрытых угроз, тело его должно было излучать яркость и мужскую витальность (женская красота всегда была наиболее романтизирована как жертва чахотки в произведениях искусства) – В. Маяковский, один из самых важных и ярких голосовых акторов начала века, активно поэтически концептуализирующий голос в своих произведениях, ставит туберкулез, наряду с проституцией и блокадой, в ряд главных проблем государства [Маяковский 1988: 425-430].

Были и обратные ситуации, когда физиологические характеристики тел исключительно здоровых оперные критики неосознанно переносили на описание голоса. Наиболее ярким примером начала XX в., чья фигура

до сих пор в музыковедческой науке не потеряла мистико-эзотерический и панегирический налет, является Ф. Шаляпин, обладавший, по сути своей, достаточно нормативным и чисто акустически не особенно выделяющимся высоким басом. Но его тело, мощное, маскулинное (двухметровый рост, крепкое телосложение), легко способное вынести все трудности, которые жизнь светского льва и драматического актера накладывала на него, производило глубочайшее впечатление на современников. К тому же, актерские технологии Шаляпина (традиционно считается, что он привносил драму в музыкальный театр, «играл», как следствие, в его мастерстве именно Логос, а не голос, имел решающее значение) и тщательно проработанные костюмы (Шаляпин внимательно отбирал художников и костюмеров для создания собственных образов – в числе них был и В. Поленов), обеспечивали ему колоссальное внимание на сцене. При этом вот что пишет М. Равель, побывавший на постановке «Бориса Годунова» в 1908 г. с Шаляпиным в главной роли: *«конечно, сейчас г. Шаляпин по-прежнему самый великий оперный артист нашего времени, и, признавая прочие его достоинства, я не без оснований восхищаюсь его манерой, следуя за очертанием мелодии, исполнять речитатив почти говорком. Но он начинает злоупотреблять этим приемом...нет также ни одного авторского указания, которое вызвало бы необходимость добавления зловещего хохота и глухих стонов, эффект которых так груб и мало музыкален»* [Равель 1972: 373]. Голос, несущий так мало неосредственно-голоса сильно удручает композитора – та самая французская *melodie* здесь берет верх над Бартовским *Lead*. Но в начале 20-х г. Шаляпин уезжает из России и больше никогда в неё не вернется. Его витальное тело, наполненное страстями и удовольствиями, являющееся ключом в яркости образа певца на сцене и в быту, становилось в устах критиков вместилищем порока, недостойного советского человека: В. Маяковский в «Письме к Горькому» писал: *«Или жить вам, как живёт Шаляпин, раздушёнными аплодисментами оляпан? Вернись теперь такой артист назад на русские рублики — я первый крикну: — Обратно катись, народный артист Республики!»* [Маяковский 1927: 206]. Его тело настолько метафорически натурализовано и обожаемо, что это уже совсем не соотносится с паттерном поведения советского гражданина, и Шаляпина, запретив ему въезд в страну, фактически подвергают остракизму.

Наконец, еще один важный аспект голосовой телесности, который необходимо упомянуть – это бурное развитие учебной литературы для вокалистов в 1920-е г. Их отличает не только подход к голосу – медицинский, физиологизированный, механизированный (во многом, это было характерно и для предыдущих, и для последующих эпох. Впрочем, техническое развитие фониатрии в начале XX в. тоже сыграло свою роль), но и регистр текста – так в 1930 г. М. Вербов, певец и ветеринарный доктор, пишет брошюру «Техника постановки голоса». Текст этой брошюры – полемический

и в нем, помимо физиологических описаний, явно преобладают политические клише литературной критики того времени. По сути своей, она – критический ответ на книгу проф. Заседателяева, написанную несколькими годами ранее. Автор явно и постоянно иронизирует над трудом предшественников: *«О том, что гортань надо держать низко, говорят и пишут весьма многие. Но о том, как и чем это сделать, определенно не писал еще никто. В работе проф. Заседателяева и Музехольда весьма обстоятельно описана та мускулатура, которая поднимает гортань и укрепляет ее в высоком положении. У Музехольда есть рисунок, изображающий мускулатуру дна полости рта, находящуюся выше подъязычной кости. Здесь нет ни одного мускула, которым можно было бы опустить гортань»* [Вербов 2017: 12]. Продолжает он это делать и в параграфе ««Куда» петь или «где» петь?»: *«Что делают для «направления» звука в резонатор скрипач, валторнист, пианист и даже... барабанищик? Насколько известно, ничего не делают, а звук все-таки в резонатор у них попадает. А почему сие невозможно для человеческого голоса и правда ли, что человеку нужно «направлять» звук в резонаторы, а без этого звук в них не попадет?...»* [Вербов 2017: 21]. Автор затем постулирует превосходство вокального человеческого аппарата над неживыми инструментами объясняя это, почти математически, строением голосового аппарата при нахождении гортани в нижней позиции. Здесь видятся как паттерны старой литературной критики XIX в. (название главы почти отсылает к Чернышевскому), так и ленинские иронические полемические интонации. Паттерны нарратива политического и социального оказываются вполне рабочими для описания голоса, особенно, в смешении с традиционно механистическим пониманием голосового аппарата в пении и аналогиями с музыкальными инструментами.

В заключение можно сказать, что голос в 1920-е годы проходит через различные процессы – в том числе, политизации, депрофессионализации, а также механизации, идущей от футуристических воззрений и авангардных экспериментов по пересборке телесного. Новый «правильный» голос, подвергается имплицитной сексуализации и обязательно содержит в себе характеристики витального.

Библиографический список

1. Гюнтер Х. Архетипы советской культуры // Соцреалистический канон – СПб: Гуманитарное агентство «Академический проект», 2000. С. 743-784.
2. Дмитриев А.Е., Минеева Е.К. Создание первых школ-интернатов для слепых и глухонемых детей в Чувашской АССР / Исторические науки. – Чебоксары: Вестник ЧГПУ им. Яковлева, 2014. С. 12-16.
3. Катцина Т.Н., Мезит Л.Э. Борьба с преступностью несовершеннолетних в Енисейской губернии в 1920-е гг. / Манускрипт. – Тамбов: Грамота, 2020. Том 13 В. № 10. С. 31-34.
4. Паперный В.З. Культура два. / М.: Новое Литературное Обозрение, 1996. 319 с.
5. Пиливина А.А. Голос как психоаналитический феномен. / Журнал клинического и прикладного психоанализа. Прикладные психоаналитические исследования. 2020. Т. I. № 1.

C. 94-107.

6. Сартикова Е.В. Народное образование как механизм модернизации в Советской Калмыкии 1920-30-х гг. / М.: Власть, 2010. Том 11. С. 134-136.
7. Скачкова Е.И., Нечаева О.Б., Пунга В.В. Организация противотуберкулезной помощи в России // Социальные аспекты здоровья населения. 2008.
8. David Kasunic. Tubercular singing. – Postmodern Culture: Journal of Interdisciplinary Thought on Contemporary Cultures Tubercular singing, 2014. Vol. 24. № 3.
9. Roland Barthes. The Grain of The Voice. – The Sound Studies Reader / London: Routledge. 2012. P. 504-510.
10. Авраамов А.А. Электрификация музыки // Советское искусство. 1928. № 1. С. 61.
11. Вербов А.М. Техника постановки голоса: Учебное пособие. – 3-е изд., стер. – СПб.: Издательство «Лань»; Издательство «Планета Музыки», 2017. 64 с.
12. Вместо обзора музыкальной жизни // Музыка и революция. 1926. № 3. С. 42.
13. Крылова С. За перестройку исполнителя-вокалиста / Пролетарский музыкант. 1932. № 2. С. 47.
14. Маяковский В.В. Письмо писателя Владимира Владимировича Маяковского писателю Алексею Максимовичу Горькому. Черновой автограф в записной книжке 1926 г. / М.: «Новый Леп», 1927. № 1. С. 206.
15. Маяковский В.В. Сочинения в двух томах. Т. 2. – М.: Правда, 1988. С. 425-430.
16. Равель М. Борис Годунов. Статьи и рецензии композиторов Франции. / Сост. А. – Бушен Л.: Издательство «Музыка», 1972. С. 372-374.

References

1. Gunther H. Archetypes of Soviet Culture // Socialist Realist Canon – St. Petersburg: Humanitarian Agency “Academic Project”, 2000. P. 743-784.
2. Dmitriev A.E., Mineeva E.K. Creation of the first boarding schools for blind and deaf-mute children in the Chuvash ASSR / Historical sciences. – Cheboksary: Bulletin of the Chelyabinsk State Pedagogical University named after Yakovlev, 2014. P. 12-16.
3. Katsina T.N., Mezit L.E. The fight against juvenile delinquency in the Yenisei province in the 1920s / Manuscript. – Tambov: Gramota, 2020. Vol. 13 B. № 10. P. 31-34.
4. Paperny V.Z. Culture two. / М.: Novoye Literaturnoye Obozreniye, 1996. 319 p.
5. Pilyavina A. A. Voice as a psychoanalytic phenomenon. / Journal of Clinical and Applied Psychoanalysis. Applied psychoanalytic research. 2020. Vol. I. № 1. P. 94-107.
6. Sartikova E. V. Public education as a modernization mechanism in Soviet Kalmykia in the 1920-30s / М.: Vlast, 2010. Vol. 11. P. 134-136.
7. Skachkova E.I., Nechaeva O.B., Punga V.V. Organization of anti-tuberculosis care in Russia // Social aspects of population health. 2008.
8. David Kasunic. Tubercular singing. – Postmodern Culture: Journal of Interdisciplinary Thought on Contemporary Cultures Tubercular singing, 2014. Vol. 24. № 3.
9. Roland Barthes. The Grain of The Voice. – The Sound Studies Reader / London: Routledge. 2012. P. 504-510.
10. Avraamov A.A. Electrification of Music // Soviet Art. 1928. № 1. P. 61.
11. Verbov A.M. Voice Production Technique: A Tutorial. – 3rd ed., reprinted – St. Petersburg: Lan Publishing House; Planeta Muzyki Publishing House, 2017. 64 p.
12. Instead of a Review of Musical Life // Music and Revolution. 1926. № 3. P. 42.
13. Krylova S. For the restructuring of the performer-vocalist / Proletarian musician. 1932. № 2. P. 47.
14. Mayakovsky V.V. Letter from the writer Vladimir Vladimirovich Mayakovsky to the writer Alexei Maksimovich Gorky. Rough autograph in a notebook from 1926 / Moscow: “Novy Lef”, 1927. № 1. P. 206.
15. Mayakovsky V.V. Works in two volumes. V. 2. – Moscow: Pravda, 1988. P. 425-430.
16. Ravel M. Boris Godunov. Articles and reviews of composers of France. / Comp. A. – Bushen L.: Publishing House “Music”, 1972. P. 372-374.

Ван Лэжун

Магистр, Московский государственный университет.

Распространение популярной культуры. Запад-Восток?*

Аннотация. Цель работы – краткое описание феномена популярной культуры, от первых событий, которые можно рассматривать как первые проявления популярной культуры, до реалий настоящего времени. На обширном историческом и фактическом материале автор прослеживает время возникновения, различные проявления и путь распространения проявлений популярной культуры. Сходства и различия в признаках, определяющих понятие популярной культуры. Формы проявления, эстетическое наполнения, переход от элитарной к популярной культуре в различных странах. В своей работе автор использовал следующие методы компаративистский, аналитический, обобщение и аналогии. Сумма исследованной информации позволяет сделать вывод о многих точках сходства и пересечения в проявлениях популярной культуры, о взаимосвязи между техническим прогрессом и трансформацией культурных явлений, также о наличии потенциала к доминированию популярной культуры, пришедшей с Востока.

Ключевые слова: спорт, массовая культура, автор, диафильмы, исполнитель, скоморошество, танец, музыкальные инструменты, музыка.

Wang Lerong

Master's Degree, Moscow State University.

The spread of popular culture. West-East?

Abstract. The purpose of the work is a brief description of the phenomenon of popular culture, from the first events that can be considered as the first manifestations of popular culture to the realities of the present time. Based on extensive historical and factual material, the author traces the time of origin, various manifestations and the path of dissemination of popular culture manifestations. Similarities and differences in the characteristics that define the concept of popular culture. Forms of manifestation, aesthetic content, the transition from elite to popular culture in various countries. In his work, the author used the following methods: comparative, analytical, generalization and analogy. The sum of the studied information allows us to conclude about many points of similarity and intersection in the manifestations of popular culture, about the relationship between technological progress and the transformation of cultural phenomena, as well as about the potential for the dominance of popular culture that came from the East.

Key words: sport, mass culture, author, filmstrips, performer, buffoonery, dance, musical instruments, music.

* © Ван Лэжун, 2024.

Самое распространённое и простое объяснение слово «массовый», это некое событие, в котором задействовано большое количество участников. Однако это достаточное размытое понятие, потому что большой, или большое имеет достаточно неопределённое значение для каждой локализации события. То, что является массовым для отдалённой деревни, совсем незначительное для мегаполиса. Попробуем перечислить события, к которым применимо определение массовый. Драка, гулянье, митинг, поражение, собрание, сбор, мероприятие, представление. Уже давно и уверенно спорт делится на две категории: спорт высоких достижений и спорт массовый. Массовая культура стала описываться и изучаться не так давно, но как феномен она присутствует в нашей жизни ежедневно. Сам термин «массовая культура» появился в научных публикациях в первой половине двадцатого века, хотя появление самого феномена массовой культуры относят к девятнадцатому веку. Подчёркнём, что очень часто массовую культуру отождествляют с культурой популярной, считаем такое уравнивание понятий вполне допустимым. Справедливости ради неприменим указать, что дебаты о сроках и содержании культуры популярной, народной и массовой продолжаются, по сей день. Некоторые, самые смелые исследователи, связывают начало народных и популярной культур с эпохой Возрождения. По нашему мнению, феномен массовой культуры напрямую связан с развитием средств коммуникации и средств информации, ставших доступными практически для каждого жителя планеты. Оба этих жизненных процесса развивались в неразрывной связи с изменениями общественных отношений, совершенствованием науки и доступностью образования. Массовое производство, широкое применение различных механизмов требовало с одной стороны квалифицированных мастеров, с другой массового персонала, не обладающего особой квалификацией. В то же время родилось новое явление - урбанизацию, люди, переезжавшие в города, получали более свободный доступ к достижениям культуры, так же вспомним вековой лозунг «хлеба и зрелищ». Если первое обеспечивалось растущим машинным производством, то второе, наоборот, сопровождалась некоторым снижением критериев, поскольку культура оставалась в большой степени элитарной, доступной более обеспеченным слоям общества. Вместе с механизацией и урбанизацией, считаем необходимым обратить внимание на такой факт, развитие средств массовой коммуникации в Европе и Китае, поскольку здесь можно найти пересекающиеся моменты.

Мы не возьмём на себя смелость утверждать, что самым первым проявлением массовой или популярной культуры была наскальная живопись. Однако в пределах одной пещеры или одного родственного племени она вполне была и популярной, и массовой. Словарь синонимов русского языка даёт нам около пятидесяти совпадающих со словом популярный значений. Для понимания сути изложенного в нашей статье достаточно при-

вести несколько примеров: доступный; общепонятный; пользующийся большой известностью; распространённый; востребованный; массовый. Отсюда, когда мы оперируем понятиями массовый и популярный, мы подразумеваем одно и то же, явление, событие, художественное направление, элементы культуры. Наше утверждение основано на убеждении связи одного с другим, не отрицая необходимость обсуждения трактовки понятия массовый. Думаем для корректного понимания содержания нашей работы достаточно доводов, приведённых в начале статьи. Итак, мы уже упоминали о средствах массовой коммуникации, одним из первых таких появлений была народная гравюра, выполненная в технике ксилографии. Такие гравюры были популярны в Европе, изначально они имели духовное содержание, но постепенно тему дополнялись светским содержанием, иногда ироничным, сюжетами народных сказок, порой не вполне приличного содержания. Сюжеты в Китае имели сходный характер религиозные, буддистские по смыслу, сценки и быта, краткий пересказ спектакля, пейзажи. Мы ещё не раз обратимся к связи между явлением культуры и материальным носителем, посредством которого оно передаётся. Так в популярности гравюры особую роль сыграла бумага, хотя в качестве носителя могли использоваться шёлк, пергамент и другие материал. Всё же именно бумага способствовала широкому распространению гравюры и сделала её популярной. Отметим значительное влияние китайской школы на возникновение и развитие этого искусства в Корее и Японии. Особенно это касается Японии, где родился весьма специфический жанр гравюры под названием сюнга или в переводе с японского языка весенние картинки. Тем не менее, содержание гравюр мало связано со временем года и носит эротический характер. История сюнга насчитывает несколько веков, европейцы же познакомились с этим искусством после «открытия» Японии в девятнадцатом веке. Так жанр пришедший из медицинских трактатов и часто издаваемый на самой дешёвой бумаге стал высоким искусством и теперь выставляется во многих музеях мира. Без понимания, откуда пошло и как изменялось это искусство сложно понять феномен возникновения современных течений массовой, популярной культуры, в данном случае мы говорим о манга, аниме и их жанровом разнообразии.

Нет особой необходимости доказывать связь между собой техническим прогрессом и появление новых, или модернизацию уже наличествующих проявлений культуры. Уже говорилось о роли бумаги в развитии печатных средств коммуникации, сделавших доступными и популярными изображения разных жанров. Таким техническим новшеством, оказавшим влияние на все последующие технологии трансляции изображений, было изобретение известное нам как волшебный фонарь. Произошло это когда, голландский физик Х. Гюйгенс создал первый оптический проектор, поместив в короб с линзой источник света. Это способ просущество-

вал несколько веков, а многие из нас ещё помнят демонстрацию слайдов или диафильмов. Забавный факт, что в первых представлениях демонстрировались скелеты, чудовища, сопровождалась это примитивными звуковыми эффектами. В те давние времена были заложены основные принципы будущих фильмов ужасов. Из развлечения изначально доступного обеспеченным слоям общества, волшебный фонарь стал весьма популярным средством. Его использовали в своих целях религиозные деятели, применялся он и процессе обучения, вплоть до середины двадцатого века. В нашей стране диафильмы сошли на нет в девяностые годы двадцатого века, в связи с широким распространением видеозаписывающей техники. Впрочем, ограничивать популярную культуру рамками передачи текстов или изображений будет не совсем правильным. В любом творческом процессе основной движущей силой, ядром творческого созидания остаётся автор. Но всё же автор, для передачи своего замысла использует определённые средства, в зависимости от сферы культуры, в которой он творит. Поэтому если мы говорим о музыке или различных формах драматического искусства, сразу вслед за автором мы будем говорить об исполнителе. Не забывая того факта, что исполнитель и автор могут быть одним и тем же лицом. Так как в своей статье мы коснёмся вопросов распространения популярной культуры, остановимся на таком проявлении культурной жизни как скоморошество. Странствующие артисты, комедианты существовали издревле, в России они были известны как скоморохи, в других странах некоторыми оговорками к ним можно отнести мимов, трубадуров, вагантов это список можно продолжить. Со временем в России появились, если можно допустить такой термин группы «оседлых» скоморохов. Они постоянно проживали в крупных городах. Связано это было с наличием в городах достаточно большого количества обеспеченных заказчиков, могущих, нанять целую труппу, а также с проведением ярмарок и скоплением большого числа людей во время праздников. Это создавало предпосылки для заработка, способствовало популяризации конкретной труппы и жанра, в котором она работала.

Собственно ярмарочные развлечения, неразрывно связанные со скоморошеством, представляют собой феномен, заслуживающий более глубокой проработки, чем позволяет формат этой статьи. Привлечём ваше внимание только к некоторым наиболее популярным, собственно непосредственно кроме песен и плясок со скоморохами можно увязать театр кукол и то, что имело название балаган, к сожалению это поменяло смысл. Тогда же балаган для его владельца был неким маркером достатка. Это и знаменитый Петрушка и так называемый вертеп в чём-то сходный с театром марионеток. Однако первостепенной особенностью, того, что можно отнести к популярной русской культуре того времени представляет собой вовлечённость зрителей в действо. Вовлечение зрителей в забавы было одной из задач скоморохов и их последователей. Некоторые из этих

развлечений ушли в историю, хотя есть попытки их возрождения. Напомним о некоторых, хоровод, нам известно о хороводах, носивших различный смысл иногда родственный ритуалу. Раёк, ныне совершенно забытый, устройство с линзами для демонстрации изображений, кулачные бои были весьма популярны среди самых различных слоёв населения. Наконец, медвежьи танцы и пляски, без этих номеров и сейчас не обходятся многие цирковые представления, представители этого жанра в своих странствованиях доходили даже до Европы. Все нами перечисленное носит или носило светский характер, в этой статье мы опустим явления популярной культуры, связанной с религией, а они там имеют место быть. Уникальное явление скоморошества оказало влияние на все последующие развитие культуры в России в первую очередь музыкальную и танцевальную [1]. В то же время она заимствовала и творчески впитывала в себя элементы европейской культуры. Происходило это большей частью, через первоначальное знакомство с ними высших, обеспеченных кругов. Особенно это заметно стало со времён Петра Первого, как пример приведём танец кадрили. Первоначально это был бальный танец, весьма популярный во Франции, затем он стал одним из самых популярных народных танцев в России, ему даже посвящали песни. Не секрет, что русское театральное, в том числе и оперное искусство развивалось под влиянием европейского. При всём при этом русские авторы при постановке своих произведений на подмостках, стремились сохранить и преумножить традиции народного танца и музыки. Таким образом, мы видим, как действовала популяризация элементов культуры из различных стран и частей Европы. Следовательно, мы имеем ещё один критерий на нашем пути познания популярной культуры и времени и форм её распространения.

Мы постоянно обращаем внимание на связь технического прогресса, явлений культуры и изменений в общественной жизни. Так достижения в области механики позволили создать музыкальные инструменты, исполняющие мелодии по программе. Такие инструменты имели самые разнообразные формы, полагаем, что к ним можно отнести часы, исполняющие различные мелодии и инструменты, напоминающие клавишин, спинеты. Интересный факт относительно часов подтверждается имена композиторов, писавших пьесы для механических часов с органом, а это ни много ни мало, Л.В. Бетховен, Г.Ф. Гендель, В.А. Моцарт [2]. Самым же популярным механическим музыкальным инструментам была и остаётся шарманка, в популяризации, которой принял участие не кто иной, как Король-Солнце, Людовик Четырнадцатый. Шарманка сохраняла свою популярность на протяжении длительного времени вплоть до двадцатого века. Сегодня находятся любители, пытающиеся сделать шарманку на новых принципах, может быть, нас ожидает второе рождение одного из первых музыкальных гаджетов. Подлинный взлёт популярной или массовой культуры начался в

двадцатом веке с внедрением в повседневную жизнь, телеграфа, радио и кинематографа. Эти новации сделали возможным распространение последних произведений в самое короткое время, даже в считанные часы. Благодаря этому американский джаз перешагнул океан и стал модным, популярным и востребованным в Европе. Радио сделало возможным прослушивания музыки в реальном времени, расстояния не были этому помехой. На наш взгляд наибольший вклад внесли два направления массовой культуры, полагаем, что это запись звука и кинематограф. Распространение грампластинок сделало доступ музыка для большого количества слушателей, такого которое невозможно собрать ни в одном зрительном зале. Кинематограф сделал зрителя ещё более массовым, чем это смогла сделать грампластинка, а влияние кинематографа на массовое сознание в двадцатом веке было мало с чем сравнимо. Нет нужды приводить известную цитату. Грамзапись и кинематограф создали не имевший до того прецедента, мы говорим о феномене звёзд. Да, были очень популярные исполнители и авторы, всё же новой не бывшей до того особенностью, служит явление фанатизма. Которое, приобрело особенно ярко выраженный характер в спорте. Грамзапись и кинематограф сделали доступными и интересными художественные произведения для миллионов зрителей. Это ли не свидетельство массовости и популярности, особенно учитывая, что исполнитель или автор могли завоевать популярность совсем не по месту своего рождения или проживания [3].

Ещё одна черта, связанная с грамзаписью и кинематографом, она сделала стоимость доступа низкой, отсюда вытекает изменение методов получения прибыли, да и размеры самой прибыли значительно изменились. Что в свою очередь породило создание целой индустрии и индустриальных подходов, связанных с популярной культурой. Теперь термины массовая, популярная культура и коммерциализация оказались неразрывно связаны. Всеобщая компьютеризация дала для популярной или массовой культуры необычайные возможности, каждый стал автором, исполнителем и зрителем. Справедливости ради отметим влияние коммерциализации на эти процессы, так первый клип, набравший миллион просмотров на сервисе YouTube был рекламный ролик с футболистом Рональдиньо. Компьютеры, смартфоны, Интернет сделали популярную культуру трансграничной, так японской мангой увлекаются, не только в самой Японии, а корейскими сериалами и музыкой в стиле К-поп увлекаются по всему миру. Музыкальный клип корейского певца Psy собрал миллиард просмотров по всему миру. Можно сделать следующие предварительные выводы о доступности и громадном влиянии популярной культуры, в том числе на мировоззрение человека. Тенденции, мода, направления популярной культуры могут вызвать интерес, как мировой аудитории, так и начинается формирование относительно локальных рынков, хотя если мы говорим о таких странах как Китай или Индия, то следует понимать их в большой

мере самодостаточность. Облик популярной культуры начинался с демократичности, доступности и воспроизводимости художественного произведения. Поскольку мы уже говорили о влиянии популярной культуры на сознание человека, в том числе и массовое сознание, поневоле будут различные формы соревнования за это влияние [4]. Уже сейчас можно проследить черты этого соревнования по условной линии Запад-Восток. Если посмотреть на такой фактор как количество населения и уровень рождаемости, можно осторожно предположить о наличии небольшого преимущества на стороне Востока, однако пока сила инерции на стороне Запада.

Библиографический список

1. Александрова Е.А. Пересечение традиций востока и запада в массовой культуре середины XX - начала XXI веков. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peresechenie-traditsiy-vostoka-i-zapada-v-massovoy-kulture-serediny-hh-nachala-xxi-vekov>.
2. Калинина Л.Л. Типология культур «Запад-Восток. // URL: https://spravochnik.ru/kulturologiya/tipologiya_kultur/tipologiya_kultur_vostok_zapad/
3. Гутарева Н.Ю. Сравнительный анализ культур Востока и Запада / Н.Ю. Гутарева, Н.В. Виноградов. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2015. № 10 (90). С. 1468-1470. // URL: <https://moluch.ru/archive/90/18765/> (Дата обращения: 03.07.2024).
4. Гулиев И.А. Социально-экономические основания управления молодёжной политикой в рамках национального развития / И.А. Гулиев, Ф.Х. Аллахвердиева, А.Е. Прокопишина // Дискуссия. 2024. № 2 (123). С. 28-33.
5. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
6. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.

19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
28. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59).
33. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
34. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.

References

1. Aleksandrova E.A. The intersection of Eastern and Western traditions in the mass culture of the mid-20th - early 21st centuries. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/peresechenie-traditsiy-vostoka-i-zapada-v-massovoy-kulture-serediny-hh-nachala-xxi-vekov>.
2. Kalinina L.L. Typology of cultures "West-East. // URL: https://spravochnik.ru/kulturologiya/tipologiya_kultur/tipologiya_kultur_vostok_zapad/
3. Gutareva N.Yu. Comparative analysis of the cultures of the East and West / N.Yu. Gutareva, N.V. Vinogradov. - Text: direct // Young scientist. 2015. № 10 (90). P. 1468-1470. // URL: <https://moluch.ru/archive/90/18765/> (03.07.2024).
4. Guliev I.A. Socio-economic foundations for managing youth policy within the framework of national development / I.A. Guliev, F.Kh. Allahverdiyeva, A.E. Prokopishina // Discussion. 2024. № 2 (123). P. 28-33.
5. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosociety and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
6. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.

9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
10. Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of Culture: Conflict of Values of Ecology and Economy // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
11. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional Aspects of the Implementation of State Initiatives to Stimulate Active Longevity and Physical Activity of Elderly Citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of Parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - Consequences of Geopolitical Games // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation" // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
24. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // *Mission of Confessions*. 2018. Vol. 7. Part (№ 32). P. 585-595.
28. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring accessibility of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
30. Bayhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you will name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
32. Bayhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59).
33. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
34. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: Will Distance Learning Replace Traditional Forms of Learning? Labor and Social Relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.

Ван Моянь

Магистр, Московский педагогический государственный университет.

Биглер Л.В.

Московский педагогический государственный университет.

Анализ технических аспектов обучения игре на фортепиано (на примере композиций П.И. Чайковского)*

Аннотация. Настоящая научная статья рассматривает подробный анализ технических элементов обучения игре на фортепиано, на примерах музыкальных произведений П.И. Чайковского. В данной научной работе определяются основные технические умения и способности, которые необходимы для удачного исполнения композиций гениального композитора-симфониста, а кроме того, влияние данных произведений на музыкальное исполнение. При проведении исследования будет выполнено изучение технических особенностей игры на музыкальном инструменте, как техника исполнения легато, стаккато, аккорды, арпеджио, октавы и различные приемы, применяемые композитором, в собственных музыкальных произведениях. В научном материале будут рассмотрены основные произведения композитора Чайковского для музыкального инструмента (фортепиано), как композиции «Детский альбом», «Времена года», «Концерт для фортепиано с оркестром № 1», «Вальс-фантазия». На основании полученных результатов будет проведен сравнительно-сопоставительный анализ технических средств, применяемых в каждом из музыкальных произведений, чтобы выявить общие и специфические особенности технической сложности воспроизведения композиции композитора-симфониста на фортепиано. Кроме того, полученные в ходе исследования результаты позволят выявить основные технические составляющие, которые представляются необходимым учитывать при пианистической подготовке, специфика исполнения произведений П.И. Чайковского и дальнейшее влияние на музыкальное восприятие музыки гениального композитора. **Целью** настоящего исследования является разработка аналитической методики и обучения игре на музыкальном инструменте композиций Чайковского, с целью повышения эффективности технического профессионализма современных исполнителей. Объектом данного исследования являются произведения для фортепиано композитора Чайковского, которые состоят из общей структуры, технических элементов, специфики исполнения и экспрессивности. **Научная новизна** настоящего исследования состоит в разработке оригинальной методики исследования и обучения игре на музыкальном инструменте, ориентированной на музыкальных композициях Чайковского. Данная методика состоит из детального изучения технических составляющих произведений, а так же определение существенных трудностей, в процессе исполнения, включает разработку соответствующих упражнений и приемов к процессу обучения, которые направлены на усовершенствование исполнительского мастерства. **Методы исследования:** для исследования технических особенностей и нюансов обучения игре на музыкальном инструменте на примерах произведений гениального

* © Ван Моянь, Биглер Л.В., 2024.

Анализ технических аспектов обучения игре на фортепиано (на примере композиций П.И. Чайковского)

композитора, были отобраны конкретные произведения, которые представляют различные технические затруднения. В процессе проанализированы специфические особенности фортепианных особенностей, в рамках данных композиций, в том числе методы обучения, которые способствуют эффективному усвоению.

Ключевые слова: игра на фортепиано, технические приемы, аккорды, музыкальные произведения, мастерство и искусство, музыкальная выразительность, интерпретации, композиции.

Van Moyan

Master, Moscow State Pedagogical University.

Bigler L.V.

Moscow State Pedagogical University.

Analysis of technical aspects of teaching piano (based on the example of P.I. Tchaikovsky's compositions)

Abstract. This scientific article examines a detailed analysis of the technical elements of learning to play the piano, using examples of musical works by P.I. Tchaikovsky. This scientific work defines the basic technical skills and abilities that are necessary for the successful performance of the compositions of the brilliant composer-symphonist, and in addition, the influence of these works on musical performance. During the research, the technical features of playing a musical instrument will be studied, such as the technique of performing legato, staccato, chords, arpeggios, octaves and various techniques used by the composer in his own musical works. The scientific material will examine the main works of the composer Tchaikovsky for a musical instrument (piano), such as the compositions "Children's Album", "The Seasons", "Piano Concerto No. 1", "Waltz-Fantasy". Based on the results obtained, a comparative analysis of the technical means used in each musical work will be carried out in order to identify general and specific features of the technical complexity of reproducing the composition of the composer-symphonist on the piano. In addition, the results obtained during the study will allow us to identify the main technical components that seem necessary to take into account during pianistic training, the specifics of performing works by P.I. Tchaikovsky and further influence on the musical perception of the music of the brilliant composer. The purpose of this research is to develop an analytical methodology and training in playing a musical instrument of Tchaikovsky's compositions, with the aim of increasing the effectiveness of the technical professionalism of modern performers. The object of this study is the works for piano by the composer Tchaikovsky, which consist of a general structure, technical elements, specific performance and expressiveness. The scientific novelty of this research lies in the development of an original methodology for researching and teaching playing a musical instrument, focused on the musical compositions of Tchaikovsky. This technique consists of a detailed study of the technical components of works, as well as the identification of significant difficulties in the performance process, including the development of appropriate exercises and techniques for the learning process, which are aimed at improving performing skills. Research methods: to study the technical features and nuances of learning to play a musical instrument using examples of the works of a brilliant composer, specific works were selected that present various technical difficulties. In the process, the specific features of the piano features within these compositions were analyzed, including teaching methods that promote effective learning.

Key words: piano playing, techniques, chords, musical works, skill and art, musical expressiveness, interpretations, compositions.

Введение. Пианистическое исполнение как развивает музыкальное чувство, так и требует от исполнителя обширных знаний, а так же технических умений и способностей. Исполнительский уровень игры на фортепиано объединяет элементы положения рук, контроль динамики, управление артикуляцией, pedalные техники и многие различные составляющие, которые являются значимыми для формирования выразительного и комплексного исполнения [4].

«Изобразительно-колористические свойства музыкальной ткани наиболее ярко проявляются в творчестве таких композиторов, как К. Дебюсси, М. Равель, А. Скрябин, И. Стравинский, Б. Барток, Ф. Пуленк, О. Мессиян, А. Онеггер, А. Жоливе, Б. Бриттен, В. Артёмов, Э. Денисов. В фортепианных сочинениях этих авторов красочная сторона фактуры выходит на первый план, подчёркивается, а при восприятии активно воздействует на слушателя. Игра со звуком и звучностями, поиск «неслыханных» сонористических эффектов, тонкая и разнообразная звуковая нюансировка составляют квинтэссенцию их стилистики» [9, с. 72].

Являясь гениальным композитором-симфонистом и пианистом, который написал огромное количество композиций для инструмента фортепиано (в данном случае), которые в настоящее время являются эффективным учебным материалом для анализа и исполнения в последующем. В данных музыкальных произведениях можно найти различные технические затруднения и ошибки, от простых октавных пассажей до сложных многозвучных структур «во многом определив дальнейшие пути развития отечественной пианистической школы» Захаренкова

Исследование данных музыкальных композиций представляет для нас возможность погрузиться в технические компоненты фортепианных произведений, а так же понимать уникальную специфику музыкального языка П.И. Чайковского [2].

«Среди интерпретаторов фортепианной музыки Чайковского можно было видеть самых известных мастеров российского и западноевропейского исполнительского искусства. Г. Бюлов и Н. Рубинштейн, С. Танеев и А. Зилоти, П. Пабст и В. Сафонов, И. Гофман и С. Рахманинов - таков далеко не полный перечень пианистов, пропагандировавших фортепианное наследие Чайковского на рубеже XIX - XX вв. Традиции вышеназванных мастеров были продолжены в дальнейшем К. Игумновым и С. Фейнбергом, В. Софроницким и Л. Обориным, Э. Гилельсом и С. Рихтером, П. Серебряковым и Т. Николаевой, А. Наседкиным и В. Горностаевой. Приумножили число интерпретаторов музыки Чайковского и многие участники Между-

народного конкурса его имени, проходившего (начиная с 1958 г.) каждые четыре года в Москве. Нельзя не упомянуть в этой связи имя одного из ведущих в наше время интерпретаторов Чайковского – М. Плетнёва [3].

Настоящее научное исследование являет собой попытку классифицировать и выявить закономерности технических элементов игры на фортепиано на примерах яркого музыкального творчества Чайковского с целью разработки результативных подходов обучения. Так же, результаты проведенного исследования могут быть востребованы и для обучающихся средних и высших музыкальных учебных учреждений, но и для преподавателей по классу фортепиано, которые стремятся увеличить степень собственного профессионализма и результативности обучения [6].

«По вопросам истолкования фортепианной музыки Чайковского высказывались многие исследователи, исполнители и педагоги – А. Гольденвейзер, М. Гринберг, К. Игумнов, Г. Коган, В. Ландовска, Л. Наумов, Г. Нейгауз, Я. Милытейн, М. Плетнев, Д. Рабинович, С. Рихтер, М. Смирнов, В. Софроницкий, Я. Флиер, и др.» [7].

Реализация поставленной цели указывает на решения следующих **исследовательских задач:**

- исследовать основные технические способности, которые необходимы для удачного исполнения произведений Чайковского на пианино;
- изучить технику игры, применяемую Чайковским в собственных композициях, и представить характерные особенности данной техники;
- проанализировать применение легато и стаккато в мелодиях Чайковского и выявить роль в создании экспрессивности и развитии музыкального таланта;
- выявить специфические особенности игры аккордами и арпеджио в музыке Чайковского и определить воздействие на общее звучание данных композиций;
- исследовать технические трудности и ошибки в интерпретации октав и различных технических подходах, применяемых композитором, а так же выявить характерные трудности, с которыми приходится иметь дело пианистам (начинающим и профессиональным).

Рассмотрим теоретические подходы

1. Исследование техники игры на музыкальном инструменте:

- исследование ключевых правил техники игры на пианино, в том числе положение кистей и ладоней, расстановку пальцев, применение силы руки, синхронизацию движений и т.д.;
- изучение основных технических подходов, применяемых в произведениях Чайковского, как октавы, арпеджио, легато, стаккато и др.

2. Структурное исследование музыкальных произведений:

- анализ формы и структуры композиций Чайковского для определения базовых секций, в том числе повторений, как и развитий и финальной точки;

- исследование преобладающих тенденций и аспектов, которые являются значимыми для анализа музыкального материала данных композиций.

3. Разбор темпа и динамики:

- анализ ритмических характеристик и изменений темпа в композициях данного композитора-пианиста для правильной передачи эмоциональной интенсивности мелодии;

- анализ соответствия ритма и динамики музыкального пространства и выражению авторской концепции.

4. Профессиональная подготовка:

- подготовка индивидуальных заданий и приемов для тренировки характерных технических умений, типичных для произведений данного композитора;

- подробный разбор сложных пассажей и формирование стратегий их результативного обучения;

5. Анализ и выразительность:

- подготовка обучающихся достоверному восприятию и передаче эмоциональности в музыкальном воспроизведении композиций Чайковского;

- изучение музыкального настроения каждого произведения для корректного восприятия эмоционального ядра и передачи данной эмоции посредством исполнения [10].

Рассмотрим успешные примеры музыкальных произведений П.И. Чайковского:

1. Музыкальная композиция «Концерт для фортепиано с оркестром № 1»:

- технические характеристики: исследование октавных пассажей (в первом и третьем), которые требуют точной синхронизации и силы (кисти рук и пальцы);

- тренировочное упражнение: деление октав на определенные группы для выполнения упражнения на точность и динамику;

- анализ: подчеркивание привлекательности музыкальных мелодий и различий в динамике для передачи драматизма музыкальной композиций.

2. Музыкальная композиция «Времена года»:

- технические характеристики: исследование арпеджио и аккордовых пассажей в произведениях «Март. Песня жаворонка» и «Апрель. Подснежник», требующих подвижности и лаконичности в воспроизведении;

- тренировочное упражнение: отработка многообразных техник арпеджио и аккордов для усовершенствования согласованности движений рук;

- анализ: управление педалью для создания ощущения легкости и ясности и чистоты звучания в композициях «Май. Белые ночи» и «Июнь. Баркарола».

«В работе М. Туманиной с методических позиций освещен также фортепианный цикл «Времена года». В. Эпштейн подробно проанализировал интерпретацию цикла «Времена года» К. Игумновым» пак

3. Музыкальная композиция «Детский альбом»:

- технические характеристики: исследование простых мелодий и пассажей в «Детском альбоме» (Маминой песне) и «Симфонии №4», с акцентом на легкости и точности воспроизведения;

- тренировочное упражнение: тренировка в технике легато и стаккато для достижения точности и выразительности в воспроизведении;

- анализ: определение игрового настроения детских композиций посредством контрастных переходов и исполнительской точности [8].

«Из фортепианных циклов Чайковского наиболее подробно проанализирован в музыковедческой литературе «Детский альбом». Этому произведению посвящены методические разработки и учебные пособия С. Айзенштадта, Н. Корыхаловой, М. Смирновой, а также ряд статей, среди которых выделяются работы М. Месроповой и А. Кандинского-Рыбникова» [7].

Указанные выше примеры анализа технических составляющих обучения игре на музыкальном инструменте на примерах музыкальных произведений Чайковского, могут помочь обучающимся формировать технические способности, а так же улучшить музыкальное восприятие и интерпретацию композиций.

Проведение эксперимента в рамках анализа композиций П.И. Чайковского:

Цель эксперимента:

Рассмотреть и подробно изучить технические элементы игры на пианино посредством композиций Чайковского для определения базовых компетенций, которые необходимы для эффективного исполнения музыкальных произведений гениального композитора.

Методика эксперимента:

1. Подбор музыкальных произведений:

- отбор определенных музыкальных композиций данного композитора различной степени сложности. Рассмотрим такие произведения, как «Вальс-фантазия», «Детский альбом», «Времена года» и другие.

2. Исследование технических характеристик:

- анализ структуры данных произведений, а так же специфики фортепианной партитуры, в том числе особенностей исполнения и технических трудностей.

3. Задания и тренировки:

- подготовка заданий и упражнений для развития конкретных навыков и умений, как например, аккорды, октавы, легато, арпеджио, техника педали и др.

Подготовка к проведению эксперимента:

- отбор участников эксперимента: подбор участников для контрольной группы (КГ) и экспериментальной группы (ЭГ) из числа учащихся музыкальных школ;

- разработка программы музыкального обучения: составление мето-

дики процесса обучения, которая включает анализ технических приемов игры на инструменте посредством музыки выдающегося композитора своего времени.

2. Разделение участников на две группы:

- участники эксперимента (КГ) проходят классическое обучение игре на музыкальном инструменте, без конкретного анализа произведений композитора;

- участники эксперимента (ЭГ) получают специальный курс обучения, который включает анализ технических элементов игры на музыкальном инструменте посредством произведений Чайковского;

- участники эксперимента контрольной группы будут участвовать для сопоставления результатов участников эксперимента с экспериментальной группой и оценки качества и результативности методики процесса обучения.

2. Количество участников эксперимента:

- предлагается, чтобы в контрольной группе участников для чистоты эксперимента было от 20 до 25 учащихся, для точных статистических результатов.

3. Характерные особенности:

- участники эксперимента контрольной группы могут быть отобраны автоматически из учащихся на данном инструменте музыкальных школ.

4. Процесс обучения:

- контрольная группа участников эксперимента может получать классическое обучение игре на инструменте без применения специальных техник, которые связаны с изучением технических составляющих музыки выдающегося П.И. Чайковского;

- участники экспериментальной группы будут применять специальную методику обучения, которая связана с анализом технических составляющих игры на инструменте, при помощи музыкального творчества данного композитора.

2. Количество участников эксперимента:

- в ходе эксперимента рекомендуемое количество человек от 20 до 25 в (ЭГ), для сравнения результатов (КГ).

3. Характерные особенности:

- учащиеся экспериментальной группы могут быть отобраны, без системно из учащихся игре на фортепиано в музыкальных учреждениях.

4. Процесс обучения:

- экспериментальная группа участников эксперимента будет обучаться по специально разработанному курсу, данный курс включает в себя анализ технических элементов игры на пианино через музыку великого композитора.

По завершении данного эксперимента результаты участников двух групп (КГ) и (ЭГ) будут сопоставляться для анализа эффективности подхода обучения, которые основаны на детальном изучении технических

параметров игры на инструменте посредством произведений известного композитора.

Результаты проведенного эксперимента показали следующее:

- учащиеся экспериментальной группы, показали существенный прогресс в технике игры на фортепиано;
- при интерпретации на фортепиано музыкальных композиций Чайковского уровень мастерства учащихся экспериментальной группы был более выше, в сравнении с контрольной группой учащихся;
- участники исследования (ЭГ) показали наиболее выразительную технику игры на фортепиано, преимущественно динамики, стиля и артикуляции;
- исследование технических составляющих данных композиций представило возможность участникам, в рамках эксперимента, лучше усваивать и исполнять музыкальные композиции П.И. Чайковского;
- участники исследования (ЭГ) выразили собственное одобрение от учебного процесса и указали на то, что анализ произведений творчества Чайковского помог им не только лучше понять, но и воспроизвести музыку.

Обсуждение эксперимента

Результаты проведенного эксперимента подтверждают, что детальное исследование технических составляющих композиций П.И. Чайковского существенно влияет на развитие уровня игры на музыкальном инструменте у учащихся музыкальных школ. Наиболее детальное изучение техники игры, посредством творчества Чайковского способствует формированию не только музыкального слуха, а так же технических умений и музыкального исполнения.

Гипотеза исследования:

Гипотеза исследования состоит в предположении, что комплексный анализ технических элементов произведений композитора-пианиста Чайковского и подбор специфических методов обучения позволяют существенно улучшить технические умения фортепианного исполнения обучающихся музыкальных образовательных учреждений. Думается, что данный подход способствует как улучшению технического мастерства, так и оптимизирует уровень музыкального воплощения и выразительности при интерпретации композиций Чайковского на данном инструменте.

Заключение. Таким образом, разработанная система анализа, в процессе обучения игре на фортепиано музыкальных композиций является эффективным механизмом для формирования технических способностей обучающихся. Посредством глубокого понимания музыкальных композиций и определения базовых технических нюансов удалось разработать систему специальных заданий и приемов, которые способствуют развитию компетентности в исполнении музыкального творчества Чайковского.

Полученные данные в результате эксперимента выявляют, что применение данной методики способствует улучшению технических навыков,

но также повышает музыкальную выразительность, развивает профессиональные навыки и мотивирует обучающихся к музыкальному обучению, открывая новые возможности для преподавателей музыки и учеников, которые обогащают учебный процесс и способствуют эффективному развитию музыкальной подготовки.

В данном случае, рассматриваемая методика так же помогает в усвоении специальной музыкальной техники, но и стимулирует на творчество, которая способствует расширению кругозора и способствует формированию музыкального потенциала обучающихся музыкальных образовательных учреждений, открывая новейшие перспективы в сфере музыкальной подготовки [5].

«Произведения для фортепиано Петра Ильича использовали в своих концертах Николай Рубинштейн, Сергей Танеев, Василий Сафонов, Сергей Рахманинов, а продолжили исполнять: Константин Игумнов, Лев Оборин, Эмиль Гилельс, Святослав Рихтер и др. Фортепианную концертную музыку композитора по сей день исполняют участники Международного конкурса им. П.И. Чайковского, известного во всем мире и проходящего каждые четыре года в России. Фортепианные шедевры Чайковского включают в свои программы не только мэтры разных стран, но и начинающие пианисты» [1].

Перспективы дальнейших исследований состоят в глубоком изучении технических навыков обучения игре на данном музыкальном инструменте на примерах композиций, что является потенциально важной областью для повышения качества процесса обучения музыке, а так же развития музыкальных способностей у обучающихся. Компоновка классических методик с современными приемами способствует более эффективному процессу обучения, а кроме того способствует результативному усвоению учебного материала.

Библиографический список

1. Ван Цзин. Фортепианная музыка П. Чайковского в педагогическом репертуаре как средство развития музыкального исполнительства студентов. // URL: <https://www.dissercat.com/content/fortepiannaya-muzyka-p-chaikovskogo-v-pedagogicheskom-repertuare-kak-sredstvo-razvitiya-muzy> (Дата обращения: 18.06.2024).
2. Гао М. Психолого-педагогические аспекты процесса формирования личности будущего музыканта на начальном этапе обучения игре на фортепиано // МНКО. 2021. №5 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-aspekty-protsesssa-formirovaniya-lichnosti-budushchego-muzykanta-na-nachalnom-etape-obucheniya-igre-na> (Дата обращения: 18.06.2024).
3. Захаренкова Е.И. Фортепианная музыка Чайковского в учебном процессе музыкальных факультетов педагогических вузов. // URL: <http://www.dslib.net/teoria-vospitania/fortepiannaja-muzyka-chajkovskogo-v-uchebnom-processe-muzykalnyh-fakultetov.html> (Дата обращения: 18.06.2024).
4. Зирник Е.А. Современные подходы развития одаренности юных пианистов анализ современных учебно-методических пособий // Педагогическая наука и практика. 2017. № 1 (15). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-razvitiya-odarennosti-yunyh-pianistov-analiz-sovremennyh-uchebno-metodicheskikh-posobiy> (Дата обращения: 18.06.2024).
5. Лю С.Х. О некоторых психолого-педагогических аспектах работы с детьми на начальном этапе обучения игре на фортепиано // Гуманитарное пространство. 2021. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotoryh-psihologo-pedagogicheskikh-aspektah-raboty-s-detmi-na-nachalnom-etape-obucheniya-igre-na-fortepiano> (Дата обращения: 18.06.2024).
6. Музыкальное образование в современном мире. Диалог времен: Сборник научных трудов,

Санкт-Петербург, 28–29 ноября 2016 года / Редактор-составитель М.В. Воротной. Научный редактор Р.Г. Шитикова. Том Выпуск 9. Часть II. – Санкт-Петербург: ООО «Скифия-принт», 2018. 238 с. – ISBN 978-5-98620-314-0.

7. Пак Г.Х. П.И. Чайковский как мастер фортепианной миниатюры (к проблеме исполнительской интерпретации). // URL: <https://www.dissercat.com/content/p-i-chaikovskii-kak-master-forte-piannoi-miniatiury-k-probleme-ispolnitelskoi-interpretatsii> (Дата обращения: 18.06.2024).

8. Ступницкая М.А. Исполнительская интерпретация в музыке: вопросы истории, теории, практики: Учебное пособие для студентов музыкальных вузов / М.А. Ступницкая. – Петрозаводск: Международный центр научного партнерства «Новая Наука» (ИП Ивановская И.И.), 2023. 212 с. – ISBN 978-5-00215-076-2.

9. Терликова Л.Е. Фонизм фортепианной фактуры как проблема музыкальной педагогики // Южно-Российский музыкальный альманах. 2017. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fonizm-forte-piannoy-fakturny-kak-problema-muzykalnoy-pedagogiki> (Дата обращения: 18.06.2024).

10. Фортепианное наследие композиторов венской школы: история, педагогика, интерпретация: сборник материалов I Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Белгород, 13 мая 2018 года / ГБОУ ВО «Белгородский государственный институт искусств и культуры», Региональный учебно-методический центр по художественному образованию. – Белгород: Белгородский государственный институт искусств и культуры, 2018. 141 с.

References

1. Wang Jing. Piano music by P. Tchaikovsky in the pedagogical repertoire as a means of developing students' musical performance. // URL: <https://www.dissercat.com/content/forte-piannaya-muzyka-p-chaikovskogo-v-pedagogicheskom-repertuare-kak-sredstvo-razvitiya-muzy> (18.06.2024).
2. Gao M. Psychological and pedagogical aspects of the process of personality formation of a future musician at the initial stage of learning to play the piano // MNKO. 2021. № 5 (90). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologo-pedagogicheskie-aspekty-protsesta-formirovaniya-lichnosti-budushchego-muzykanta-na-nachalnom-etape-obucheniya-igre-na> (18.06.2024).
3. Zakharchenko E.I. Tchaikovsky's piano music in the educational process of music faculties of pedagogical universities. // URL: <http://www.dslib.net/teoria-vozpitanija/forte-piannaya-muzyka-chaikovskogo-v-uchebnom-protsesse-muzykalnyh-fakultetov.html> (18.06.2024).
4. Zirnik E.A. Modern approaches to the development of giftedness of young pianists (analysis of modern teaching aids) // Pedagogical science and practice. 2017. № 1 (15). // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennye-podhody-razvitiya-odarennosti-yunyh-pianistov-analiz-sovremennyh-uchebno-metodicheskikh-posobiy> (18.06.2024).
5. Liu S.Kh. On some psychological and pedagogical aspects of working with children at the initial stage of learning to play the piano // Humanitarian space. 2021. № 3. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-nekotorykh-psihologo-pedagogicheskikh-aspektah-raboty-s-detmi-na-nachalnom-etape-obucheniya-igre-na-forte-piano> (18.06.2024).
6. Music education in the modern world. Dialogue of times: Collection of scientific papers, St. Petersburg, November 28-29, 2016 / Editor-compiler M.V. Vorontoy. Scientific editor R.G. Shitikova. Volume Issue 9. Part II. – St. Petersburg: ООО «Скифия-принт», 2018. 238 p. – ISBN 978-5-98620-314-0.
7. Pak G.Kh. P.I. Tchaikovsky as a Master of Piano Miniatures (Towards the Problem of Performing Interpretation). // URL: <https://www.dissercat.com/content/p-i-chaikovskii-kak-master-forte-piannoi-miniatiury-k-probleme-ispolnitelskoi-interpretatsii> (18.06.2024).
8. Stupnitskaya M.A. Performing Interpretation in Music: Questions of History, Theory, Practice: A Textbook for Students of Music Universities / M.A. Stupnitskaya. – Petrozavodsk: International Center for Scientific Partnership “New Science” (IP Ivanovskaya I.I.), 2023. 212 p. – ISBN 978-5-00215-076-2.
9. Terlikova L.E. Phonism of Piano Texture as a Problem of Musical Pedagogy // South-Russian Musical Almanac. 2017. № 1. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fonizm-forte-piannoy-fakturny-kak-problema-muzykalnoy-pedagogiki> (18.06.2024).
10. Piano heritage of composers of the Viennese school: history, pedagogy, interpretation: collection of materials of the 1st All-Russian (with international participation) scientific and practical conference, Belgorod, May 13, 2018 / State Budgetary Educational Institution of Higher Education “Belgorod State Institute of Arts and Culture”, Regional Educational and Methodological Center for Art Education. – Belgorod: Belgorod State Institute of Arts and Culture, 2018. 141 p.

Лу Вэйран

Аспирант. Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.

Типы потребления на рынке оперы в районе Цзяннань в середине и конце династии Мин*

Аннотация. В середине и конце династии Мин регион Цзяннань стал регионом с процветающей экономикой и процветающей коммерческой культурой. Экономическое процветание значительно способствовало процветанию рынка оперы, а количество оперных коллективов и зрителей оперы значительно возросло. Различные эстетические субъекты часто имеют разные потребности и мотивы потребления, и один и тот же эстетический субъект может иметь разные цели потребления в разное время и в разных случаях. В целом, различное потребление оперы можно разделить на следующие три категории в соответствии с целями потребления аудитории: развлечение, оценка и социальное взаимодействие.

Ключевые слова: китайская опера, средняя и поздняя династия Мин, рынок оперы, район Цзяннань, типы потребления.

Lu Weiran

PhD Student, History Department of Belarusian State University, Minsk, Belarus.

Consumption types in the opera market in Jiangnan area in the middle and late Ming Dynasty

Abstract. In the middle and late Ming Dynasty, the Jiangnan region became a region with a prosperous economy and flourishing commercial culture. Economic prosperity has greatly promoted the prosperity of the opera market, and the number of opera groups and opera audiences has increased significantly. Different aesthetic subjects often have different consumption needs and motivations, and the same aesthetic subject may have different consumption purposes at different times and occasions. In general, various opera consumption can be divided into the following three categories according to the audience's consumption purposes: entertainment, appreciation, and social interaction.

Key words: Chinese opera, middle and late Ming Dynasty, opera market, Jiangnan area, Consumption types.

* © Лу Вэйран, 2024.

Типы потребления на рынке оперы в районе Цзяннань в середине и конце династии Мин

Since the middle and late Ming Dynasty¹, we can talk about the rising interest to cultural production. It brought to commercial consumption of all kinds of those performances, including the opera ones. With its superior geographical environment and sufficient population, the Jiangnan region (江南)² became an area with a prosperous economy. Thus, it produced a considerable demand for commercial cultural products at that time:

“復言蘇、松、常、鎮、嘉、湖、杭七府，供輸甲天下。” [1, p. 1268]

The passage above testifies that Suzhou, Songjiang, Changzhou, Zhenjiang, Jiaying, Huzhou, and Hangzhou appeared to be the places for concentrating money and food and provided the most materials for the entire country.

As a grain-producing area, the Jiangnan region made a superior life conditions for the people, and the rapid economic development gave them more energy to their spiritual enjoyment. In that context, more and more people became subjects of opera consumption, and that rise of consumption inevitably led to prosperity of opera commercialization.

“世之盛也，天下物力盛，文網疏，風俗美。士大夫閒居無事，相與輕衣緩帶，留連文酒。而其子弟之佳者，往往蔭籍高華，寄託曠達。居處則園林池館，泉石花藥。鑒賞則法書名畫，鐘鼎彝器。又以其閑征歌選伎、博纂蹴鞠，無朝非花，靡夕不月。太史公所謂遊閑公子，飾冠劍，連車騎，為富貴容者。” [2, p. 1690]

Therefore, it shows evidently, that, during those times of peace and prosperity, the country had an abundant supply of goods and made its cultural restrictions softer, and folk morals became improved. Regarding that time Ming social strata, we can say the following.

If the ruling scholar-bureaucratic class (士大夫) had nothing urgent or extremal to do, they allowed themselves to feel relaxation, and to recite poems and drink together. Among those scholar-bureaucrats' children, outstanding people often took more prominent positions in cultural activities due to the strength of their ancestors. Their residential places usually located among gardens and mountains. They often dealt with calligraphy works, paintings of celebrities, antique tripods, etc. Sometimes they also let some showgirl performances and organized some sport-like activities such as, f. e., ball games. They

1 The Ming Dynasty lasted for 277 years from the establishment of the Ming Dynasty by Zhu Yuanzhang (朱元璋 1368 CE) to the hanging of Zhu Youjian (朱由檢 1644 CE). The early Ming Dynasty generally refers to the period from the founding of the Ming Dynasty to the end of Zhengde (正德 1521 CE), and the middle period of the Ming Dynasty starts from the beginning of Jiajing (嘉靖, 1522-1566 CE).

2 Jiangnan region name refers to the area between the south bank of the middle and lower reaches of the Yangtze River in China and the north of Nanling and Wuyi Mountains, including the entire territory of Hunan, Jiangxi, Zhejiang, and Shanghai, as well as the areas south of the Yangtze River in Hubei, Anhui, and Jiangsu provinces.

lived a very fancy everyday life. The very Taishi Gong³ title evidenced that those officials' children used to be idle rich people. They dressed up neatly, carried swords, and traveled in groups of carriages and horses to show their wealth and prosperity.

The economic prosperity in the middle and late Ming Dynasty brought about an extremely active cultural market. As a quite comprehensive art, liked by common people, opera became one of the most dynamic commodities in the cultural market. Compared with other cultural products, opera acquired a wider audience, including both emperors and villagers. Thus, there were many opera consumers.

“若今世南北歌曲，雖是街中子弟，田裏農夫，人人都曉得唱念。其在今日，亦如古詩之在古時，其言語既易知，其感人尤易入。近世以來做南北戲文，用人搬演，雖非古禮，然人人觀看，皆能通曉，尤易感動人心，使人手舞足蹈，亦不自覺。” [3, p. 178]

As one can see from that passage, even people walked on the streets and worked in the fields were able to sing a few lines of songs like those sounded all over the country. In the Ming Dynasty these songs were just like ancient poems in ancient times. Their language was easy to understand and it was very easy to move people's hearts. In the past few decades, people in the north and south started to perform operas. Although being performed not in accordance to ancient etiquette, people like to watch them and understood them clearly. They allow moving people easily and made people dance unconsciously.

In the mid-Ming times, that cultural consumption gradually became a necessary after-dinner leisure and elegance for scholar-bureaucrats. In the Jiangnan region, cultural consumption industries also sprang up like mushrooms after the rain.

With an emergence of a large number of performance groups in the Jiangnan region, at the entire opera market sellers needed to answer the question how to hold their effectiveness in such fierce competition. Various theater troupes and bookstores used various marketing methods to catch the audience's attention, meet the public's needs, identify market positioning, and maximize their profit. At the same time, operators of theater troupes and bookstores needed to keep up with the trend, but also led the trend, created their selling points based on the audience's consumer psychology and motivations, and promoted their products through effective communication methods to form an effective business model.

When it came to opera consumption, the consumption psychology of different audience groups was completely different. In the process of consumption, opera actually became an externalization of aesthetic taste. Different aesthetic

3 Taishi Gong (太師公 / 太师公) – an official title, second after the emperor, the Grand Preceptor, also referred to as Grand Master since Yuan times, initially referred to non-Chingisid lineage.

subjects formed an active selection process for different types of operas. Different aesthetic subjects often met different consumption needs and motivations. The same aesthetic subject may have fit to different consumption purposes at different times and occasions. To sum up, we can divide the Ming opera consumption into three following categories, according to the audience's preferences: an entertainment, the social interaction, and appreciation.

1. An entertainment.

Opera performances for entertainment purposes made the vast majority of opera consumption in the entire Jiangnan region. Especially during the mid-to-late Ming Dynasty, when people possessed more disposable income and leisure time. In addition, luxury matter used to be prevalent at that time, and people liked to spend big money after work. Many businesspersons preferred not to save their money at home, so they liked to spend money in advance.

“本地止以商賈為業，人無擔食之儲，然亦不以儲蓄為意。即與夫僕隸奔旁終日，夜則歸市穀酒，夫婦團醉而後已，明日又別為計。” [4, p. 69]

Therefore, we can see that those people, engaged in business, and the ones had no any food storage often, did not worry about their survival. Even if the coachman or the servant had worked hard all day, they went out to the streets to drink in the evening, and they did not stop until they had become drunk. They did not think about tomorrow's living expenses until tomorrow.

It shows that people in the Jiangnan area at that time generally liked to enjoy themselves immediately, and entertainment was indispensable in their daily life and thus an important part of their expenses. After their material life had been fully satisfied, the pursuit of spiritual and cultural enjoyment became more and more requested, and opera occurred to be a very representative and proper type of consumption. In addition, a large number of festivals, with mentioning gods (神) and ghosts (鬼), formed a platform for opera consumption and an opportunity for people to get together. Thus, an entertainment consumption of opera emerged also.

“五夜，夜在廟演劇，梨園必倩越中上三班，或雇自武林者，纏頭日數萬錢。唱《伯嘴》《荊釵》，一老者坐台下對院本，一字脫落，群起噪之，又開場重做。” [5, p. 58]

This passage tells about the opera performance in front of the temple at that time: for five consecutive days there was a performance in the temple every night. Three best local professional opera troupes were invited. Their actors received many, many rewards every day for their performances. In the operas “Bo Zhuo” (伯嘴) and “Jing Chai” (荊釵), an old man set in the audience for checking the script. If the actor made a mistake in the performance, the crowd was to boo and demand that the performers would have repeated that passage to correct that mistake.

All festivals made reasons to watch operas. Whether they had been people in the city or farmers far away, they were not afraid of that hard enough work

to watch the operas. For example, Tang Yin's (唐寅)⁴ "Lantern Festival (元宵)"⁵ vividly depicted the prosperity of Lantern Festival 元宵節 opera performances and the joy of people watched those operas:

“滿街珠翠遊村女，沸地笙歌賽社神。不展方尊開口笑，如何消得此良辰。” [6, p. 25]

We see, that beautifully dressed women were playing everywhere, and there was singing, dancing and orchestral music everywhere. If one took out a wine glass, chat and drink with the one's friends, nobody should have been wasting that great time.

Besides it, actors have been hired to perform during times of joy and mourning. For example, Jiao Xun (焦循)⁶ mentioned the scene of Kan hai's (康海)⁷ birthday party in "Jushuo (劇說)"⁸:

“康德涵既罷免，以山水、聲妓自娛，間作樂府小令，使二青衣歌以侑觴。遊於四方，停驂命酒，自歌其曲。嘗生日，邀名妓百人為百年會。酒闌，各書小令一闕，命送諸王邸曰：“此差勝錦纏頭也。” [7, p. 136]

It means that after Kang Dehan had been deposed, he placed his spirit on the mountains, rivers and geishas. Sometimes he wrote some lyrics and let the geishas to sing, and then drank wine himself. When Kan Dehan traveled around, he sometimes stopped the carriage, served food and wine, and then sang songs he had written. On one birthday, he invited hundreds of geishas to celebrate it. After the banquet, the every geisha wrote a poem and sent it to Kang Dehan's home. The last passage of the poem above said: "This job is better than the reward."

In addition to birthdays, weddings and funerals, as major events, demanded hiring professional theater troupes, when performing plays was also indispensable. For example, "Jin Ping Mei (金瓶梅)"⁹ recorded the situation when Ximen Qing (西門慶) invited opera troupe actors to perform opera after Li Ping'er (李瓶兒) had passed away.

“晚夕，親朋夥計來伴宿，叫了一起海鹽子弟搬演戲文與、起十數枝高檠大燭來，廳上垂下簾。堂客便在靈前，圍著圍屏，放桌席，往外觀戲。當時眾人祭奠畢，西門慶與經濟回畢禮，安席上坐。下邊戲子打動鑼鼓，搬演的是韋皋、玉簫女兩世姻緣，《玉環記》 … 。” [8, p. 872]

4 Tang Yin (1470 - 1524 CE) - a famous painter and writer in the Ming Dynasty.

5 Lantern Festival: Traditional Chinese festival falls on the 15th day of the first lunar month every year.

6 Jiao Xun (1763-1820 CE) - philosopher, mathematician, and opera theorist in the Qing Dynasty.

7 Kang Hai (1475 - 1540 CE): Ming Dynasty litterateur and opera writer.

8 Jushuo - a treatise on opera. Worked by Jiao Xun in the Qing Dynasty. It excerpts the discussions on opera from nearly two hundred books since the Tang and Song Dynasties, and adds analysis and evaluation. It mainly discusses the themes of the play, the origin of the characters, performing arts and other issues.

9 Jin Ping Mei - a Ming Dynasty novel, written approximately between the Longqing and Wanli years of the Ming Dynasty. The author's signature is Lanling Xiaoxiaosheng.

In the evening, relatives and friends came to keep vigil and called some actors from the Haiyan¹⁰ Troupe to make a performance. More than a dozen large candles were lit, the curtains in the hall were lowered, and everyone gathered around the screen in front of the Corpse, placed a banquet table, and watched the show outside. After everyone had paid their respects, Ximen Qing and Chen Jingji returned the favor and then sat in front of the banquet. As the gongs and drums had sounded, the opera “The Story of Yuhuan (玉環記)” has been performed, which had been telling the story of the marriage between Wei Gao and Yuxiao Nu.

Generally, opera performances began after everyone had paid their respects at a funeral banquet. Feng Mengzhen’s (馮夢禎)¹¹ “Kuaixuetang Diary (快雪堂日記)”¹² also contains records about funeral performances.

“(萬曆二十七年正月二十四日) 輕舟入西門，畢蔡氏之弔，主人張樂相款。” [9, p. 169]

The above says, that on the twenty-fourth day of the first lunar month in the twenty-seventh year of Wanli (1598 CE), the boat stopped at the west gate. Mrs. Bi Cai went to express her condolences, and the master asked people to perform a show to entertain the guests.

In addition to those, whenever there had been something worthy of celebration, actors were invited to perform operas. Even when the illness was about to recover, operas were used to reward gods and doctors.

“喜奎孫出痘將愈。今日為十二朝，酬神謝醫，設席作戲。” [9, p. 169]

Here we see, that “the chickenpox of Xikui’s Grandson has been almost cured. Today is the twelfth day. In order to thank the gods for his blessing and the doctor’s treatment, a banquet is to be held, and actors are to be invited to make a performance.”

Behind that entertaining opera consumption behavior, the consumer psychology aimed to pursue audio-visual aesthetic satisfaction, emotional pleasure and spiritual resonance; it also expected to spend time in leisure and pleasure.

2. The social interaction.

The second category is social interaction. This type of opera consumption often uses opera performances both as a link to make the relationship with celebrities and dignitaries closer, and as a tool to expand one’s interpersonal relationships. That type of social activities was usually utilitarian.

“癸巳之春... 四方來者，可得五百人。先一日，慎交為主，以大艦十餘，橫互中流，舟可容數十席，中列娼優，明燭如星，數部伶

10 Haiyan - one of the opera tunes, it is named after it was first produced in Haiyan, Zhejiang Province.

11 Feng Mengzhen (1548 - 1606 CE) - a Kun opera artist, poet and writer during the Wanli period of the Ming Dynasty.

12 Kuaixuetang Diary - a collection of Ming Dynasty classical Chinese novels about strange stories and anecdotes. Written by Feng Mengzhen.

人，聲歌竟發，直達旦而後已。九郡中搢紳冠帶之士，無不畢與。次日，同聲為主，設席於虎阜之巔，列星開筵，伶人迭奏，將散時，如奔雷湧泉，遠望山上，如天際明星，晶瑩圍繞。其日，兩社諸公，各誓於關壯繆之前，以示彼此不相侵叛，此同聲、慎交之大略也。” [10, p. 276]

It means that in the spring of the Guisi year (1653 CE) ... there were as many as five hundred people coming from all directions. On the first day, the main activity was to make friends. More than ten large boats were placed in the middle of the river. The boats could accommodate dozens of seats. Actors performed in the middle of the boats. The candles on the boats were as bright as the stars at night. Actors on each ship performed one after another until dawn. All the local officials came. On the second day, the main activity was “Like-minded”. The banquet venue was set up on the top of the mountain. The banquet started after the stars had appeared in the evening, and the actors took turns performing. When the performance was about to end, the momentum of the performance came like thunder and poured down like a spring. Looking from the foot of the mountain, the light, emitted by the activities on the top of the mountain, was as bright as the stars in the sky. All participants in the activities swore in front of Guan Gong¹³ that they would have not betray each other. That was the general situation for those two activities.

The above paragraph reflects that in such a huge meeting, opera appeared to be an embellishment only, and the main purpose was communication. Li Mengyang's (李夢陽)¹⁴ “Kong Tong Ji (空同集)”¹⁵ also mentioned that businesspersons used opera to make friends with noble persons:

“今商賈之家，策肥而乘堅，衣文繡綺縠，其屋廬、器用，金銀文畫，其富與王侯埒也。又畜聲樂伎妾珍物，援結諸豪貴，藉其蔭庇。” [11, p. 359]

We read, “Today's merchants ride fat horses, ride on sturdy boats, and wear gorgeous clothes. The villas they live in, the things they use, gold and silver treasures, various paintings and calligraphy, etc. are all worth a fortune, almost as much as the homes of princes. These businesspersons kept actors and prostitutes to make friends with powerful people and serve as a protective umbrella.”

There was also a similar description in Yu Huai's (餘懷)¹⁶ “Banqiao Notes (板橋雜記)”¹⁷:

13 Guan Yu (關羽) (d. 220 CE) - a general in ancient China. He was deified by Buddhism and Taoism, and was honored as “Guan Gong”.

14 Li Mengyang (1473-1530 CE) - a writer of the Ming Dynasty.

15 Kongtongji - a collection of poems and essays. Written by Li Mengyang (1473-1530 CE) of the Ming Dynasty. It was written during the Wanli period of the Ming Dynasty.

16 Yu Huai (1616-1696 CE): a writer in the early Qing Dynasty.

17 Banqiao Miscellaneous Notes: Notes. Written by Yu Huai in the Qing Dynasty. This book was written by the author in his later years to recall the past, using nostalgia to express his feelings of rise and fall, and is full of nostalgia for the old. The records show the social atmosphere and

“嘉興姚北若，用十二樓船於秦淮。招集四方應試知名之士百餘人，每船邀名妓四人侑酒。梨園一部，燈火笙歌，為一時之盛事。” [12, p. 54]

“Yao Beiruo of Jiaxing put twelve large ships in the Qinhuai area to entertain more than a hundred celebrities from various places. There were four well-known prostitutes on each boat to accompany them, and an opera-performing group. The lights were lit at night and the music was loud.” It was undoubtedly a grand event at that time.

The participants of that type of social opera performance were celebrities from all over the world, not ordinary friends. An evident and, perhaps, principle purpose of those meetings was more to use banquets and opera as links to make friends and expand interpersonal networks.

3. Appreciation.

The third category makes its purpose evident – the appreciating of opera. Some audience not just liked opera but made some research on it. Sometimes the purpose of consuming opera was to appreciate the actors' voices, makeup, movements, scripts, etc., in order to improve own artistic taste and aesthetic sentiment. For that type of audience, opera consumption was an audio-visual feast, a beautiful enjoyment both visually and psychologically:

“主人選曲部，達奏於庭，鳩鳴於塢，音極縹緲，而舞合《桑林》，機穎纖毫，而意陳象罔，自舒而自恣之。將律有所不受，而主為之解嚴。坐中耳不寧傾，目不寧順，語交而若有失，杯舉而亟揮之。觀止矣，技亦至於斯乎！於時秋爽風和，山水清音，若為之蕩激。漱潤於二泉，汰度於飄雲，令人襟期灑脫，不自知沈疴之去體也。” [13, p. 196]

The above passage is excerpted from Pan Zhiheng's (潘之恒)¹⁸ “Luan Xiao Xiao Pin (鸞嘯小品)”¹⁹. The author recorded that after watching an opera, he felt like he was in a mountain stream in the crisp autumn air. The surging mountain springs made him feel refreshed and free, as if all the pain had been removed from his body.

The opera consumption types of ordinary people other than government officials and businesspersons were also roughly similar to those of government officials and businesspersons. However, restrictions on their consumption level and educational level made their consumption autonomy and selectivity rather weak. They usually enjoyed opera through public performances by professional opera troupes, so the opera troupe had determined the repertoire of the performance in advance. Although the opera troupe chose the operas to perform

literati mentality at that time, which is helpful for a comprehensive understanding of the literary and artistic trends of the late Ming Dynasty.

18 Pan Zhiheng (about 1536-1621 CE): a Ming Dynasty writer and opera theorist.

19 Luan Xiao Xiao Pin: Notes. Written by Pan Zhiheng in the Ming Dynasty. The main part is to record the practice and experience of watching operas for decades, to comment and analyze the artistic characteristics and achievements of actors and musicians, to summarize the experience of opera performing arts and to elevate it to a theoretical level.

according to its audience's preferences, it was obviously to satisfy the majority of the audience. Therefore, its possible selection was shorter than that of the government and businesspersons, especially in suburban villages where one had been able to find just few opera troupes.

Different types of opera performances on different occasions had different performance effects. For example, the daily ornamental performances of literati were the plays with more elegance. Festival performances paid attention to the atmosphere and created a festive and lively atmosphere, which needed to be reflected in the repertoire, costumes and props. For celebrity banquets, it was more important to consider the identity of the audience. Most of them invited some well-known opera groups and well-known actors. In the selection of repertoire, they also considered whether the repertoire could highlight the taste of the host and reflected his or her own cultural and social status.

In short, under the guidance of different consumption purposes, audiences made different opera consumption choices. The increasingly diverse consumption purposes had also promoted the updating of repertoires and the improvement of skills of various professional and private family opera groups. It was the only way to meet the consumption demands of wider opera audiences and to make troupes increasingly professional.

Библиографический список / References

1. Zhang Tingyu (Qing Dynasty). History of the Ming Dynasty. – Beijing: Zhonghua Book Company, 1974. 8642 p.
2. Qian Qianyi (Qing Dynasty). Collection of Muzhai Chuxue. – Shanghai: Shanghai Ancient Books Publishing House, 1985. 2230 p.
3. Li Jian. Yuan and Ming Operas. – Beijing: Peking University Press, 2003. 243 p.
4. Wang Shixing (Ming Dynasty). Guang Zhiyi. – Beijing: Zhonghua Book Company, 1981. 138 p.
5. Zhang Dai (Ming Dynasty). Recollections of Tao An's Dreams. – Hangzhou: Zhejiang Ancient Books Publishing House, 2018. 358 p.
6. Tang Yin (Ming Dynasty). Tang Bohu xiansheng waibian xuke. – Shanghai: Shanghai Ancient Books Publishing House, 1996. 786 p.
7. Jiao Xun (Qing Dynasty). Collection of Chinese Classical Opera Treatises / Opera Theory. – Beijing: China Opera Publishing House, 1959. 295 p.
8. Lanling Xiaoxiaosheng (Ming Dynasty). Poems about the Plum in the Golden Lotus. – Beijing: People's Literature Publishing House, 1985. 979 p.
9. Feng Mengzhen (Ming Dynasty). Kuai Xuetang Diary. – Nanjing: Phoenix Publishing House, 2010. 229 p.
10. Li Yushuan. Literati Jeshekao in the Ming Dynasty. – Beijing: Zhonghua Book Company, 2013. 676 p.
11. Li Mengyang (Ming Dynasty). Kong Tong Ji. – Shanghai: Shanghai Ancient Books Publishing House, 1991. 613 p.
12. Yu Huai (Qing Dynasty). Banqiao Notes. – Shanghai: Shanghai Ancient Books Publishing House, 2000. 138 p.
13. Wu Sheng. Historical materials of opera in Ming Dynasty's Notes. – Nanchang: Jiangxi People's Publishing House, 2007. 356 p.

Сунь Цзияо

Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, институт музыки, театра и хореографии.

Исполнительская стилистика скрипичного сочинения П.И. Чайковского на примере «Вальс-скерцо», оп.34.*

Аннотация. В данной статье рассматривается исполнительская стилистика скрипичного сочинения П.И. Чайковского. В качестве анализа нами взято исполнение китайской скрипачки Yi-Ju Chen Вальса-скерцо оп.34. В научном музыкознании данное сочинение в таком ракурсе исследуется впервые, что сообщает теме оригинальность и новизну. Автором статьи были изучены аудио и видео материалы записи Вальса-скерцо Чайковского большого количества известных исполнителей всего мира. В сравнении с классическими образцами игры, во многом делается вывод о стилистике этого сочинения и о том, что в нем находят для себя китайские виртуозы скрипичного искусства.

В заключении делаются выводы о значимости глубокого понимания стилистических особенностей П.И. Чайковского для достижения высокого уровня исполнительского мастерства. Акцентируется важность исторически информированного подхода к интерпретации произведений русской музыкальной классики. Подводятся итоги проведенного анализа и формулируются выводы о значении исполнительской стилистики в интерпретации скрипичного сочинения Чайковского. Обсуждаются перспективы дальнейших исследований в области исполнительской стилистики скрипичной музыки.

Исследование будет полезно как профессиональным музыкантам и преподавателям по классу скрипки, так и студентам музыкальных учебных заведений, специализирующимся на исполнительском искусстве.

Ключевые слова: Чайковский, скрипка, китайские скрипачи, Вальс-скерцо, виртуозность, Yi-Ju Chen, фразировка, вибрато, технические возможности, исполнительский образ.

Sun Jiayao

Herzen State Pedagogical University of Russia, Institute of Music, Theater, and Choreography.

The performing style of Tchaikovsky's violin composition on the example of the «Waltz-scherzo» or.34

* © Сунь Цзияо, 2024.

Исполнительская стилистика скрипичного сочинения П.И. Чайковского на примере «Вальс-скерцо», оп.34

Abstract. This article examines the performance style of Tchaikovsky's violin composition. As an analysis, we have taken the performance of the Chinese violinist Yi-Ju Chen of the Waltz-scherzo op.34. In scientific musicology, this composition is studied for the first time in this perspective, which gives the topic originality and novelty. The author of the article studied audio and video recordings of Tchaikovsky's Waltz-Scherzo by a large number of famous performers around the world. In comparison with classical samples of the game, in many respects the conclusion is drawn about the style of this composition and what Chinese virtuosos of the violin art find in it.

In conclusion, conclusions are drawn about the importance of a deep understanding of the stylistic features of P.I. Tchaikovsky in order to achieve a high level of performing skills. The importance of a historically informed approach to the interpretation of works of Russian classical music is emphasized.

The research will be useful for both professional musicians and violin teachers, as well as students of music schools specializing in the performing arts.

Key words: Tchaikovsky, violin, Chinese violinists, Waltz-scherzo, virtuosity, Yi-Ju Chen, phrasing, vibrato, technical capabilities, performance image.

Введение

Музыкальное искусство Петра Ильича Чайковского оставило неизгладимый след в истории музыки, поражая своей глубиной, эмоциональной насыщенностью и совершенной технической разработкой. Одним из ярких примеров его скрипичного творчества является вальс-скерцо, сочинение, которое демонстрирует виртуозные возможности инструмента и богатство композиторской мысли. Изучение исполнительской стилистики этого произведения позволяет понять, как индивидуальные особенности интерпретации могут влиять на восприятие музыки.

Цель данного исследования заключается в подробном анализе исполнительской стилистики Вальс-скерцо op.34 Петра Ильича Чайковского. Исследование стремится выявить ключевые элементы и приемы, которые определяют интерпретацию этого произведения, а также рассмотреть, как различные исполнители реализуют свои уникальные подходы к данной композиции. Это позволит лучше понять, каким образом можно передать замысел композитора, оставаясь при этом в рамках исполнительской традиции.

Научная новизна данного исследования заключается в систематическом подходе к изучению исполнительской стилистики Вальс-скерцо op.34 на основе анализа конкретных интерпретаций ведущих скрипачей прошлого и настоящего времени. Данный подход выходит за рамки традиционного анализа нотно-текстового содержания, предлагая глубокий взгляд на исполнительские практики и их эволюцию. Исследование также акцентирует внимание на сравнительном анализе, что позволяет выявить как общие черты, так и индивидуальные особенности подходов к исполнению этого произведения.

Материалы и методы исследований

Основными материалами для исследования являются записи исполнений Вальса-скерцо ор.34, произведенные ведущими скрипачами различных эпох, а также доступные видеоматериалы мастер-классов и концертов. Методы исследования включают контекстовый, жанровый и музыкально-аналитический метод, который предполагает работу с нотным текстом и сравнительный анализ записей. Применяются также методы интервьюирования отдельных исполнителей для получения их субъективных комментариев о подходах к данному произведению. Такой многогранный подход к исследованию позволит получить всестороннее представление об этой исполнительской стилистике.

Результаты и обсуждения

Жанр вальса-скерцо для скрипки и фортепиано представлен у Чайковского в форме концертной виртуозной пьесы, предназначенной для исполнения профессиональным ансамблем. Композитор одним из первых обратился к такому жанру и разработал его главным образом для фортепиано соло.

Жанровое сочетание вальса и скерцо весьма характерно для Чайковского. Такого рода жанровое соединение встречается в его симфониях, оркестровых сюитах и в отдельных фортепианных пьесах едва ли не чаще, чем вальс и скерцо в отдельности. Вальс композитор претворял с исключительной гибкостью. «Вальс как ритм был <...> противопоставлял себя как условностям ритмики “высших сфер”, так и застылой – в силу своей замкнутости и обусловленности обрядовостью – ритмике деревенской» [1, с. 48]. Иначе говоря, вальс символизировал новую городскую культуру, поэтику русского бала, без которого не обходится ни один крупный русский роман XIX века. Вальс приобрел в эпоху романтизма то же значение, что и менуэт в XVIII веке.

Вальсы у Чайковского встречаются в самых разных жанрах: в фортепианной, вокальной, симфонической музыке. В инструментальной музыке отчетливо ощущается связь с вокальной кантиленой, в то время как танцевальность проникает в романсы и арии, порой окрашенная в трагические тона (романс «Ночи безумные») [8, с. 146].

Столь же многочисленны скерцо у Чайковского. При этом многие из них написаны в русском стиле и даже названы соответствующе (Русское скерцо ор.1, Скерцо ор.2 №2 для фп. И др.). Особую и сложную часть подобных жанров находим в симфониях композитора. Заметим, однако, что во всех его симфонических скерцо он не ограничивается только этим жанром, а соединяет скерцо с вальсом (1 симф., 3 ч.; 3 симф., 2 ч.; 5 симф., 3 ч.), скерцо с маршем (2 симф., 2 ч.), а также другие жанровые модели, сочетающие скерцозность и песенность, скерцозность и танцевальность.

Вальс-скерцо для скрипки с оркестром op.34 (1877) – блестящая концертная пьеса, написанная по некоторым сведениям под впечатлением Испанской симфонии Э. Лало и вдохновившая Чайковского на создание собственного Скрипичного концерта (1878). Но уже в этом произведении композитор широко использует приемы концертирования, поручая солисту развернутые виртуозные каденции. Влияние концертных приемов наглядно демонстрирует приводимая ниже схема формы [4, с. 67-76].

Обычно Чайковский пишет свои скерцо в традиционной сложной трехчастной форме, однако внутренне они очень разнообразны. Так в Вальсе-скерцо мы видим неуклонное разрастание всех структурных элементов к концу построений: в простой трехчастной форме, которую представляет собой первая часть, второе предложение периода за счет секвенций расширено на четыре такта; середина простой формы больше первого раздела почти вдвое; реприза простой формы втрое превышает размеры первого раздела. Те же тенденции сохраняются по второй части, которая завершается развитой каденцией скрипки. Наконец, вся сложная трехчастная форма заканчивается обширной кодой.

1 часть А				2 часть В				3 часть А ₁			
Вступ.	a + a ¹	b	a ² + a ³	c + c	→	c ¹ + c ¹	→	a ⁴ + a ⁵	b ¹	a ⁶ →	кода
16	16+20	59	16+52	8+8	43	8 + 8	80	16+20	57	16+40	88

Интерес представляет не только индивидуально трактованная форма произведения. В мелодике ритмике нашли отражение характерные черты творческого почерка Чайковского. Прежде всего, это относится к тематизму Вальса-скерцо.

Особенностью данного произведения является сочетание контрастных типов тематизма в основных разделах формы. В крайних частях преобладает вальсовая фигура кружения, которая гибко и причудливо сочетает гаммообразные пассажи с изящными скачками. Особенностью становится мотивное членение мелодии, которое отражает общие структурные особенности: в начале преобладают однотактовые подчеркнуто акцентированные мотивы, сменяющиеся двутактами.

Еще одна особенность связана с метроритмом. На фоне вальсового аккомпанемента мелодия скрипки, казалось бы, выписана в двухдольном размере (тт.21-27), на рисунке 1.

Эти ритмические особенности усиливаются в середине простой формы, когда и в аккомпанементе, и у скрипки мотивы группируются по две четверти, и такая же группировка сохраняется затем в октавных пассажах скрипки (тт.54-59), на рисунке 1.

Рисунок 1.

Рисунок 2.

Такой прием – ритмическая гемиола – весьма характерен для вальсов Чайковского. Он служит активизации движения, эмоциональному подъему, преодолению однообразия вальсовой основы тематизма. В Вальсе-скерцо гемиолу образует не только двухчетвертная группировка в размере $3/4$, но также группировка на $6/8$ внутри $3/4$. Этот прием привносит особую рельефность, выразительность и напряженность в мелодику, сообщая ей энергию развития. Одновременно ритмическая гемиола служит реализации идеи скерцозности как воплощению игры воображения и романтической мечтательности. Добавим, что именно двухдольность становится ведущей в каденционных разделах формы, создавая непрерывное кружение коротких мотивов, независящих от тактовой пульсации. Каденции располагаются в связках между частями и разделами формы и вносят импровизационность, свойственную каденциям классических концертов, во всю композицию.

Важной чертой развития в Вальсе-скерцо является вариационность. Сквозному вариационному развитию подвергается основная тема вальса, варьируются реприза первой и третьей частей, также видоизменяется и реприза средней части. Все части сложной трехчастной формы Вальса-скерцо написаны в простой трехчастной форме с варьированной репризой.

Необходимо отметить, что Чайковский посвятил данное произведение

скрипачу Иозефу Котеку. Как полагают, произведение даже создавалось по его просьбе. Яркий тематизм, виртуозная техника, бравурные пассажи, требующие от солиста блестящего владения инструментом – и при этом яркая образность, идущая от излюбленного композитором жанра вальса, сообщает и определенную исполнительскую стилистику и видение его через призму самого композиторского замысла. Эту музыку в разные десятилетия исполнили такие блистательные скрипачи как: Пьер Амуийаль (скрипка), Бела Банфалви (скрипка), Галина Баринова (скрипка), Борис Белкин (скрипка), Вера Вайдман (скрипка), Максим Венгеров (скрипка), Лиана Исакадзе (скрипка), Ке Хи Ким (скрипка), Леонид Коган (скрипка), Давид Ойстрах и др. В настоящее время ею весьма успешно овладевают китайские современные исполнители.

В отношении исполнительских особенностей данного сочинения китайскими скрипачами стоит сказать, что оно представляет для них весьма трудную задачу по нескольким пунктам. Прежде всего, ведение кантилены так, как того требует русская музыка, а в особенности музыка Чайковского дело очень непростое. Кантилена в Вальсе-скерцо должна быть очень ровной и лаконичной, чего добиться не просто, поскольку музыка наполнена романтическим порывом, взволнованностью предполагает применение широкого и чувственного *rubato* [9, с. 17]. В этом отношении китайские скрипачи испытывают достаточные сложности, поскольку, порой для того, чтобы понять, как играть, нужно родиться русским, иметь русский менталитет и темперамент. Однако, достичь достаточного хорошего уровня в нюансах и агогике возможно, если каждый раз обращать на это свое пристальное внимание и всякий раз искать идеальное для себя и слушателей состояние.

Необходимо отметить, что безусловным положительным фактором игры китайских скрипачей данного произведения является их феноменальная техника. В части технического оснащения пальцевой техники, виртуозности, исполнению двойных и тройных нот проблем у китайских скрипачей не наблюдается, однако во многом интонационная выразительность нередко переходит на цыганскую манеру игры. Это, прежде всего, выражается в характерных «подъездах» к ноте, в частом использовании фальцетного звучания, практически всегда неоправданного художественными задачами. При этом поистине удивляет и даже поражает невероятная полетность, воздушность и кристальная чистота звука скрипки на протяжении всего диапазона.

С самого начала китайская исполнительница заметно задает весьма высокий темп в сравнении с тем, как это принято в уже сложившихся и эталонных исполнениях Давида Ойстраха, Леонида Когана и т.п. Ее исполнение в целом очень достойное и не лишенное своего видения художественного замысла отличается неким переключением от ровного четкого

метроритма, до разнообразных *ritenuto* в окончаниях фраз.

Из многообразия исполнительских интерпретаций, которые были нами прослушаны становится ясно, что чаще всего скрипачи предпочитают играть первую часть и начало Вальса врываясь в поток с сопровождением в едином порыве и на одном дыхании. Мы в анализе опираемся на исполнение китайской молодой скрипачки Yi-Ju Chen [10]. Стоит отметить достаточно вольное отношение китайской скрипачки к окончанию фраз, особенно в самом начале, даже там, где Чайковский прописал заливанные ноты, порой они играют отрывисто, не на *legato*. От этого исполнение перестает быть лаконичным, а больше напоминает четкое выверенное, но весьма схоластичное, даже школьное исполнение. Из положительных моментов хотелось бы отметить прекрасное чувство ансамбля Yi-Ju Chen, большую чуткость в совместной игре, комплиментарность и драматургическую цельность в исполнении с оркестром.

Нередко у китайской исполнительницы можно заметить некую небрежность и проскальзывание в отношении штрихов. *Marcato* звучит чрезмерно сухо, местами даже грубо. Хороши в исполнении китайкой скрипачки короткие штрихи, особенно *Staccato*, особой красотой и полнотой звука отличается ее вибрато, то, что является стилистически необходимым и правильным в музыке Чайковского. Yi-Ju Chen обладает хорошим музыкантским чутьем, она со скрупулезной точностью схватывает все нюансы, которые помогают ей передать вальсовость и скерцозность данной музыки, романтический порыв и ироничный, бравурный блеск композиторского высказывания. Все это выражается во все более усложняемых и нарастающих, в своем разнообразии приемах игры, как то: двойные ноты, спиккато броском, большой массив невероятных по сложности и темпу пассажей, аккордовой техники, тремоло, глиссандо, обертонов, широкой регистровой градации и др.

Очень успешно в исполнении Yi-Ju Chen звучит контрастная вторая часть. Глубина звука, полнозвучного вибрато - то, что требуется в отношении передачи верной стилистики музыки П.И. Чайковского. В высоком регистре китайская скрипачка раскрывает удивительной красоты верхние

ноты и богатую окраску звука.

В третьей части Вальса-скерцо отметим блестящее владение Yi-Ju Chen техникой. Виртуозность, легкость все пассажи, тонко и разнообразно звучат в ее исполнении украшения, трели и форшлаги. В некоторых моментах у исполнительницы могут возникать технические трудности. Особенно при игре у конца смычка. Необходимо значительно дальше выносить вперед правую руку. Отодвигается и место контакта смычка со струной. Больше вытягивать и левую руку.

Также в некоторых местах требуется более полная работа пальцев на грифе. Особой утонченностью обладает интонация китайской скрипачки в каденции, которая обладает высшей степенью импровизационностью. Yi-Ju Chen демонстрирует прекрасное исполнение нюансов, красивую флировку звука, резкую и эффектную смену динамических планов, крепкое ощущение формы. Китайская исполнительница соблюдает и композиторские ремарки, такие как *stringendo*, *rallentando*, *accelerando*. Yi-Ju Chen виртуозно «подвешивает» на грифе руки, что позволяет ей достаточно сильно опираться на округлые крепкие пальцы. Это в свою очередь дает ей возможность крепко и основательно прижать пальцы и выработать округлый и полноценный звук, показать тембральное разнообразие.

Таким образом, в заключении хотелось бы отметить, что основной и важной задачей в отношении стилистических особенностей Вальса – скерцо для скрипки П.И. Чайковского является выраженное сочетание классических традиции с романтическими чертами, что выражается в агогике, динамике и использовании штрихов, в широком исполнительском дыхании в манере игры.

Все прослушанные нами исполнения, включая и исполнение китайской скрипачки, наполнены богатейшей палитрой самых разных тембровых оттенков регистров скрипки, глубоким и крепким звучанием на всем уровне диапазона, красивыми и кристально-чистыми верхами, глубокими и наполненными серединой и нижним регистром, а также бриллиантовыми переливами гамм и пассажей. Исполнения Yi-Ju Chen отличается глубокой эмоциональностью и экспрессией. Она вдумчиво и с большим проникновением старается понять стилистические особенности музыки великого русского композитора. Кроме того, в контрастной середине китайская скрипачка смогла в полной мере проявить сдержанную и элегантную манеру игры и особое внимание к нюансам и штрихам.

Выводы

Изучение исполнительской стилистики скрипичного сочинения П.И. Чайковского на примере его одно из самых ярких произведений для скрипки — «Вальс-скерцо» ор. 34 — позволяет глубже понять художественные и музыкальные особенности творчества композитора. В про-

цессе анализа были выявлены ключевые аспекты, определяющие уникальность исполнительской манеры данного произведения.

Во-первых, произведение демонстрирует свою мастерскую способность интегрировать элементы народной танцевальной музыки в классические формы. Отчетливая ритмическая структура вальса, наложенная на виртуозную технику скрипичной игры, создает образ легкости и изысканности, характерный для танцевальной музыки XIX века. Исполнение этого произведения требует от скрипача не только безупречной техники, но и глубокого понимания художественной выразительности, способной передать тонкие оттенки настроения.

Во-вторых, важным аспектом исполнительской стилистики «Вальс-скерцо» стала динамическая градация и тонкая работа над звуковыми оттенками. В ходе исследования было показано, что варьирование динамических нюансов, использование разнообразных артикуляционных приемов и акцентуация отдельных фраз играют ключевую роль в создании эмоционального эффекта произведения. Это требует высокой чуткости и музыкального интеллекта исполнителя, чтобы сбалансировать тонкость и энергичность звучания.

Третьим значимым аспектом стало внимание к агогике и темповой гибкости. Вальс-скерцо, по своей природе, предполагает свободную интерпретацию темповых изменений, что добавляет произведению живость и экспрессию. Исполнитель должен уметь чувствовать внутреннюю пластику музыки, чтобы органично встраивать ритмические и темповые варьирования.

Также значительное внимание в рамках исследования уделялось историко-культурному контексту создания произведения, что позволило лучше понять певучесть и мелодичность композиторских решений Чайковского. Эти аспекты обогащают понимание произведения и становятся основой для построения стилизованных интерпретаций, соответствующих духу эпохи, в которую жил и творил композитор.

Таким образом, «Вальс-скерцо» ор. 34 П.И. Чайковского представляет собой яркий образец художественной интерпретации танцевальных и классических элементов, сложных исполнительских задач и глубокого эмоционального содержания. Анализ этого произведения раскрывает перед исполнителями уникальные возможности для интерпретаций и демонстрирует бессмертный гений великого русского композитора. Важно продолжать исследовать подобные музыкальные шедевры, чтобы сохранять и приумножать культурное наследие, оставленное нам мастерами прошлого.

Библиографический список

1. Асафьев Б. О музыке Чайковского «Музыка», 1972.

2. Венявский Г. Вариации на оригинальную тему. Для скрипки и фортепиано – М.: Музыка, 2017. 32 с.
3. Иноченко Е. И.П. Чайковский концерт для скрипки с оркестром (d-dur), исполнительский анализ // *Sciences of Europe*, 2018. С. 1-10.
4. Синьковская Н.Н. Из творческой истории Вальса-скерцо для скрипки с оркестром оп. 34 Чайковского // П.И. Чайковский. Наследие. Вып. 1: Сб. науч. ст. / Ред.-сост. Е.В. Титова, В.В. Шахов; Ред. З.М. Гусейнова. – СПб., 2000. С. 67-76.
5. Соколов О.В. К проблеме типологии музыкальных жанров. – Н. Новгород: Изд-во ННГК им. М.И.Глинки, 2013. 52 с.
6. Флеш К. Искусство скрипичной игры. Художественное исполнение и педагогика. – М.: Классика-XXI, 2007. 304 с.
7. Царева Е. Чайковский в наши дни. Между двумя датами // П.И. Чайковский. К столетию со дня смерти: Материалы научной конференции // *Научные труды Московской консерватории*. Сб. 12. – М.: 1994.
8. Цуккерман В. Выразительные средства лирики Чайковского. Очерк первый // *Советская музыка*. 1940. № 9.
9. Чайковский. К 150-летию со дня рождения. Вопросы истории, теории, исполнительства / Сост. и ред. Ю.А. Розанова, общ. ред. А.И. Кандинского. М.: МГК им. П.И. Чайковского, 1990.
10. Yi-Ju Chen исполняет Вальс – скерцо П.И. Чайковского // ULR: https://www.youtube.com/watch?v=24ZnEx3_iMw (Дата обращения: 26.10.2023)

References

1. Asafiev B. About Tchaikovsky's music "Music", 1972.
2. Wieniawski G. Variations on an original theme. For violin and piano – М.: Music, 2017. 32 p.
3. Inochenko E. I.P. Tchaikovsky Concerto for Violin and Orchestra (d-major), performance analysis // *Sciences of Europe*, 2018. P. 1-10.
4. Sinkovskaya N. N. From the creative history of Waltz-Scherzo for Violin and Orchestra op. 34 by Tchaikovsky // P.I. Tchaikovsky. Heritage. Issue 1: Collection of scientific articles / Ed. and compiled by E.V. Titova, V.V. Shakhov; Ed. Z.M. Guseynova. – St. Petersburg, 2000. P. 67-76.
5. Sokolov O.V. On the Problem of Typology of Musical Genres. – N. Novgorod: Publishing House of the NNGK im. M.I.Glinka, 2013. 52 p.
6. Flash K. The Art of Violin Playing. Artistic Performance and Pedagogy. – М.: Klassika-XXI, 2007. 304 p.
7. Tsareva E. Tchaikovsky in Our Time. Between Two Dates // P.I. Tchaikovsky. On the Centenary of His Death: Proceedings of the Scientific Conference // *Scientific Works of the Moscow Conservatory*. Collection. 12. – М.: 1994.
8. Zuckerman V. Expressive Means of Tchaikovsky's Lyrics. Essay One // *Soviet Music*. 1940. № 9.
9. Tchaikovsky. On the 150th Anniversary of His Birth. Questions of History, Theory, and Performance / Comp. and ed. Yu.A. Rozanova, total. ed. A.I. Kandinsky. М.: MGK im. P.I. Tchaikovsky, 1990.
10. Yi-Ju Chen performs Waltz - Scherzo by P.I. Tchaikovsky // ULR: https://www.youtube.com/watch?v=24ZnEx3_iMw (10.26.2023)

Сюй Цзянпэн

Аспирант. Санкт-Петербургский государственный университет.

Влияние западных постмодернистских концепций живописи на китайскую фигурную живопись Жэнь-У на примере Юн-Фей Цзи, Лю Цинхэ*

Аннотация. В статье анализируется влияние западных постмодернистских концепций живописи на китайскую фигурную живопись «жэнь-у» на примере Юн-Фей Цзи и Лю Цинхэ. Кратко рассматриваются история и содержание жанра «жэнь-у» – одного из первых жанров традиционной китайской живописи. Отмечается, что в рамках философии даосизма в традиционном жанре «жэнь-у» люди изображались как символ и носитель определённой идеи. Приводится сущность западного постмодернистского мышления, которое, проникнув в Китай, расширило привычные границы творчества. В жанре «жэнь-у» изменился подход к объекту изображения: в современных произведениях человек воспринимается как личность, индивидуальность которой стремятся отразить авторы, используя экспериментальные художественные приёмы и техники. Рассматривается специфика творчества двух современных китайских художников – Юн-Фей Цзи и Лю Цинхэ. Юн-Фей Цзи синтезирует традиционные и современные способы и инструменты изображения, подрывая классический идеализм многовековых китайских традиций свитков, чтобы отразить острые экологические и социальные проблемы. Лю Цинхэ известен своими глубоко психологическими портретами жителей повседневного Китая, выполненными тушью. Для художников традиции являются основой для переосмысления себя и окружающей реальности.

Ключевые слова: традиционная китайская живопись, Жэнь-У, западные постмодернистские концепции, Юн-Фей Цзи, Лю Цинхэ.

Xu Jiangpeng

Postgraduate. St Petersburg State University.

The influence of the concepts of western postmodern painting on Chinese figurative painting by Ren-Wu on the example of Yun-Fei Ji, Liu Qinghe

Abstract. The article analyzes the influence of the concepts of Western postmodern paint-

* © Сюй Цзянпэн, 2024.

Влияние западных постмодернистских концепций живописи на китайскую фигурную живопись Жэнь-У на примере Юн-Фей Цзи, Лю Цинхэ

ing on Chinese figurative painting “ren-wu” on the example of Yun-Fei Ji and Liu Qinghe. The history and content of the genre of “ren-wu”, one of the first genres of traditional Chinese painting, are briefly considered. It is noted that within the framework of the philosophy of Taoism in the traditional genre of “ren-wu” people were depicted as a symbol and bearer of a certain idea. The essence of Western postmodern thinking is given, which, having penetrated into China, expanded the usual boundaries of creativity. In the genre of “ren-wu”, the approach to the object of the image has changed: in modern works, a person is perceived as a person whose individuality the authors seek to reflect using experimental artistic techniques and technicality. The article examines the specifics of the work of two contemporary Chinese artists – Yun-Fei Ji and Liu Qinghe. Yun-Fei Ji synthesizes traditional and modern ways and tools of depiction, undermining the classical idealism of the centuries-old traditions of Chinese scrolls to reflect acute environmental and social problems. Liu Qinghe is known for his deeply psychological ink portraits of the inhabitants of everyday China. For artists, traditions are the basis for rethinking themselves and the surrounding reality.

Key words: traditional Chinese painting, Ren-wu, Western postmodern concepts, Yun-Fei Ji, Liu Qinghe.

Жанр «жэнь-у» («люди и вещи») – один из первых жанров традиционной китайской живописи, свидетельства о существовании которого относятся к эпохе династии Хань (206 г. до н.э. – 220 г. н.э.) [1]. Погребальные стенописи свидетельствуют о том, что концепция портрета сложилась в китайском изобразительном искусстве к III в., а в эпоху Южных и Северных династий (420–589 гг.) жанр «жэнь-у» достиг высокого уровня. В тот период определилась задача художников, которая заключалась в передаче картиной не только внешнего, но и внутреннего сходства с изображаемым человеком, в отражении его душевного состояния и раскрытии характера. В зависимости от техники исполнения «жэнь-у» делится на живопись в технике се-и («живопись идей»), гун-би («тщательная кисть») и баймао («контурная живопись») [2].

В Новое и Новейшее время, с проникновением в Китай западной живописи, жанр «жэнь-у» получил развитие в области изобразительных средств, благодаря чему стал реалистичнее отображать жизнь [3]. Китайская фигурная живопись старается передать дух посредством формы, тщательно фиксируя характерные жесты, черты и позы. Основное внимание живописцы уделяют созданию настроения, которое подчёркивает образ человека, причём последний изображается во взаимосвязи с антуражем, обычно природного характера. Однако западная живопись изменила не только форму выражения, но и смысловую нагрузку фигурной живописи, превратив её в качественно новый жанр.

Целью работы является изучение влияния западных постмодернистских концепций живописи на китайскую фигурную живопись «жэнь-у» на примере Юн-Фей Цзи и Лю Цинхэ. Для её достижения были использованы

аналитический, синтетический, индуктивный и дедуктивный методы обработки тематических исследований, научных публикаций и релевантных литературных источников.

В рамках традиционной китайской живописи, развивающейся в рамках философии даосизма, люди изображались непропорционально маленькими относительно гор и прочих элементов пейзажа, поскольку человек считался менее значительным, чем природа [4]. Данный подход обусловил место жанра «жэнь-у» в системе гохуа: художники, работавшие в этом жанре, занимали низкое положение, а сам жанр причислялся не к высокому искусству, а к народному творчеству.

Новое развитие фигурная живопись получила после падения династической власти и проникновения идей западного искусства, в частности – идей постмодернизма [5]. Китайские художники начиная с 1980-х гг. стали работать в манере модернизма, используя не только традиционные китайские, но и западноевропейские материалы и приёмы, часто смешивая их для получения новых техник и визуальных эффектов. В этот период в Китае впервые появилось «иное» искусство, которое расходилось с социальным реализмом, использующим живопись как инструмент пропаганды. В то же время вследствие отсутствия в Китае конца XX в. целой исторической линии искусства от традиции к модернизму и постмодернизму первые художники-модернисты в основном создавали «бессознательные» произведения искусства.

Период осознания китайскими художниками современности и расцвета современного китайского искусства начинается с 1900-х гг., когда живописцы стали понимать культурный смысл постмодернизма и развивать его в контексте современной китайской культуры. В рамках постмодернистского мышления стали цениться гибкость и постоянное изменение действительности, конкретный опыт становится предпочтительнее отвлечённых принципов [6]. В основе постмодернизма лежит убеждённости в том, что человеческое познание субъективно, поэтому ни одна система мышления не должна руководить всеми воззрениями. Поскольку познание зависит от множества различных факторов, приобретение знаний должно превратиться в их бесконечный пересмотр, проверку и переосмысление.

Проникнув в Китай, западное мышление постмодернизма расширило привычные границы творчества. В жанре «жэнь-у» изменился подход к объекту изображения: в современных произведениях человек воспринимается не как символ и носитель определённой идеи, а как личность, индивидуальность которой стремятся отразить авторы. Художники стали передавать душевные переживания человека, драматически раскрывать конфликты между личностью и обществом или средой обитания и отражать острые социальные проблемы, используя для этого экспериментальные художественные приёмы и техники.

Постмодернизм подчёркивает деконструкцию традиционных повествований, открытость и множественность интерпретаций текстов, критическое осмысление действительности. Эти идеи нашли отражение в работах Юн-Фей Цзи и Лю Цинхэ.

Юн-Фей Цзи (род. в 1963 г.) – китайско-американский художник, который плохо вписывается как в традиции Китая, так и в культуру Америки [7]. Он синтезирует традиционные и современные способы изображения, подрывая классический идеализм многовековых китайских традиций свитков, чтобы отразить острые экологические и социальные проблемы. Он объединил карикатурный стиль рисования Джорджа Гросса и натуралистические изображения странных призраков Ло Пина, создав собственный уникальный стиль.

Свитки Юн-Фей Цзи напоминают картины династий Тан, Сун и Юань, однако его сюжеты гораздо более социально и политически насыщены, чем идиллические сцены, изображавшиеся на китайских придворных картинах прошлого [8]. Художник изображает санкционированное правительством перемещение огромного числа китайцев в мегаполисы, сопровождающееся уничтожением деревень, разлучением соседей и переселением людей в районы, в которых люди никого не знают. Сюжетами его картин являются деревенские жители, перемещённые глобальными амбициями постмодернистского Китая. Как и многие жители деревень по всему миру, они суеверны, верят в сплетни и не доверяют посторонним, в том числе людям, живущим в соседней деревне. Цзи – не единственный современный китайский художник, который объединил традиции и инновации, но он делает это с особым изяществом, рассматривая проблемы острым, сострадательным, но сатирическим взглядом. Его любовь к гротеску уравновешивается чёрным юмором.

Цзи использует структуры и символы фольклорной традиции, чтобы донести до общества и власти правду о положении сельских жителей [9]. Картины художника, полные призраков, демонов и других призрачных персонажей, часто являются метафорической критикой репрессивных властных структур и символом неповиновения. В его композициях, написанных тушью и акварелью, призрачные фигуры олицетворяют сложные политические течения и культурные противоречия, формирующие сельские сообщества в быстро развивающемся мире.

Цзи вдохновлён историями о привидениях, которые он узнал, когда учился в сельской местности во время поздней китайской культурной революции. В тот период художнику пришлось «заново открыть» живопись тушью после того, как правительство полностью стёрло этот вид искусства во время «Большого скачка вперёд» из-за его конфуцианских, буддистских и даосских корней [10]. Цзи использует сложную перспективу и плоское пространство классической китайской живописи, что-

бы рассказывать современные истории, которые, хотя и географически специфичны, но отражают глобальный человеческий опыт. В работах он комментирует политические реалии Китая и США, используя метафоры и аллюзии. Цзи считает, что для выживания нации необходимо оглянуться на культурные традиции страны, в частности – на центральный принцип китайской философии: гармонию и единство между человеком и природой.

Лю Цинхэ (род. в 1961 г.) – декан и профессор кафедры китайской живописи Центральной академии изящных искусств [11]. Он известен своими глубоко психологическими портретами жителей повседневного Китая. На фоне быстрой индустриализации и модернизированного общества потребленные тушью портреты Лю представляют собой отрезвляющее и интроспективное изображение чувства неуверенности, растерянности, изоляции или беспомощности каждого субъекта. Его произведения выражают универсальные проблемы поколения, которое было вынуждено бороться с серьёзными проблемами культурно и экономически преобразованного общества.

Художественная практика Лю Цинхэ продолжается более четырёх десятилетий, на протяжении которых он неустанно экспериментировал с художественными элементами – техниками, инструментами, темами, символами и метафорами – питающими его художественную эволюцию [12]. На протяжении всего творческого пути его работы находили отклик у аудитории в постоянно меняющемся ландшафте современного искусства.

Фирменным стилем Лю являются полифонические и многопространственные повествования. Он рассказывает исторические события через личные истории, воплощая концепцию «малой истории». Художник известен благодаря кросс-медийным экспериментам, стремлению преодолевать границы и создавать совершенно новые произведения, сочетая элементы дневниковых записей, автобиографии и народного языка, оставляя позади условности литературной поэзии, живописи и реализма.

Новаторская серия работ Лю «Urban» фундаментально изменила язык и концепции современного искусства. Он последовательно раздвигает границы, исследуя разнообразные средства, сохраняя при этом живопись тушью жизненно важной силой в современной художественной практике [13]. Благодаря уникальному личному акценту, Лю Цинхэ создаёт в своих картинах новые повествовательные структуры, используя разговорный язык. В основе этого лежит твёрдая приверженность реализму, развивающаяся от символизма к метафоре и от традиционного литератора к современному человеку.

Лю считает, что суждение и интерпретация художника важнее, чем простая техника [14]. Он говорит, что художники должны держаться

на определенной дистанции от ортодоксального мышления и находить баланс между реальностью и воображением. Для Лю традиции являются основой для переосмысления художниками себя и окружающей реальности.

Таким образом, западная концепция постмодернистской живописи привнесла в китайскую фигурную живопись новые способы выражения и перспективы мышления, позволив художникам выйти из традиционных рамок и продемонстрировать в своих работах личное видение и современное понимание традиционной культуры. Работы Юн-Фей Цзи и Лю Цинхэ отражают новое развитие китайской фигурной живописи в глобальном культурном контексте.

Библиографический список

1. Жэньу («Люди и вещи»). Статьи о гохуа // Синий Феникс. // URL: <http://www.bluefenix.ru/page-19.html> (Дата обращения: 17.03.2024).
2. Жэньхуа. Словарь терминов // Российская академия художеств. // URL: <https://rah.ru/science/glossary/?ID=20819&let=%D0%96> (Дата обращения: 17.03.2024).
3. Живопись, изображающая людей (живопись жэньхуа). Справочник Китаиста // Международная издательская компания «Шанс». // URL: <https://shansbooks.ru/spravochnik-kitaista/zhivopis-izobrazhayushchaya-lyudey-zhivopis-zhenukhua/> (Дата обращения: 17.03.2024).
4. Богаделина М.Е. Особенности развития жанра «жэнь-у» в XX-XXI вв. // Манускрипт. 2018. № 11 (97). Часть 1. С. 134-137. – DOI: 10.30853/manuscript.2018-11-1.28
5. Дай Чуан. Ситуация современного искусства в Китае: традиция и постмодернизм // Культура и искусство. 2020. № 8. 10 с. – DOI: 10.7256/2454-0625.2020.8.33621
6. Го Тинтин. Влияние западного культурного мышления постмодернизма на китайское традиционное искусство // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. 2020. № 4. С. 12-16. – DOI: 10.37882/2223-2982.2020.04.10
7. John Yau. An Artist Conjures the Ghosts of Displacement. Hyperallergic. Available at: <https://hyperallergic.com/442145/yun-fei-ji-rumors-ridicules-and-retributions-james-cohan-gallery-2018/> (Дата обращения: 17.03.2024).
8. Wei L. Ghostly Tales: Yun-Fei Ji at Wellin Museum, Clinton, New York. ARTnews. // URL: <https://www.artnews.com/art-news/reviews/ghostly-tales-yun-fei-ji-at-wellin-museum-clinton-new-york-6251/> (Дата обращения: 17.03.2024).
9. Yun-Fei Ji. James Cohan. // URL: <https://www.jamescohan.com/artists/yun-fei-ji> (Дата обращения: 17.03.2024).
10. Shen D. Yun-Fei Ji's Ghost Stories of the Living. Hyperallergic. // URL: <https://hyperallergic.com/308163/yun-fei-jis-ghost-stories-of-the-living/> (Дата обращения: 17.03.2024).
11. Liu Qinghe. Eazel. // URL: <https://www.eazel.net/artists/615> (Дата обращения: 17.03.2024).
12. Tang Contemporary Art presents the most large-scale academic exhibition of Liu Qinghe to date in Beijing. CAFA ART. // URL: https://www.cafa.com.cn/en/news/details/8332445?utm_source=mutualart&utm_medium=referral (Дата обращения: 17.03.2024).
13. Zhu Li. Liu Qinghe's New Ink and Wash Narrative. Sohu. // URL: <https://hyperallergic.com/308163/yun-fei-jis-ghost-stories-of-the-living/> (Дата обращения: 17.03.2024).
14. Experts from Central Academy of Fine Arts give talks at UM on AI and art innovation. University of Macau. // URL: <https://www.um.edu.mo/news-and-press-releases/press-release/detail/57324/> (Дата обращения: 17.03.2024).

References

1. Renwu ("People and Things"). Articles on Guohua // Blue Phoenix. // URL: <http://www.bluefenix.ru/page-19.html> (17.03.2024).

2. Renwuhua. Glossary of Terms // Russian Academy of Arts. // URL: <https://rah.ru/science/glossary/?ID=20819&let=%D0%96> (17.03.2024).
3. Painting Depicting People (Renwuhua Painting). A Sinologist's Handbook // International Publishing Company "Chance". // URL: <https://shansbooks.ru/spravochnik-kitaista/zhivopis-izobrazhayushchaya-lyudey-zhivopis-zhenukhua/> (17.03.2024).
4. Bogadelyna M.E. Features of the Development of the Ren-wu Genre in the XX-XXI Centuries // Manuscript. 2018. № 11 (97). Part 1. P. 134-137. – DOI: 10.30853/manuscript.2018-11-1.28
5. Dai Chuan. The Situation of Contemporary Art in China: Tradition and Postmodernism // Culture and Art. 2020. № 8. 10 p. – DOI: 10.7256/2454-0625.2020.8.33621
6. Guo Tingting. The Influence of Western Cultural Thinking of Postmodernism on Chinese Traditional Art // Modern Science: Actual Problems of Theory and Practice. Series: Cognition. 2020. № 4. P. 12-16. – DOI: 10.37882/2223-2982.2020.04.10
7. John Yau. An Artist Conjures the Ghosts of Displacement. Hyperallergic. Available at: <https://hyperallergic.com/442145/yun-fei-ji-rumors-ridicules-and-retributions-james-cohan-gallery-2018/> (17.03.2024).
8. Wei L. Ghostly Tales: Yun-Fei Ji at Wellin Museum, Clinton, New York. ARTnews. // URL: <https://www.artnews.com/art-news/reviews/ghostly-tales-yun-fei-ji-at-wellin-museum-clinton-new-york-6251/> (17.03.2024).
9. Yun-Fei Ji. James Cohan. // URL: <https://www.jamescohan.com/artists/yun-fei-ji> (17.03.2024).
10. Shen D. Yun-Fei Ji's Ghost Stories of the Living. Hyperallergic. // URL: <https://hyperallergic.com/308163/yun-fei-jis-ghost-stories-of-the-living/> (17.03.2024).
11. Liu Qinghe. Eazel. // URL: <https://www.eazel.net/artists/615> (17.03.2024).
12. Tang Contemporary Art presents the most large-scale academic exhibition of Liu Qinghe to date in Beijing. CAFA ART. // URL: https://www.cafa.com.cn/en/news/details/8332445?utm_source=mualart&utm_medium=referral (17.03.2024).
13. Zhu Li. Liu Qinghe's New Ink and Wash Narrative. Sohu. // URL: <https://hyperallergic.com/308163/yun-fei-jis-ghost-stories-of-the-living/> (17.03.2024).
14. Experts from Central Academy of Fine Arts give talks at UM on AI and art innovation. University of Macau. // URL: <https://www.um.edu.mo/news-and-press-releases/press-release/detail/57324/> (17.03.2024).

Сян Луин

Магистрант. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Мюзикл как специфический жанр сценического искусства*

Аннотация. Данная статья посвящена вопросу становления одного из самых молодых жанров театрально-музыкального искусства – жанра мюзикла. Цель статьи – проанализировать этапы развития мюзикла, раскрыть его особенности, опираясь на примеры европейских, российских и китайских постановок. В работе были использованы исторический, сравнительный, аналитический методы исследования. Результаты исследования показали, что мюзикл является уникальным произведением искусства, поскольку представляет собой синтез всех видов искусств. И в то же время автор приходит к выводу, что мюзикл может сочетать в себе заимствованные и национальные традиции, что он доказывает на примере китайского мюзикла.

Ключевые слова: театрально-музыкальное искусство, музыкальный театр, мюзикл, синтез искусств, многожанровость.

Xiang Luying

1st year undergraduate student. Lomonosov Moscow State University.

The musical as a specific genre of stage art

Abstract. This article is devoted to the issue of formation of one of the youngest genres of theatrical and musical art - the genre of musical. The purpose of the article is to analyze the stages of development of musical, to reveal its peculiarities, based on the examples of European, Russian and Chinese productions. Historical, comparative, analytical methods of research were used in the work. The results of the study showed that the musical is a unique work of art, as it is a synthesis of all kinds of arts. And at the same time the author comes to the conclusion that the musical can combine borrowed and national traditions, which he proves on the example of Chinese musical.

Key words: theatrical and musical art, musical theater, musical, synthesis of arts, multi-genre.

Введение. Мюзикл как жанр известен с XIX века. Став ближайшим «родственником» оперетты, водевиля, комической оперы и даже бурлеск-шоу, мюзикл почти мгновенно завоевал сердца зрителей, поскольку, в отличие от

* © Сян Луин, 2024.

классической оперы, он представлял собой легкое, динамическое, красочное и, как правило, веселое действо с романтическим началом и со счастливым финалом (мюзиклы с трагедийным и драматическим сюжетом появились позже), в котором диалоги героев чередовались с пением и танцами.

С самого первого дня своего существования эта новая форма театрально-музыкального искусства называлась то оперной комедией, то музыкальной комедией, то музыкальной драмой и, наконец, она стала называться музыкальным театром, или, сокращенно, – мюзиклом.

Результаты. Мюзикл родился в США, а если точнее – то в Нью-Йорке, на Бродвее. В 1866 году на сцене Бродвейского театра, куда было завезено самое дорогостоящее, по тем временам, техническое оборудование, прошла премьера пятичасового спектакля под названием «Мрачный мошенник». «Невиданные эффекты превосходили воображение – ураган и фейерверк маскарада, пиршество ведьм и возносящиеся к небу ангелы; главным козырем был танец ста юных красавиц, одетых в прозрачные телесного цвета трико. Критика задыхалась от возмущения «демонической оргией, выдаваемой за спектакль». Однако, зрители валили на спектакль толпами... Дамы из аристократических кругов, надев плотные вуали, смотрели представление, скрываясь в глубинах затененных портьерами лож...» [2, с. 7]. Именно эта постановка долгое время предтечей нового жанра, хотя, на самом деле, мюзиклом это представление, если взять за основу «законы жанра», трудно назвать, несмотря на то, что оно представляло собой синтез романтического балета, мелодрамы, триллера, оперы, акробатики и других жанров. Учитывая негативное отношение общественности к первому «развлечению» подобного рода, дальнейшие постановки таких, как «Мрачный мошенник», представлений были отложены почти на целое столетие, хотя спектакли, в которых переплетались театральное мастерство и музыкальное искусство, успешно шли на сцене американских и европейских театров. Так, английские музыкальные комедии конца XIX – начала XX века снискали себе славу по всему миру, а в США ни одна театральная постановка не обходилась без вкрапления в нее джазовой музыки

Что касается мюзикла, то музыкальные критики в качестве даты рождения нового жанра называют март 1943 года, когда в США (снова на Бродвее) состоялась премьера спектакля «Оклахома!», созданного Р. Роджерсом и О. Хаммерстайном. Эта постановка была положительно воспринята не только зрителями, но и критиками, писавшими в прессе восторженные отзывы. Следующие постановки тандема Роджерс – Хаммерстайн («Карусель» и «Юг тихого океана») отличавшиеся еще более высоким уровнем драматургии, также имели огромный успех у публики. Отметим, что именно создателями этих первых мюзиклов и был предложен данный термин в качестве названия новой формы театрально-музыкального направления в сценическом искусстве [4, с. 147].

Во второй половине XX столетия фабула мюзиклов стала серьезнее, о чем говорит написанный Л. Бернштайном и поставленный Дж. Роббинсом в 1957 году мюзикл «Вестсайдская история», премьера которого состоялась на сцене американского театра “Winter Garden”. Можно сказать, что этот мюзикл, в котором значительно возросла роль хореографии, стал последней постановкой «эры джаза». Начавшаяся в конце 1960-70-х годов «эпидемия» рока и диско отразилась на внутренней и внешней форме мюзикла. Так, бит-музыка стала основой нашумевшего «голового» спектакля «Волосы», написанного Г. Макдермотом и поставленного в Лос-Анджелесе и Лондоне, в котором нашли отражение модные в то время идеи хиппи, а британский композитор Э.Л. Уэббер создает серию «серьезных» мюзиклов, именуемых рок-операми, которые до сих пор считаются непревзойденными шедеврами этого жанра («Иисус Христос – суперзвезда», «Кошки», «Призрак оперы»).

В 1980-е годы англо-американская монополия на производство мюзиклов закончилась. После ошеломляющего успеха спектакля «Отверженные», показанного на парижской сцене, началась эпоха французских мюзиклов, которые «отправились в путешествие» по всему миру. Так, кроме «Отверженных», на немецкой, английской, испанской, итальянской и даже российской сценах были поставлены «Ромео и Джульетта» и «Собор Парижской Богоматери», которые и сегодня не сходят с театральных подмостков.

На рубеже XX – XXI веков активно стал развиваться российский мюзикл, хотя первые театральные постановки, которые могут успешно ассоциироваться с данным жанром появились еще в Советском Союзе в театре Ленком (Юнона и Авось», «Звезда и смерть Хоакина Мурьеты»). Первым мюзиклом, поставленным в России, является польский мюзикл «Метро», оказавшийся на российской почве в последний год уходящего тысячелетия. Но первым оригинальным русским мюзиклом является «Норд-Ост», поставленный А. Иващенко и Г. Васильевым по мотивам романа В.А. Каверина «Два капитана» в 2001 году. К сожалению, «Норд-Ост», ставший легендой российского музыкального искусства, шел недолго, хотя и собирал аншлаги, несмотря на ежедневные показы в течение года. Но «Метро» «прожил долгую сценическую жизнь и остался в памяти всех, кто видел его и работал с ним, как нечто удивительное и не имеющее аналогов» [5, с. 54]. И именно эта постановка открыла дорогу знаменитым зарубежным мюзикам «Нотр-дам-де-Пари», «Ромео и Джульетта», «Чикаго», «Кошки», некоторые из которых до сих пор с успехом идут на российской сцене. И в то же время в XXI веке в России после «Норд-Оста» была продолжена и отечественная традиция создания мюзикла. «Преступление и наказание», «Анна Каренина», «Граф Орлов», «Джейн Эйр», «Король Артур»... Эти и другие мюзиклы, поставленные в большинстве своем в московских театрах, пользуются огромной популярностью у зрителей.

На фоне всеобщей тенденции проникновения мюзикла в европейскую и российскую культуру, этот жанр получил признание и в Китае, хотя китайский мюзикл нельзя рассматривать в контексте чего-то необычного и удивительного, ведь в Поднебесной уже многие годы развивается жанр пекинской оперы, называемый «сицуй» и представляющей собой разновидность мюзикла, только с уклоном в сторону национальных традиций. Это привело к тому, что в конце XX столетия в КНР появился так называемый сицуй-мюзикл, в котором преобладали китайские национально-стилевые черты (например, «Осенние качели», «Девушка Бай Лянь» и др.).

Однако, в начале XXI века в китайской музыкальной культуре начался новый этап, связанный с созданием мюзикла, построенного на синтезе чужеземных и национальных традиций. К примеру, «народный» мюзикл «Жасмин» включает элементы джаза и рок-музыки, а в мюзиклах «Терракотовое войско» и «Вторая жена императора династии Тан» превалируют пластическая и хореографическая составляющие [1].

Обсуждение. Музыкальные критики и искусствоведы подчеркивают, что, хотя всевозможные дефиниции понятия «мюзикл» и зафиксированы в различных справочниках, словарях, а также в научных статьях и монографиях, посвященных современному музыкальному искусству, тем не менее жанр мюзикла настолько широк и неоднозначен, что не всегда поддается определению.

Е.В. Шедова дает такое определение мюзиклу: «Мюзикл – это жанр современного театра, сочетающий в себе выразительные средства музыкального, драматического, танцевального и оперного искусства, для которого Для него характерны острая драматическая коллизия, большая динамичность в развитии действия, разнообразие музыкальных песенных форм» [7, с. 52].

Обратившись к просторам Интернета, С.А. Маник и А.А. Григорян приводят следующие определения мюзикла, в которых подчеркиваются его характерные особенности.

Мюзикл – это вид театрального произведения, содержание которого передается зрителю через синтез музыки, песни и танца, ставших единым целым и интегрированных в пространство спектакля. От других видов театрально-музыкальных постановок мюзикл отличается, прежде всего, своей интегрированной природой. Вокальные партии актеров, инструментальная музыка, хореография не воспринимаются по отдельности, они служат лишь равноценными средствами передачи содержания [4, с. 147].

Мюзикл – это особый сценический жанр, в котором объединены и неразрывно связаны между собой драматургия, музыка, вокал, танец и пластика. На современном этапе развития музыкального искусства мюзикл является одним из самых сложных и уникальных жанров, отражающим в той или иной степени практически все ранее существовавшие стили сценического искусства [4, с. 147].

Данные исследователи обращают внимание, что, несмотря на некоторый отличительный характер определений мюзикла, в каждом из них присутствует один объединяющий признак – «синтетичность жанра, т.е. взаимодействие хореографического, вокального и драматургического искусств» [4, с. 147]. Причем этот синтез трех видов искусств придает мюзиклу многожанровый характер. Так, элементы различных жанров органично вписываются в музыкальную ткань мюзиклов «Собор Парижской Богоматери» («Нотр-Дам-де-Пари») и «Иисус Христос – суперзвезда», в которых основными двигателями сюжета являются вокальные номера и практически нет разговорной речи, что приближает эти два мюзикла к жанру оперы. И в то же время определенная роль в них отводится хореографии. Так, во французском мюзикле через танец передаются чувства, эмоции и весь трагизм положения главной героини – Эсмеральды, а в английском мюзикле массовые танцевальные номера, сопровождаемые хором, раскрывают конфликтные ситуации, которые следуют одна за другой на всем протяжении театрального действия. В мюзикле «Метро» «основной упор сделан на вокальные партии, усиленные драматургией, хореографией и элементами визуального шоу» [5, с. 54].

Подобные особенности характерны и для китайского мюзикла. Только если в западных мюзиклах основу музыкальной драматургии составляют такие музыкальные стили, как рок и джаз, то в китайских образцах данного жанра преобладают национальные музыкальные традиции. В целом же, в китайском мюзикле органично сочетаются национальная западные музыкально-исполнительские традиции и национальная народно-театральная манера исполнения [6, с. 110].

Одним из лучших китайских мюзиклов является мюзикл «Золотые пески» в котором органично сочетаются не только инструментальное, хоровое, танцевальное и вокальное искусства, но и сценография, акробатика, цирковые трюки, искусство костюма и грима, что приближает данное представление к жанру народной китайской оперы. Однако, яркая музыка, наличие спецэффектов, компьютерная графика и обработка звука говорят о том, что перед нами – типичный представитель нового музыкального жанра [3].

Заключение. Несмотря на то, что мюзикл является самым молодым жанром из всей жанровой палитры музыкально-театрального искусства, он по-прежнему востребован во всех уголках старого и нового света. В этом можно убедиться, посетив постановки, которые предлагают сцены Нью-Йорка, Лондона, Парижа, Москвы, Пекина и других городов карты мира. Любовь зрителей к мюзиклу определяется, в первую очередь, его синтетичностью, оказывающей сильное эмоциональное воздействие на человека. Кроме того, современный мюзикл стремится привлечь внимание к психологическим, социальным, морально-нравственным, политическим проблемам общества, что вносит большой вклад в «воспитание души» зрите-

ля и вносит оригинальную струю в общее мировое течение данного жанра.

Библиографический список

1. Ван Минсюнь. Развитие мюзикла в музыкально-театральном искусстве Китая XX – начала XXI века. – Минск: Белорусский государственный университет культуры и искусств, 2015. 26 с.
2. Гладкова О.И. История мюзикла. 33 шедевра: аналитический путеводитель – Санкт-Петербург: Лань: Планета музыки, 2023. 408 с.
3. Е Цзяхуэй, Хватова С.И. Мюзикл «Золотые пески»: к формированию жанрового архетипа в Китае // Пространство культуры: VI Международная научная конференция. – М.: Дом Бурганова, 2023. С. 99-102.
4. Маник С.А., Григорян А.А. Дискурс мюзикла: определение и характерные особенности // Современные исследования социальных проблем. 2020. Т. 12. № 6. С. 143-163.
5. Трухачева Е.А. Русский мюзикл как универсальный феномен искусства // Культурная жизнь юга России. 2021. № 4 (83). С. 52-59.
6. Цзян Чжаоюй. Этапы развития и жанровые черты национального китайского оригинального мюзикла // European Journal of Arts. 2021. № 1. С. 107-112.
7. Шедова Е.В. Мюзикл, особенности его драматургии и сценического воплощения // Вестник Белорусского государственного университета культуры и искусств. 2009. № 2 (12). С. 52-56.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.

25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
28. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59).
33. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
34. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
35. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
36. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
37. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.

References

1. Wang Mingxun. The Development of the Musical in the Musical and Theatrical Art of China in the 20th – Early 21st Century. – Minsk: Belarusian State University of Culture and Arts, 2015. 26 p.
2. Gladkova O. I. The History of the Musical. 33 Masterpieces: An Analytical Guide – St. Petersburg: Lan: Planet of Music, 2023. 408 p.
3. Ye Jiahui, Khvatova S. I. The Musical “Golden Sands”: Towards the Formation of a Genre Archetype in China // Cultural Space: VI International Scientific Conference. – Moscow: Burganov House, 2023. P. 99-102.
4. Manik S. A., Grigoryan A. A. The Discourse of the Musical: Definition and Characteristic Features // Modern Studies of Social Problems. 2020. Vol. 12. № 6. P. 143-163.
5. Trukhacheva E.A. Russian musical as a universal phenomenon of art // Cultural life of the south of Russia. 2021. № 4 (83). P. 52-59.
6. Jiang Zhaoyu. Stages of development and genre features of the national Chinese original musical // European Journal of Arts. 2021. № 1. P. 107-112.
7. Shedova E.V. Musical, features of its dramaturgy and stage embodiment // Bulletin of the Belarusian State University of Culture and Arts. 2009. № 2 (12). P. 52-56.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
10. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of Culture: Conflict of Values of Ecology and Economy // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
11. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional Aspects of the Implementation of State Initiatives to Stimulate Active Longevity and Physical Activity of Elderly Citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // The Power of History

and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.

13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.

14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.

15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of Parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.

16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - Consequences of Geopolitical Games // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.

17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.

18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.

19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.

20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.

21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.

22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.

23. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation" // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.

24. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.

25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.

26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.

27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // *Mission of Confessions*. 2018. Vol. 7. Part (№ 32). P. 585-595.

28. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.

29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring accessibility of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.

30. Bayhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.

31. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you will name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.

32. Bayhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59).

33. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.

34. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: Will Distance Learning Replace Traditional Forms of Learning? Labor and Social Relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.

35. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.

36. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.

37. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.

Чжан Боянь

Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Особенности фортепианных школ европейских стран и России*

Аннотация. Один из великих композиторов назвал фортепиано маленьким оркестром, присоединяюсь к этому мнению, имея историю в несколько столетий, фортепиано и в двадцать первом веке не утратило свежести и актуальности, способности отвечать на культурные вызовы современности. Любое дело, в том числе и искусство фортепианной игры, начинается с обучения, с системы помогающей находить и совершенствовать таланты. Нет, и не может быть единой школы в науке, технике, тем более, если мы говорим об искусстве. Европейские, а теперь и мировые школы фортепианной игры различаются не только по техническим приёмам, но и по чертам национального характера, передаваемого через эти приёмы и соответствующий им репертуар. В своём исследовании автор преследовал цель раскрытие специфических черт присущих различным, в первую очередь европейским школам, предложение критериев для будущего постижения этой сложной темы. Для выполнения работы автор применил методы: компаративистский, аналитический, обобщение и аналогии. Материал, содержащийся в работе, делает возможным понимание характерных черт и различий национальных школ пианизма, выражает определённый оптимизм в будущем фортепиано и национальных школ обучения игре.

Ключевые слова: фортепиано, французская фортепианная школа, австро-немецкая фортепианная школа, русская фортепианная школа, консерватория, репертуар.

Zhang BoYan

Master Lomonosov Moscow State University.

Features of piano schools in European countries and Russia

Abstract. One of the great composers called the piano a small orchestra, we join this opinion, having a history of several centuries, the piano in the twenty-first century has not lost its freshness and relevance, its ability to respond to the cultural challenges of our time. Any business, including the art of piano playing, begins with learning, with a system that helps to find and improve talents. No, and there cannot be a single school in science and technology, especially if we are talking about art. European and now world piano schools differ not only in technical techniques, but also in the

* © Чжан Боянь, 2024.

features of the national character transmitted through these techniques and the corresponding repertoire. In his research, the author aimed to reveal the specific features inherent in various, primarily European schools, and to propose criteria for the future comprehension of this complex topic. To complete the work, the author applied the following methods: comparative, analytical, generalization and analogies. The material contained in the work makes it possible to understand the characteristic features and differences of national schools of pianism, expresses a certain optimism in the future of the piano and national schools of teaching the game.

Key words: piano, French piano school, Austro-German piano school, Russian piano school, conservatory, repertoire.

Любым школам, как системам обучения, не исключая, и музыкальные в особенности фортепианные присущи индивидуальные национальные признаки, приёмы преподавания игры, исполнительский стиль и, конечно же репертуар. Ниже будет приведён сокращённый обзор классических, европейских школ обучения фортепианной игре, начнём с французской, которой свойственно следование собственному способу игры и «лёгкому» стилю. Австро-немецкая демонстрирует «оригинальное выражение фортепиано», отличается скрупулезным способом подхода к музыкальному произведению, весьма сдержанным и рациональным владением приёмами исполнения. Английская школа имеет отличительной особенностью сосредоточенным подходом технике и основательным пониманием движений тела пианиста, русская школа квалифицируется разнородностью стилей, рефлексией, спонтанностью, страстью и жизненной силой. Генезис французской фортепианной школы тесно связан с моментом основания Парижской консерватории в конце девятнадцатого века, особо отметим, французская школа сохраняла свою самобытность на протяжении более сотни лет. Причина такого долголетия довольно проста, она проистекала из обязательств Парижской консерватории строго следовать исключительно национальной методике, активно противодействуя влиянию даже таких выдающихся мастеров как Лист, Рубинштейн, Лешетницкий. Дополнительная причина связана с самим инструментом, так называемые «лёгкие» инструменты сохранялись продолжительное время, это свойство делало доступной технику игры с ориентацией на пальцы, сопровождавшейся оригинальной тональной эстетикой, например *je parle*, выстраивало определённый репертуар. Известны факты использования фортепиано мастера Себастьяна Эрара (Sebastien Erard) ещё в первой четверти двадцатого века, это без сомнения способствовало сохранению стиля игры. Предпочитаемый французскими исполнителями класс инструмента, однозначно воздействовал на манеру игры пианистов, как отмечали музыковеды, в рамках французской школы исполнители не ударяли по клавишам, играли пальцами, запястьями, а не руками». Есть ещё одно интересное определение: французы играют пальцами, жесткими руками и шутками, следова-

ние этой технике, делает запрос на самодисциплину пианиста. Отметим, что с начала девятнадцатого века и по сию пору пианисты «французской» школы отдают предпочтение «нажимному» стилю игры, быстрым темпам, однако недостатком является достаточно редкое исполнение романтического типа музыки, таких композиторов как Брамс, Чайковский или Рахманинов. Всё-таки, французская система не была абсолютно монолитной, некоторые перемены связаны с именем выдающегося пианиста и педагога Эдуарда Рислера, он, а вслед за ним и другие педагоги, акцентировали внимание на увеличение использования других частей руки, в частности, запястья, воздействия всем весом. Изменения, произошедшие в технике вокального исполнения, вызвали в свою очередь, осторожные реформы в подходах Французской консерватории, соответствующие репертуару и изменениям в репертуаре и технологии изготовления инструментов. С наступлением эпохи глобализации, как некоторые шутливо определяют как процесс превращения в «большую деревню», французская музыкальная школа постепенно видоизменялась, интегрируя в себя другие направления и стили, отчасти это объясняется появлением технических средств распространения массовой информации. Подразумеваем возможности записей, телевизионных, радиопрограмм, проведение международных конкурсов, что повлияло на практически все системы музыкального образования, что содействовало получения широкого, международного признания французской музыкальной школы, при этом пианисты получили возможность совершенствовать мастерство в иностранных консерваториях. Удается ли в двадцать первом веке сохраниться этому ключевому направлению, зафиксировать французскую музыкальную школу из других ведущих фортепианных стилей, остается открытым для дальнейшего обсуждения. Музыковеды описывают французскую школу как «очень французскую», подчёркивая, что каждый француз рождается с определенными артистическими навыками. Французская игра на фортепьяно, пение, искусство и все остальное в мире происходит от французского сердца и духа. Индивидуальные черты характерные для культурного пространства, принимающиеся исполнителями, принадлежащими культуре одной страны, создают особый национальный характер, в данном случае мы говорим о французском национальном характере [1]. Присоединяемся к устоявшемуся мнению, согласно которому основание австро-немецкой школы пианизма тесно взаимосвязано с именами таких музыкальных титанов как Бетховен и Моцарт.

Не является секретом тот факт, что одним из учеников Бетховена был, ставший в последствие незаурядным педагогом и популяризатором игры на фортепиано Карел Черни, ставший учителям для Ференца Листа и Теодора Лешетницкого. Будучи автором фундаментальных, методических сочинений и более чем тысячи опусов для фортепиано, Черни оказал значительное влияние на мировые фортепианные школы, так же он имеет не

малые заслуги в деле популяризации творческого наследия своего учителя, Бетховена. Как любая сложная структура австро-немецкая школа фортепианной игры состоит и многих компонентов, два из них «штуттгарская» и «венская» школы игры, для краткости далее мы будем использовать термин немецкий стиль игры. Во всех компонентах музыковедения и теории композиции сравнение музыкальных стилей неизбежно, по причине близкородственного соседства эстетика немецкого стиля, прежде всего, сравнивается с французским, а именно, Клод Дебюсси высказывает такое мнение о немецком стиле «он характеризуется глубиной и чрезмерной преувеличенностью». Есть точка зрения, следуя которой считается, что немецкий стиль одно из «основных проявлений пианизма», он отличается превалированием тщательностью над чувственностью, разума над инстинктом, умеренностью против мягкости, таким образом, здесь ничего не остаётся на волю случая, всё методично, организовано на основе интеллекта. Бытует мнение восемнадцатый и девятнадцатый Великобритании были безвременьем или даже «тёмными веками» для музыки, дискуссии об этой эпохе не утихают по сию пору в европейском музыкознании, так сохраняется непрерывная тенденция признания Британии этого временного промежутка как «das land ohne musik», земля без музыки. Представляет определённый интерес переход полемики из чисто музыковедческой области в сферу изучения историческую, эстетическую и социально-политическую. Однако не всё было так мрачно, как можно предположить из приведённого выше термина, фортепианное искусство, школы пианизма, возникшие в это время, были весьма влиятельными и сыграли большую роль в поддержании музыкальной традиции в Англии. Их идеи, исполнительское мастерство, талант поддерживали на должном уровне фортепианную школу, через оппозицию запросам публики на развлекательную музыку. Новый импульс английская школа фортепианной игры получила в двадцатом веке, часто это связывают с именем Тобиаса Маттея, в своей системе преподавания он уделял внимание понимаю движения и тела пианиста, акцентировал внимание другим, моментам, связанным с физической стороной звукоизвлечения. При этом достаточно много музыковедов, обращающих внимание на влияние немецкой школы на английскую, вероятно, поэтому музыкантов английского стиля характеризует: сочетание немецкого интеллектуализма и английской вежливости. Эклектизм, перенятие лучшего, что могут предложить европейские школы, и модификация этого в соответствии с национальным характером, вежливость, редкая страстность и драматизм. Рождение русской школы фортепианного исполнительского мастерства с полным основанием связывают с основанием двух консерваторий Московской и Санкт-Петербургской, интересно, что на всём протяжении существования двух школ, их сопровождало некое творческое противоречие. Это факт позволяет говорить о некоторой неоднородности русско-

го стиля игры на фортепиано, московский стиль отличается «виртуозностью» в отличие петербургского «созерцательно благодушного».

Не стоит обходить вниманием точку зрения о влиянии на стиль игры Антона Рубинштейна, основателя Санкт-Петербургской консерватории, немецкой школы исполнительского мастерства, поскольку сам Рубинштейн учился немецкого педагога. Стиль игры Рубинштейна обладал чёткой фразировкой особо тщательным планированием развития и кульминации, направленным на наиболее яркое и сочное проявление смысла произведения. Некорректно выводить становление и развитие школы к одному направлению или педагогу, это будет не корректно, в связи с этим вспомним о роли на русскую пианистическую школу Теодора Лешетницкого, который в своей работе активно использовал методики Черни, можно говорить даже о своеобразной династии последователей. Одной из учениц Лешетницкого была Анна Есипова, выдающаяся пианистка, впоследствии ведшая класс в консерватории, попасть на обучение к Есиповой было желанием и мечтой многих начинающих пианистов, достаточно перечислить имена её учеников Сергей Прокофьев и Александр Боровский С. Софроницкий, Д. Шостакович, М. Юдина, П. Серебряков. Краткий экскурс в жизнь и педагогическую деятельность Черни, достижения его метода преподавания игры на фортепиано, можно убедиться в несомненном влиянии на традиции русской школы игры на фортепиано, особенно в двух ведущих консерваториях Москвы и Петербурга, так же не подлежит сомнению выдающийся вклад обеих консерваторий в развитие русского фортепиано. Работа, проделанная, по становлению русской музыкальной школы в результате привела к тому, что русские исполнители славятся с юного возраста, фундамент для этого изрядное самообладание и экономность в движении рук, заслуживает внимания факт технической готовности учеников примерно к пятнадцати годам. Выдающийся педагог, многолетний преподаватель Московской консерватории Генрих Нейгауз объяснял готовность пониманием законов физики, что делает возможным их применение к игре на фортепиано. Он акцентировал внимание на типичных русских качествах страстность, драматизм, непосредственность, необыкновенная жизненность, их несовместимость с немецкой классической музыкой, это, разумеется, лимитирует выбор репертуара. Русская фортепианная школа сложилась под влиянием европейских, а именно наибольшее воздействие оказали итальянская, германская, английская. Интегрировала лучшие традиции и приёмы фортепианного исполнительского мастерства этих стран, одновременно сосуществует с православной вокальной традицией, преобразующей её в духовную. Какие доминирующие функции присутствуют в Российской фортепианной школе, в чём отличие её от первостепенных функций итальянской, немецкой или британской. Доминирующая функция русской фортепианной — это функция развития личности ученика,

творческие задачи исполнительской программы - духовный мир, внутренний мир, внутренняя культура, широта и глубина. Ещё одной особенностью, отличающей русские фортепианные школы от других фортепианных школ, является продуктивность музыкально-педагогического процесса, об этом уже говорилось. Русские фортепианные школы основываются на общепризнанных особенностях русского фортепиано, таких как требование певучей вокализации, глубины тона и обертонов, возрастающие требования к реалистичности, исполнительскому образу и качеству звука [2].

Нестандартность русской школы в феномене эффективного взаимодействия преподавателя и пианиста с учеником, в противоположность многим фортепианным школам английским, китайским, немецким и другим, в русских фортепианных школах нет видимой дистанции между преподавателями и учениками. На основе прочных межличностных отношений развивается процесс одной из целей преподавателя сделаться «ненужным» ученику, сделать студента полноценным соучастником образовательного процесса. Этот момент определяет фундаментальное отличие для функционирования русского фортепианного класса, это настоящая культурная норма природа которой определяется специфической функцией для всестороннего развития личности учащегося, эффективность процесса получения музыкального образования, результативность много субъектной направленности личности. Теория имеет в своём содержании направленность на самодостаточность, индивидуальные принципы, оригинальная методологическая система, методология отражает следующее, основой функционирования данной школы являются типичные и личные профессиональные качества учителей-основателей, а также их компетенции в области преподавания и управления. Идентифицирующим элементом в рамках этой теории служит творческое отношение к музыкально-образовательной деятельности взаимопроникновение и взаимовлияние Доверие к методологической мысли, практике и духовности. Теория преподавания, как правило, зиждется на философско-педагогическом основании, в первую очередь это принцип человекоцентрированности, его ключевым атрибутом выступает непрерывность и преемственность развития, отсюда следует синергетическая основа самоорганизации, пространственно-временное единство, основанное на сознании или интуиции. Происходящее непосредственно или опосредованно включение объекта образования в процесс коммуникации через единство пространства и времени, даёт возможность, внимательно проанализировав определения принципов русской фортепианной школы, мы можем логически объединить каждый принцип. Выделим один из моментов в попытке категоризации, стратегии действия и развития в соответствии с их функциями, система обучения игре на русском фортепиано основана на растущей потребности более успешной общей подготовки музыканта, российская фортепианная по-

звolyет успешнее реализовать общую подготовку исполнителя и быстрее сформировать многогранную творческую личность.

Мировоззрение русского музыкального искусства отражает целостность исполнительской школы, разнообразие стилей, основывающихся на нескольких базовых принципах в первую очередь развитие личности исполнителя и учащегося-пианиста самостоятельности в учебной и музыкальной деятельности, сопровождающийся принципом интеллектуализации процесса обучения. Не менее важен принцип ассоциативной связи как способ расширения общего кругозора обучающегося и достижения точности для реализации авторских идей через подбор репертуара, точно и адекватно выражающего идеи композитора. Концепции закономерности и оригинальности, обеспечивающие продуктивность музыкально-педагогического процесса, группируются следующим образом: от внутреннего к внешнему выражению художественного образа, многоголосие, ритмообразование как элемент реализации, динамический характер исполнения спонтанности и непосредственности. В комплексе это направлено на рождение интерпретации, воплощающей художественный образ, свободная воля учащегося основа исполнительства, звук это творческая воля, в соответствии с индивидуальностью ученика, строго рациональное использование времени и сил ученика. Принципы, заложенные в фундамент русской фортепианной школы её основателями, определяют её успех и эффективность на протяжении более чем двух столетий, основные функции русской фортепианной школы лучше всего отражены в следующем: суть музыкального образования лучше всего отражается в исполнительстве. Несомненная ценность всесторонне развитой личности, признание целей и ценностей пианиста и обеспечение эффективности обучения игре на фортепиано и личностно-ориентированное взаимодействие [3].

Считаем необходимым сделать краткий экскурс в советский период русской фортепианной школы, и сделаем попытку прогнозирования. Далеко программа социалистического государства в области культурной политики определила ситуацию во многих сферах музыкального образования, впервые в мире была создана уникальная система музыкального образования специально для одаренных детей. Специализированная школа при Московской консерватории, была созданная в 1935 году рассчитана на одиннадцать лет обучения, стала образцом для создания подобных школ. Во многих городах СССР были созданы аналогичные учебные заведения, консерватории появились в Казани, Горьком (Нижегород), Екатеринбурге, Новосибирске, Астрахани и Алма-Ате и других городах. Музыкальные школы стали специализированными кузницами, важнейшей задачей которых была подготовка музыкантов, значение музыкальных школ в развитии пианистического образования в СССР сложно переоценить. Помимо углубленного преподавания ряда специальных предметов, она

была пронизана особой атмосферой, это была особая атмосфера преданности и любви к музыке. В нынешнем, стремительно изменяющемся, цифровизирующемся мире, культура настоятельно требует от своих участников не полагаться на бесконечную эрудицию, а эффективно управлять в рамках этой эрудиции, необходимо использовать то, что уже есть. Нам представляется это продуктивным решением, так как необходимо правильно распорядиться объемом имеющихся знаний и увеличить или, наоборот, сузить, направление потока информации преимущественно инновационной. Эти процессы сопровождаются изменениями в системе образования, особенно когда стремительное развитие электроники начинает вытеснять акустическое фортепиано из учебных заведений. Существует пессимистический сценарий, который заключается в том, что акустическое фортепиано может остаться только в узкой сфере академической культуры. Однако, как это ни парадоксально, электронное аналоговое фортепиано с его многочисленными тональными возможностями просто не может играть на акустическом фортепиано. Дело в том, что у акустического фортепиано есть одно несомненное преимущество: оно издает яркий, одухотворенный звук, это позволяет нам сохранять оптимизм о незавершённости музыкальной культуры игры на фортепиано и связанной с ним системы образования [4], [5] и безусловно сохранения русской национальной школы.

Библиографический список

1. Ян Чжунго. Особенности фортепианных школ стран Европы и России. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-fortepeannyh-shkol-stran-evropy-i-rossii>.
2. Какая она - фортепианная педагогика XX века? // URL: https://dzen.ru/a/Y2093wt6rz3_-O8o.
3. Бородин А.Б. О структуре понятия «фортепианная школа» // Вестник Башкирского университета. 2007. № 1. С. 1-4.
4. Палей Т.Ф. Инновационный потенциал вузов: особенности и проблемы его формирования / Т.Ф. Палей, Н. Бенраму // Human Progress. 2023. Т. 9. № 4. С. 21. – DOI 10.34709/IM.194.21.
5. Chen Yu. Cultural differences and their impact on employee motivation systems in China and Belarus // Discussion. 2024. № 4 (125). P. 183-190. – DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-183-190.
6. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.

14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
25. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
28. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59).

References

1. Yang Zhongguo. Features of piano schools in European countries and Russia. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-fortepiannyh-shkol-stran-evropy-i-rossii>.
2. What is piano pedagogy of the twentieth century? // URL: https://dzen.ru/a/Y2093wt6rz3_-O8o.
3. Borodin A.B. On the structure of the concept "piano school" // Bulletin of the Bashkir University. 2007. № 1. P. 1-4.
4. Paley T.F. Innovative potential of universities: features and problems of its formation / T.F. Paley, N. Benrachou // Human Progress. 2023. Vol. 9. № 4. P. 21. – DOI 10.34709/IM.194.21.
5. Chen Yu. Cultural differences and their impact on employee motivation systems in China and Belarus // Discussion. 2024. № 4 (125). P. 183-190. – DOI 10.46320/2077-7639-2024-4-125-183-190.
6. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.

7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
10. Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of Culture: Conflict of Values of Ecology and Economy // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
11. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional Aspects of the Implementation of State Initiatives to Stimulate Active Longevity and Physical Activity of Elderly Citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of Parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - Consequences of Geopolitical Games // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: Will Distance Learning Replace Traditional Forms of Learning? Labor and Social Relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
23. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation" // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
24. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
25. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // *Mission of Confessions*. 2018. Vol. 7. Part (№ 32). P. 585-595.
28. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring accessibility of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
30. Bayhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you will name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
32. Bayhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59).

Чжоу Хаодун

Магистр. Санкт-Петербургский государственный университет.

Смешанная живопись, семиотика, иконография. Возрождение или византизм*

Аннотация. Цель работы - изучить влияние эстетическое влияние искусства Византии на возникновение и развитие культуры, связываемой с эпохой возрождения с использованием обширного исторического и художественного материала. Автору удалось установить знаковую, смысловую связь между, казалось бы, развивающимися в разных направлениях творческими представлениями европейских и византийских мастеров. Доказано влияние византийских художников, богословов, интеллектуалов на возникновение и становление традиций Ренессанса. В данной статье автор использовал сравнительный, аналитический и теоретический методы исследования. Автором сделан вывод о приобретении знаково-символического, семиотического характера многих явлений искусства в Европе и России под влиянием идей византизма.

Ключевые слова: эпоха Возрождения, фреска, искусство монументальной живописи, мозаика, иконопись, русское авангардное искусство.

Zhou Haodong

Master's degree. St. Petersburg State University.

Mixed painting, semiotics, iconography. Renaissance or Byzantium

Abstract. The aim of the work is to study the influence of the aesthetic influence of Byzantine art on the emergence and development of culture associated with the Renaissance using extensive historical and artistic material. The author managed to establish a significant, semantic connection between the seemingly developing creative ideas of European and Byzantine masters in different directions. The influence of Byzantine artists, theologians, and intellectuals on the emergence and formation of Renaissance traditions is proved. In this article, the author used comparative, analytical and theoretical research methods. The author concludes that the acquisition of the symbolic, semiotic character of many art phenomena in Europe and Russia under the influence of the ideas of Byzantium.

Key words: Renaissance, fresco, the art of monumental painting, mosaic, icon painting, Russian avant-garde art.

* © Чжоу Хаодун, 2024.

Когда мы произносим эпоха Возрождения, первое что отражается в сознании - это имена великих живописцев. Хотя на самом деле это явление более сложное, требующего изучения не только с точки зрения живописи или скульптуры. Однако всё же именно живопись является, так сказать визитной карточкой того времени. В этой работе мы постараемся внести нашу скромную лепту в изучения знаковых для всего мира явлений живописи, параллели и точки пересечения, взаимное влияние, казалось бы, таких далёких друг от друга явлений как смешанная живопись и иконография. Коснёмся проблем семиотики, роли и места творцов эпохи Ренессанса и их связь с византизмом. Предварительно попробуем разобраться в таком не простом явлении как смешанная живопись. Многие, в том числе даже искусствоведы, как нам представляется не вполне верно, понимают этот термин. Как правило, всё сводится к незатейливому объяснению, которое заключается в объяснении смешанной техники, как простому добавлению различных предметов на художественное полотно [1]. Безусловно. листья, пружинки, пучки шерсти могут добавить колорит и эстетическую выразительность художественному полотну, но не слишком ли это простой приём? Нам представляется, что смешанная техника живописи или смешанная живопись имеют более длительную и интересную историю. Мы, как и некоторые другие исследователи полагаем, что одним из самых ранних, едва ли не первым, художественным произведением, которые можно отнести выполненным в смешанной технике, это фреска. Невозможно установить достоверно, когда появился это вид искусства, подлинный её расцвет неслучайно связывают с эпохой Возрождения. Отметим, что техника фрески пришла на Русь из Византии, в силу имевшихся прочных торговых контактов и впоследствии принятия христианства по восточному обряду. Как известно фреска пишется по штукатурке, что же нам даёт основания утверждать, что означенный метод относится к технике смешанной. Как мы помним ключевой элемент выразительности в живописи это цвет, именно при помощи цвета живописец создаёт композицию и решает, свою эстетическую задачу. Цвет передаётся с помощью, красок и иных материалов, используемых в различных видах искусства, объединённых общим понятием живопись. Характеристика видов живописи не входит в нашу задачу, ограничимся упоминанием некоторых видов живописи станковая, миниатюра, упомянутая фреска или монументальная живопись, декоративная. В свою очередь виды подразделяются на стили ренессанс, маньеризм, классицизм, авангард и множество других, число которых постоянно увеличивается. Основанием для нашего предположения о фреске как о начальной стадии смешанной живописи представляется технология изготовления ведущего средства достижения выразительности, красок. Для того, чтобы фреска была написана, и сохранялось длительное время в краски для создания полотна добавляют

клеящий, связующий элемент. Назовём некоторые из них казеино-известковые, силикатные краски, приготовленные с воском или восковыми смесями, конечно же, это темпера, последняя широко применялась при росписи русских церквей. В этой статье мы не будем подробно затрагивать интересную тему подготовки стены, для росписи, поскольку это менее существенно для нашего исследования. Отметим, что в обычной, например станковой живописи вяжущий элемент добавляется в грунт. Как мы уже упоминали, искусство монументальной живописи пришло на Русь из Византии. Первоначальные технологии изготовления извести для штукатурки стен, не позволяли, наносит краски, они не были белыми. Ввиду этого первые монументальные произведения настенной живописи на Руси были мозаичными, с использованием различных видов смальт. По нашему мнению, мозаику можно с известной степенью допущения отнести к технике смешанной живописи. Заслуживающей особого внимания нам представляется настенная живопись в соборе Софии Киевской, которая выполнена в сочетании двух техник, собственно фрески и мозаичной росписи. Художники, работавшие в Древней Руси, трансформировали византийскую систему настенной живописи, и в итоге полностью перешли на фресковую роспись, особенно где было невозможно работать в технике мозаики. Переняв традиции настенной, монументальной живописи от безвестных византийских мастеров, русские иконописцы создали собственную всемирно известную школу фресковой живописи. Хотя влияние Византии сказывалось довольно долго, вспомним хотя бы Феофана Грека, без влияния которого было невозможно представить появление таких самобытных мастеров, как Андрей Рублёв, Дионисий, Симон Ушаков, Гурий Никитин и других менее известных. Касаясь российского вклада в сокровищницу мировой культуры, обратим ваше внимание на великую русскую литературу, балет, классическую музыку и на нашу иконографию. Икона появилась на Руси вместе с принятием христианства в 988 году, писали их, как и фрески византийские мастера. Примерно через двести лет после принятия христианства стала складываться национальная, оригинальная русская школа иконописи. Первый известный русский иконограф носил имя Алимпий, о более поздних и более известных мы уже упоминали.

Некоторые исследователи утверждают, что иконопись - живопись, в общем, её понимании, принадлежит к разным областям искусства, причём иконопись не следует относить к живописи. Основывается это тезис на том, что мирская живопись обращена к земному, даже если в основе изображение мифологический или библейский сюжет. Икона же обращена к Царю небесному, служит проводником между ним и человеком, основной смысл иконы духовный, допустимо сказать сакральный. Из этого вытекают и разные выразительные средства, начиная от материала, на котором создаётся произведение, заканчивая чисто техническими изобразитель-

ными приёмами. Икона и живопись переживали разные периоды, расцвет, упадок и даже попытки запрета. Тем не менее, эти периоды прошли, и после иконоборчества сложилось понимание места иконы, о котором мы уже упоминали. Благодаря таким отцам Церкви как Иоанн Дамаскин появилось понимание роли иконы в качестве посредника между миром земным и миром небесным, так же были сформированы два ключевых для иконописи понятия, «первообраз и неизменный образ». Из этих положений церковных соборов произошло такое определение, как канонический образ, правило которое обязывало воспроизводить «первообраз», отсюда изображение на иконе не могло видоизменяться. Актуальной для иконописи стала повторяемость, тиражирование, лица утратили свою индивидуальность и были заменены ликами. Иконопись превратилась в набор специальных символов, посредством которых создавалась икона, однако это касалось в основном восточной, православной церкви византийского обряда. Несмотря на то, что были решения Вселенских соборов «единой» ещё тогда церкви, католическая (западная) церковь не следовала этим установлением. Долгое время в католической традиции для декорирования храмов использовались фрески, чаще скульптуры. Изображения в основном применялись как украшения в богослужебных книгах. Ситуация стала меняться после взятия Константинополя (Византия) крестоносцами в качестве трофеев им достались богатейшие коллекции икон, мозаики, других творений изобразительного искусства. Эти предметы искусства произвели сильное впечатление, за которым последовало приглашение мастеров из Византии в Западную Европу. Европейские художники получили представление о канонах византийской иконописи, поскольку они обладали некоторой свободой в этом отношении. Из этого знакомства на свет появился новое художественное направление религиозная живопись. Яркий представитель этого направления Джотто, итальянский архитектор и художник, его имя так же связывают с так называемым первым возрождением или проторенессансом [2].

Даже человек весьма далёкий от искусства, сравнивая европейскую живопись и русскую иконопись, увидит невероятный реализм первой и воплощение небесной, внеземной природы. Полагаем, что русская иконопись, развивавшаяся на протяжении семи веков, представляет особую, драгоценную часть мировой культуры, практически не имеющую аналогов. Отрадно отметить, что после длительного перерыва связанного с катастрофой семнадцатого года, в наше время традиции русской иконописи возрождаются. В дальнейшем мы постараемся показать наличие влияния иконописи не только, но проторенессанс, но и на ещё одну жемчужину всемирного искусства, под которой мы подразумеваем русский авангард. Новая страница в истории русского искусства была начата в начале двадцатого века, когда была разработана и освоена технология реставрации

икон. Века и время накладывали на иконы свой отпечаток, лики темнели, первоначальные сюжеты записывались другими, таким образом, эстетическое содержание и духовный смысл икон были вновь открыты миру. Отметим, что интерес и движение в сторону иконописи началось у выдающихся русских художников примерно с середины девятнадцатого века. Так появились картины религиозного содержания, а такие выдающиеся художники как М.В. Нестеров и В.М. Васнецов расписывали храмы, в том числе с использованием мозаичных картин. Такой интерес и новое «открытие» А. Рублёва и других русских иконописцев, требовал эстетического и духовного осмысления. Такие идеи предложил, в частности, философ и священнослужитель Павел Флоренский, он предложил идею об иконописи как оригинальной знаковой системе, основанной духовной реальности, в сравнении с которой «видимая натура» является формальной существующей лишь внешне. Так же он в довольно резкой форме противопоставлял светскую живопись иконописи. В начале двадцатого века русская иконопись стояла перед своеобразным ренессансом, появился новый взгляд на светскую живопись, и была по-новому осмыслена двух с половиной тысячелетняя история иконы. К сожалению, не случилось, всё же мы должны быть благодарны русским иконописцам, сумевшим не только сохранить духовное искусство, но и осмыслить каноны иконописи в духе мастеров итальянского проторенессанса. Современному иконописцу доступны не только научная литература, но и консультации искусствоведов, специальная богословская литература и общение с учёными богословами. Однако всего этого и владение техническими приёмами живописи недостаточно для иконописца, ему необходимо участие в жизни духовной церковной, все это даёт синергию на пути становления Церковного искусства [3].

Любое событие или явление мы рассматриваем в связи определённым временным отрезком, сопутствующим контекстом. Одновременно с «открытием» А. Рублёва начался подъём русского авангардного искусства. Художники авангардисты обращались не только к технике иконописи, но и создавали картины на основе библейских, религиозных сюжетах, упомянем в этой связи картины Гончаровой, Татлина, Филонова. Даже основатель беспредметного искусства, «чистого искусства» Казимир Малевич не избежал этого влияния, достаточно взглянуть на картины «крестьянского цикла». Многие исследователи обращают внимание на то, что Андрей Рублёв не создаёт тень на своих иконах, поскольку это знак отсутствия света, а тема Божественного света была необычайно актуальной для того времени. Поэтому сложно не заметить влияния этой идеи ан основателя направления лучизма М. Ларионова. Знакомство с вновь открытой русской иконой для Европы произошло накануне Первой мировой войны, это вывело русскую культуру на более высокий уровень признания. Одновременно изучение русской истории перешло от накопления фактического материала,

к более детальному осмыслению, не только с точки зрения искусства, но и философского осмысления. Исследовались не только художественные приёмы и их элементы свет, линии, колорит, цвета. Из всего этого родилось познание языка иконы, символов иконы, что ознаменовала переход к семиотическому изучению иконографии. В сочетании красок, в их огне, в их композиционном сочетании открывается духовная символика, религиозная семантика. Значительный вклад в создание символическому, семиотическому методу изучения русской иконы внесли уже упомянутый П. Флоренский и Е. Трубецкой именно они обратили внимание на такие художественные приёмы, как обратная перспектива и золотой фон [4]. В советский период разработка этого метода была заторможена, но получила своё развитие за рубежом. В работах зарубежных исследователей была впервые прослежено влияние православного аскетизма на русскую иконопись, на язык и символику образа. Синтез работ отечественных и зарубежных исследователей привёл к пониманию знакового содержания иконы как неотъемлемо ей присущее. Таким образом, иконописцы, отталкиваясь от первообраза сформировали особый язык, посредством которого можно было передать священный текст. Отсюда приходит понимание того, что икону можно рассматривать как обособленный текст, высказанный семиотическим языком и ведущий к постижению божественной истины. Мы уже упоминали об определённых канонах, которым следовали русские иконописцы на протяжении веков, следуя этим правилам, был создан необычный набор символов, позволяющий создавать законченный, при котором конвенциональный текст, набранный исполненный, через шрифт и алфавит играл второстепенную роль. Конечно, это язык символов предназначался для передачи богословской идеи. Мы не будем подробно разбирать художественные приёмы, из которых складываются символы для передачи духовного содержания, на эту тему уже написано достаточное количество работ, ограничимся перечислением основных элементов. Итак, ключевые элементы: свет, канонический сюжет, цвет, разная масштабность, обратная перспектива, надписи, жесты. В нашей работе мы сознательно не касались темы творчества П. Пикассо или Ж. Брака, предполагая, что это может увести нас в сторону от основной рассматриваемой темы. Возрождение, или Ренессанс (фр. Renaissance, итал. Rinascimento) так мы называем определённую временную эпоху, всё-таки будет справедливым вспомнить начальный смысл этого слова. Восстановление чего либо, однажды прекратившего своё существование, и последовавшего за тем распада и деградации. Эпоха Возрождения одна из грандиозных культурно-исторических эпох, самым характерным здесь является обращение к изучению человека как явления. Как мы помним, на эстетическое восприятие в Европе большое влияние оказали художники, инженеры, интеллектуальная элита, переселившиеся в Европу и в период иконоборчества, и после падения

Константинополя. Тем не менее, все эти люди прямо или опосредованно были носителями византизма или идеологии православного религиозного мировосприятия. В их представлении церковь и государство не поляризуются, а стремятся к гармонии, синергии. В след за русскими философами девятнадцатого века убеждены, что это оказало влияние на возникновение и развитие Возрождения. Однако нет смысла в противопоставлении одного другому, нет сомнений о наличии влияния Византии, а следовательно, и византизма на Ренессанс. После падения Константинополя Возрождение развивалось своим путём и оказало громадное влияние на всю последующую историю Европы. Византизм же оказал влияние на духовную и культурную, да и общественно-политическую жизнь России.

Библиографический список

1. Бондаренко А.В. Интуиция и творчество // Историческая и социально-образовательная мысль. 2014. Т. 6. № 6-2.
2. Периодизация и эволюция искусства Византии. // URL: <https://iskusstvoed.ru/2018/08/21/periodizacija-i-jevoljucija-iskusstva-vi/>
3. Искусство Византии — огромный пласт уникального художественного наследия человечества. // URL: <https://veryimportantlot.com/ru/news/blog/iskusstvo-vizantii-vazhnaya-chast-srednevekovogo-iskusstva>.
4. Византийское искусство. // URL: <https://gallerix.ru/pedia/history-of-art-byzantine/>
5. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
6. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.

19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
28. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59).
33. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
34. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.

References

1. Bondarenko A.V. Intuition and creativity // Historical and social-educational thought. 2014. Vol. 6. № 6-2.
2. Periodization and evolution of Byzantine art. // URL: <https://iskusstvoed.ru/2018/08/21/periodizacija-i-jevoljucija-iskusstva-vi/>
3. Byzantine art is a huge layer of unique artistic heritage of mankind. // URL: <https://veryimportantlot.com/ru/news/blog/iskusstvo-vizantii-vazhnaya-chast-srednevekovogo-iskusstva>.
4. Byzantine art. // URL: <https://gallerix.ru/pedia/history-of-art-byzantine/>
5. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosociety and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
6. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.

10. Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of Culture: Conflict of Values of Ecology and Economy // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
11. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional Aspects of the Implementation of State Initiatives to Stimulate Active Longevity and Physical Activity of Elderly Citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of Parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - Consequences of Geopolitical Games // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation" // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
24. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // Mission of confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // Mission of Confessions. 2018. Vol. 7. Part (№ 32). P. 585-595.
28. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // The Power of History - History of Power. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring accessibility of medical care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
30. Bayhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you will name the ship // Mission of confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
32. Bayhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // Ethnosociety and interethnic culture, 2013. № 5 (59).
33. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
34. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: Will Distance Learning Replace Traditional Forms of Learning? Labor and Social Relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.

Юй Чэньчан

Студент, Хэнаньского педагогического Университета.

Эмоциональное выражение в исполнении произведения «Я люблю тебя, Китай»*

Аннотация. В вокальном исполнении певец должен вкладывать в песню эмоции, соответствующие ее тематике. Это является важным завершающим элементом вокального мастерства. Однако во многих случаях при обучении вокальной музыке основное внимание уделяется лишь вокальным методам и навыкам, без должного осознания необходимости художественного выражения, рожденного из собственного понимания музыки и внутренних эмоций. Только такое исполнение может по-настоящему затронуть слушателей, вызвав у них эмоциональный отклик.

Исходя из этого, в данной статье на примере произведения «Я люблю тебя, Китай» будет исследовано эмоциональное выражение в вокальном исполнении. Будут проанализированы методы передачи эмоций как через текст, так и через мелодию, с целью углубить понимание смысла, применения вокальных навыков и эмоционального выражения в этой песне.

Ключевые слова: вокальное пение, эмоциональное выражение, вокальное мастерство.

Yu Chenchang

Student, Henan Normal University.

Emotional expression in the performance of the piece “I love you, China”

Abstract. In vocal performance, the singer must put emotions into the song that correspond to its theme. This is an integral part of vocal mastery. However, in many cases, when teaching vocal music, the focus is only on vocal methods and skills, without the need for awareness. The need for artistic expression born from one's own understanding of music and inner emotions. Only such a performance can truly impress the listeners, causing them to have an emotional response.

Based on this, this article will examine the emotional expression in vocal performance in the text of the work “I Love You, China”. The methods of conveying emotions through both the text and the melody will be analyzed, with the intention of using the understanding of the meaning, the application of vocal skills and emotional expression in this song.

Key words: vocal singing, emotional expression, vocal mastery.

* © Юй Чэньчан, 2024.

Эмоциональное выражение в исполнении произведения «Я люблю тебя, Китай»

Введение

Вокальное пение является формой искусства, сочетающей в себе технику и практику. Основная сложность заключается в том, что голосовой аппарат находится внутри тела, и визуально невозможно оценить, правильно ли используется голос.

Правильная вокальная техника является фундаментом для исполнения вокальных произведений, однако эмоциональная экспрессия играет важную роль в повышении выразительности и привлекательности исполнения. Этот аспект может значительно обогатить и одушевить пение. В то же время, в вокальном искусстве техника и эмоциональная составляющая дополняют друг друга.

Если певец сосредоточится исключительно на демонстрации своего вокального мастерства, не пытаясь пробудить эмоции, это может вызвать у слушателей ощущение искусственности и скуки, не позволяя им найти эмоциональный отклик в музыке. Поэтому при исполнении вокальной музыки певец должен сначала проникнуть в творческий замысел произведения, затем использовать профессиональные вокальные навыки как основу, и наконец, привнести в пение свое личное понимание, чтобы увлечь публику, позволить ей погрузиться в музыкальное произведение и в полной мере ощутить его красоту.

Основываясь на этих принципах, в данной статье в качестве примера для анализа эмоционального выражения в вокальном исполнении рассматривается песня «Я люблю тебя, Китай». Это поможет певцам совершенствовать сценическое мастерство и передавать красоту музыки.

1. Значение эмоциональной выразительности в вокальном пении

1) Воображение и представление в вокальном пении.

Зрелое вокальное произведение несет в себе исторический контекст и отражает эмоциональное состояние автора на момент его создания, поэтому оно само по себе является художественным творением, наполненным сильными эмоциональными характеристиками. Когда певец исполняет вокальное сочинение, ему необходимо передать ту самую эмоцию, которую вложил в нее композитор. Для этого певцу требуется в процессе вокальной подготовки вообразить и осознать данную эмоцию, а затем уметь воплотить ее на сцене. Именно в этом и заключается основная цель вокального искусства - выразить через сценическое исполнение эмоциональный подтекст, стоящий за музыкальным произведением.

2) Мышление и музыкальное воображение в вокальном пении.

При изучении музыкального произведения, певец задействует собственное музыкальное воображение, интерпретируя мелодию и текст песни. В этот момент личные эмоции исполнителя также находят духовное удовлетворение в процессе исполнения. Внутреннее состояние певца ин-

туитивно транслируется публике во время пения, вызывая у слушателей эмоциональный отклик.

Данный вид музыкального мышления и воображения отличается от ранее упомянутого тем, что здесь певец стремится установить связь с аудиторией, чтобы слушатели могли непосредственно ощутить вокальную составляющую произведения в процессе его звучания. При этом эмоциональная окраска исполнения во многом определяется тембром и характеристиками голоса самого певца.

3) Уровень эмоциональной интеграции в пении.

При описании вокального исполнения часто используется определение «вокально-эмоциональный», что подчеркивает важность включения эмоций как одно из основных требований исполнителей к вокальному пению. Используя вокальные приемы, певец вносит свое собственное понимание песни и выражает эмоции, заложенные в тексте, что мгновенно переносит слушателей в мир песни, заставляя их испытывать те же чувства.

Эмоциональная окраска и интеграция придают музыкальным произведениям подлинную художественную душу. Однако эмоциональная выразительность в пении не приходит сама собой - это результат длительной практики: правильное дыхание, артикуляция, произношение, а также работа над телесным языком во время исполнения. Высокопрофессиональный певец способен естественным образом передавать эмоции, не жертвуя при этом качеством вокальной техники и не заставляя слушателей ощущать искусственность. Таким образом, эмоциональная выразительность в вокальном пении служит своего рода проверкой уровня мастерства певца.

2. Правильное эмоциональное выражение в пении «Я люблю тебя, Китай»

1) Эмоциональный подтекст произведения «Я люблю тебя, Китай».

Произведение «Я люблю тебя, Китай» было создано известным композитором Чжэн Цюфэном на стихи Цюй Цуна. Текст отражает патриотические чувства китайцев, проживающих за рубежом, к своей родине. В нем используются яркие метафоры и образы, чтобы выразить глубокую любовь и привязанность к Родине. Эти стихи обладают сильным идейным содержанием и художественной ценностью.

Создание этого произведения пришлось на период реформ и открытости в Китае, когда экономика, гуманитарные науки и искусство стремительно развивались, а мысли и чувства людей обретали новую свободу и глубину. «Я люблю тебя, Китай» стала ярким образцом вокальной музыки того времени - основная мелодия воспевала Родину, а текст и музыка были наполнены богатым патриотическим смыслом. Это произведение сочетает творческие идеи старших поколений с западными вокальными техниками

и гармоническими особенностями. Оно быстро завоевало популярность среди людей того времени, объединяя в себе и изысканность, и близость к простому народу.

2) Применение контроля певческого дыхания для выражения эмоций.

В вокальной музыке понятие «дыхание» подразумевает сочетание вокализации и дыхательной техники, используемое во время пения. Другими словами, это сила, которую певец применяет в процессе исполнения.

В песне «Я люблю тебя, Китай» вступительная часть играет ключевую роль в передаче эмоциональной палитры всего произведения. При ее пении следует использовать соответствующие вокальные приемы, чтобы вызвать у слушателей чувства, отраженные в песне.

Первое слово «сто» здесь очень важно - его идеальное исполнение окажет значительное влияние на последующее пение и выделение эмоциональной составляющей всего произведения.

При пении требуется сделать достаточный вдох, пропеть финальный звук «а» в слове «бай» с «вертикальной» артикуляцией, а звук «и» произнести с горизонтальным и вертикальным способом, чтобы получить относительно округлую форму звука.

Для исполнения основной части певцу необходимо использовать спокойное дыхание, чтобы сделать развитие от стабильного состояния к более захватывающему. Это позволит вызвать у слушателей подлинные эмоции по отношению к произведению. Финальный возглас «ах» акцентирует внимание на эмоциях, выраженных в произведении, глубоко проникая в сердца публики. Данное сочинение предъявляет довольно высокие требования к певческому дыханию исполнителя.

3) Правильное использование вокальной мелодики для выражения эмоций.

При пении важно держать полость рта открытой как во время речи, так и во время пения. Расширение резонирующей полости увеличивает звучность голоса. В произведении «Я люблю тебя, Китай» наибольшее открытие полости происходит в кульминационных моментах. Здесь высокие ноты певца имеют ключевое значение. Необходимо полностью раскрыть грудную и головную резонаторные полости и поддерживать их в оптимальном состоянии.

Хотя заключительная часть сочинения не столь эмоционально насыщена, как кульминация, мы не должны пренебрегать положением полости рта и по-прежнему должны сохранять нужное вокальное состояние, чтобы идеально завершить исполнение.

Правильное использование мелодического рисунка позволяет наиболее точно и выразительно передать эмоциональное содержание произведения. В кульминационных эпизодах необходимо раскрыть резонаторные полости певца максимально широко, чтобы усилить звучание высоких нот и воплотить в них глубокую любовь к Родине, запечатленную в произве-

дении. Даже в менее эмоциональных завершающих фрагментах важно сохранять оптимальное вокальное состояние, не нарушая целостность художественного образа.

3. Приемы выражения эмоций в пении «Я люблю тебя, Китай»

1) Анализ поэтического текста, история создания.

Произведение «Я люблю тебя, Китай» было создано в 1979 году и стала музыкальной темой фильма «Дети за рубежом». Она ярко выражает ностальгию и любовь к Родине среди зарубежных китайцев.

Эта вокальная композиция демонстрирует глубокую любовь нашего народа к своей стране. История ее создания связана с известным композитором Чжэн Цюфэном, который с большой страстью прожил жизнь на ферме Синлун на острове Хайнань. Он хотел глубже понять жизнь и чувства китайцев, вернувшихся на родину из-за рубежа. Находясь в сельской местности, Чжэн Цюфэн также старался адаптировать малайские музыкальные особенности к своему собственному композиторскому стилю. Эти наблюдения и практический опыт стали для него важным источником вдохновения и материала при написании «Я люблю тебя, Китай»

В 1972 году поэт Цюй Цун начал создавать текст песни «Я люблю тебя, Китай», чтобы отразить патриотические чувства зарубежных соотечественников.

2) Смысл и глубина текста.

Пение основывается не только на красивом голосе и технических навыках. Первостепенная задача - понять смысл и эмоциональный подтекст текста, чтобы точно передать истинные чувства, выраженные в песне. Это требует от певца полного осознания и понимания замысла произведения, чтобы он мог целиком отдаться его содержанию.

Создание песни является результатом больших творческих усилий и эмоций, вложенных в нее автором текста и композитором. Поэтому исполнители должны тщательно изучить текст, а также учитывать социальные и личные мотивы, стоящие за этими словами. Только так они смогут полностью прочувствовать замысел, воплощенный в произведении.

Необходимо глубоко проработать художественную мысль и содержание текста, претворив их в собственные эмоциональные переживания. Например, в песне «Я люблю тебя, Китай» вступительная строка «Жаворонок летит с голубого неба» придаёт свежесть и возвышенность произведению, представляя образ птицы, обзорающей просторы родной земли.

Центральная идея «Я люблю тебя, Китай» проходит через всё сочинение, выражая искренний патриотизм. В основной части неоднократно повторяется этот рефрен, демонстрируя тоску и любовь людей к Родине. Кульминационная ария в финале также построена очень продуманно - мелодия в высоком диапазоне с упорядоченными взлетами

и спадами возвращается в лирическое состояние, а протяжный возглас «ах» мощно завершает произведение, трогая самые глубокие патриотические чувства.

Очевидно, композитор тщательно продумал вокальную часть, органично соединив ее с патриотическими эмоциями и ярко выразив свою любовь к Родине.

3) Точное отслеживание изменений темпа и интенсивности мелодии.

Изменения силы мелодии в песне отражают эмоциональную экспрессию. Трансформация громкости и мягкости мелодии соответствует тематическому содержанию вокального произведения. Для того, чтобы хорошо управлять этими параметрами, певцу требуется большая практика, чтобы достичь необходимого уровня контроля над интенсивностью голоса и диапазоном. Еще более сложная задача - передать эмоциональный подтекст песни в зависимости от силы звучания мелодии.

Например, при исполнении сочинения «Я люблю тебя, Китай» необходимо ставить и сохранять высокую певческую позицию, а дыхание должно быть более активным. Певец должен внимательно следить за изменениями мелодических линий, более тонко чувствовать эмоциональный характер и воплощать эти нюансы в более детальной и выразительной манере исполнения.

Таким образом, певец должен не только владеть техническими приемами для изменения силы голоса, но и глубоко понимать эмоциональный посыл произведения, чтобы точно транслировать его через нюансы мелодического развития. Только в этом случае исполнение достигнет наивысшей экспрессивности и убедительности.

Во вступительной части, включающей в себя прелюдию, эмоциональная насыщенность исполнения должна быть особенно яркой и проникновенной. В словах «Жаворонок летит над голубым небом» певец должен максимально полно и искренне выразить патриотические чувства любви к Родине, к семье и стране. Это эмоциональное наполнение должно идти изнутри наружу, отражая глубину переживаний.

Когда начинается второе предложение «Я люблю тебя, Китай», мелодия становится более плавной, используя триольные рисунки. Ритм меняется от взволнованного к более спокойному, а в мелодии явственно слышны волнообразные взлеты и спады, придающие ей лирическую красоту. Здесь нужно несколько замедлить темп исполнения, чтобы с большей страстью выразить заложенную композитором эмоциональность.

Композитор также акцентирует внимание на дыхании при исполнении, напоминая артистам хора о необходимости следить за нюансами дыхания. Это помогает еще более точно передать эмоциональную наполненность произведения.

Таким образом, в различных разделах сочинения композитор исполь-

зует целый спектр выразительных средств - от яркой эмоциональной экспрессии во вступлении до плавной лиричности основной части, - чтобы максимально полно воплотить глубину чувств.

Вторая часть. В разделах А и Б мелодия развивается следующим образом:

В разделе А первое предложение «Я люблю тебя, Китай» колеблется в пределах одной октавы - «ласково и искренне». Второе предложение «Я люблю тебя, Китай» представляет собой свободное развитие первого, с приемом повторного расширения. Оно повторяет предыдущую фразу, а последующие строки звучат более мягко. Третье предложение «Я люблю твои энергичные весенние ростки» исполняется четко и громко на высоких тонах, постепенно поднимая настроение и эмоциональность произведения.

Раздел Б - это кульминация произведения «Я люблю тебя, Китай». Мелодия становится более страстной, развиваясь слой за слоем, постепенно нарастая, пока эмоции и музыкальная интенсивность не достигают своего пика. Начало и окончание этого раздела нежны и лиричны, а ритм выверен и устойчив. По мере развития мелодической линии она смело и уверенно достигает кульминации, отражая сильный патриотический дух произведения.

Таким образом, композитор мастерски использует динамику, регистровые и ритмические изменения, чтобы поэтапно нарастить эмоциональную выразительность и кульминационную мощь центральной темы любви к Родине.

Третья часть песни включает раздел А' и коду.

Раздел А' представляет собой повторение части А, но с переходом на следующую октаву и увеличенными интервалами. Хотя мелодия по сути та же, что и в части А, но восходящие и нисходящие тенденции в этом разделе формируют волнообразную мелодическую линию, способствующую развитию музыкального материала. Эта волнистая линия мелодии отражает направление эмоций - подъемы и спады мелодии выражают подъемы и спады чувств, углубляя и возвышая эмоциональное содержание.

Следовательно, это требует от певца отличного контроля дыхания, чтобы суметь исполнить всю композицию на одном эмоциональном уровне, сохраняя при этом ощущение плавности и непрерывности. В разделе А' исполнение должно поддерживать устойчивость и нежность пения, наполняя его глубокими чувствами, чтобы подготовить слушателя к кульминационной кодовой части.

Таким образом, композитор умело использует мелодические и дыхательные приемы, чтобы поступательно нарастить эмоциональную экспрессивность и подвести к кульминации всего произведения.

Произведение завершается в высоком регистре, с упорядоченными

взлетами и падениями мелодической линии. В конце мелодия возвращается к лирическому исходному состоянию.

На интерлюдии певцу необходимо правильно организовать дыхание и подготовиться к исполнению заключительной партии, сохраняя при этом ту же эмоциональность, что и ранее.

Финальная мелодия «Я люблю тебя, Китай» наполнена мощью и силой. Особенно выразителен акцентированный возглас «а», за которым следует призывная фраза «Моя мама, моя Родина». Эти слова затрагивают самые глубокие струны души.

Данный раздел требует от исполнителя безупречного владения вокальными навыками, чтобы мелодия могла постепенно затихать по мере уменьшения диапазона и динамики. Таким образом, глубина мысли, воплощенная в этой проникновенной вокальной кульминации, проникает в самое сердце слушателей.

Композитор мастерски использует высокий регистр, акценты, протяженные звуки, чтобы финальная фраза произведения стала эмоциональным завершением, оставляющим яркий патриотический отклик в душах слушателей.

Заключение

В вокальном исполнении очевидна важность достижения идеального и точного выражения певческих эмоций. Как показывает проведенный выше анализ, эмоциональная экспрессия и технические вокальные навыки тесно взаимосвязаны и взаимозависимы. Отсутствие эмоциональной наполненности в пении неизбежно повлечет за собой проблемы с качеством вокального мастерства.

Данная работа фокусируется на понимании текста и мелодии, чтобы исполнитель мог воплотить глубокие чувства в своем вокальном исполнении. Рассмотрение эмоционального аспекта этого произведения позволяет нам лучше постичь его смысловую суть и использовать вокальные навыки для наиболее выразительной передачи переживаний. Это, в свою очередь, дает возможность более проникновенно и убедительно исполнить данную песню.

Таким образом, эмоциональная содержательность и технические вокальные умения неразрывно связаны в искусстве пения. Их гармоничное единство позволяет исполнителю в полной мере воплотить художественный замысел композитора и донести до слушателей глубокий смысловой и эмоциональный посыл музыкального произведения.

Библиографический список

1. Чэнь Юмин. Анализ компонентов и функций вокальных навыков [J] Цзилинь: Издательство «Национальные новости», 2018.

2. Чжоу На. Эмоциональное развитие при преподавании вокала в обычных колледжах [J] Цзилинь: Издательство National News, 2018.
3. Вэнь Шупин. Краткая дискуссия об эстетическом воображении и эмоциональном выражении в вокальном пении [J] Гуйчжоу: Журнал профессионального музыкального искусства, 2018.
4. Ван Имин. Культивирование эмоциональных переживаний и эстетических способностей при обучении вокалу. [J] Шаньси: профессиональный журнал о музыке и искусстве, спонсируемый Медиа-центром культуры и искусства, 2018.
5. Хун Цзяньминь, Сунь Ле. Об эмоциональном охвате вокального исполнения [J] Шаньси: профессиональный журнал о музыке и искусстве, спонсируемый Медиа-центром культуры и искусства, 2018.
6. Хэ Ланьчжоу. Об эмоциональном выражении и певческих навыках вокального пения [J] Шаньси: профессиональный журнал о музыке и искусстве, спонсируемый Медиа-центром культуры и искусства, 2018.
7. Пан Чжунхай, Ван Цянь. Художественное исследование исполнительских навыков в практике вокального искусства [J] Шаньси: профессиональный журнал в области музыки и искусства, спонсируемый Медиа-центром культуры и искусства, 2018.
8. Чжу Цзяньпин. Исследование эмоционального выражения в вокальном пении [J] Пекин: При поддержке Министерства культуры Китайской Народной Республики, 2019.

References

1. Chen Yuming. Analysis of the Components and Functions of Vocal Skills [J] Jilin: National News Publishing House, 2018.
2. Zhou Na. Emotional Cultivation in Vocal Teaching in General Colleges [J] Jilin: National News Publishing House, 2018.
3. Wen Shuping. Brief Discussion on Aesthetic Imagination and Emotional Expression in Vocal Singing [J] Guizhou: Journal of Professional Music Art, 2018.
4. Wang Yiming. Cultivating Emotional Experience and Aesthetic Ability in Vocal Teaching. [J] Shanxi: Professional Music and Art Journal Sponsored by the Media Center of Culture and Art, 2018.
5. Hong Jianmin, Sun Le. On the Emotional Scope of Vocal Performance [J] Shanxi: A Professional Journal of Music and Arts Sponsored by the Media Center for Culture and Arts, 2018.
6. He Lanzhou. On the Emotional Expression and Singing Skills of Vocal Singing [J] Shanxi: A Professional Journal of Music and Arts Sponsored by the Media Center for Culture and Arts, 2018.
7. Pan Zhonghai, Wang Qian. Artistic Research on Performance Skills in Vocal Art Practice [J] Shanxi: A Professional Journal of Music and Arts Sponsored by the Media Center for Culture and Arts, 2018.
8. Zhu Jianping. Research on Emotional Expression in Vocal Singing [J] Beijing: Supported by the Ministry of Culture of the People's Republic of China, 2019.

Аверина Д.

Пресс-служба Администрации Главы Чувашской Республики.

Всечувашский «Акатуй»

Аннотация. Традиционно событие связано с окончанием посевных работ. Местом проведения мероприятия в этом году выбрали ВДНХ. Масштабная программа развернулась на пяти площадках. Официально праздник посетили более 100 тыс. человек. Подробный обзор в статье.

Ключевые слова: обзор, ВДНХ, Всечувашский Акатуй, мероприятие.

Averina D.

Press service of the Administration of the Head of the Chuvash Republic.

All-Chuvash “Akatury”

Abstract. Traditionally, the event is associated with the end of sowing. This year, the VDNKh was chosen as the venue for the event. A large-scale program was held at five sites. Officially, the holiday was attended by more than 100 thousand people. A detailed review is in the article.

Key words: review, VDNKh, All-Chuvash Akatury, event.

В эту субботу в Москве на ВДНХ широко отметили Всечувашский «Акатуй»

Культурная программа мероприятия развернулась на пяти площадках в рамках выставки-форума «Россия»

Москва, 17 июня

В эту субботу, 15 июня, в рамках выставки-форума «Россия» Чувашия отметила национальный праздник Акатуй. Традиционно это событие связано с окончанием посевных работ. Местом проведения мероприятия в этом году выбрали ВДНХ. Масштабная программа развернулась на пяти площадках. Официально праздник посетили более 100 тыс. человек.

* © 2024.

Всечувашский «Акатуй»

На площади у фонтана «Дружбы народов» прошло **костюмированное шествие** с песнями, танцами. Гости праздника приняли участие в первом **массовом хороводе дружбы** и смогли продегустировать **национальные чувашские блюда**, **посетили мастер-классы** по различным видам народных художественных промыслов и кукольные представления.

Здесь же представили **символическую «Поляну традиций»**, театрализованные постановки национальных обрядов – «Чувашская свадьба», «Зеленое золото», «Праздник земледелия».

В рамках празднования в **спортивном контуре выставки «Россия»** прошел **турнир по национальной борьбе** Керешу - состязание на поясах с многовековой историей, который стал одним из главных украшений праздника «Акатуй».

В «**Доме российской кухни**» прошли мастер-классы по приготовлению блюд чувашской кухни, где готовили суп из субпродуктов «Какай шурпе» и свадебный пирог «Хуплу» с топленым маслом. На уличной площадке прошли **презентация и дегустация чувашских продуктов** – фермерских колбас, сыров и конфет.

В завершении праздника **на главной сцене** выставки-форума «Россия» прошел концерт с участием Государственного ансамбль песни и танца, коллективов «Сявал», «Бельканто», «Сеспель», «Ярды», Августы Уляндийной и Алексея Московского.

Глава Чувашской Республики Олег Николаев:

Сегодня «Акатуем» мы охватили всю площадку ВДНХ. Наша задача в национальных традициях отблагодарить природу за то, что мы смогли посеять все запланированное. Мы с вами молимся, чтобы нам удалось все это вырастить и положить в закрома, как это делали наши предки, делаем мы и будем делать все, чтобы таким же образом продолжали поступать наши дети. В этом кроется сила нашей России, русского мира. Об этом постоянно напоминает нам Президент страны. То, что мы сегодня здесь собрались, говорит, что мы с вами чтим традиции, бережно их храним, возвращаем, а самое главное - дальше будем также поступать».

В мероприятиях приняли участие Глава Чувашской Республики Олег Алексеевич Николаев, заместитель Председателя Совета Федерации Константин Косачев, депутат Госдумы России Анатолий Аксаков, актер театра и кино, народный артист Чувашской Республики Станислав Садалский, генеральный директор АНО «Дирекция Выставки Достижений «Россия» Наталья Виртуозова, муфтий, глава Духовного собрания мусульман России Альбир Крганов, исполнительный директор Российского Союза боевых искусств Рамиль Габбасов, президент Федерации спортивной борьбы России Михаил Мамиашвили, сенаторы Российской Федерации Николай Владимиров и Николай Федоров, депутаты Госдумы России Алёна Аршинова, Алла Салаева и Ирина Филатова.

Political science

Политология

Терновая Л.О.

Доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Футболка — пространство художественного и политического манифеста*

Аннотация. В статье представлена картина, которую можно увидеть изображенной на таком полотне, которое является частью одежды, ранее относимой к нижнему белью, но с середины прошлого столетия не просто выставляемому на показ, а превращенному в своеобразный политический манифест. Это — футболка. Она при безусловной утилитарности смогла стать и средством политической агитации, и ярким мерчем, который облегчает задачу объединять людей и продвигать ценности, решаемую как брендами, так и многими благотворительными организациями.

Ключевые слова: политическая символика, социальный протест, мода, вестиментарный код, демонстративное поведение.

Ternovaya L.O.

Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

T-shirt - the space of an artistic and political manifesto

Abstract. The article presents a picture that can be seen depicted on such a canvas, which is part of clothing that was previously classified as underwear, but since the middle of the last century, not just put on display, but turned into a kind of political manifesto. This is a T-shirt. With unconditional utility, it could become both a means of political agitation and a bright merchandise that facilitates the task of uniting people and promoting values, which is solved by both brands and many charitable organizations.

Key words: political symbols, social protest, fashion, vestimentary code, demonstrative behavior.

Такое простое и необходимое для повседневного обихода текстильное изделие, как футболка, дает возможность проследить историю очень многих важных для человечества процессов. Изначальный связан с производством хлопка, культура которого насчитывает более семи тысячелетий. В

* © Терновая Л.О., 2024.

1974 г. французским археологами был открыт один из наиболее ценных памятников эпохи неолита (7000 – 2500 гг. до н.э.) — город Мехргарх или Мергар в современном Пакистане. В этом месте были найдены доказательства не только выращивания пшеницы и ячменя и разведения крупного рогатого скота и овец, но и ткачества из хлопка. Об этом говорили медные бусы с хлопковыми нитями. Хлопок настолько высоко ценился в прошлом, что, например, в Вавилоне его называли «Белым золотом».

С давних времен производство хлопка только расширялось. Сейчас мировой рынок хлопка составляет около 12 миллиардов долларов. Отдельный сегмент этого рынка занимает производство хлопка, которое идет на изготовление футболок. Подсчитано, что в мире ежегодно продается более двух миллиардов этого предмета гардероба. Поэтому справедливо из общего исторического процесса, связанного с хлопководством и ткачеством, выделить ту его часть, которая повествует о пути, который прошло изготовление футболок, вбирая в себя самые разные смыслы из общего вестиментарного кода¹. Хотя в наши дни известны футболки, произведенные а также из кожи, золота (есть экземпляр футболки весом более чем три килограмма чистого золота и стоящий около 250 тысяч долларов) и даже человеческих волос, а также расшитые бриллиантами, именно хлопку они были обязаны вхождением в число наиболее значимых для людей видов одежды, которая одновременно с практическими функциями может служить инструментом коммуникации.

Судьба футболки напоминает древнюю легенду об андрогинах, которые в мифологии были существами, сочетающими в себе как мужское, так и женское начало. Только будущие футболки представляли собой хлопковые комбинезоны с неразрывными верхом и низом. И так же, как андрогины, эти комбинезоны были разделены. После этого каждая из частей зажила своей жизнью. Верхнюю часть этой одежды полюбили военные и рабочие. С укороченными рукавами такие рубашки были актуальны во время труда и отдыха, а хлопковая ткань делала их дышащими и легкими.

Лучшие качества этого изделия почувствовали американские военные, участвовавшие в Испано-американской войне 1898 г. (исп. *Guerra Hispano-Estadounidense*, англ. *Spanish-American War*). Включению футболки в униформу Военно-морских Сил США (англ. *United States Navy, USN*) способствовало то, в тех широтах, где шли боевые действия, она прекрасно защищала от солнца, продувалась, впитывала пот и быстро сохла. До сих пор эта часть военной экипировки служит своеобразным символом американской армии, которая ежегодно получает многомиллионные пожертвования на футболки.

Вскоре после той войны, в 1904 г., американская компания *Cooper Un-*

1 Андреева Р.П. Футболка // Энциклопедия моды. – СПб.: Издательство «Литера», 1997. С. 366; Терновая Л.О. Вестиментарный код международного общения: монография. – М.: ИНФРА-М, 2021.

Bachelor Undershirt

No Safety-Pins—No Needle—No Thread—No Buttons

¶ The Bachelor Shirt is made with a neckband that stretches. It is easy to put on and to take off; it has no buttons to come off and none to be sewed on. It is the undershirt of solid comfort, and is made in both Balbriggan and Fast Black.

Sent to You on Approval

¶ Send us the name and address of your dealer in men's furnishings, together with the size undershirt you wear and whether you prefer Fast Black or Balbriggan, and we will send you a regular 50 cent Bachelor Undershirt on approval. You wear the shirt one week, and providing you are entirely satisfied, pay your dealer 25c (one half the regular retail price) and keep the shirt. That's fair, isn't it?

A Complete Suit Free

Providing you will recommend White Cat Underwear to your friends and get your dealer to send us an order for his stock, we will give you a complete suit of \$1.00 White Cat Underwear absolutely free. This offer is open to only one man in each town where we have no dealer; you had therefore better write today, if you want to get a free suit. We'll tell you how to do it.

Address THE WHITE CAT
Cooper Underwear Co.

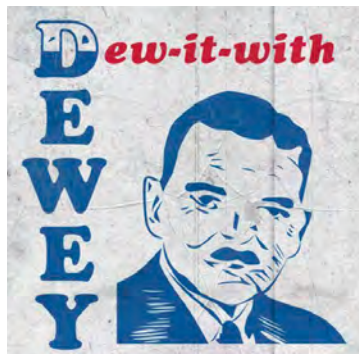
Kenosha, Wis.

Рекламный плакат фирмы *Cooper Underwear*.

derwear выпустила в продажу так называемую «исподнюю рубашку холостяка», привлекающую тем, что она не имела пуговиц и ее легко было надевать через голову. Наличие двух-трех пуговиц у ворота нижних сорочек на рубеже XIX – XX столетий объяснялось необходимостью расширять горловину, потому как эластичных тканей в то время не было. Рекламный плакат сообщал что обладатель такой рубашки не рискует попасть в неловкое положение из-за того, что потерял пуговицу. К несомненным преимуществам этого предмета гардероба добавились его психологические характеристики, позволявшие представить человека в нем независимым и уверенным в себе.

В годы Первой мировой войны футболку широко использовали в обмундировании солдат армий западных стран. Комбатанты высоко оцени-

ли ее удобство как нательного белья и с длинным, и с коротким рукавом, что в этом затяжном конфликте годилось для холодной и теплой погоды. Именно тогда родилось английское название «*t-shirt*», обозначающее т-образную рубашку. Вскоре после войны Фрэнсис Скотт Фицджеральд, который незадолго до выпускных экзаменов в Принстонском университете ушел добровольцем в армию, в своем дебютном романе «По ту сторону рая» (англ. *This Side Of Paradise*) в 1920 г. упомянул футболку именно как *t-shirt*.

Предвыборная футболка
Томаса Дьюи, 1948 год.

Футболка долгое время сохраняла за собой принадлежность исключительно к нижнему белью. Это применение закреплялось существовавшей до 1930 г. практикой делать на футболках надписи «*Skivvies*» и «*Jim Shirts*». Вероятно, подобное восприятие данного предмета одежды лежало в основе концепции такой разновидности конкурса красоты, как конкурс мокрых футболок. Первый из зарегистрированных конкурсов был проведен в Берлине в 1925 г. В целом период Веймарской республики отличался редкостной свободой нравов, которая и проявлялась в образе мокрой футболки. Во время конкурса его участники, которые надевают на голое тело футболки, как правило, белого цвета, поливают водой. Вследствие этого футболки становятся прозрачными, а зрители могут видеть грудь конкурсанток. Современные варианты конкурсов мокрых футболок часто совмещаются со стриптизом².

В межвоенные годы слому отношения к футболке как к нижнему и преимущественно мужскому белью не помогло даже то, что в 1939 г. накануне премьеры американской музыкальной семейной сказки Виктора Флеминга производства студии MGM «Волшебник страны Оз» (англ. *The Wizard Of Oz*) была выпущена первая промо-футболка³. Поэтому и во время Второй мировой войны, и в первые послевоенные годы футболка оставалась частью нательного белья, появление в котором в общественных местах было недопустимым. Правда, не только армия, но и спорт был той областью, где пригодность этой одежды стала безоговорочной. Неслучайно в русском языке за ней закрепилось название прямо относящееся футболу. Но у игроков в тот период сорочка все же была с воротничком.

Несмотря на то, что футболка относилась к нательной одежде, политтехнологи губернатора штата Нью-Йорк Томаса Эдмунда Дьюи рискнули

2 Ивик О. История сексуальных запретов и предписаний. – М.: Ломоносовъ, 2019.

3 Степченко Т.С., Довбыш В.Е. Живая реклама в системе инновационных маркетинговых инструментов // Практический маркетинг. 2014. № 10 (212). С. 35.

в 1948 г. развернуть рекламу его президентской кампании от Республиканской партии на футболках, нанеся на них соответствующий принт. Образцы этих футболок занимают почетное первое место в истории политической рекламы на футболках. Но тогда футболки надписью «*Dew it with Dewey*» («Сделай это вместе с Дьюи»), которая обыгрывала созвучие фамилии кандидата с искаженным вариантом произношения фразы «*do it*» как «*dew*» («*dew it*»), не зацепила избирателей. Дьюи проиграл выборы Гарри Трумэну, ставшему 33-им президентом США.

Вспышке всевозрастающей популярности футболки способствовал кинематограф. В 1951 г. на экраны выходит фильм-драма «Трамвай Желание» (англ. *A Streetcar Named Desire*), снятый режиссером Элиа Казаном по одноименной пьесе драматурга Теннесси Уильямса. Игравший главного героя продавца автозапчастей Стэнли Ковальского Марлон Брандо почти в каждом кадре появлялся в белой футболке.

В начале 1950 гг., почти одновременно с выходом фильма «Трамвай Желание», компания *Tropic Togs* из Майами, начинает наносить на футболки названия курортов. Заметив интерес к такой продукции, владелец компании Сэм Кентор постарался расширить диапазон этой визуальной информации, получив от Уолта Диснея разрешение выпускать футболки с изображением мультяшного героя Микки Мауса и путешественника Дэвида Крокета, которого называли «Королем Дикого фронта» (англ. «*King of the Wild Frontier*»).

Всплеск разнообразия футболок в 1960-е гг. во многом был обязан тому, что была открыта технология применения для изготовления одежды пластизолой. Существенный вклад в популяризацию футболок с трафаретной печатью внесли рок-н-рольные группы. Футболки в качестве верхнего белья полюбили хиппи, которые использовали принты на футболках для трансляции собственного миропонимания. Аналогами этих изделий и сейчас наполнены магазины, рассчитанные на молодежную аудиторию. Тогда же получает распространение одежда в стиле *tie-dye* (англ. *tie* — завязывать, скручивать, *dye* — красить), то есть «завязки-покрась». Футболка в цветах радуги завоевывает сердца рокеров и подростков. «Бунтующие 1960-е» отличались и самими яркими протестными акциями, и еще более впечатляющими символами. 1968 г. во время сидячих забастовок в административных зданиях Гарвардского университета студенты носили футболки с антивоенной символикой. Тогда же в США члены и сторонники Национальной ассоциации содействия прогрессу цветного населения (англ. *National Association for the Advancement of Colored People, NAACP*) и леворадикальной Партии самообороны «Черные Пантеры» (англ. *Black Panther Party for Self-Defense*) отличались самыми простыми футболками, делающими их более узнаваемыми и близкими простым людям, чтобы как можно больше людей узнали об их существовании и идеях. Но уже

Тэтчер и Хэмнетт в своей знаменитой футболке.

1971 г. «Черные Пантеры» начали выпускать футболки с портретом основателя партии Бобби Сила, заключенного в тюрьму. Футболка превращалась в своеобразное политическое знамя.

В 1970-х гг. футболки стали неотъемлемым элементом западной поп-культуры. А так как эта культура представляет собой синтез развлечений, информации и элементов повседневности, то неудивительно, что именно пространство футболки превратилось в место, куда можно было поместить такое послание, которое быстрее и легче всего доходило до разношерстных потребителей массовой культуры, к которым относились и те, кто стремился выразить протест, и те, кто проявлял устойчивый конформизм. Несмотря на то, что в созданной в 1977 г. Вивьен Вествуд и ее партнером музыкантом Малкольмом Маклареном белой футболке «*God Save the Queen*» было отражено больше панка и протеста, чем социальной интеграции, уже само обращение к «Серебряному юбилею» Елизаветы II говорило о принятии королевской идеи панками, бунтующими против устоев власти в то «Лето ненависти» (англ. *Summer of Hate*). Именно в стиле панк графический дизайнер-анархист Джейми Рид разработал рисунок, на котором Елизавета II была изображена протыкающей губы английской булавкой. Этот атрибут превратился в характерный элемент стиля панк. Вествуд футболку с таким принтом дополнила необработанными краями и торчащими нитками. Но ее Величество к подобному изделию отнеслась с королевским спокойствием. В 1992 г. Вествуд была награждена рыцарским

орденом Британской империи (англ. *The Most Excellent Order of the British Empire*), а в 2006 г. ей пожаловали звание дамы-командора.

Учитывая возрастающую популярность футболок, их стали все чаще использовать в рекламе. Так, *Coca-Cola* с 1980-х гг. начала применять футболки для продвижения бренда. Эту практику вскоре подхватили многие другие компании. Но также в те годы принты на футболках позволяли дизайнерам более открыто заявлять о своих политических взглядах. Одной из первых не только в их выражении, но и предъявлении требований власти стала Катарина Хэмнетт, которая в 1984 г. на встречу с британским премьером Маргарет Тэтчер пришла в футболке с надписью «58% DON'T WANT PERSHING», заявив тем самым протест против развертывания американских баллистических ракет «Першинг 2» (англ. *MGM-31C Pershing II*) в Европе. Любопытно, что в том же году Британским Советом Моды Хэмнетт была признана дизайнером года. В 1985 г. в ответ на глобализацию вышла ее коллекция *THINK GLOBAL* («Думай глобально»).

Во второй половине 1980-х гг. у футболки четко обозначаются их пропагандистская и социально-просветительская функции. Футболки доказывают свою эффективность как средства выражения политической позиции. Все более или менее заметные акции знаменуются тем, что среди их участников присутствуют те, кто выразил свое отношение на футболке цветом, надписью или рисунком. Этот предмет гардероба превращается в неотъемлемый инструмент избирательных технологий, наиболее востребованный в период выборов. Ощутимость финансовой выгоды от продажи футболок осознают благотворительные организации. Футболки оказываются привлекательными для деятелей искусства, стремящихся оказать пользу обществу. В частности, американский художник, скульптор и общественный деятель Кит Харинг помещал на них свои работы, в которых призывал повышать осведомленность о СПИДе. С 2006 г. модельер Марк Джейкобс, руководивший в тот время модным домом *Louis Vuitton*, начал выпуск серии футболок, на которых были изображения позирующих обнаженными знаменитостей, с целью сбора средств лечения рака кожи.

Футболка оказалась одним из наиболее многозначных символов борьбы за экологию. Критики обращают внимание на то, сколько требуется воды, чтобы произвести одну футболку. Вычислено, что этот объем составляет 2700 литров воды. Вместе с тем благодаря утилизации футболок повторно можно использовать около пяти миллиардов тонн текстильных отходов в год. Футболка становится важным средством продвижения эко-моды. Пулика Кальчини, один из активистов этого направления, бывший лидер антиглобалистов, итальянец, имеющий цыганское происхождение, ввел стиль анархо-фэшн (англ. *anarcho-fashion*)⁴. Инициированный им проект «Доступное шмотье» (англ. «*Affordable Clothes*») превратился в

4 Гнетий В. Последний крик протестной моды // Независимая газета. 2007. 31 января.

глобальный, поскольку к нему подключились кооперативы разных стран, производящие дешевую одежду из подручных материалов. Ярким проявлением новой моды явились «справедливые футболки», названные так потому, что в основе их производства лежит раскрепощенный труд.

Футболка уже давно вышла за рамки мужского гардероба. Более того, она превратилась в инструмент борьбы за гендерное равенство. В 2014 г. нигерийская писательница Чимаманда Нгози Адичи на конференции американского частного некоммерческого фонда *TED* (от англ. *technology, entertainment, design* — технологии, развлечения, дизайн) зачитала феминистский манифест *We should all be feminists*. Это выражение стало крылатой фразой после того, как она прозвучала в песне Бейонсе *Flawless*. Чуть позже футболка с заголовком этого доклада была представлена на дебютном показе Марии Грации Кьюри для *Dior*, задав тон модных акций в поддержку феминизма. В новейшей практике *Dior* есть включение в каждую коллекцию вещей с громкими слоганами, например *Why have there been no great women artists* (Почему не было великих женщин-художников), или *C'est non non non et non!* (Нет, нет, нет — значит нет).

Современные дизайнеры блестяще освоили текстовые возможности футболок в обращении внимания публики на актуальные общественные проблемы, например, миграции. Британский дизайнер Ашиш Гупта, родившийся в Индии, остро чувствует проблемы ксенофобии и отношения к мигрантам. В 2017 г. повышенным спросом пользовались футболки *«Immigrant»* из его весенне-летней коллекции, отсылающей к индийской традиционной одежде.

Предметы гардероба могут демонстрировать не только национальную идентичность своего хозяина, но и выражать различные геополитическим смыслом. Например, летом 2019 г. законное возмущение китайцев вызвали футболки, выпущенные модным домом *Versace* со списком разных городов мира. Напротив каждого города через тире указывалось государство, к которому он принадлежит. Оказалось, что Гонконг и Макао на этом издании были отмечены как отдельные государства, потому что напротив Гонконга было написано Гонконг, а напротив Макао — Макао. После публикации фотографии такой футболки в социальных сетях актриса Ян Ми, которая являлась амбассадором *Versace* в Китае, разорвала свое сотрудничество с модным Домом, как было сказано, из-за посягательств на территориальную целостность Китая. Известно, что Гонконг и Макао — официально часть Китая, хотя и обладают автономией⁵.

Еще более сильный геополитический резонанс возникает при обнаружении футболки с легко прочитываемой символикой на государственных деятелях. Осенью 2022 г. во время саммита «Группы 20» (G20) мир обошел видеоролик с министром иностранных дел России Сергеем Викторовичем

5 Якимычева Л. Модному дому Versace пришлось извиняться перед Китаем после скандала. // URL: https://www.bfm.ru/news/421638?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

Лавровым в футболке с нарочито примитивным изображением короны и надписью «*Basquiat*». Это — отсылка к американскому художнику-неоэкспрессионисту Жану-Мишелю Баския, творчество которого часто называют маркером эпохи. А неоэкспрессионизм представлял собой такое художественное движение, которое стремилось утвердить первенство человеческой фигуры в искусстве. Таким образом, иносказательно футболка российского дипломата тоже говорила о стремлении к такой игре на геополитической шахматной доске, в которой значимы все фигуры.

Футболка, несмотря на простоту этого элемента одежды, может считаться как индикатором политического климата, так и технологического прогресса. Новейшей тенденцией дизайна футболок стали движущиеся картинки, впервые появившиеся в 2003 г. на Кубке мира по регби, где игроки австралийской команды *Telstra girls* носили футболки, оснащенные небольшим экраном и DVD-плеером. Это очень созвучно нашему времени с его стремлением к визуализации любой реальности. А то, что футболка символизирует самовыражение, легкость, тепло, свет, стало основанием для провозглашения дня летнего солнцестояния 21 июня Международным днем футболки (англ. *International T-shirt Day*). Инициатором праздника выступила компания *Spreadshirt* из Лейпцига, специализирующаяся на изготовлении индивидуальных и уникальных футболок, созданных различными художниками. Этот день впервые отмечался в 2008 г. С тех пор число участников мероприятий Международного года футболок постоянно растет. А сама футболка при том, что способна нести самую разную информацию, превращается в объединяющий людей символ.

Библиографический список

1. Андреева Р.П. Футболка // Энциклопедия моды. – СПб.: Издательство «Литера», 1997. С. 366.
2. Гнетий В. Последний крик протестной моды // Независимая газета. 2007. 31 января.
3. Ивик О. История сексуальных запретов и предписаний. – М.: Ломоносовъ, 2019. 288 с.
4. Степченко Т.С., Довбыш В.Е. Живая реклама в системе инновационных маркетинговых инструментов // Практический маркетинг. 2014. № 10 (212). С. 33-40.
5. Терновая Л.О. Вестиментарный код международного общения: монография. – М.: ИНФРА-М, 2021. 249 с.
6. Якимычева Л. Модному дому Versace пришлось извиняться перед Китаем после скандала. // URL: https://www.bfm.ru/news/421638?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

References

1. Andreeva R.P. T-shirt // Encyclopedia of Fashion. – St. Petersburg: Litera Publishing House, 1997. P. 366.
2. Gnetiy V. The Last Cry of Protest Fashion // Nezavisimaya Gazeta. 2007. January 31.
3. Ivik O. History of Sexual Prohibitions and Prescriptions. – Moscow: Lomonosov, 2019. 288 p.
4. Stepchenko T.S., Dovbysh V.E. Live Advertising in the System of Innovative Marketing Tools // Practical Marketing. 2014. № 10 (212). P. 33-40.
5. Ternovaya L.O. Vestimentary Code of International Communication: Monograph. – Moscow: INFRA-M, 2021. 249 p.
6. Yakimychева L. Fashion house Versace had to apologize to China after the scandal. // URL: https://www.bfm.ru/news/421638?utm_source=yxnews&utm_medium=desktop.

Нансо М.Д.

Доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия.

Агирбов Т.А.

Студент, Северо-Кавказская государственная академия.

«Цифровое поколение»: миф или реальность?*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с феноменом «цифрового поколения». Исследуются некоторые образовательные аспекты проблемы, обращается внимание на положительные и отрицательные стороны цифровизации образования. Показывается противоречивый характер воздействия цифровых инструментов на сознание и поведение обучающихся. Анализируются понятие цифровой грамотности. Подчеркивается востребованность цифровых компетенций современным образованием, важность рационального сочетания традиционных методик и медийных ресурсов в процессе обучения.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровое поколение, цифровые иммигранты, цифровые аборигены, цифровая грамотность, Интернет, кибертехнологии.

Napso M.D.

Doctor of Sociological Sciences, Professor of department of humanities sciences, North-Caucasus state academy.

Agirbov T.R.

Student, North-Caucasus state academy.

“Digital generation”: myth or reality?

Abstract. In article the questions connected with a phenomenon of “digital generation» are considered. Some educational aspects of a problem are investigated, the attention on positive and negative sides digitalization educations is paid. Inconsistent character of influence of digital tools on consciousness and behaviour of the trained is shown. Are analyzed concept of digital literacy. The demand digital competencies by modern education, importance of a rational combination of traditional techniques and media resources in the course of training.

Key words: digital education, digital age, digital immigrants, digital natives, digital literacy, Internet, cyber technologies.

* © Нансо М.Д., Агирбов Т.А., 2024.

«Цифровое поколение»: миф или реальность?

Введение

Современное поколение по праву именуют поколением Z, или «цифровым поколением», интерес которого сосредоточен на науке и технологиях. Оно активно использует электронные инструменты, и это позволяет получать самую разнообразную информацию, одновременно формируются навыки работы как с нею, так и с медийными ресурсами. Современные дети приходят в этот мир, как известно, со смартфоном в руке, и данное обстоятельство ставит систему образования перед необходимостью решения многообразных проблем, в том числе психолого-педагогического характера. Новое «цифровое поколение» – это такие субъекты образовательного процесса, для которых реальный и виртуальный миры не являются противоположными и противостоящими друг другу, они равноценны и одинаково значимы, поскольку значительная часть их времени приходится на социальные сети. Это не может не вызывать алармистских настроений относительно негативного влияния киберпространства на сознание и поведение молодых людей – чрезмерное и длительное пребывание в нем делает их несвободными и технозависимыми. Очевидно, что такие мнения имеют под собой реальную почву, что в очередной раз доказывает необходимость исследования феномена «цифрового поколения» с точки зрения образовательных трендов.

Проблематика исследования

Современное общество и его системы находятся под значительным воздействием ИТ-технологий: система образования, профессиональная деятельность, повседневность немыслимы без компьютеров, средств электронной связи, Интернета, применение которых меняет пространство жизни отдельного человека и общества в целом. Особо притягательны ИТ-инструменты для молодого поколения, через них и с их помощью осуществляются коммуникации, устанавливаются контакты, происходит обмен опытом и достижениями. В отличие от «цифровых иммигрантов», представителей старшего поколения, неуютно и неуверенно чувствующих себя в пространстве технологий, поскольку не обладают соответствующими навыками и умениями работать с электронными ресурсами, современное – или «цифровое» – поколение живет в нем, оно является его органической частью. Это требует от образовательной системы поиска новых, адекватных цифровому времени методов обучения, перестройки мышления преподавательского корпуса. Использование исключительно традиционных практики в обучении тормозит его развитие, поскольку игнорируются современные методы, применение которых в значительной степени обусловлено технологическими и информационными новациями.

Термины «цифровой иммигрант» и «цифровой абориген» появились в 1996 году в рамках Декларации независимости киберпространства, но

их широкое использование стало возможным благодаря Марку Пренски, американскому писателю и специалисту в области образования. По его мнению, «цифровые иммигранты» – это те, кто стал пользоваться IT-технологиями в сознательном, зрелом возрасте, они, так сказать, «мигрируют» в цифровую среду. В отличие от них «цифровые аборигены» проживают в мире, наполненном цифровыми инструментами, и «в результате наличия такой плотной цифровой «окружающей среды» и постоянного взаимодействия с ней, мышление... студентов и процедуры обработки информации принципиально отличаются от способов мышления и информационных процессов их предшественников» [1, с. 1]. Данное обстоятельство, считал М. Пренски, требует новой организации учебного процесса, который должен быть мультимедийным. Тем более что жизнь в пространстве цифровых технологий накладывает отпечаток на сознание и характер социальных действий.

Что касается «цифровых иммигрантов», они сложнее адаптируются к современным цифровым реалиям, как это происходит с процессами их социализации в изменяющемся, в данном случае образовательном, контексте. И здесь, считает М. Пренски, возможен конфликт, поскольку среди преподавателей, в особенности старшего возраста, немало «цифровых иммигрантов», «они говорят на... языке доцифровой эпохи, изо всех сил пытаясь учить поколение, которое говорит на совершенно новом языке» [1, с. 2]. Хотя следует отметить и то, что молодое поколение, свободно вращаясь в IT-пространстве, не всегда ясно представляет себе, как лучше и эффективнее использовать электронные ресурсы. Кроме того, неограниченный доступ к кибертехнологиям, отсутствие контроля со стороны родителей и педагогов приводят к тому, что многие молодые пользователи подвергаются различным рискам, оказываются в сложных ситуациях. Поэтому формирование соответствующих цифровых умений и навыков, таких компетенций, которые бы не ограничивали, а расширяли творческие возможности обучающихся, является одной из задач современной системы образования на всех ее уровнях.

Пребывание в пространстве «цифры», использование молодыми людьми большого числа IT-инструментов – все это вопросы, связанные с уровнем владения цифровой грамотностью. Речь идет в первую очередь о верной интерпретации контента и причинно-следственных связей наблюдаемых явлений и т. д. Очевидно, что практики обучения должны быть ориентированы на такой выбор киберресурсов и технологий, которые востребованы образовательной и профессиональной деятельностью, а также повседневной жизнью. Важную роль в этом играет характер отношения к самому процессу обучения как к ответственному «предприятию», в такой ситуации количественные цифровые накопления создают основу для качественных цифровых приобретений. Свидетельством тому является

то, что многие молодые люди уже сегодня «привносят технически продуманные сценарии в свои потребительские, социальные и политические активности, осознанно требуя возможности выбора в том, какой контент потреблять, какие технологии использовать...и почему нужно улучшать цифровые инструменты для реального мира» [2]. Необходимость в этом очевидна, поскольку в условиях растущей диджитализации использование технологий открывает двери в мир разнообразной информации, нового, современного знания, оказывает воздействие на все аспекты человеческого бытия, характер мыслительной деятельности и образ жизни.

Цифровая реальность оказывает глубокое влияние на социум и происходящие в нем процессы, трансформируют мир социальных и нравственных ценностей. Под ее влиянием находится и современное поколение, названное поколением Z, чьи жизненные представления серьезным образом отличаются от мировоззрения родителей, что во многих случаях приводит к конфликтам различного содержания и воздействия. В такой ситуации не могут не возникать социально-психологические проблемы, поскольку авторитет старших оказывается поколебленным. Система образования оказывается в сложной ситуации – приведения в соответствие друг с другом социальных ориентиров молодого и старшего поколений, взаимосвязь которых все более ослабевает, в том числе и по причине разности подходов к той роли, которую играет виртуальная реальность. Нередко именно в ней ищутся ответы на многие вопросы, рожденные подлинной реальностью, в ней индивид реализует себя как самодостаточное существо, в ней он – индивидуален и неповторим. Одним из средств самовыражения становятся блоги, селфи, презентации, которые, по мнению молодых людей, призваны обеспечить быструю реализацию желаний, определить статус в мире социальных сетей. Ситуации неудачи порождают депрессивные состояния, выход из которых становится затруднительным, в том числе и по причине возникающей низкой самооценки. Кроме того, возникает эффект цифровой зависимости, появляется страх перед «цифрой», поскольку она не обеспечивает быстрых и эффективных завоеваний и приобретений.

Все это ставит педагогическое сообщество перед необходимостью переосмысления используемых методов обучения и воспитания, создания таких образовательных практик, которые бы позволили адаптировать педагогов и «цифровое поколение» к изменившимся реалиям. Речь идет в первую очередь о переформатировании обучения в сторону изменения языка, стиля, способов обучения педагогами, повышения уровня их цифровой грамотности, развития цифровых навыков пользования электронными ресурсами, поскольку это является одним из условий успешности и эффективности образовательной деятельности. Цифровой век предъявляет сообществу педагогов повышенные требования к уровню их цифровой компетентности, тем более что цифровое пространство, Интернет стали

важнейшей формой культуры, обладающей специфическими особенностями и формирующей образы мира – реального и виртуального. Велико его влияние на психоэмоциональные состояния, на формы проявления человеческого поведения, во многом определяющие специфику самопознания и самоидентификации. Данное обстоятельство и делает Интернет-технологии притягательными, они обладают такими особенностями, которые побуждают к их применению в разных ситуациях, несмотря на различный характер вызываемых ими последствий, – как позитивных, так и негативных. С одной стороны, они «не просто предоставляют новые возможности для коммуникации, но порождают особое культурное пространство, в котором субъект вовлекается в новые виды деятельности и получает в свое распоряжение орудия, опосредствующие процесс формирования образа «Я» [3]. С другой, находясь под всеобъемлющим воздействием Интернет-ресурсов, пользователь, в особенности молодой, может и попадает в ситуацию аддикции – психологической зависимости от них. Итогом этого становится появление эмоций разного рода – от неудовлетворенности до агрессивности, что, безусловно, отражается на поведении индивида, его отношении к учебе, снижается степень ответственности и т. д.

Овладение цифровой реальностью является велением и потребностью современного времени, поскольку является одним из важнейших механизмов социализации, и на это указывают специалисты. По мнению одних, цифровизация образования необходима, она не только является следствием цифровых процессов в экономике и производственной деятельности, но и фактором мотивации, который усиливает интерес к образованию, способствует более успешной адаптации к условиям изменяющегося мира. Для других, цифровизация образования негативно воздействует на личность обучающегося, ослабевает интерес к самому процессу познания, учеба воспринимается нередко как игра и развлечение, не требующие напряжения силы и воли, мышление становится фрагментированным, «клиповым». Такой разброс мнений ставит педагогическое общество перед дилеммой: насколько цифровизация отвечает потребностям и интересам индивида, не вредит ли увлеченность ими процессу становления и развития личности обучаемого. Нельзя не согласиться с тем, что использование цифровых инструментов, безусловно, облегчает учебный процесс, делает его более доступным и успешным. Но эффективность обучения во многом зависит от степени цифровой грамотности преподавателя, от уровня его квалификации, от умения сочетать современные цифровые практики с традиционными, использовать адекватные времени методики обучения. Умение пользоваться электронными инструментами в современном образовании более чем важно, но не менее важной является личность педагога, благодаря чему занятия, проведенные с использованием традиционных методов, не уступают по своему

качеству тем, в которых преобладают цифровые способы подачи учебного материала. «Цифровой учитель» должен быть, безусловно, IT-френдли» [4, с. 126], уметь говорить с обучающимися на их языке. Это особенно важно в условиях, «когда критическую массу преподавателей составляют так называемые «цифровые аборигены» [5, с. 6].

Таким образом, степень владения цифровыми инструментами обучающимися, в частности в школе, достаточно низкая. Они, скорее, эффективные пользователи современной электронной техники; они свободно возвращаются в пространстве социальных сетей, могут найти необходимую информацию, использовать различные приложения и т. д. Но когда речь идет об операциональных действиях, направленных на получение истинного, достоверного знания, соответствующего императивам современной науки, они становятся «цифровыми иммигрантами». Цифровая информированность предполагает расширение пространства инновационных и креативных практик, способствующих эффективному функционированию системы образования.

Библиографический список

1. Пренски М. Аборигены и мигранты цифрового мира. 7 с. // URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view> (Дата посещения: 22.06.2024).
2. Долгов С. Вредный миф о цифровых аборигенах. // URL: <https://medium.com/@sergeydolgov> (Дата посещения: 22.06.2024).
3. Чудова Н.В. Особенности образа «Я» жителя Интернета // Психологический журнал. 2002. Том 23. № 1. С. 44-52. // URL: <https://psyfactor.org/lib/chudova.htm> (Дата посещения: 22.06.2024).
4. Холтосунова Д.В. Проблема использования современных технологий в методике преподавания на основе анализа статьи Марка Пренски «Аборигены и иммигранты цифрового мира» // Молодой ученый. 2022. № 28 (423). С. 125-127. // URL: <https://moluch.ru/archive/423/93968/> (Дата посещения: 22.06.2024).
5. Нечаев В.Д., Дурнева Е.Е. «Цифровое поколение»: психолого-педагогическое исследование проблемы // Педагогика. 2016. № 1. С. 36-45. // URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view> (Дата посещения: 22.06.2024).

References

1. Prensky M. Aborigines and migrants of the digital world. 7 p. // URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view> (22.06.2024).
2. Dolgov S. The harmful myth about digital natives. // URL: <https://medium.com/@sergeydolgov> (22.06.2024).
3. Chudova N.V. Features of the image of the “I” of an Internet user // Psychological journal. 2002. Vol. 23. № 1. P. 44-52. // URL: <https://psyfactor.org/lib/chudova.htm> (22.06.2024).
4. Kholtosunova D.V. The problem of using modern technologies in teaching methods based on the analysis of Marc Prensky’s article “Natives and immigrants of the digital world” // Young scientist. 2022. № 28 (423). P. 125-127. // URL: <https://moluch.ru/archive/423/93968/> (06.22.2024).
5. Nechaev V.D., Durneva E.E. “Digital generation”: psychological and pedagogical study of the problem // Pedagogy. 2016. № 1. P. 36-45. // URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view> (06.22.2024).

Толстых А.И.

Магистр, Санкт-Петербургский государственный университет.

Роль культурных различий в международных переговорах*

Аннотация. В настоящей научной статье рассматривается влияние культурных отличий на международное сотрудничество, тем самым подчеркивая наибольшую значимость в рамках глобализации и взаимной связанности стран. В современных условиях разнообразия существующих культур, которые возникают ввиду мирового рынка, а так же в результате миграции и технологической трансформации, в том числе понимание культурной специфики, которая становится особенно важной для эффективного ведения переговоров. Данная статья охватывает важные аспекты, как например, возникающие коммуникационные барьеры, а так же существенные различия в стратегиях управления процесса переговоров, кроме того подходы для выстраивания партнерских отношений. Автор статьи уделяет особое внимание тому, каким образом разные культуры воспринимают временные промежутки, а так же пространство, иерархическую лестницу и субъективизм, который может значительно повлиять на переговорный процесс в целом. В научной работе рассматриваются различные примеры эффективных и безрезультатных переговоров, которые определенным образом иллюстрируют необходимость учета культурных особенностей. Кроме того, автор в своей научной статье предлагает рекомендации для практического применения международных представителей, которые направлены на улучшение межкультурного диалога и международного сотрудничества. Данные рекомендации состоят как из развития межкультурной адаптации, применения различных адаптивных приемов ведения международных переговоров, а так же процесса активного слушания. **Цель** данного исследования – проанализировать существенное влияние культурных отличий в процессе международных контактов и определение стратегий, которые способствуют наиболее результативному сотрудничеству между разными представителями существующих культур. **Объект** данного исследования – процесс международных переговоров, в них принимают участие различные представители многочисленных культурных и этнических общностей. **Научной новизной** данного исследования является разработка комбинированной модели, которая учитывает культурные особенности в аспекте процесса международных переговоров. В противоположность от существующих методов, рассматриваемая модель состоит не только из теоретических, но и из практических аспектов, которая позволяет лучше различать системы влияния уровня культуры на межличностное общение, а так же принятие определенных решений. **Методология** данного исследования состоит из: интервьюирования, проведения опросов и анкетирования, анализа ситуации, сопоставительного анализа.

Ключевые слова: коммуникация, ведение переговоров, международные отношения, культура, сотрудничество, стратегии сотрудничества, глобализация, этнические общности.

* © Толстых А.И., 2024.

Tolstykh A.I.*Master, Saint Petersburg State University.***The role of cultural differences in international negotiations**

Abstract. This scientific article examines the impact of cultural differences on international cooperation, thereby emphasizing the greatest significance within the framework of globalization and the mutual connectivity of countries. In modern conditions, the diversity of existing cultures that arise due to the global market, as well as as a result of migration and technological transformation, including an understanding of cultural specifics, which becomes especially important for effective negotiations. This article covers important aspects, such as emerging communication barriers, as well as significant differences in management strategies for the negotiation process, as well as approaches to building partnerships. The author of the article pays special attention to how different cultures perceive time intervals, as well as space, the hierarchical ladder and subjectivity, which can significantly affect the negotiation process as a whole. The scientific work examines various examples of effective and unsuccessful negotiations, which in a certain way illustrate the need to take into account cultural characteristics. In addition, the author in his scientific article offers recommendations for the practical application of international representatives, which are aimed at improving intercultural dialogue and international cooperation. These recommendations consist of both the development of intercultural adaptation, the use of various adaptive techniques for conducting international negotiations, as well as the process of active listening. The purpose of this study is to analyze the significant impact of cultural differences in the process of international contacts and to identify strategies that contribute to the most effective cooperation between different representatives of existing cultures. The object of this study is the process of international negotiations, in which various representatives of numerous cultural and ethnic communities take part. The scientific novelty of this study is the development of a combined model that takes into account cultural characteristics in the aspect of the international negotiations process. In contrast to existing methods, the model under consideration consists not only of theoretical, but also of practical aspects, which allows us to better distinguish between systems of influence of the level of culture on interpersonal communication, as well as making certain decisions. The methodology of this study consists of: interviewing, conducting surveys and questionnaires, situation analysis, comparative analysis.

Key words: communication, negotiations, international relations, culture, cooperation, cooperation strategies, globalization, ethnic communities.

Введение

С течением времени количество международных контактов и соглашений увеличивается и делает умения процесса ведения текущих переговоров на межкультурном взаимодействии стратегически важными.

Уровень культуры развивает соответствующие взгляды, а так же поведение и способы взаимодействия, может способствовать недопониманию и возникновению конфликтным ситуациям.

Кроме того понимание культурных отличий, которое становится ключевым фактором в достижении успеха международных переговорных процессов.

«Различные культуры по-разному относятся к достижению соглашений: детальных или на общих принципах. Так, участник переговоров – представитель культуры с низким уровнем контекста, скорее всего, будет основываться на фактах и индуктивном методе убеждения, то есть рассматривать имеющиеся у него в наличии факты и подгонять под них вывод» [10, с. 59].

Рассмотрим культурные факторы, которые влияют на процесс переговоров:

I. Метод коммуникации.

Многочисленные культуры представляется возможным подразделить на высоко-контекстные и низко-контекстные в общем.

Например, в высоко контекстных культурах таких стран как Япония и КНР определенное значение, как правило, передается посредством невербальных сигналов, в том числе в контексте коммуникационной ситуации.

А в низко-контекстных культурах рассматриваемых стран как США акцентируется внимание на прямом и точном выражении собственных мыслей. Данное различие может приводить к возникающему недопониманию: представители (переговорщики) рассматриваемых высоко контекстных культур могут понимать настоящую критику как проявление грубости, так же как представители (переговорщики) указанных низко-контекстных культур, которые могут считать неопределенным признаком нерешительности.

II. Восприятие временных интервалов.

Различные культуры неравно относятся к временным промежуткам. В определенной культуре США и культуре Германии существует строгое соблюдение всех временных рамок и пунктуальность анализируется как профессиональное качество [3].

А в странах Латинской Америки, как и на Ближнем Востоке временные периоды могут восприниматься наиболее подвижно и могут провоцировать напряжение в процессе переговоров [1].

Кроме того, осознание данных отличий, которые позволяют эффективнее планировать деловые встречи и предстоящие ожидания участвующих сторон.

III. Стратегия разрешения конфликтов.

Существующие культуры также являются различными в отношении конфликтов. В различных культурах, как например, в скандинавском регионе открытая дискуссия текущих разногласий, которая является традиционной. В различных странах Азии мотивация по сохранению гармонии, а так же в игнорировании противостояния, что может быть наиболее

важным в общем, что отличия воздействуют на тактику ведения процесса переговоров, так и на способы разрешения возникающих конфликтных ситуаций [2].

Реализация поставленной цели указывает на решение поставленных задач:

- исследовать текущие концепции и модели межкультурного взаимодействия для того, чтобы выявить, не только культурные отличия воздействующие на международные переговорные процессы;
- определить ключевые культурные элементы, оказывающие особое влияние как на стратегию переговоров, в том числе указанные аспекты, как например, коллективизм и т.д.;
- проанализировать определенные кейсы международных переговорных процессов, в них культурные отличия играют ключевую роль, чтобы определить эффективные, а так же неэффективные стратегии сотрудничества;
- изучить, каким образом учет культурной специфики влияет на эффективность достижения результатов и соглашений, а так же укрепление контактов между взаимодействующими сторонами.

Теоретический подход:

Данное исследование базируется на теории межкультурного взаимодействия, в том числе на теории культурных аспектов нидерландского социолога Г. Хофстеде, предложившего совокупность показателей, которые представляют классифицировать различные культуры по определенным параметрам, как например, коллективизм и др., что позволит подробнее понимать то, как культурная специфика влияет на принцип ведения переговорных процессов и постановку решений.

«Среди исследований, посвященных вопросам влияния культуры на переговоры, следует прежде всего отметить научные труды таких ученых, как Дж. Бретт, Дж. Фор и Г. Шёштедт, Дж. Рубин, В. Гриффин, Дж. Салакузе [7], [8], [9]».

«Особенности формирования ментальности русских и их переговорного стиля отображены в работах таких ученых, как Э.Я. Соловьев, А.А. Деревницкий, О.А. Баева, А.В. Павловская и др.» [1], [4].

Примеры культурных различий

Метод коммуникации

- в культурах Японии, в том числе и Кореи, наиболее предпочтителен косвенный стиль общения, в котором акцент делается как на сохранение гармонии, так и на предотвращение прямого столкновения.

К примеру, японские представители могут применять намеки и использовать невербальные сигналы для того, чтобы выразить собственное мнение. Кроме того, в рассматриваемых странах, как например, Германии процесс коммуникации наиболее открытый и искренний и это в свою оче-

редь может привести к соответствующему недопониманию и возникающим конфликтным ситуациям, в том случае, когда все стороны не адаптируют собственные стили [5].

Период времени

- в странах Западной Европы, культура временных промежутков воспринимается последовательно, а соблюдение конкретных сроков имеет первостепенную важность. В свою очередь в странах, например Латинской Америки или, как например, на Ближнем Востоке временные интервалы могут рассматриваться адаптивно, а различие может приводить к различным ожиданиям касательно временных периодов для завершения переговорных процессов, в том числе и для выполнения определенных обязательств.

Механизмы достижения консенсуса

- в ОАЭ например, акцентируется внимание на построении межличностных связей в начале проведения официальных переговоров, что так же может состоять из длительных дискуссий в формальной или неформальной обстановке. Кроме того, в культурах западных стран акцентируется внимание на незамедлительной и успешной деятельности над актуальными вопросами.

Стратегии переговоров

- в Китайской Народной Республике распространена определенная концепция «гуаньси», а основой данного эффекта является важность персональных связей и взаимных договоренностей.

Достижение успеха в переговорных процессах может зависеть в том числе от наличия доверительных взаимоотношений между взаимодействующими сторонами. В свою очередь, в различных странах с наиболее формальными стратегиями к ведению бизнеса, как в Германии, например, акцентируется внимание на законно установленных договорах и соответствующей документации.

Влияние эмоций

- в итальянской культуре и испанской, эмоциональная реакция в ходе переговоров может рассматриваться как типичное явление, а так же способ укрепления взаимоотношений. В то время как в японской культуре открытое проявление эмоций может являться недопустимым и нежелательным.

Проведение процедуры и ведение протокола

- в различных странах, как например, Южная Корея, присутствует так же соблюдение определенных формальностей, в том числе протоколов имеет особое значение.

Как например, обмен контактной информацией (деловыми контактами) происходит с соответствующими церемониями, а так же неправильное обращение с контактной информацией (карточкой) может восприни-

маться как своего рода неуважение. В различных странах, как например, США определенный подход к условностям может быть наиболее расслабленным в целом [9].

Временной период

- в культуре Индии, например, время может являться определенным ресурсом, который представляется возможным растягивать, так и применять гибко, что может способствовать срокам выполнения поставленных задач, которые будут наименее строгими. Тем временем, например в данных культурах и странах, как в Швейцарии, временные интервалы оцениваются как важные и строго контролируемые.

Техники принятия решений

- в различных культурах, как например, в Японии «свойственна аккратность, обязательность, точность, выполнение обещаний» процесс принятия актуальных решений может являться стремительным и требовать согласования конкретных мнений среди всех участников, что называется «немаваси» и означает дополнительную работу по установлению консенсуса.

В таких странах, как США решения могут приниматься незамедлительно, а на основе различных мнений и взглядов конкретных ключевых персон [6].

Применение на практике

Результаты проведенного исследования могут применяться для следующего:

- организации и проведения тренингов, а так же создания специальных программ для обучения дипломатов, бизнесменов, которые направлены на совершенствование мастерства в процессе межкультурной коммуникации;

- разработка практических рекомендаций для различных компаний, которые осуществляют деятельность на мировом рынке, в том числе по адаптации различных стратегий переговорных процессов, при учете культурной специфики и отличий [10];

- развитие, как политических, так и экономических концепций для многих стран, которые стремятся улучшить собственные позиции в международной дипломатии.

Проведение эксперимента в рамках различий культурных переговоров

I. Цель эксперимента анализ влияние культурных отличий на успешность международного переговорного процесса.

II. Разделение участников эксперимента на две группы (КГ) и (ЭГ)

- участники экспериментальной группы, которые проходят процесс обучения культурным несоответствиям и влиянию на процесс переговоров;

- участники контрольной группы, которые не проходят соответствующе-

го обучения, а так же ведут переговорные процессы в универсальном режиме.

III. Участники эксперимента

Количество участников эксперимента 50 человек:

- участники контрольной группы: 25 человек;

- участники экспериментальной группы: 25 человек.

Рассмотрим процентное соотношение:

- по критерию эффективности переговорных процессов в контрольной группе совершено около 30% выгодных контрактов;

- по критерию эффективности переговорных процессов в экспериментальной группе совершено около 80% выгодных контрактов;

- по критерию степени удовлетворенности участников эксперимента в контрольной группе 60% участников были удовлетворены данным процессом;

- по критерию затраченного временного интервала на переговорный процесс в экспериментальной группе в среднем требуется 60 минут;

- по критерию затраченного временного интервала на переговорный процесс для контрольной группы в среднем требуется 90 минут.

Обработка информации

- сопоставление полученных результатов двух групп (КГ) и (ЭГ) по конкретным критериям;

- применение статистических подходов для выявления значимости (существенных отличий).

Обсуждение и результаты проведенного эксперимента

Достижение целей переговоров

Результаты проведенного эксперимента продемонстрировали, что участники экспериментальной группы, которые прошли процесс обучения культурным отличиям (из них 80%) сделок, были наиболее эффективными. В контрольной группе (КГ) данные результаты показали только 20%, что является свидетельством о том, как знание культурной специфики и умений межкультурного сотрудничества существенно повышает уровень достижения положительного результата в процессе переговоров. Расхождение в 20% определяет важность культурной осведомленности в международном аспекте.

Степень удовлетворенности участников переговоров

Отдельные участники экспериментальной группы 90% обратили внимание на удовлетворенность процессом переговоров, в то время как в контрольной группе данный показатель составил всего 40%. Высокая степень удовлетворенности в ЭГ может быть взаимосвязан с тем фактом, что участники эксперимента были наиболее уверены и ощущали комфорт, в том числе понимая культурные особенности собственных оппонентов, а также могут способствовать улучшению деловых взаимоотношений, долгосрочному взаимодействию.

Ресурсы, затраченные на переговорные процессы

Участники экспериментальной группы потратили на переговорные процессы – 60 минут, в свою очередь участники контрольной группы затратили на тот же процесс – 90 минут.

Значительная разница в 30 минут может демонстрировать, как знание культурных отличий, которое способствует ускоренному поиску взаимопонимания и достигнутых договоренностей, что может являться особенно важным условием ограниченного периода времени, в то время как каждая минута имеет существенное значение.

Вывод

Результаты проведенного эксперимента подтверждают предположение о существенной роли культурных отличий в процессе международных переговоров.

А участники, обладающие знаниями о культурных особенностях, демонстрируют более высокую эффективность, удовлетворенность и экономию времени в процессе переговоров, что подчеркивает целесообразность включения процесса обучения межкультурному взаимодействию в программу подготовки квалифицированных специалистов, которые работают в международном пространстве.

Гипотеза данного исследования

Культурные различия значительно влияют на текущий процесс международных диалогов, которые определяют метод коммуникации, а так же приемы ведения переговорных процессов, а так же степень доверия между всеми участниками процесса. Эффективные переговоры возможны, как правило, с учетом данных отличий, а так же адаптации определенных подходов к совместной работе.

Заключение

Таким образом, культурные различия играют важную роль в международных переговорных процессах, которые могут не только облегчать, но и усложнять сам процесс достижения взаимных договоренностей. Понимание данных отличий, а так же мобильность, которые являются основными навыками для эффективного ведения переговорных процессов в интернациональной среде. В контексте глобализации данные навыки становятся наиболее необходимыми, как для достижения определенных результатов в бизнесе, так и в международной политике в целом.

Перспективы дальнейших исследований

В будущем исследовании в контексте культурных отличий в процессе международных переговоров, которые могут концентрироваться на создании практических механизмов и подходов для повышения определенного уровня межкультурной компетентности в целом. Кроме того представляется возможным исследование влияния современных технологий на про-

цесс коммуникации между различными культурами и может адаптировать традиционные методы к переговорным процессам.

Библиографический список

1. Баева О.А. Ораторское искусство и деловое общение. – М.: 2005.
2. Будаева Светлана Владимировна Культурные факторы в определении национального стиля ведения международных переговоров // Вестник ЗабГУ. 2012. № 7. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-factory-v-opredelenii-natsionalnogo-stilya-vedeniya-mezhdunarodnyh-peregovorov> (Дата обращения: 11.08.2024).
3. Бутуханов А.В. Сравнительный менеджмент [Comparative Management] // URL: http://eos.ibi.spb.ru/umk/10_10/5/5_R0_T7.html#7_4 (Дата обращения: 10.08.2024).
4. Деревицкий А.А. Переговоры особого назначения. – СПб.: 2005.
5. Дорофеева В.В. Теоретические и практические аспекты влияния культуры на стиль переговоров / В.В. Дорофеева, Н.Г. Зленко // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 1 (35). С. 36-41.
6. Мареева Анастасия Игоревна Влияние культурных различий на ведение деловых переговоров // Скиф. 2017. № 16. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kulturnyh-razlichiy-na-vedenie-delovyh-peregovorov> (Дата обращения: 11.08.2024).
7. Фишер Р. Путь к согласию или переговоры без поражения. М.: Экономика, 1990. 247 с.
8. Хордин Г.В. Переговорные процессы и их влияние на итоги переговоров. – М.: Просвещение, 2005. 291 с.
9. Jeswald W. Salacuse «The Top Ten Ways culture Affects Negotiating Stile: Some survey Results» // URL: <http://fletcher.tufts.edu/salacuse/topten> (Дата обращения: 11.08.2024).
10. Cohen R. Negotiating Across Cultures: Communication Obstacles in International Diplomacy (Washington D.C.: United States Institute of Peace Press, 1991).

References

1. Baeva O.A. Public speaking and business communication. – M.: 2005.
2. Budaeva Svetlana Vladimirovna Cultural factors in determining the national style of conducting international negotiations // Bulletin of ZabSU. 2012. № 7. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kulturnye-factory-v-opredelenii-natsionalnogo-stilya-vedeniya-mezhdunarodnyh-peregovorov> (11.08.2024).
3. Butukhanov A.V. Comparative Management // URL: http://eos.ibi.spb.ru/umk/10_10/5/5_R0_T7.html#7_4 (10.08.2024).
4. Derevitsky A.A. Special Purpose Negotiations. – Spb.: 2005.
5. Dorofeeva V.V. Theoretical and Practical Aspects of the Influence of Culture on the Style of Negotiations / V.V. Dorofeeva, N.G. Zlenko // Problems of Social and Economic Development of Siberia. 2019. № 1 (35). P. 36-41.
6. Mareeva Anastasia Igorevna The Influence of Cultural Differences on Business Negotiations // Skif. 2017. № 16. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-kulturnyh-razlichiy-na-vedenie-delovyh-peregovorov> (11.08.2024).
7. Fisher R. The Path to Agreement or Negotiations Without Defeat. Moscow: Economica, 1990. 247 p.
8. Khordin G.V. Negotiation processes and their influence on the results of negotiations. – M.: Education, 2005. 291 p.
9. Jeswald W. Salacuse «The Top Ten Ways culture Affects Negotiating Stile: Some survey Results» // URL: <http://fletcher.tufts.edu/salacuse/topten> (11.08.2024).
10. Cohen R. Negotiating Across Cultures: Communication Obstacles in International Diplomacy (Washington D.C.: United States Institute of Peace Press, 1991).

Сюй Юйчэнь

Магистр. Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.

Мультикультурализм и общество в условиях глобализации*

Аннотация. Статья посвящена проблеме мультикультурализма в условиях глобализации современного общества. Цель: раскрыть сущность мультикультурализма в условиях глобализации общественного развития. Методы: теоретический анализ научной литературы. Результаты: негативные проявления глобализации в современном обществе риска находят свое отражение в культурной сфере общества, в частности, в явлении мультикультурализма. Сложные процессы национально-культурного взаимодействия, национально-культурной интеграции и дезинтеграции в современном мире отражаются в таких понятиях как поликультурность, многокультурность и мультикультурализм. Мультикультурализм раскрывается в контексте поликультурности мирового пространства. Культурная глобализация и мультикультурализм обострили противоречия современного общества. Выводы: проблема культуры в осмыслении современных глобальных процессов занимает ключевое место. В основе развития поликультурного общества лежат принципы мультикультурности, интеграции различных культур в целостность, диалога и полилога. Противоречия глобальной культуры и мультикультурализма разрешаются в диалоге как форме отношений между культурно-национальными группами, между народами и национальными государствами в глобальном мировом пространстве.

Ключевые слова: глобализация, общество, культурная глобализация, поликультурность, многокультурность, мультикультурализм, диалог культур.

Xu Yuchen

Master. Lomonosov Moscow State University.

Multiculturalism and society in the context of globalization

Abstract. The article is devoted to the problem of multiculturalism in the context of globalization of modern society. Object: to reveal the essence of multiculturalism in the context of globalization of social development. Methods: theoretical analysis of scientific literature. Findings: the negative manifestations of globalization in a modern risk society are reflected in the cultural sphere of society, in particular in multiculturalism. The complex processes of national-cultural interaction, national-cultural integration and disintegration in the modern world are reflected in such concepts

* © Сюй Юйчэнь, 2024.

as multiculturalism, multicultural and multicultural. Multiculturalism is revealed in the context of the multiculturalism of the world space. Cultural globalization and multiculturalism have exacerbated the contradictions of modern society. Conclusions: the problem of culture occupies a key place in understanding modern global processes. The development of a multicultural society is based on the principles of multiculturalism, integration of different cultures into integrity, dialogue and polylogue. The contradictions of global culture and multiculturalism are resolved in dialogue as a form of relations between cultural and national groups, between peoples and nation states in the global world space.

Key words: globalization, society, cultural globalization, polyculturality, multiculturalism, multiculturalism, dialogue of cultures.

Введение. Вопросы глобализации и мультикультурализма являются одними из обсуждаемых в контексте трансформационных процессов современного общества. С начала второго десятилетия XXI века отмечается активное реализация процессов интеграционной направленности в различных регионах мира, связанных с процессами глобализации. Глобальная цифровизация и информатизация общества, государственно-политических, производственных, экономических, социокультурных отношений сегодня играют важную роль в развитии личности, общества и государства. Глобализация как многозначный и универсальный феномен современного мирового пространства раскрывается в контексте экономического, политического, идеологического, социокультурного, информационно-технологического развития общества. Процессы глобализации приводят к трансформациям в культурной сфере общества, при которых «совершается переход от многовекового доминирования западной монокультуры к культурному разнообразию, многополярной культуре постколониального мира» [3, с. 56]. Глобализирующийся мир приводит к возникновению новых вызовов, к которым относятся «плюрализм культур, национальные и политические конфликты, угроза терроризма, возможность конфликта цивилизаций» [2, с. 6], что ставит перед человечеством необходимость решения новых проблем эволюции общественного развития. Глобализация породила явление мультикультурализма, которое оказывает негативное влияние на национально-культурную идентичность отдельных людей, национально-общественных групп и общественного мироустройства. Актуальными для научного осмысления сегодня становятся вопросы мультикультурализма и общества в условиях глобализации.

Результаты. В настоящее время в научном знании разработаны различные подходы к пониманию процесса глобализации в современном пространстве мирового национально-культурного разнообразия. Проблема мультикультурализма в условиях глобализации современного общества предполагает анализ специфики современного общества, факторов и условий общественного развития, которые определяют его эволюцию, в

частности выделения сущностных характеристик глобализма, поликультурности и многокультурности.

Проблема глобализации современного мира раскрывается и как глобализация в универсалистской форме, в основе которой евроцентристская концепция эволюции общественного развития, и как глобализация в мультикультурной форме на основе модели культурного многообразия мира [4]. Современное мировое пространство характеризуется усложнением и многообразием государственных, социальных и национально-культурных систем. Современное общество определяется как общество социального риска, «характеризуемое непредсказуемым количеством воздействующих факторов внешней среды, неустранимой рассогласованностью социальных элементов, а также несовершенством информации о состоянии социальной структуры» [7, с. 36]. В современном обществе негативные проявления глобализации находят свое отражение в культурном пласте общества, при которых «происходит разрушение ценностно-смысловых систем, исчезают традиционные способы защиты от агентов чужих культур, что ставит культуры перед необходимостью поиска своих моделей сохранения национально-культурной идентичности в условиях глобализации» [1, с. 36]. Сложные процессы национально-культурного взаимодействия между различными национальными и этническими группами, их национально-культурной интеграции и дезинтеграции в современном мире отражаются в таких понятиях как поликультурность, многокультурность и мультикультурализм.

Мультикультурализм как политическое движение приобрел популярность в социальной политике западных стран в конце XX в., выступая в качестве политической идеологии расширения культурного разнообразия. Мультикультурализм как феномен современного общества раскрывается в контексте поликультурности мирового пространства, связанного с многообразием национально-культурных систем и их взаимодействием. Модель мультикультурализма, в первую очередь, является образцом поликультурного общества. В отличие от мультикультурализма, согласно С.И. Левиковой, «в основе поликультурности лежит активное взаимодействие и объединение нескольких наций в одно целое» [5, с. 40]. В политической сфере общественного развития мультикультурализм ассоциируется «с политикой идентичности, политикой различия и политикой признания, которые разделяют обязательство переоценки положения меньшинств (иммигрантов, национальных меньшинств, коренных народов) и изменения доминирующих паттернов репрезентации и коммуникации, которые маргинализируют меньшинства» [3, с. 57]. Поликультурность и многокультурность отражают процессы, которые «в рамках социума вступают во взаимодействие и создают оригинальное культурное образование на основе культуры базового этноса» [5, с. 37]. Мультикультурализм

как явление имеет ряд противоречий, демонстрирует «автономность в обществе различных культур, для поддержания мирного сосуществования которых необходима толерантность» [5, с. 37]. Глобализация и его проявление в форме культурной глобализации, породившей мультикультурализм, резко обострила противоречия современного общества, которые обусловлены «столкновением двух тенденций – процессом интеграции, в том числе и в области культуры, и стремлением национальных, локальных культур отстоять свою самобытность и независимость» [8, с. 188].

Культура выступает важнейшим фактором развития любого общества. В поликультурном обществе в основе развития лежат принципы мультикультурности, определяющие наличие множественности любой формы культуры, слагаемой из множества разнообразных культур в виде их интегративной целостности, диалога и полилога [1]. В поликультурном обществе культура как особая сфера общественного бытия понимается, прежде всего, как система ценностей, которая «отражает национальные настроения, чувства, интересы и базируется на осознании общности происхождения, общности традиций, верований, ощущении исторической и межпоколенной преемственности» [1, с. 45]. Овладение культурой, по мнению Е.И. Пассова, «это постижение системы ценностных нормативов народа, которое, осуществляется на трех уровнях: на уровне восприятия, на уровне социальном, на уровне личностного смысла» [6, с. 65]. Для смыслового постижения культуры «необходимы суждения, связанные с личностным эмоционально-ценностным отношением к факту чужой культуры» [6, с. 65]. В современном обществе глобализация культуры, оказывая влияние на общественное развитие, вызывает серьезное беспокойство, поскольку результатом глобализации может стать растворение самобытных культур в условиях глобального мира [8]. Противоречия глобализации современного общества, противоречия глобальной культуры и мультикультурализма как феномена современного общества возможно разрешать в диалоге как форме отношений между отдельными культурно-национальными группами или иными сообществами, между народами, государствами, а в более общем плане и между культурами.

Заключение. Процессы глобализации приводят к трансформациям в культурной сфере общества. Проблема культуры в осмыслении современных глобальных процессов занимает ключевое место, порождая множество дискуссий в оценке влияния глобализации на культурную сферу общества. Внимания заслуживают феномены культурной глобализации и мультикультурализма. В основе развития поликультурного общества лежат принципы мультикультурности, определяющие наличие множественности культуры, интеграции различных культур в целостность, диалога и полилога. Противоречия глобализации современного общества, противоречия глобальной культуры и мультикультурализма разрешаются в диалоге как форме

отношений между культурно-национальными группами, между народами и национальными государствами в глобальном мировом пространстве.

Библиографический список

1. Авходеева Е.А. Сохранение национально-культурной идентичности в условиях открытого культурного пространства: на примере Китая: дис. ... кандидата философских наук. – Волгоград, 2016. 160 с.
2. Белас Л., Беласова Л. Мультикультурализм в глобализирующемся мире // Вестник Вятского государственного гуманитарного университета. 2014. № 7. С. 6-10.
3. Коробейникова Л.А., Забулионите А.К.И. Мультикультурализм в XXI веке: вызовы и перспективы развития // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. 2023. № 51. С. 55-63.
4. Коробейникова Л.А. Глобализация в контексте культурного разнообразия // Вестник Томского государственного университета. 2018. № 30. С. 73-80.
5. Левицова С.И. Мультикультурализм как социальная проблема, или чем отличается мультикультурализм от поликультурности // Известия ВГПУ, 2013. С. 37-41.
6. Пассов Е.И., Кузовлева Н.Е. Основы коммуникативной теории и технологии иноязычного образования: методическое пособие для преподавателей русского языка как иностранного. – М.: Русский язык. Курсы, 2010. 568 с.
7. Ткаченко О.В. Социальные риски в потребительском поведении населения современной России: региональный аспект: дис. ... доктора социологических наук: 22.00.03. – Волгоград, 2016. 379 с.
8. Чумаков А.Н. Культура в глобальном мире: содержание и формы проявления // Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Материалы XIII Международной научно-практической конференции. – М.: 2022. Выпуск 17. Часть 2. С. 185-189.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парад на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике

- в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
25. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
26. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
27. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
28. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59).
33. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
34. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
35. Рябова Е.Л., Терновоя Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
36. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.

References

1. Avkhodeeva E.A. Preservation of national and cultural identity in the context of an open cultural space: on the example of China: dis. ... candidate of philosophical sciences. - Volgograd, 2016. 160 p.
2. Belas L., Belasova L. Multiculturalism in a globalizing world // Bulletin of the Vyatka State Humanitarian University. 2014. № 7. P. 6-10.
3. Korobaynikova L.A., Zabulionite A.K.I. Multiculturalism in the 21st century: challenges and development prospects // Bulletin of Tomsk State University. Cultural Studies and Art Criticism. 2023. № 51. P. 55-63.
4. Korobaynikova L.A. Globalization in the context of cultural diversity // Bulletin of Tomsk State University. 2018. № 30. P. 73-80.
5. Levikova S.I. Multiculturalism as a social problem, or how multiculturalism differs from polyculturalism // Izvestiya VSPU, 2013. P. 37-41.
6. Passov E.I., Kuzovleva N.E. Fundamentals of communicative theory and technology of foreign language education: a methodological manual for teachers of Russian as a foreign language. – M.: Russian language. Courses, 2010. 568 p.
7. Tkachenko O.V. Social risks in consumer behavior of the population of modern Russia: regional aspect: dis. ... Doctor of Sociology: 22.00.03. - Volgograd, 2016. 379 p.
8. Chumakov A.N. Culture in the global world: content and forms of manifestation // Russia: trends and prospects for development. Yearbook. Proceedings of the XIII International scientific and practical conference. – M.: 2022. Volume 17. Part 2. P. 185-189.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Al-manac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.

10. Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of Culture: Conflict of Values of Ecology and Economy // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
11. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional Aspects of the Implementation of State Initiatives to Stimulate Active Longevity and Physical Activity of Elderly Citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of Parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - Consequences of Geopolitical Games // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Ryabkov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation" // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
24. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // *Mission of Confessions*. 2018. Vol. 7. Part (№ 32). P. 585-595.
28. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring accessibility of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
30. Bayhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you will name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
32. Bayhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59).
33. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
34. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: Will Distance Learning Replace Traditional Forms of Learning? Labor and Social Relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
35. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
36. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.

Ван Сяоин

Бакалавр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Политическая дипломатия и ее роль в современной мировой геополитике*

Аннотация. В статье освещаются вопросы о роли политической дипломатии в современной мировой геополитике. Роль политической дипломатии раскрывается в контексте геополитических интересов, противоречий и вызовов основных игроков на международной арене. Цель: выявить роль политической дипломатии в разрешении противоречий современной мировой геополитики. Методы: теоретический анализ, сравнение, синтез основных подходов и понятий по проблеме исследования. Результаты: вопросы о политической дипломатии и ее роли в современной мировой геополитике анализируются в контексте понимания традиционной роли дипломатии и исследования факторов, условий и специфики геополитической ситуации, которая сложилась в современном мире. Представлен противостояние и баланс политических сил в мировом геополитическом пространстве, роль культурно-цивилизационного фактора, публичной дипломатии и политики «мягкой силы». Выводы: на процессы глобализации мирового пространства в настоящее время значительное влияние оказывают культурно-цивилизационные факторы, определяющие современную геополитику. Дипломатия в традиционной парадигме представляет инструмент поддержания отношений между государствами на официальном уровне, главными из которых являются вопросы войны и мира. В условиях глобализации общества происходит переосмысление роли дипломатии в международных отношениях. На смену традиционной дипломатии пришла публичная дипломатия как средство продвижения политики «мягкой силы» в условиях многополярного мира.

Ключевые слова: геополитика, дипломатия, дипломатические отношения, политические технологии, публичная дипломатия.

Wang Xiaoying

Bachelor of the 4th year. Lomonosov Moscow State University.

Political diplomacy and its role in modern world geopolitics

Abstract. The article highlights questions about the role of political diplomacy in modern world geopolitics. The role of political diplomacy is revealed in the context of geopolitical interests, contradictions and challenges of the main players in the international arena. Objective: to identify the

* © Ван Сяоин, 2024.

Политическая дипломатия и ее роль в современной мировой геополитике

role of political diplomacy in resolving the contradictions of modern world geopolitics. Methods: theoretical analysis, comparison, synthesis of basic approaches and concepts on the research problem. Findings: questions about political diplomacy and its role in modern world geopolitics are analyzed in the context of understanding the traditional role of diplomacy and studying the factors, conditions and specifics of the geopolitical situation that has developed in the modern world. The confrontation and balance of political forces in the global geopolitical space, the role of the cultural and civilizational factor, public diplomacy and "soft power" policy are presented. Conclusions: the processes of globalization of the world space are currently significantly influenced by cultural and civilizational factors that determine modern geopolitics. Diplomacy in the traditional paradigm is a tool for maintaining relations between states at the official level, the main of which are issues of war and peace. In the context of globalization of society, the role of diplomacy in international relations is being rethought. Traditional diplomacy has been replaced by public diplomacy as a means of promoting "soft power" policies in a multipolar world.

Key words: geopolitics, diplomacy, diplomatic relations, political technologies, public diplomacy.

Введение. Современный мир находится в ситуации тектонических геополитических изменений. Роль современной политической дипломатии в мировой геополитике определяется культурно-цивилизационными факторами, которые опосредованы процессами глобализации мирового политического пространства. США как основной игрок Евроатлантической цивилизации формирует геополитическое доминирование в мире на основе доктрины распространения, а зачастую и силового внедрения, евроатлантических цивилизационных стандартов, которые провозглашаются эталоном для всего мирового сообщества. В противовес геополитическим интересам США и коллективного Запада на мировой арене формируются новые цивилизационно-геополитические центры. Геоэкономическое развитие и усиление внешнеполитического влияния Китая как цивилизационно-геополитического центра, привело к тому, что Китай сегодня выступает конкурентом Евроатлантической цивилизации и геополитической гегемонии США. Активно обсуждаются перспективы развития Евразийской цивилизации на Ближнем и Среднем Востоке, в Африке и Латинской Америке [4]. Формируется многополярная картина мирового политического пространства. Геополитические противоречия и вызовы ведущих мировых игроков повышают роль современной политической дипломатии в мировой геополитике. Актуальными в настоящее время становятся вопросы о роли политической дипломатии в современной мировой геополитике с учетом многополярной специфики геополитического устройства современного мира.

Результаты. Теоретический анализ научных источников показывает, что вопросы о политической дипломатии и ее роли в современной мировой геополитике необходимо исследовать, с одной стороны, в контексте понимания традиционной роли дипломатии, с другой - в контексте исследования факторов, условий и специфики геополитической ситуации, которая

сложилась в современном мире. С позиции теории политического реализма дипломатия направлена на «отстаивание национальных интересов, поддержание баланса сил и обеспечение выживания государства» [3, с. 19], то есть основной функцией дипломатии выступает «разрешении вопросов войны и мира в контексте поддержания национальной безопасности» [3, с. 19].

Роль политической дипломатии в современной мировой геополитике определяется сутью геополитики как «комплекса методов и способов, обеспечивающих реализацию государственных интересов (интересов государства) в масштабах глобальных пространств» [4, с. 20]. Интересы государства выступают в виде социокультурных, цивилизационных, экономических и военно-политических интересов. С позиции цивилизационного подхода интересы государства в мировой геополитике определяются цивилизационными устремлениями, «становясь сферой и способом цивилизационного позиционирования государства в глобальном географическом пространстве» [4, с. 20]. Проблемы политической дипломатии и ее роли в современной мировой геополитике стали предметом научного дискурса в связи с мощными трансформациями мировой геополитической системы, которые происходили в XX-XXI в., связанные с военно-политическим противостоянием ведущих цивилизационных систем мира.

После Второй мировой войны создалась международная ситуация bipolarного миропорядка, когда повысились роль и значение невоенных средств влияния в международных отношениях, когда мирное сосуществование государств стало «центральной принципом общего международного права, институты глобального регулирования, такие как ООН, продвигали повестку отказа от насилия в межгосударственных отношениях, а появление ядерного оружия значительно повышало потенциальные риски от крупных вооруженных конфликтов» [1, с. 41]. В этих условиях сложились принципы политической дипломатии ведущих стран послевоенного мира, построенные на балансе сил как основополагающей основы системы международных отношений.

Важная роль дипломатии состоит в защите национальных интересов государства, в укреплении экономических и культурных связей между государствами, однако ключевыми являются вопросы войны и мира. Геополитическое противостояние лидеров двух идеологических систем США и СССР в послевоенный период проводилось на основе Ялтинской-Потсдамской системы международных отношений, специфика которой заключалась в поддержании «паритета в военной сфере, в области экономического и идеологического влияния, что служило сдерживающим фактором глобального конфликта между великими державами» [3, с. 58].

Развал СССР как мирового лидера и Варшавского Договора как системы противовеса военно-политической экспансии США и их союзников полностью поменяла баланс сил между основными политическими иг-

роками на мировой арене, что оказало существенное влияние на уровень международной стабильности. Последовавшие вслед за этим военная экспансия США и коллективного Запада в Югославии, Ираке, Ливии, Сирии, Афганистане, Йемене, привели к многочисленным жертвам и геноциду мирного населения этих стран, что стало новым вызовом для мировой политической системы и привело к необходимости формирования новых правил мироустройства в соответствии с Международным правом, основанном на принципе суверенного равенства всех субъектов международных отношений [2].

В условиях глобализации общества происходит переосмысление международных отношений и роли дипломатии. На смену традиционной дипломатии пришла публичная дипломатия, в основе которой лежат принципы политического влияния на общественное мнение и осуществление внешней политики государств. Дипломатия в публичном пространстве выступает как политическая технология, которая определяется как «совокупность последовательно применяемых процедур, приемов и способов деятельности, направленных на наиболее оптимальное и эффективное воздействие на политическое сознание» [1, с. 28]. Публичная дипломатия направлена на формирование общественных убеждений в планировании и осуществлении государственной внешней политики, «охватывает сферы международных отношений за пределами традиционной дипломатии; культивацию правительствами общественного мнения за рубежом; взаимодействие групп интересов одной страны с группами другой; освещение международных вопросов и их роли в политике правительства; коммуникацию между дипломатами и журналистами; процессы межкультурного взаимодействия» [1, с. 40]. Публичная дипломатия оказывает влияние на общественное мнение других государств в целях решения внешнеполитических задач. Повысилась роль политики «мягкой силы», которая определяет возможности государства во внешнеполитическом взаимодействии с другими странами не прибегать к давлению, а достигать политическую ситуацию, при которой внешнеполитическое взаимодействие строится в соответствии с национальными интересами разных политических сил с использованием методов публичной дипломатии. Мягкая сила, определяется как «способность получить желаемое посредством привлечения, а не принуждения или выплаты. Оно рождается из привлекательности культуры, политических идеалов и политического курса. Когда наш политический курс кажется легитимным в глазах других, наша мягкая сила совершенствуется» [6, с. 10]. В условиях глобальной информатизации дипломатия многих стран мира осуществляет свои цели в мировом информационно-коммуникативном пространстве с использованием современных электронно-цифровых технологий, что обеспечивает эффективное влияние на разные целевые аудитории и позволяет сформировать имиджевую пози-

цию страны, обеспечивает принятие экономических, политических, образовательных, культурных и иных решений в интересах государства. В современных условиях активизации процессов регионализации и интеграции дипломатия включает двусторонние отношения между государствами и многостороннее сотрудничество на площадке межправительственных структур, на политических площадках различных международных организаций, в рамках непосредственных участников переговоров – сторон конфликта (переговоры между Северной и Южной Кореей, Индией и Пакистаном, Россией и Украиной), в роли участников мирного урегулирования или посредников. Дипломаты, участвующие в переговорных процессах, «в качестве непосредственных сторон, стремятся продвигать интересы страны, оказывая воздействие на других участников переговоров, посредников и международное сообщество» [3, с. 78].

В противовес гегемонии США и коллективного Запада сегодня динамично развиваются новые международные организации, объединяющие страны Евразийской цивилизации, выступавшие конкурентами англосаксонского мироустройства. Организации БРИКС, Шанхайская Организация Сотрудничества, ЕАЭС сегодня выступают политическими площадками, на которых реализуется многие внешнеполитические инициативы и программы, которые выступают как результат дипломатической активности государств, международных интеграционных объединений и региональных межправительственных организаций [2]. Так, например, в настоящее время в число участников БРИКС входят Китай, Индия, Россия, Бразилия и ЮАР, на долю которых «приходится 30% территории Земли, более 45% мирового населения, более 20% мирового ВВП по паритету покупательной способности» [2, с. 167]. Дипломатия на площадках международных организаций, объединяющая страны, обеспечивает поиск потенциальных решений региональных и глобальных проблем. Признание различных культурно-цивилизационных стандартов, отказ от геополитического доминирования США и коллективного Запада на мировой арене, привело к становлению новых цивилизационно-геополитических центров и становлению многополярного мира. Данные процессы повышают роль и значение дипломатии в мировой геополитике.

Обсуждение. Роль политической дипломатии в современной мировой геополитике определяется сутью геополитики как комплекса методов, обеспечивающих реализацию государственных интересов. В мировой геополитике интересы государства с позиции цивилизационного подхода определяются цивилизационными устремлениями государства. На мировой арене сегодня идет противостояние между странами Евroatлантической и Евразийской цивилизаций, что приводит к формированию многополярной картины мирового политического пространства. Приоритетной задачей дипломатии вплоть до сегодняшних дней остается поддержка во-

енно-политической безопасности государства. Однако, в условиях глобализации общества происходит переосмысление международных отношений, роли дипломатии и ее миссии во внешнеполитическом сотрудничестве государств. Повышается роль публичной дипломатии, выступающей как «средство продвижения мягкой силы государства, которая, в свою очередь, имеет три источника: ценности внутренней политики и социального порядка, культура страны и внешняя политика» [5, с. 13]. Формируются новые центры силы и новые международные политические площадки, которые обеспечивают реализацию региональных и глобальных проблем.

Заключение. На процессы глобализации мирового пространства в настоящее время значительное влияние оказывают культурно-цивилизационные факторы, определяющие современную геополитику. Дипломатия в традиционной парадигме представляет инструмент поддержания отношений между государствами на официальном уровне, главными из которых являются вопросы войны и мира. В условиях глобализации общества происходит переосмысление роли дипломатии в международных отношениях. На смену традиционной дипломатии пришла публичная дипломатия как средство продвижения политики мягкой силы в условиях многополярного мира.

Библиографический список

1. Артамонова У.З. Публичная дипломатия США как политическая технология: дис. ... кандидата политических наук: 5.5.2. – Москва, 2023. 244 с.
2. Блищенко В.И. Изменения в мировой геополитике и международное право // Постсоветский материал. 2023. № 2 (38). С. 161-170.
3. Столков Д.С. Соотношение традиционных и новых инструментов дипломатии в продвижении национальных интересов России (на примере деятельности фонда Росконтресс): дис. ... кандидата политических наук: 5.5.4. – Москва, 2024. 217 с.
4. Филатов А.С. Геополитическое устройство мира в культурно-цивилизационном измерении: дис. ... доктора политических наук: 5.5.4. – Симферополь, 2023. 477 с.
5. Цветкова Н.А. Публичная дипломатия и дипломатия данных США: Учебное пособие. – СПб.: Издательство Скифия-принт, 2023. 78 с.
6. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, Public Affairs, 2004. 208 p.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изме-

- нений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
27. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
28. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59).

References

1. Artamonova U.Z. US Public Diplomacy as a Political Technology: Dis. ... Candidate of Political Sciences: 5.5.2. – Moscow, 2023. 244 p.
2. Blishchenko V.I. Changes in World Geopolitics and International Law // Post-Soviet Continent. 2023. № 2 (38). P. 161-170.
3. Stolkov D.S. The Ratio of Traditional and New Instruments of Diplomacy in Promoting Russia's National Interests (Based on the Activities of the Roscongress Foundation): Dis. ... Candidate of Political Sciences: 5.5.4. – Moscow, 2024. 217 p.
4. Filatov A.S. Geopolitical Structure of the World in the Cultural and Civilizational Dimension: Dis. ... Doctor of Political Sciences: 5.5.4. – Simferopol, 2023. 477 p.
5. Tsvetkova N.A. Public diplomacy and US data diplomacy: A tutorial. – SPb.: Skifiya-print Publishing House, 2023. 78 p.
6. Nye J.S. Soft Power: The Means to Success in World Politics. New York, Public Affairs, 2004. 208 p.

7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
10. Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of Culture: Conflict of Values of Ecology and Economy // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
11. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional Aspects of the Implementation of State Initiatives to Stimulate Active Longevity and Physical Activity of Elderly Citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // *The Power of History and the History of Power*. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of Parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - Consequences of Geopolitical Games // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Ryabova E.L. International Round Table on «Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation» // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
24. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
27. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: Will Distance Learning Replace Traditional Forms of Learning? Labor and Social Relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
28. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring accessibility of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
30. Bayhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you will name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
32. Bayhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59).

Кун Фаньи

Аспирант, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Культурные конфликты и пути достижения межкультурной идентичности в рамках китайской инициативы «Пояс и путь»*

Abstract. Данная статья посвящена культурному конфликту, вызванному культурными различиями в межкультурных обменах в Китае на фоне глобальной экономической интеграции и социальной информатизации. На примере инициативы «Пояс и путь» культурный конфликт стал одной из проблем взаимодействия Китая со странами «Пояса и пути», и то, как сформировать кросс-культурную идентичность в рамках «Пояса и пути», а затем реализовать значимые кросс-культурные обмены, приобретает практическое значение.

Ключевые слова: культурный конфликт, глобализация, инициатива «Пояс и путь», межкультурная идентичность, Китай.

Kun Fanyi

Postgraduate student, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University.

Cultural conflicts and paths to achieving intercultural identity in China's «belt and road» initiative

Abstract. This article focuses on the cultural conflict caused by cultural differences in cross-cultural exchanges in China under the backdrop of global economic integration and social informatization. Taking the Belt and Road Initiative as an example, cultural conflict has become one of the problems of China's interaction with the Belt and Road countries, and how to form cross-cultural identity within the Belt and Road and then realize meaningful cross-cultural exchanges gains practical significance.

Key words: cultural conflict, globalization, Belt and Road Initiative, intercultural identity, China.

На фоне глобальной экономической интеграции и социальной информатизации заимствование, подражание, присвоение, трансплантация, гибридизация, интеграция и взаимное проникновение различных культур

* © Кун Фаньи, 2024.

Культурные конфликты и пути достижения межкультурной идентичности в рамках китайской инициативы «Пояс и путь»

стали неотъемлемой частью повседневной жизни людей. Культурные границы постепенно стираются, а количество общего опыта, концепций и моделей поведения растет с каждым днем. Ситуация человеческого существования становится все более диверсифицированной и кросс-культурной, а конфликты и противоречия, вызванные культурными различиями, проявляются как никогда раньше. В процессе реализации инициативы «Пояс и путь» культурные конфликты стали одной из проблем взаимодействия между Китаем и странами, строящими «Пояс и путь», и вопрос о том, как сформировать кросс-культурную идентичность, а затем осуществить значимые кросс-культурные обмены в рамках «Пояса и пути» стал актуальным и реалистичным.

Культурные конфликты и их причины. Начиная с 1990-х годов, с окончанием холодной войны и распадом традиционной международной политической и экономической модели, культурные факторы постепенно становятся важной силой, влияющей на ситуацию в мире и взаимодействие национальных государств. С популярностью теории «столкновения цивилизаций» роль культуры в определении уникальности отдельных людей и наций привлекла внимание всего мира, и все больше людей осознают растущее значение культуры и влияние культурных факторов, которые обычно скрываются за противоречиями и даже конфликтами, возникающими между различными группами в области идеологии, политики или экономики (Gress, 1997)¹. Каждая культура обладает своей уникальностью, и разные культуры способны как общаться и интегрироваться друг с другом, так и вызывать конфликты и противостояния. На самом деле, являясь продуктом сложного слияния традиций и реалий разных народов, конфликты, столкновения и противостояния между культурами имеют долгую историю, а эгоизм и исключительность культур всегда являлись глубинной сутью международных конфликтов.² По мнению (Марка Говарда Росса 1993), большинство конфликтов между людьми имеют два корня: во-первых, относительно видимые, социально сконструированные различия в различных областях; во-вторых, относительно абстрактные, культурно сформированные нарративы и интерпретации враждебности. В свою очередь, культурный конфликт между странами возникает из-за того, что, с одной стороны, взаимодействующие страны слишком отличаются друг от друга в культурном измерении; с другой стороны, в процессе взаимодействия двух сторон существуют глубоко укоренившиеся недоразумения на ценностном уровне.

Каждая культура - это уникальный символ специфических обычаев и ценностей того или иного народа, а разные культуры содержат в себе

1 Гресс Д.Р. Столкновение цивилизаций и переделка мирового порядка. Orbis, 1997. № 41 (2). С. 285-299. // URL: [https://doi.org/10.1016/s0030-4387\(97\)90069-7](https://doi.org/10.1016/s0030-4387(97)90069-7)

2 Марк Говард Росс. Культура конфликта. 1993.

идеальные типы разных национальностей. Когда их идеальные типы сталкиваются друг с другом в реальности, наличие различий часто приводит к недоверию и путанице, что, в свою очередь, легко может привести к конфликтам в различных аспектах, что и является так называемым «столкновением цивилизаций». По мнению (Хантингтона 1996), станет основной чертой конфликтов в мире будущего, т.е. в новом мире наиболее распространенными, важными и опасными будут не конфликты между социальными классами, богатыми и бедными или другими экономически разделенными группами, а между людьми, принадлежащими к различным культурным образованиям.³ В эпоху экономической глобализации и социальной модернизации дезорганизация и отчуждение на уровне общества порождают потребность в более широкой культурной идентичности, когда общность культур способствует сотрудничеству и сплоченности, а различия усиливают раскол и конфликты, когда общность и различия культур затрагивают интересы наций, приводя к сложной схеме сотрудничества и конфронтации в их отношениях друг с другом.

Наличие культурных различий позволяет легко создавать ощущение чуждости и недоверия между разными странами, что является важной причиной национальных конфликтов и международных войн.

Культура сама по себе сложна, и поэтому элементы, влияющие на межкультурную коммуникацию и связанные с ней барьеры, многочисленны и сложны. Помимо различий в самих культурных идеях, трудности в процессе межкультурной коммуникации создают и различия, выраженные в языковых и неязыковых символах, используемых в процессе коммуникации.

Во-первых, противоречие между ограниченным характером понимания и относительной независимостью культуры.⁴ (HofstedeGeert, 1994) считает, что в межкультурной коммуникации люди отказываются от попыток исследовать различия в культурных коннотациях из-за своих собственных культурных моделей мышления и даже легко формируют ошибочное представление о том, что люди одинаковы друг с другом, и их умы одинаковы друг с другом, что является одной из причин присущего межкультурной коммуникации противоречия. (Pettit & Le Goff, 2011) считают, что в процессе межличностного общения эмпатия - это способность оценивать эмоции и мысли других людей, понимать позицию и чувства других, думать и решать проблемы с точки зрения других.⁵ Можно также сказать, что эмпатия - это способ думать в позиции другого человека. Этот путь коммуникации в межличностном общении, однако, создает ди-

3 Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций и переделка мирового порядка. 1996.

4 Hofstede Geert. Ученые в области менеджмента - это люди. Наука менеджмента. 1994. // URL: <https://doi.org/10.5555/2827822.2827824>

5 Pemum П., Ле Гофф А. Entretien avec Philip Pettit. Raisons Politiques, 2011. № 43 (3). С. 177. // URL: <https://doi.org/10.3917/rai.043.0177>

лемму в межкультурной коммуникации, и такое непонимание может легко создать барьеры в межкультурной коммуникации. Такие факторы, как торговля, география, язык и культурная близость Экономического пояса Шелкового пути, формируют неотъемлемую основу для потока информации в межкультурной коммуникации, но это не означает, что можно следовать ценностям, убеждениям, обычаям и религиозным нормам собственной культуры, требуя другого культурного круга, и такая «чрезмерная ассимиляция» может привести к разрыву в потоке культурных образов и информации, то есть к самообману, взаимной неспособности понять послания и намерения друг друга. Различные культурные круги, расположенные вдоль Экономического круга Шелкового пути, одновременно переплетаются и независимы друг от друга. Взаимная независимость проявляется во многих отношениях: во-первых, при столкновении с одними и теми же культурными образами под влиянием различного культурного когнитивного опыта возникает избирательное понимание и познание. В результате избирательного понимания любой культурный продукт страдает от разной степени потери и ухудшения информации; во-вторых, из-за разного восприятия информация теряет свой первоначальный смысл в процессе распространения, и это разное восприятие вызывает трудности в интерпретации информации; наконец, относительная независимость культур проявляется в виде реакций культурного исключения, а в серьезных случаях могут возникать культурные конфликты, то есть недопустимость противоположностей двух культур. Таким образом, ограниченность понимания и относительная независимость культур составляют первый слой дилеммы межкультурной коммуникации.

Во-вторых, противоречие между «предвзятыми» стереотипами и культурным разнообразием. У индивидов существует единое, фиксированное и поверхностное восприятие определенного сообщества и социальных вещей - это явление называется стереотипом. Стереотип - это одно из проявлений социального познания, которое представляет собой когнитивный опыт, построенный на предвзятых и устоявшихся впечатлениях. Известный американский журналист Липпманн (Lippmann, 1922) однажды написал: «В большинстве случаев мы не сначала понимаем, а потом определяем, а сначала определяем, а потом понимаем»⁶. В шумном внешнем мире мы сразу же узнаем свою собственную культуру, которая уже определила нас, и мы склонны понимать так, как нам дала наша культура, так, как нам знакомо. Во-первых, стереотипы ускоряют фрагментацию информации и восприятия в межкультурной коммуникации. Стереотипы возникают в процессе социализации личности, в результате усвоения собственного языка, обычаев и привычек, а также длительного культивирования социальных взаимодействий. То, что человек не может пережить, дополняет-

ся стереотипами, а значит, процесс межкультурной коммуникации между странами, регионами, различными культурными кругами будет обусловлен ролью стереотипов по неизвестному вопросу устоявшихся знаний, что приведет к фрагментации информации в процессе культурной коммуникации; во-вторых, стереотипы усугубляют формирование культурных конфликтов. Стереотипы - это обобщенные описания явлений и проблем, и такое упрощенное восприятие ограничивается общими характеристиками вещей, игнорируя большую часть истины, а также индивидуальные различия и разнообразие. Невозможность судить о культурных особенностях и социальных проблемах отдельных регионов в межкультурной коммуникации вызвана потерей деталей в процессе изучения⁷. Например, в апреле 2008 года в Синьцзяне были совершены два террористических акта на фоне Олимпийских игр в Пекине, и к июню того же года количество иностранных туристов сократилось на 8,58 процента по сравнению с аналогичным периодом предыдущего года. Впечатления об инцидентах, связанных с безопасностью в Синьцзяне, распространяют СМИ, и широкое распространение этой информации приводит к тому, что туристы принимают решение отказаться от поездки, приобретая представление о небезопасности региона. Такие стереотипные и «предвзятые» представления являются серьезным препятствием для изучения культурного разнообразия и различий в определенном культурном кругу.

В-третьих, культуроцентризм⁸. (Павлов, 2017) утверждает, что культуроцентризм - это идея о том, что культура, к которой принадлежит человек, является центром культуры и служит рамкой отсчета и стандартом для оценки других культур, чтобы измерить превосходство или неполноценность ценностей различных культур. Культуроцентризм - это способ выражения внутреннего сознания, которое бездумно считает, что ценности, социальные системы и идеологии, созданные собственным культурным кругом, являются более правильными. В межкультурной коммуникации он часто проявляется как безразличие и пренебрежение к другим культурным кругам, и такое снисходительное отношение создает большое препятствие для баланса межкультурной коммуникации, что не позволяет достичь хорошего коммуникационного эффекта как в плане распространения информации, так и в плане создания общего впечатления о стране. Вдоль маршрута Пояса и пути существуют различные культурные атмосферы и культурные атрибуты круга, такие как китайская культура, индийская культура, арабская культура как составной элемент азиатского культурного круга, рационализм и сторонник свободы и освобождения

7 Количество иностранных туристов, принятых в июне 2008 года [ЕВ/ОЛ]. // URL: <http://zw.xinjiang tour.gov.cn/info/1053/16839.htm>.

8 Павлов А. Перспективы неомодернизма. культуроцентризм. социум I Власть, 2017. № 1. С. 113-118. // URL: <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2017-1-113-118>

европейского культурного круга, каждый культурный круг формируется в определенной природно-географической среде. Возникновение и существование культуры также будет иметь свою собственную рациональность. Члены сообщества не имеют права критиковать и исключать другие культуры под влиянием культуроцентризма, даже если это специфические культуры или даже чужие культуры с большими различиями в индивидуальных атрибутах, что создает раскол, который невозможно преодолеть. Межкультурная коммуникация неизбежно включает в себя ценности и идеологии отправителя культурного сообщения, и выражение этих идеологий, если они передаются в мягкой и неагрессивной манере, создает феномен постепенной культурной диффузии. В процессе распространения постепенно преодолевается культурный разрыв, и, что более важно, обмен информацией необходим для того, чтобы представители конкретных культур узнали о существовании чужих культур и поняли их подтекст, а относительное равенство культур способствует установлению толерантного и умеренного порядка распространения культуры.

Столкновение культур: реальный вызов для инициативы Пояс и путь.

Помимо языковых барьеров, противоречия межкультурной идентичности в рамках инициативы «Пояс и путь» обусловлены целым рядом факторов, таких как культурные конфликты, предвзятые интересы и политическое недопонимание. Инициатива «Пояс и путь» будет вызывать различные реакции, когда она попадает в страны с разными культурами, которые в целом можно разделить на три типа: пересечение границ в культурно конфликтующих регионах; социальная идентичность в культурно пересекающихся регионах; и ценностный консенсус в культурно совместимых регионах.

Разнообразие культурных жанров в странах, расположенных вдоль маршрута Пояса и пути. Пояс и путь - самый длинный экономический коридор в мире: он начинается в Китае и проходит через Центральную Азию, Юго-Восточную Азию, Южную Азию, Западную Азию и даже часть Европы, соединяя Азиатско-Тихоокеанский экономический круг на востоке и Европейский экономический круг на западе, охватывая более 60 стран и население свыше 4 миллиардов человек ⁹. В частности, Пояс и путь затрагивает семь из восьми основных цивилизаций в теории столкновения цивилизаций (Хантингтон, 1996), а регионы вдоль его маршрута - это места с наиболее сложным распределением религий и этносов в мире, которые являются местом рождения почти всех основных мировых религий. Это место рождения почти всех основных мировых религий и место, где один за другим на сцену истории выходили многочисленные народы. Кроме того, Пояс и путь охватывает почти все основные культурные формы и цивилизации мира: только Центральная Азия уже давно испытывает влияние тюркской, буддийской, персидской, исламской, славянской

9 Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций и переделка мирового порядка. 1996.

и западной культур, а вдоль маршрута сосуществуют казахская, русская, украинская, немецкая и корейская национальности.¹⁰ Вдоль маршрута проживают казахские, русские, украинские, немецкие, корейские и другие этнические группы, а также ислам, буддизм, православное христианство, католицизм, протестантизм, иудаизм и другие религии (Kong.H.B). Так как они расположены на стыке древних азиатского и европейского континентов, большинство стран вдоль Пояса и Пути имеют долгую историю и особые традиции, что делает политические системы, обычаи и культуры, а также привычки жизни стран очень отличными друг от друга, несмотря на то, что они имеют широкий консенсус о важности взаимных обменов, дружбы, развития и поддержания безопасности и стабильности в регионе и мире. Несмотря на широкий консенсус в отношении взаимных обменов, дружбы, развития и поддержания безопасности и стабильности в регионе и мире, все еще существуют различия в выборе национальных стратегических приоритетов, приоритетности региональных интересов и оценке ценности культурных ценностей, что часто приводит к конфликтам между странами и даже в регионе в целом¹¹.

В данной работе дается конкретное понимание культурных различий в странах, расположенных вдоль инициативы Пояс и путь, на основе теории культурных измерений, предложенной Гилбертом Хофстеде (Hofstede, 2011). Теория состоит из шести ключевых измерений: дистанция власти, избегание неопределенности, индивидуализм-коллективизм, маскулинность-фемининность и краткосрочная ориентация против долгосрочной. Культурная дистанция между странами, расположенными вдоль Пояса и пути, и Китаем измеряется путем расчета разницы в индексах культурных измерений, которые представлены на рисунке 1. В целом, регионы вдоль Пояса и пути чрезвычайно разнообразны с точки зрения этнической, религиозной и культурной принадлежности, что приводит к значительным различиям в привычках мышления, поведения и ценностях людей.

Этнические и религиозные проблемы приводят к расколу и конфликтам. Главная проблема заключается в том, как преодолеть психологические барьеры между населением, включая конфликтующие интересы, культурные трения и религиозные барьеры. Общие этнические и религиозные корни между приграничными районами Китая и других стран, как упоминалось ранее, являются преимуществом для Китая в цивилизационном диалоге со странами Пояса и пути, но также могут стать препятствием при неправильном подходе.

Культурные различия приводят к неправильному толкованию и не-

10 Конг Ханьбин. Укрепление стратегического взаимного доверия и уплотнение социальной основы «Экономического пояса Шелкового пути» [J]. Современный мир, 2014. № 5.

11 Хофстеде Г. Измерение культур: модель Хофстеде в контексте. Online Readings in Psychology and Culture, 2011. № 2 (1). С. 1-26. // URL: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014>

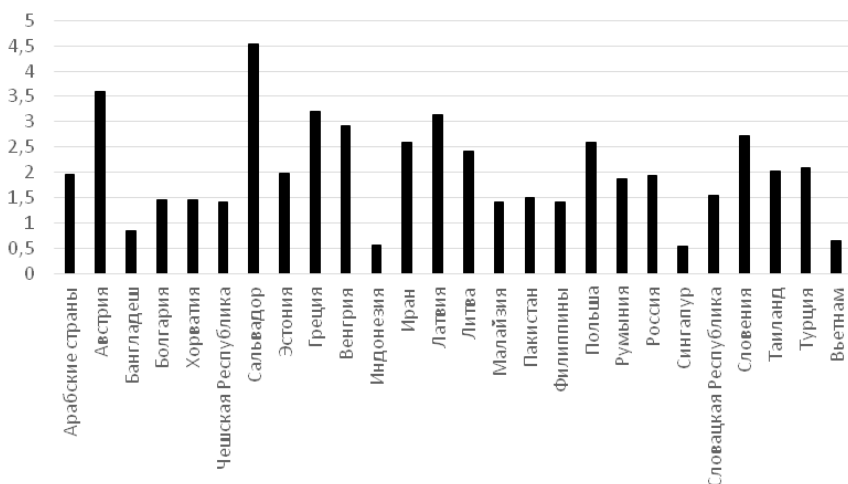

Рисунок 1. Культурное расстояние между странами, расположенными вдоль Пояса и пути, и Китаем.

пониманию. Географическая среда влияет на образ жизни, образ жизни влияет на привычки ума, а привычки ума влияют на культуру. Экспансионистский и завоевательный характер западной культуры и ее национальные интересы, а также глубоко укоренившиеся идеологические предубеждения некоторых стран не позволяют им правильно воспринимать инициативу Пояс и путь. Некоторые страны на протяжении многих лет дискредитируют инициативу Пояс и путь, и это вызов, с которым необходимо бороться. Кроме того, подъем великих держав вызвал националистическое мышление. Рост национальной гордости и дискурса, вызванный национальным развитием, легко воспринимается другими странами как вторжение сильной культуры, особенно когда жители недавно возникших стран в целом имеют сильную концепцию превосходства национальных интересов и выступают за использование экономических и даже военных средств для решения международных споров, соседним странам очень легко интерпретировать это как националистическую тенденцию, полную оскорбительных красок, что приведет к обоюдному противостоянию национальных настроений, ценностей и культурных парадигм.

По мере роста всеобъемлющей национальной мощи Китая в последние годы подъем великих держав стал консенсусом, который совместно продвигают правительство и гражданское общество. В нынешней ситуации в мире многие страны верят в две нормы государственных отношений: одна из них заключается в том, что поднимающаяся держава как новая сила повлияет на существующий порядок или даже разрушит его, а для великих

держав соревноваться за военное и экономическое превосходство - почти историческая необходимость. Поэтому неудивительно, что великая держава стремится к подъему державы, чтобы бросить вызов сложившемуся международному порядку, и это развитие почти как межвидовое соревнование (Mommсен, 1990)¹². Во-вторых, великая держава, преисполненная национализма, представляет собой чрезвычайно опасную мишень. На самом деле некоторые страны, расположенные вдоль Пояса и пути, всегда относились к этой инициативе настороженно, опасаясь, что Китай может использовать Пояс и путь для расширения своей сферы влияния и борьбы за доминирование в регионе и что строительство Пояса и пути может привести к появлению новой большой державы в регионе¹³. Они опасаются, что Китай может использовать инициативу «Пояс и путь» для расширения сферы своего влияния и борьбы за доминирование в регионе, и боятся, что строительство Пояса и пути может оказать негативное влияние на их экономическое развитие, национальный суверенитет и национальную оборонительную безопасность. Сомнения и угрозы по поводу сильной националистической тенденции в китайском обществе были одной из основных причин конфликтов между Китаем и другими странами.

Меры по решению. Укрепление сотрудничества и обмена в области образования. Образование играет важную роль в преодолении культурных конфликтов и концептуальных различий между разными культурами, не решая напрямую реальные, структурированные и непримиримые споры интересов, которые заставляют людей конфликтовать друг с другом, а подсознательно влияя на мысли, концепции, ценности и взгляды людей на проблемы. Страны, расположенные вдоль Пояса и пути, имеют свои собственные уникальные цивилизационные традиции, а культурный круг, который он образует, представляет собой кросс-культурную цивилизационную систему. Перед лицом такой реальности необходимо создать более инклюзивную и универсальную концепцию образования, чтобы поддерживать ее. Содействовать совместному строительству образования вдоль Пояса и пути и создать региональное образовательное сообщество.

Например, углублять китайско-иностранный обмен за границей и сотрудничество в работе школ, укреплять подготовку преподавателей китайского языка и волонтеров для обучения китайскому языку, тщательно создавать учреждения по продвижению китайского языка в лице Институтов Конфуция, чтобы удовлетворить спрос на изучение китайского языка во всех странах мира. Активно изучать сотрудничество в области образования в странах Пояса и пути, проводить совместные исследования законов и политики в области образования в рамках Пояса и пути и предостав-

12 Моммсен У. Дж. Макс Вебер и немецкая политика, 1890-1920 гг., 1990.

13 Ян Жунго. Исследование стратегии публичной дипломатии «Пояса и пути» [D]. Ланьчжоу: Колледж марксизма, Ланьчжоуский университет, 2017.

лять политические рекомендации по сотрудничеству и обменов в области образования между странами Пояса и пути; постепенно реализовывать языковое взаимодействие между странами и интегрировать изучение языков в школьные программы стран. Мы будем постепенно реализовывать образование для языковой совместимости между странами вдоль маршрута, включать изучение языков стран вдоль маршрута в их школьные программы, и особенно укреплять строительство учителей китайского языка и волонтеров, чтобы удовлетворить стремления и потребности стран вдоль маршрута в изучении китайского языка. Кроме того, будут поощряться программы совместного обучения между странами, расположенными вдоль маршрута, осуществляться программы содействия обучению за рубежом, программы содействия совместному руководству школами, программы содействия подготовке учителей и программы содействия совместному обучению талантов, а также учреждаться китайские государственные стипендии «Шелковый путь», «Китайские государственные стипендии».

Лучший способ достичь консенсуса по ценностям - это обратиться к общей культурной памяти, снять оковы практических интересов и найти эмоциональный отклик. Возвращая коллективную культурную и историческую память, например, через верования, убеждения, тотемы, мифы и легенды, традиционные обычаи, исторические тексты, праздничные церемонии, памятники и другие мероприятия по пробуждению культурной памяти, мы можем вновь открыть пространство общих исторических отношений и культурной памяти. Восстановить непрерывность истории и культурной памяти Шелкового пути, опираясь на старые тексты, воспоминания и современные истории, и в то же время заново обсудить положение, отношения, мысли, чувства и систему ценностей самого Шелкового пути, чтобы в логике истории и логике практики восстановить Пояс и путь. В то же время современное значение Пояса и пути будет перестроено в логике истории и практики.

В последние годы Китай проводит выставки культурных реликвий и традиционные культурные программы, а также осуществляет деятельность в различных областях, таких как кино, литература, журналистика и издательское дело, тем самым укрепляя взаимопонимание между странами и создавая полный охват культурных обменов. Только используя общие черты, открывая культурные воспоминания и традиционные исторические отношения, можно добиться признания позитивных, активных, конструктивных и творческих ценностей, заложенных в инициативе, народами стран, расположенных вдоль маршрутов.

Заключение. Культурный конфликт, вызванный культурным разнообразием и различиями стран, этническими и религиозными барьерами и конфликтами, а также страхом перед возвышением великих держав и культурным вторжением, стал одной из самых серьезных проблем, стоя-

щих перед «Поясом и путем». Содействие созданию образовательного сообщества, обращение к общим культурным воспоминаниям и достижение консенсуса по ценностям - важные способы снять оковы практических интересов и найти эмоциональный отклик среди стран, входящих в инициативу «Пояс и путь».

Библиографический список

1. Гресс Д.Р. Столкновение цивилизаций и переделка мирового порядка. Orbis, 1997. № 41 (2). С. 285-299. // URL: [https://doi.org/10.1016/s0030-4387\(97\)90069-7](https://doi.org/10.1016/s0030-4387(97)90069-7)
2. Марк Говард Росс. Культура конфликта. 1993.
3. Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций и переделка мирового порядка. 1996.
4. Hofstede Geert. Ученые в области менеджмента - это люди. Наука менеджмента. 1994. // URL: <https://doi.org/10.5555/2827822.2827824>
5. Петтит П., и Ле Гофф А. Entretien avec Philip Pettit. Raisons Politiques, 2011. № 43 (3). С. 177. // URL: <https://doi.org/10.3917/rai.043.0177>
6. Липпманн У. Общественное мнение. Harcourt, Brace & Co. 1922.
7. Количество иностранных туристов, принятых в июне 2008 года [EB/OL]. // URL: <http://zw.xinjiang tour.gov.cn/info/1053/16839.htm>.
8. Павлов А. Перспективы неомодернизма. культуроцентризм. социум I Власть, 2017. № 1. С. 113-118. // URL: <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2017-1-113-118>
9. Хантингтон С.П. Столкновение цивилизаций и переделка мирового порядка. 1996.
10. Конг Ханьбин. Укрепление стратегического взаимного доверия и уплотнение социальной основы «Экономического пояса Шелкового пути» [J]. Современный мир, 2014. № 5.
11. Хофстеде Г. Измерение культур: модель Хофстеде в контексте. Online Readings in Psychology and Culture, 2011. № 2 (1). С. 1-26. // URL: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014>
12. Моммзен У. Дж. Макс Вебер и немецкая политика, 1890-1920 гг., 1990.
13. Ян Жунго. Исследование стратегии публичной дипломатии «Пояса и пути» [D]. Ланьчжоу: Колледж марксизма, Ланьчжоуский университет, 2017.

References

1. Gress D.R. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. Orbis, 1997. № 41 (2). P. 285-299. // URL: [https://doi.org/10.1016/s0030-4387\(97\)90069-7](https://doi.org/10.1016/s0030-4387(97)90069-7)
2. Mark Howard Ross. The Culture of Conflict. 1993.
3. Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. 1996.
4. Hofstede Geert. Management Scholars Are People. Management Science. 1994. // URL: <https://doi.org/10.5555/2827822.2827824>
5. Pettit P., and Le Goff A. Entretien avec Philip Pettit. Raisons Politiques, 2011. № 43 (3). P. 177. // URL: <https://doi.org/10.3917/rai.043.0177>
6. Lippmann U. Public opinion. Harcourt, Brace & Co. 1922.
7. The number of foreign tourists received in June 2008 [EB / OL]. // URL: <http://zw.xinjiang tour.gov.cn/info/1053/16839.htm>.
8. Pavlov A. Prospects of neomodernism. culture centrism. society I Power, 2017. № 1. P. 113-118. // URL: <https://doi.org/10.22394/1996-0522-2017-1-113-118>
9. Huntington S.P. The Clash of Civilizations and the Remaking of World Order. 1996.
10. Kong Hanbin. Strengthening Strategic Mutual Trust and Compacting the Social Foundation of the "Silk Road Economic Belt" [J]. The Modern World, 2014. № 5.
11. Hofstede G. Measuring Cultures: Hofstede's Model in Context. Online Readings in Psychology and Culture, 2011. № 2 (1). P. 1-26. // URL: <https://doi.org/10.9707/2307-0919.1014>
12. Mommsen W. J. Max Weber and German Politics, 1890-1920, 1990.
13. Yang Rongguo. Research on the Belt and Road Public Diplomacy Strategy [D]. Lanzhou: College of Marxism, Lanzhou University, 2017.

Ли Юньшань

Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Новый медиаконтекст, кризис и трансформация индустрии, преодоление кризиса. Закат эпохи или рождение новой медиа среды*

Аннотация. Цель работы - в сокращенной форме изучить возникновение, развитие и современное состояние такого феномена как новый медиаконтекст. Был исследован обширный исторический и фактический материал, изучены и определены условия и предпосылки трансформаций происходивших с медиа, изменения в насыщении медиа содержанием, продемонстрирована и подтверждена важность носителя контекста, средств его передачи. Зависимость для формирования массовой аудитории каналов коммуникации, от степени преобразования как носителей информации, так содержания, переход от содержания к контексту. В своей работе автор использовал следующие методы: аналитический, теоретический, сравнительный, индуктивный. Автору удалось отследить временные рамки и характер модификации медиа, дать их сжатую и обоснованную классификацию. Обобщая результаты проделанной работы, автор приходит к выводу о наличии перспективы сохранения традиционных, не исключая так называемых новых медиа в медиа пространстве.

Ключевые слова: медиа, средства массовой информации, кризис, текст, газета.

Li Yunshan

Master's. Lomonosov Moscow State University.

New media content, crisis and transformation of the industry, overcoming the crisis. The decline of an era or the birth of a new media environment

Abstract. The purpose of the work is to study in an abbreviated form the emergence, development and current state of such a phenomenon as a new media text. Extensive historical and factual material was studied, the conditions and prerequisites for transformations that took place with the media, changes in the saturation of media with content were studied and determined, the importance of the carrier of the context, the means of its transmission was demonstrated and confirmed. Dependence for the formation of a mass audience of communication channels, on the degree of transformation of both media and content, the transition from content to context. In his work, the author

* © Ли Юньшань, 2024.

Новый медиаконтекст, кризис и трансформация индустрии, преодоление кризиса. Закат эпохи или рождение новой медиа среды

used the following methods: analytical, theoretical, comparative, inductive. The author managed to track the time frame and nature of media modification, to give them a concise and reasonable classification. Summarizing the results of the work done, the author comes to the conclusion that there is a prospect of preserving traditional, not excluding the so-called new media in the media space.

Key words: media, mass media, crisis, text, newspaper.

Выражение «медиа», на тот момент относившееся к средствам информации, газетам, журналам, радио, телевидение, было введено в публичный оборот относительно недавно, в середине шестидесятых годов двадцатого века. Впрочем, стоит отметить, давать определение давний, или не давний, относительно событий или явлений, имеющих большое социальное, политическое, гуманитарное значение. В общем случае касающееся жизни больших социальных, этнических, человеческих общностей, дело весьма рискованное. Собственно изначально это термин использовали применительно к средствам массовой информации и их грядущей трансформацией, связанной с развитием средств коммуникации. Под коммуникациями в данном контексте мы понимаем средства передачи информации, в том числе каналы передачи информации, носители информации, не исключая человеческое общение. В равной степени термин медиа использовался применительно к средствам массовой информации.

Отметим, факт появления средств массовой информации связан с прогрессом в области коммуникаций, это стало возможным, когда пресса приобрела общегосударственный и трансграничный характер, позволим себе в этот случае воспользоваться термином предшествовавшим медиа. В этом конкретном случае под прессой мы понимаем весь комплекс средств информации докомпьютерной эры, газеты, журналы, альманахи, буклеты, радио, телевидение, они по нашему мнению составляют основу «старых медиа». Мы разделяем точку зрения, что медиа более широкое толкования, чем просто средства информации, к тому же имеющее более давнюю историю, не ограничивающуюся половиной столетия. В этой статье мы не будем подробно останавливаться на истории медиа в глубине веков, Впрочем, мы позволим обратить внимание на некоторые особо значимые моменты этого процесса. Для лучшего понимания рассматриваемой проблематики, мы попробовали определить круг явлений коррелирующих с понятием медиа, в итоге насчитали более трёх десятков, это говорит о масштабе феномена. Всякое живое дело, социальное движение, политическая или экономическая система подвержены эволюции, изменению, некоторые можно определить как революционные, не избегают медиа и кризисов. Само понятие кризис, чаще относят к экономической деятельности, мы же остановимся на толковании кризиса, как момента, в который теряется равновесие, в след за этим происходит преобразование системы

и устанавливается новая точка равновесия. Это определение представляется наиболее оптимальным для раскрытия темы наших наблюдений, тем не менее, будет вполне корректным сделать краткий анализ толкований определения кризиса. Как мы уже отмечали, в основном это термин применяется к процессам, происходящим в экономике, кризис производства, банковский кризис, эти словосочетания практически постоянно мелькают в медиа изданиях. Стоить заметить, что термин кризис, в основном связывают с некоей напряжённостью, для примера напомним такие словесные обороты; пограничный кризис или кризис доверия. Небольшое обследование публикаций, посвященных попытке дать универсальное определение термину кризис, дало нам более десяти вариантов. Преимущественно эти определения относятся к экономической, общественной, политической деятельности, полагаем, что кризис может затронуть и иные формы деятельности, человеческие общности, возможно даже применение к отдельному человеку. Нашу гипотезу относительно применимости термина в индивидуальном порядке подтверждает такое устойчивое словосочетание, как кризис болезни. Более того мы полагаем, что описание стадий, предшествующих и последующих за разрешением кризиса болезни, возможно применять для описания других явлений, особенно важной нам кажется возможность улучшения состояния после прохождения кризиса. Такое стремление выверенности и универсальности обуславливается стремлением не только объяснить течение кризисных проявлений, но и найти эффективное средство противостояния и предсказания времени наступления. Довольно известны отдельные предсказания кризисов, иногда даже носивших глобальный характер, всё же систематическое предсказание кризисов нам пока неизвестно. В современном мире, при всё возрастающих нагрузках, в том числе и информационных, каждый день приходится принимать и осмысливать значительный объём информации, немалая часть исследований посвящена кризисам, связанным с психологическим состоянием человека или социальной группы. Наиболее характерные возрастные, кризисы, связанные с развитием и формированием личности, с изменением морально-этических норм, посттравматическим кризисам. Исходя из этого, можно уверенно констатировать, что понятие кризис имеет множественное значение, допускающее применение его не только к экономической деятельности, но и практически к любым проявлениям человеческой активности, деятельности социальных групп, функционированию организаций, независимо от вида деятельности, физическому и психологическому состоянию индивидуума. В дополнение к выше сказанному о точке равновесия, добавим, речь идет о естественном, временном процессе, кризис это состояние.

Иными словами это не индивид, не объект, не свойство, не действие, а непосредственно в котором могут находиться все вышеперечисленные

элементы, связанные с кризисными явлениями. Итак, мы можем сделать вывод, что средства медиа, безотносительно их новизны могут и уже неоднократно подвергались кризисам на протяжении все их истории, некоторые элементы отчетливо видны в настоящем. Позволим себе аккуратно предложить классификацию медиа по основе и по условию историчности, основу любого медиа представляет содержание, посредством которого передается информация [1]. Содержание может подаваться через текст, изображение, включая видео, звуком или их комбинацией, мы ещё затронем как способы передачи информации, так и технические средства используемые для этого. По историчности медиа можно идентифицировать следующим образом: протомедиа, текстовые, печатные, электрические (радио, телевидение и пр.), электронные, диджитал медиа, объединённые медиа. При этом мы понимаем, что предложенная нами классификация носит ограниченный характер, более углублённое рассмотрение этого вопроса не предмет этой статьи. Здесь не случайно упомянули здесь технические средства для передачи информации, с нашей точки зрения между содержанием и средством для передачи содержания существует определённая связь, под техническими средствами приданных обстоятельствах мы понимаем как носитель информации, так и средство его распространения. Тему о передаче информации устно, как это делалось изначально через глашатаев, мы затронем в части электрических и диджитал медиа. Уже упоминалось о значимости содержания для медиа любого типа, отсюда мы полагаем необходимым подчеркнуть роль текста в любом медиа, не зависимо от технических средств его распространения. Оставляя в стороне тему протомедиа, уделим внимание текстовым и печатным медиа, как известно первые информационные издания были рукописные, изобретение печатного станка позволило говорить об относительной массовости. На первых порах содержанием медиа изданий были официальные сообщения, указы правительства, религиозные установления и тому подобные. Постепенно к тексту добавились изображения, в связи с этим обратим внимание на такой вид медиа средств, как лубок, подобное мы можем наблюдать во многих странах, при том, что основное содержание передаётся изображением, картинкой, текст присутствует в любом случае. Ключевой проблемой в использовании термина текст является единого взгляда на толкования, так же мы имеем как минимум три варианта этого толкования. Перечислим их, в первую очередь это естественно грамматический, коммуникативный, интегрирующий два упомянутых. Для нас важно найти толкование, которое мы можем корректно использовать для лучшего раскрытия темы нашей статьи. Для создания текста необходимо располагать носителем, средством фиксации этого текста, набором определённых символов, соединяющихся в некоторые элементы, текст выполняется при соблюдении единообразия написания слов и следования определённым

правилам грамматики. Исходя из этого, текст формулируется через композицию понятных, выверенных речевых отрезков, на языке, используемом для написания текста, под речевыми отрезками понимаются предложения, синтагмы, словоформы, иные грамматические формы. В очень сжатом виде понятие текст можно определить как согласованность определённых компонентов, синтезирующих смысл, полагаем, в этой статье нет необходимости давать толкование слову смысл. Мы намеренно остановились на разборе термина текст, по нашему предположению в основе функционирования любого медиа средства положен текст, описание определения слова текст, можно дополнить необходимостью присутствия в нём целостности, связности, линией на поддержание коммуникативного процесса. В науке вопрос о коммуникативном процессе разрабатывается, начиная с эпохи французских энциклопедистов, много времени и усилий для разработки этого направления посвятили этому философы и социологи в двадцатом веке. Мы же ограничимся констатацией факта, одной из ключевых функций мы можем конституировать между двумя и более людьми. От себя добавим ещё этот обмен, носит целенаправленный характер, если мы говорим о протекании активности в медиа среде. Таким образом, мы установили, медиа имеют давнюю историю, основу, классификацию, соответственно медиа так же не могут избежать кризисных явлений, мы помним, кризис связан с достижением точки равновесия.

Из курса естественных наук, в данном случае физики мы знаем, равновесие точки возникает при равенстве нулю всех сил приложенных к этой точке, в случае с медиа это означает исчерпание возможностей для развития. Сделаем предположение о первом кризисе в медиа в начале и середине двадцатого века. Печатные издания переживали подлинный расцвет по доступности, содержанию, оформлению, по влиянию на общество, государство и отдельного человека. Газеты стали подлинными масс-медиа, при всём при этом в начале двадцатого века стало бурно развиваться, ещё раньше начал свой триумфальный путь по планете кинематограф, который без всякой натяжки можно относить к медиа. Радио и кинематограф дали медиа средствам то, что не могло дать никакое печатное издание, радио информацию о происходящем в режиме «здесь и сейчас», кинематограф визуальный ряд, что называется «в живую». Кроме того, радио и кинематограф имели аудитория не сопоставимую с аудиторией печатных изданий и прежде всего они перешагнули границы, что давало им совершенно другую степень влияния по сравнению с традиционными на тот момент медиа изданиями. Телефон, телеграф, средства звукозаписи можно без сомнения отнести к «электрическим» медиа, как обеспечивающим передачу информации, вхождение в повседневность телевидения завершило становление «электрических» медиа изданий. Этим же завершилось формирование медиа, которые мы можем без преувеличения отнести к традиционным.

Вместе с вхождением в уклад жизни компьютера и особенно интернета, началось формирование новой медиа среды, прежде бытовавшие термины дополнились новыми; информационные потоки и медиа пространство. Компьютеризация изменила мир печатных и «электрических» средств массовой информации, поскольку появились возможности, которых традиционные медиа не имели прежде, это касалось и написания текстов, подготовки изображений, средств визуализации, подразумевается видео.

С началом эры Интернета стало возможным говорить о серьезном кризисе традиционных медиа печатных, радио, телевидения, в чём-то даже кинематографа [2]. Связано это с появлением возможности производства содержания, относящегося к медиа среде практически на любом устройстве, в употребление вошёл новый термин контент. Социальные сети получили поистине планетарный характер, в значительной степени контент, заполнявший эти площадки имел одну цель, погоню за «лайками», чем чаще под твоим контентом нажимают кнопку одобрения, тем больше шансы на успех, славу монетизацию и тому подобное. Падение аудитории газет, журналов, радио, телевидения под воздействием социальных сетей можно без натяжки назвать кризисом. Любой человек, используя, ту или иную площадку может стать медиа системой, выпускающей текст, фото, видео, радио, практически, что угодно, при этом есть возможность наибольшего охвата аудитории, видео, набирающее миллиард просмотров уже не исключение, так же как и миллион подписчиков популярного блоггера. Вся медиа индустрия испытала значительное влияние интернета и новых возможностей, предоставляемых социальными сетями, под социальными сетями мы понимаем не только сети подобные российской Вконтакте, но и приложения на смартфонах, некоторые мессенджеры имеют сотни миллионов, скачиваний. Новые площадки породили иные требования к содержанию, возникло совершенно новое явление, касающееся каждого из нас, речь идёт о медиа пространстве, мы живём в мире, в котором информационные потоки ни на секунду не покидают поле нашего зрения. Чего бы это не касалось поездки в автомобиле, похода в магазин, просмотра телевидения, работы на компьютере, когда каждый интернет-поисковик предлагает нам рекламу самых разнообразных вещей. Уже было упомянуто о тексте как основе любого медиа, в связи изменениями, произошедшими в медиа пространстве, в последнее время сплошь и рядом используется термин контекст, не всегда в правильной интерпретации. Попробуем в нескольких словах или предложениях разобраться в этом вопросе. Как мы видим, этот термин имеет наибольшее использования в двух значениях, первое ограниченная часть текста, сохранившая логическую и смысловую связь между описываемыми в тексте понятиями. Второе более общее, относящееся к среде, окружению в которой проявляет активность или существует объект или реалья. К первому определению можно добавить, что оно справедли-

во к видео контенту, помните «клиповое мышление»? В последнее время стало популярным разбивать длительное видео на множество вполне законченных коротких имеющих название Shorts [3]. Это процесс имел все признаки кризис для многих медиа, иногда казалось, закат их эпохи не за горами, все же большинство медиа, сейчас мы не говорим о конкретных изданиях, смогли пройти через не самый простой период трансформации и приспособиться к новым условиям. Считаем, есть основания говорить не только о существовании новых медиа, но и симбиозе традиционных медиа с новыми площадками, на самом деле многие газеты, радио и телевидение имеют свои аккаунты в социальных сетях, используют различные формы обратной связи с аудиторией, доступной через сеть интернет [4].

Многие медиа как традиционные, так и работающие в новом формате приобрели трансграничный характер. Всё это позволяет говорить если не о преодолении кризиса, то о близости его завершения. Сегодня во всех без исключения меди обсуждаются вопросы, связанные с внедрением искусственного интеллекта в нашу повседневность, тем более он используется во многих сферах нашей жизни от муниципального управления, до спорта, очень скоро области такого применения начнут исчисляться десятками, сотнями и так далее [5]. Не станут исключением и медиа, уже появляется видео, изобразительный и текстовой контент, сгенерированный с помощью искусственного интеллекта.

Разрешим себе выразить уверенность в сохранении традиционных и новых медиа, способности адаптации возможностей искусственного интеллекта в создании нового медиа контекста. Выразим оптимизм по поводу возможности модернизации, сложившейся на текущий момент медиа среды в связи со всем вышеизложенным.

Библиографический список

1. Хренов Н.А. Кризис медиа в контексте кризиса культуры. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krizis-media-v-kontekste-krizisa-kultury>
2. Куренной В.А. Медиа: средства в поисках целей // Отечественные записки. 2003. № 4. С. 11.
3. Медиарынок в условиях нового кризиса 2022 года. // URL: <https://adpass.ru/mediarynok-v-usloviyah-novogo-krizisa-2022-goda/>
4. Дин В. Короткие видео как новое направление маркетинговых исследований // Дискуссия. 2024. № 2 (123). С. 66-72.
5. Яловенко Т.В. Влияние современных СМИ на формирование мировоззрения личности // Евразийский юридический журнал. 2023. № 12 (187). С. 126-128.
6. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономи-

ки // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.

11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.

12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.

13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.

14. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59).

15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.

16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.

17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.

18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.

19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.

20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.

21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.

22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.

23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.

24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.

25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.

26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.

27. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.

28. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.

29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.

30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.

31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.

References

1. Khrenov N.A. Media crisis in the context of the crisis of culture. // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/krisis-media-v-kontekste-krizisa-kultury>
2. Kurennoy V.A. Media: means in search of goals // Otechestvennye zapiski. 2003. № 4. P. 11.
3. Media market in the conditions of the new crisis of 2022. // URL: <https://adpass.ru/mediarynok-v-usloviyah-novogo-krizisa-2022-goda/>
4. Dean V. Short videos as a new direction in marketing research // Discussion. 2024. № 2 (123). P. 66-72.

5. Yalovenko T.V. The influence of modern media on the formation of an individual's worldview // Eurasian Law Journal. 2023. № 12 (187). P. 126-128.
6. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
10. Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of Culture: Conflict of Values of Ecology and Economy // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
11. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional Aspects of the Implementation of State Initiatives to Stimulate Active Longevity and Physical Activity of Elderly Citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
14. Bayhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // Ethnosociety and interethnic culture, 2013. № 5 (59).
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of Parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - Consequences of Geopolitical Games // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation" // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
24. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosociety and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
27. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
28. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // The Power of History - History of Power. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring accessibility of medical care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
30. Bayhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you will name the ship // Mission of confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.

*Current issues of science
and innovation*

*Актуальные вопросы науки
и инновации*

Рыбаков С.В.

Доктор исторических наук, профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет.

Технологии VR и AR в театре и изобразительном искусстве*

Аннотация. В статье рассматривается применение технологий виртуальной и дополненной реальности в сфере театра и изобразительного искусства. Выявлены основные закономерности и особенности взаимодействия технологий виртуальной и дополненной реальности с секторами культурного пространства, открытыми для использования техник визуализации в сценической деятельности и изобразительном искусстве. Сделан вывод о том, что применение новейших технологий в культурной сфере становится эффективным средством интеграции различных секторов творчества, способствует превращению культуры в единое информационно-смысловое пространство.

Ключевые слова: технологии виртуальной и дополненной реальности, культурное пространство, искусство, театр, изобразительное искусство.

Rybakov S.V.

Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics.

VR and AR technologies in theater and visual arts

Abstract. The article examines the application of virtual and augmented reality technologies in the field of theater and fine arts. The main patterns and features of the interaction of virtual and augmented reality technologies with sectors of cultural space open to the use of visualization techniques in stage activities and visual arts are revealed. It is concluded that the use of the latest technologies in the cultural sphere becomes an effective means of integrating various sectors of creativity, contributing to the transformation of culture into a single information and semantic space.

Key words: virtual and augmented reality technologies, cultural space, art, theater, visual arts.

С недавних пор наблюдается активное взаимодействие сферы культуры с передовыми информационными технологиями. Интернет, социаль-

* © Рыбаков С.В., 2024.

ные сети, цифровизация информационного материала, интерактивные рекламные техники подчиняют сферу культуры общим правилам внутри- и межотраслевых коммуникаций. Быстрое развитие ИТ-индустрии во многих отраслях культуры не в последнюю очередь обусловлено интересом к этим тенденциям со стороны массовой аудитории, нарастанием спроса на продукцию культурного назначения, на многие виды и формы творческих инноваций. К таким инновациям, помимо прочего, относятся технологии виртуальной и дополненной реальности.

Виртуальная реальность (virtual reality, VR) – это синтезированный и визуализированный компьютером цифровой мир. Основу VR-технологий составляют устройства, позволяющие пользователям погружаться в искусственно созданный мир, отрываясь от объективной реальности и полностью перемещаясь в цифровое пространство.

Дополненная реальность (augmented reality, AR) – располагающаяся в трёхмерном пространстве система совмещения виртуальных и реальных сущностей. AR-технологии связаны с пополнением реальности виртуальным слоем. В зрительное поле пользователей вводятся сенсорные данные, добавленные к внешней обстановке и изменяющие её восприятие.

VR и AR имеют общие характеристики, касающиеся их взаимодействия с реальным временем и с человеческим мозгом, реагирующим на виртуальные объекты точно так же, как и на объекты реальности. «Вживаясь» в расширенную реальность, пользователи VR и AR-технологий оказываются внутри неё и испытывает эффект присутствия, подкрепляемый определённым эмоциональным настроением и интеллектуальными ассоциациями.

В последнее время VR и AR-технологии всё чаще используются в изобразительном искусстве и театре. Эти виды творчества всегда отличались высокой иммерсивностью, а современные компьютерные инновации подыняли её ещё выше. Сегодня благодаря новейшим технологическим прорывам иммерсивные свойства задаются театральному действу или живописному полотну трёхмерной визуализацией.

Творцы нынешнего иммерсивного искусства делают ставку на соединение реального и виртуального миров, на стирание границ между ними. Такой подход рассчитан на индуцирование тонких эмоциональных состояний, на расширение возможностей человеческого сознания. В массовом сознании VR воспринимается как принципиально новая форма общения зрительской аудитории с произведениями искусства, зрителей впечатляет то, как технология виртуальной реальности воздействует на органы чувств, позволяя максимально погрузиться в мир, созданный автором-творцом. С помощью трёхмерной структуры видеоэффекта на смену плоскому изображению приходит восприятие глубины визуальной информации, воспринимаемого зрением пространства, и разрыв между аудиторией и произведением искусства сокращается до минимальных пределов.

Первые опыты по внедрению иммерсивных инноваций в театральное искусство были проведены режиссёром Жюли Мартин, которая в 1994 году поставила спектакль «Танцы в киберпространстве», где акробаты и танцоры погружались в необычную художественную атмосферу, возникшую при проецировании на сцену виртуальных объектов [8].

В 2000-х годах стали открываться театры, целенаправленно отходящие от традиционных сценических постановок в пользу интерактивного вовлечения зрителей в театральное действие. Иммерсионный эффект достигается за счёт отказа от привычной театральной атрибутики – зрительских рядов, антрактов, самой сцены. Канва иммерсионных спектаклей раскрывается не в обычном зрительном зале, а в помещении или сразу нескольких помещениях, где между актёрами и публикой отсутствует какая-либо дистанция или пространственные барьеры; зрители самым непосредственным образом могут взаимодействовать с актёрами, тем самым «персонализируя» сюжетную линию.

В 2007 году в продвижении иммерсивных технологий выделился лондонский виртуальный театр «Secret cinema» («Секретный кинотеатр»), начавший транслировать виртуальные сюжеты с помощью 360-градусных видеопроекций и других спецэффектов. Базовая идея, реализуемая в «Secret cinema», сводится к максимальному стиранию границ между объективной реальностью и виртуальным миром. В основу event-стратегии театра положена подготовка гигантских постановок, включающих в себя сложные декорации и огромное число исполнителей. Театральные действия разыгрываются на заброшенных складах и фабриках, зрители втягиваются в эти действия как непосредственные и заинтересованные участники. Организуемые «Secret cinema» феерии были призваны воссоздавать фантастические миры таких известных бестселлеров как «Звёздные войны», «Бегущий по лезвию», «Назад в будущее» и других [2].

Основатель «Secret cinema» Фабьен Риггалл поведал, что ему «с детства хотелось жить внутри фильмов». Превращая детскую мечту в хорошо налаженный бизнес, он внедрил показ короткометражных видеороликов в формат театральных мероприятий, вобравших в себя элементы музыкальных фестивалей и клубных вечеринок. Одним из доводов в пользу создания «секретного театра» для Ф. Риггалла стал «рост цифровой культуры», который не только не отменил тягу публики ко всему необычному, а, напротив, только дополнил и «разогрел» её: «Люди хотят тайны, хотят испытать что-то непредсказуемое, и я думаю, что именно поэтому «Secret cinema» заслуживает права на существование» [3].

Немалой известностью среди ценителей современного искусства пользуется иммерсивный театр «Sleep No More» («Сна больше нет»), созданный в Нью-Йорке в 2011 году. Для проведения интерактивных шоу театр арендует старинный отель. Все спектакли «Sleep No More» отражают модели-

руемую реальность, которая для зрителей оборачивается возможностью «выбрать своё собственное приключение», побывать в виртуальной «Стране чудес», пообщаться с персонажами постановки, помочь в разгадывании тайны. Каждый зритель может двигаться в собственном темпе и просматривать понравившиеся сцены так долго, как пожелает. Сюрреалистические и эмоционально напряжённые постановки впускают посетителей театра в переосмысленный в соответствии с духом XXI века мир Шекспира, Кэрролла, Уэббера и других прославленных драматургов [4].

В 2019 году театральный проект Commonwealth Shakespeare Company, посвященный творчеству Шекспира, совместно с Google показали новое прочтение классики, создав спектакль «Гамлет 360: Дух твоего отца». В этой постановке зритель, надевая очки виртуальной реальности, становится умершим отцом Гамлета, с которым взаимодействует главный герой [5].

Вслед за Лондоном и Нью-Йорком показ иммерсивных спектаклей продолжился в других крупных городах мира. В частности, в Москве в сентябре 2016 года был поставлен инновационный мюзикл «Чёрный русский». Режиссёром выступил специалист по театральным фантазмагориям Максим Диденко. Поставленный в специально арендованном особняке мюзикл был воспринят публикой как «адская смесь русской классики и театрального арт-хауса, паутина двойных, тройных, бесконечных смыслов» [10]. После этого в течение недолгого времени в Москве была выпущена целая серия иммерсивных спектаклей, базирующихся на нестандартных технологических решениях. Так, в 2019 году режиссёр Михаил Патласов выпустил в Театре Наций очень интересную мультимедийную постановку «Я убил царя» [5].

На внедрение инновационных техник нацелены многие современные живописцы, графики, дизайнеры. Они периодически устраивают выставки, показы, инсталляции, где соединяются различные средства визуализации. Часто показы представляют собой причудливые комбинации, элементами которых являются движущиеся картины, видеофрагменты в формате 3D, зеркальные лабиринты, различные световые эффекты, музыкальное или голосовое сопровождение, совершаемые посетителями проекции движений и т.п. Среди авторов наиболее резонансных инсталляций выделился Андроид Джонс, известность которому принесли его выставки «Samskara» («Бессознательные впечатления»).

Немалую популярность у международной аудитории обрёл японский иммерсивный проект «teamLab», отметившийся необычными шоу и инсталляциями, в которых сливаются искусство, наука, техника, дизайн, мир живой природы. Цифровые технологии позволили «teamLab» создавать артефакты, преодолевающие границы между физическими явлениями и феноменами человеческого сознания [6].

Нестандартными подходами к искусству отметилась и мексиканская

группа «Meon Wolf», состоящая из двухсот творческих личностей – живописцев, графиков, скульпторов, архитекторов, фотографов, видеооператоров, специалистов в сфере VR и AR-технологий. Особенностью творческого метода «Meon Wolf» является создание инсталляций, экспрессивно сочетающих фантастико-сюрреалистические, сказочно-волшебные, таинственно-гипнотические сюжеты и мотивы [7].

Число личностей, реализующих свой творческий потенциал в иммерсивном искусстве, постоянно увеличивается. Среди них выделились лидеры, которые продуцируют идеи и проекты, вызывающие интерес во всём мире – Мигель Шевалье, Винсент Хоузе, Рэйчел Россин, Рефик Анадол. Эти художники, родившиеся в разных странах, реализовать свои творческие задумки, переехав в США. Проводимые ими эксперименты облакаются в покровы масштабных цифровых инсталляций, затрагивая такие темы как нематериальность в искусстве, отношения между природой и архитектурой, живописью, скульптурой. При разработке этих тем искусство переносится в цифровой мир, создаются виртуальные города, материки и целые галактики. С помощью методики in-situ, включающей в себя цифровые инструменты, 3D и лазерную резку, пересматривается архитектурная история разных мест, генерируются образы, ставящие под сомнение все стереотипные представления об окружающей действительности. Известность и творческий статус названных художников повышаются благодаря проводимым ими выставкам в музеях, галереях и художественных центрах, а также благодаря их оригинальным идеям, реализуемым в различных секторах общественного и архитектурного пространства и тем самым приводящим к материализации виртуальных образов [1].

Успехи одних служат стимулом к активизации других. Творческие прорывы представителей американского иммерсивного искусства находят отклик в различных странах мира, в том числе и в России. К примеру, в 2018 году московская студия новых технологий «Great Gonzo» начала практиковать показы объектов виртуальной живописи, предлагая посетителям публичных мероприятий с помощью VR-шлема «попасть внутрь» того или иного живописного шедевра [9, с. 43].

В том же году было положено начало присутствию VR в российских художественных галереях. С помощью трёхмерных технологических инноваций музеи стали в иммерсивном формате знакомить своих посетителей с творчеством и жизнью известных художников. Новая Третьяковка предоставила ценителям возможность с помощью трёхмерного эффекта «очутиться» внутри мастерских Наталии Гончаровой и Казимира Малевича и, используя инструменты этих всемирно известных авангардистов, нарисовать свою картину. Ещё один трёхмерный «вход» в студию мастера был открыт для посетителей выставки, посвященной Амедео Модильяни. Создателям проекта потребовалось полгода исследований, чтобы воссоз-

дать парижскую студию Модильяни и обеспечить его поклонников возможностью посредством VR «заглянуть» туда [5].

Виртуальная и дополненная реальности позволяют не только знакомиться с реальным прошлым художников, но и «проникать» в их картины. Изучить мир Винсента Ван Гога стало возможным в «Ночном кафе» – иммерсивной экспозиции, в которой можно вместе с художником художник «выйти на пленер» и увидеть подсолнухи, нарисованные им [5].

Московский VR-кинотеатр «АтмаСфера 360», продюсеры которого решили не ограничивать его функции видеопозаками, стал многопрофильной творческой арт-локацией, площадкой для смелых художественных экспериментов. Виртуальные киноролики здесь часто сочетаются с подвижной графикой, диджитал-артом, живыми шоу, разными видами анимации и т.п. «АтмаСфера 360» – не столько кинотеатр, сколько мультимедийный зал, где на базе VR и AR-технологий «шлифуется» взаимодействие различных средств визуализации, различных художественных жанров и стилей. Куратор «АтмаСферы 360» Е. Косолапова говорит об этом так: «"АтмаСфера 360" – это дерзкий эксперимент, попытка создать новый формат театра, где эмоции движутся волнообразно: от создателей искусства к его потребителям и обратно. Обыденное пространство превращается в живой, вибрирующий организм: художники представляют своё видение реальности, а зрители вступают в контакт с цифровым искусством и проникают внутрь виртуального пространства» [11].

По словам Дмитрия Врубеля, художника, основателя факультета современного искусства «Среды обучения», в начале 2020-х годов наметилась тенденция к росту проводимых в формате VR художественных выставок и использующих VR-технологии образовательных проектов – курсов обучения и мастерских для молодых художников. В 2021 году появилась площадка под брендом «От шедевра к шедевру», она представляет собой художественное VR-пространство. Врубель отметил: «Большие художники не стесняются творить в VR. Мировые музеи, глобальные компании перестают относиться к виртуальному миру как к игрушке и используют его в практике» [5].

Можно считать бесспорным тезис о том, что соединение культуры с передовыми информационными технологиями открывает перед ней самые широкие перспективы. В то же время неправильно было бы закрывать глаза на факторы, препятствующие такому соединению, сдерживающие его. Они касаются развития и сферы культуры, и современных технологий.

С технологической точки зрения ощутимой проблемой остаётся высокая стоимость внедрения в производство новых VR и AR-разработок. Они в значительной мере держатся на энтузиазме увлечённых людей, который далеко не всегда подкрепляется достаточной организационной и финансовой помощью со стороны крупных предприятий, корпораций, инвестиционных фондов, следствием чего стала проблема дороговизны VR и AR-аппаратуры.

Если продолжить разговор о технологиях, то на сегодняшний день основная проблема упирается в отсутствие удобных пользовательских интерфейсов и контента. Связано это с недостаточным количеством специалистов, способных на профессиональном уровне создать 3D-дизайн, необходимый для VR-аппаратуры. Очки виртуальной реальности пока доставляют пользователям немало дискомфорта, вплоть до головных болей и тошноты. Ещё одно препятствие на пути VR и AR связано с их доступностью. Из-за малого числа игроков на рынке цена устройств по-прежнему высока для массового использования. К тому же, как отмечают эксперты, высокие затраты на разработку технологий пока не позволяют быстро усовершенствовать взаимодействие пользователей с теми устройствами, которые поступают на потребительский рынок. Не все очки сейчас способны создать полное погружение и иммерсивность, а некоторые очень непросты в управлении.

Кроме того, нельзя не видеть также активную конкуренцию VR-устройств со смартфонами, которые остаются самыми быстро развивающимся пользовательским продуктом на рынке. Разработчикам VR и AR нужно учитывать, что смартфоны по-прежнему выигрывают по удобству и цене.

Надо признать и то, что вопрос о влиянии виртуальной и дополненной реальности на сознание и психику пользователей изучен пока недостаточно. Этот вопрос носит социально-этическую окраску. Он актуален в первую очередь в отношении детей и подростков. Нужны дополнительные научные исследования, касающиеся этико-возрастных аспектов взаимодействия пользователей с виртуальной реальностью. Такие исследования были бы очень полезны для поиска решений таких проблем как хакерство, проникновение в эксплуатацию технологий способов, не совместимых с моралью, адаптация социально неокрепшего сознания в сложных интерактивных виртуальных мирах.

Библиографический список

1. Байракдар И. Современные инсталляции, где искусство встречается с инженерией. // URL: <https://interestingengineering.com/9-art-installations-that-will-blow-your-mind> (Дата обращения: 02.07.2024).
2. Берроуз М. Вопрос на миллион фунтов: зачем спасать Секретный кинотеатр, когда настоящие театры лежат в руинах? // URL: <https://www.theguardian.com/film/2020/oct/14/secret-cinema-bailout-arts-venues> (Дата обращения: 14.07.2024).
3. Гарван С. «Секретное кино»: что вдохновило создателя мероприятия интерактивного кино. // URL: <https://www.bbc.com/news/newsbeat-43516315> (Дата обращения: 05.07.2024).
4. Жирардо М.Л. 12 захватывающих театральных событий в Нью-Йорке. // URL: <https://www.cityguideny.com/article/immersive-theater-experiences-nyc-sleep-no-more> (Дата обращения: 06.07.2024).
5. Масленко Д. Как проникнуть внутрь картины и сыграть в «Гамлете»: VR в искусстве. // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60df1b3c9a79474a4bbda0eb> (дата обращения: 15.07.2024)
6. Мун-Дельсаль Ю.Дж. Японский коллектив цифрового искусства TeamLab представляет себе мир без каких-либо границ. // URL: <https://www.forbes.com/sites/jeanmundelsalle/2018/08/13/коллектив-японского-цифрового-искусства-teamlab-представляет-себе-мир-без-границ/?sh=1d61062e54af> (Дата обращения: 08.02.2024).

7. Рэйчел В.Б. Тёмный дворец – трехдневная танцевальная вечеринка «Мяу-волк». // URL: <https://thatdrop.com/dark-palace-a-three-day-meow-wolf-dance-party> (Дата обращения: 10.07.2024).
8. Шавель Т. Когда виртуальная и дополненная реальность вошла в театр. // URL: <https://dataf-loq.com/read/when-augmented-virtual-reality-hit-theater/#!> (Дата обращения: 11.07.2024).
9. Маслов Е.А., Хаминова А.А. Внедрение современных технологий виртуальной и дополненной реальности в креативные индустрии: тенденции и проблемы // Гуманитарная информатика. 2016. № 10. С. 35-46.
10. Мистическая бродилка по мотивам пушкинского «Дубровского». // URL: <https://www.afisha.ru/programme/158507/> (Дата обращения: 06.07.2024).
11. Открытие сферического мультимедиа-зала «АтмаСфера 360» и уличный фестиваль иммерсивного искусства в «Зелёном театре» Стаса Намина. // URL: <https://kudago.com/msk/event/festival-otkrytie-atmosfera-360-i-ulichnyiy-festival-v-zelyonom-teatre-stasa-namina/> (Дата обращения: 10.07.2024).
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
28. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.

32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура. 2013. № 5 (59).
33. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченкова П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
34. Тонконог В.В., Ананченкова П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
35. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
36. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
37. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
38. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
39. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
40. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
41. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.

References

1. Bayrakdar I. Contemporary installations where art meets engineering. // URL: <https://interestingengineering.com/9-art-installations-that-will-blow-your-mind> (02.07.2024).
2. Burrows M. The million pound question: why save the Secret Cinema when real theatres lie in ruins? // URL: <https://www.theguardian.com/film/2020/oct/14/secret-cinema-bailout-arts-venues> (14.07.2024).
3. Garvan S. "Secret Cinema": what inspired the creator of the interactive cinema event. // URL: <https://www.bbc.com/news/newsbeat-43516315> (05.07.2024).
4. Girardot M.L. 12 Immersive Theater Experiences in New York. // URL: <https://www.cityguideny.com/article/immersive-theater-experiences-nyc-sleep-no-more> (06.07.2024).
5. Maslenko D. How to Get Inside the Painting and Play Hamlet: VR in Art. // URL: <https://trends.rbc.ru/trends/industry/60df1b3c9a79474a4bbda0eb> (15.07.2024).
6. Moon-Delsalle Y.J. Japanese Digital Art Collective TeamLab Imagines a World Without Any Borders. // URL: <https://www.forbes.com/sites/yjeanmundelsalle/2018/08/13/japanese-digital-art-collective-teamlab-imagines-a-world-without-borders/?sh=1d61062e54af> (02.08.2024).
7. Rachel V.B. Dark Palace: A Three-Day Meow Wolf Dance Party // URL: <https://thatdrop.com/dark-palace-a-three-day-meow-wolf-dance-party> (07.10.2024).
8. Shavel T. When Virtual and Augmented Reality Hit the Theater // URL: <https://dataf-loq.com/read/when-augmented-virtual-reality-hit-theater/#!> (07.11.2024).
9. Maslov E.A., Khaminova A.A. Implementation of modern technologies of virtual and augmented reality in creative industries: trends and problems // Humanitarian informatics. 2016. № 10. P. 35-46.
10. Mystical wandering game based on Pushkin's "Dubrovsky". // URL: <https://www.afisha.ru/performance/158507/> (06.07.2024).
11. Opening of the spherical multimedia hall "AtmaSphere 360" and a street festival of immersive art in the "Green Theater" of Stas Namin. // URL: <https://kudago.com/msk/event/festival-otkryitie-atmasfera-360-i-ulichnyiy-festival-v-zelyonom-teatre-stasa-namina/> (10.07.2024).
12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.

15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of Parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - Consequences of Geopolitical Games // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation" // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
24. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // *Mission of Confessions*. 2018. Vol. 7. Part (№ 32). P. 585-595.
28. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring accessibility of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
30. Bayhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you will name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
32. Bayhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59).
33. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
34. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: Will Distance Learning Replace Traditional Forms of Learning? Labor and Social Relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
35. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
36. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // *Cossacks*. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
37. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // *Cossacks*. 2022. № 59 (2). P. 9-18.
38. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // *Cossacks*. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
39. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // *Almanac Crimea*. 2022. № 31. P. 61-72.
40. Ryabova E.L., Ryabova E.L. Dichotomy of Culture: Conflict of Values of Ecology and Economy // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 11-19.
41. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional Aspects of the Implementation of State Initiatives to Stimulate Active Longevity and Physical Activity of Elderly Citizens // *Almanac Crimea*. 2022. № 32. P. 42-51.

Мальцева Л.В.

Доктор педагогических наук, профессор, доцент. Кубанский государственный университет, г. Краснодар.

Прививая традиции молодому поколению, пути их реализации (Кубанское казачество)*

Аннотация. В процессе общения с изобразительным, декоративно-прикладным, народным искусством приобретаются и накапливаются знаний, умений и навыков, необходимых в дальнейшей жизни. Искусство существует в жизни каждого из нас. С одной стороны, без него невозможно развивать воображение, фантазию, а с другой стороны – это творчество, которое проявляется в материальной деятельности. Полученные знания на занятиях изобразительного искусства способствуют развитию художественно-творческих способностей. Получение знаний во многом зависят от того, как преподаватель организует и проведет данное занятие. В условиях современного общества возрождение национального самосознания приобретает особую остроту в воспитании молодежи на традициях, культуре и обычаях своего народа. Как известно, народная культура оказывает влияние на духовный мир современного человека, воспитывает его на традициях и обычаях.

Народ всегда стремился воспитать в молодом поколении глубокое уважение к традициям, а знания, накопленные старшими, бережно передавались подрастающим поколениям. Этнохудожественная культура кубанского казачества – это воплощение многовекового коллективного опыта народа и неисчерпаемая сокровищница красоты – таит в себе громадные, еще далеко не исчерпанные резервы эстетического воспитания.

Ключевые слова: казачество, культура, традиции, обычаи, воспитание, обучение, творчество, искусство.

Maltseva L.V.

Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Docent. Kuban State University, Krasnodar.

Involving traditions in the young generation ways, their implementations (Kuban cossacks)

Abstract. In the process of communicating with fine, decorative and applied arts, folk art, knowledge, skills and abilities necessary in later life are acquired and accumulated. Art exists in the life of each of us. On the one hand, without it it is impossible to develop imagination, fantasy, and on the other hand, this is creativity, which manifests itself in material activity. The knowledge gained in

* © Мальцева Л.В., 2024.

Прививая традиции молодому поколению, пути их реализации (Кубанское казачество)

fine arts classes contributes to the development of artistic and creative abilities. Gaining knowledge largely depends on how the teacher organizes and conducts this lesson. In the conditions of modern society, the revival of national self-awareness acquires particular urgency in educating young people on the traditions, culture and customs of their people. As you know, folk culture influences the spiritual world of modern man and educates him on traditions and customs.

The people have always strived to instill deep respect for traditions in the younger generation, and the knowledge accumulated by the elders was carefully passed on to the younger generations. The ethno-artistic culture of the Kuban Cossacks is the embodiment of the centuries-old collective experience of the people and an inexhaustible treasury of beauty - fraught with enormous, far from exhausted reserves of aesthetic education.

Key words: Cossacks, culture, traditions, customs, education, training, creativity, art.

Изучение народного искусства казаков, собирание образцов, освоение технологии изготовления традиционных изделий – один из интереснейших видов работы, которое поможет в воспитании молодого поколения. Это не только приобретаются знания и навыки, но и знакомство с историей своего народа с его народными умельцами.

В соответствии с указанной целью были поставлены следующие задачи исследования:

1. Выявить особенности изобразительного искусства как средства эстетического воспитания и художественного образования подрастающего поколения.

2. Изучить взаимовлияния изобразительного искусства на воспитание молодого поколения.

3. Раскрыть психолого-педагогические особенности обучения основам изобразительной грамоты.

Этнокультурная связь поколений зависит от ее поддержания и развития. Пренебрежение традициям, культуре, обычаям приводит к нарушению преемственности поколений. Задумываясь о вечных ценностях кубанских казаков, о будущем поколении Кубани [1].

Живя в казачьем крае, казак не может считать себя казаком, если он не знает и не соблюдает традиции и обычаи своих предков. В нашем Краснодарском крае мы возрождаем культуру, традиции, обычаи. Они имеют уникальные условия для формирования и изучения национальной культуры кубанских казаков. Во всем этом в полной мере выражается вера, национальные особенности кубанских казаков, их мудрость, опыт. Большое значение сейчас в нашем Краснодарском крае уделяется этнокультурным основам это история, традиции, обычаи казаков. Изучение истории, культурного наследия, неразрывную связь и единство старшего поколения и молодежи [2].

Возрождая национальное самосознание через приобщение молодежи Кубани к культурному наследию своего народа. Этому будет способствовать художественное образование. Оно определено как процесс овладе-

ния художественной культурой своего региона (Краснодарский край). Как важнейший способ воспитания духовно-нравственной и творческой личности. Каждый новый исторический этап в развитии нашего общества накладывает свой отпечаток и на организацию обучения и воспитания молодого поколения Кубани.

Кубанское казачество оставило нам самое ценное из своих культурных достижений. На Кубани в школах созданы казачьи классы. Проводятся в школах интегрированные уроки: это изобразительное искусство и музыка, изобразительное искусство и история, где изучается история кубанского казачества. Культура Кубани со своими традициями, обычаями помогает в творческом самовыражении ребят. Это служит мощным средством эстетического, духовного и нравственного воспитания.

Традиционная культура кубанских казаков выполняет жизненно важные функции в нашем крае. Без культурного пространства невозможно существование этнохудожественной культуры. Традиции кубанских казаков сохраняют свою жизненную силу и сегодня. Это будет продолжать жить и передаваться из поколения в поколение. Познать и изучать поможет искусство, народное творчество. Оно обладает огромной силой, возможностями как активный творческий феномен культурного творчества. В связи с этим особую важность сегодня приобретает разработка новых подходов и методик к обучению основ изобразительной грамоты. Приобщение ребят к народным промыслам.

В традиционной культуре кубанских казаков накапливается слой с особенностями казачьего быта. Это традиционные праздники: свадьба, проводы казака, масленица [1]. Обучение ребят всему этому мы формируем активно творческую личность. Развитие художественно-творческих способностей по мере их развития обнаруживается. Воспитание молодежи на традициях, обычаях, культуре своего народа. Этнохудожественная культура, художественное творчество кубанских казаков всегда является новым открытием для молодого поколения. Все это несет в себе объем знаний, умений, опыта, проверенного веками, культуру и уклад этноса [6].

Этнокультурное взаимодействие (в данном случае будет рассматриваться культура кубанских казаков). Обучая искусству, народным промыслам, художественному ремеслу этому будет способствовать: 1) тесная взаимосвязь теории с практикой; 2) изучение истории кубанского казачества, живой контакт с художественными промыслами, народными мастерами; 3) формирование внутренней мотивации и развитие художественно-творческих способностей и собственного творческого потенциала.

В нашем Краснодарском крае в школах был введен предмет «Кубановедение». А для того чтобы лучше знать историю своего края была построена этнографическая станица Атамань. Расположена станица на западной окраине станицы Тамань на берегу Таманского залива. Попадая в этногра-

фическую станицу Атамань, каждый посетитель узнает многовековые традиции, культуру кубанских казаков. Проявляются особенности казачьего быта, который можно сейчас встретить в станицах и на хуторах. Этом в полной мере выражается вера и показывается национальные особенности казаков, их мудрость, опыт.

Подворье казака. Сторожевая вышка.

На Кубани казаки с давних времен занимались различными промыслами и ремеслами. Чтобы это понять и был построен этнографический комплекс станица Атамань – это наша Кубань в миниатюре. Здесь как в зеркале отразились древние казачьи традиции, обычаи, культура. Это крупнейший и единственный в своем роде музей под открытым небом. Он перенесет нас на сотни лет в прошлое и позволит почувствовать дух казачества, нестигаемой воли и бескрайней свободы. Свежий и чистый воздух, щебетание птиц, шум моря. Красивая казачка, встречающая гостей с хлебом-солью, уютные курени с домотанными ковриками на полу, рушниками, старинными прялками в углу [3]. Все экспонаты музея были собраны по станицам края. Хаты в станице Атамань показывают быт и уклад жизни казачьих семей XVIII-XX вв.

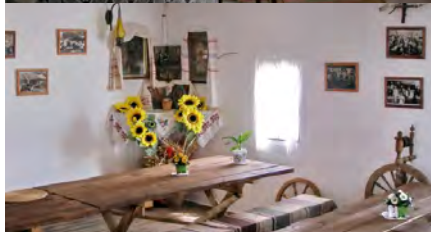
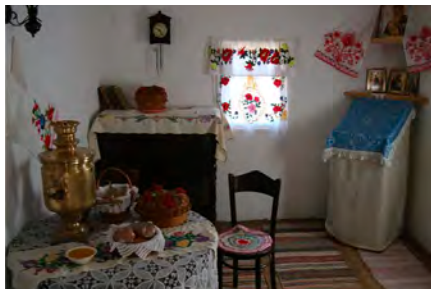
Сторожевая вышка.

В нашем крае огромное значение уделяется изучение этнокультурных традиций кубанских казаков. Художественное образование было определено как процесс овладения художественной культурой кубанского казачества [5].

1. Изучение истории, культуры, традиций (экспериментальные группы).

Вход в станицу Атамань Подворье казака.

Внутреннее убранство хаты казаков.

2. Изучение истории, культуры, традиций (контрольные группы).

Где живы традиции и прочны, там имеется благодатная почва для расцвета изобразительного, декоративно-прикладного и народного искусства. Как важнейший способ воспитания творчески личности. Веками народ в своем искусстве – песнях, сказках, былинах, танцах и предметах быта – стремился в художественной форме выразить свое понимание: жизни; природы; мира. В этом и раскрывается самобытность этнохудожественной культуры [7].

Цель обучения изобразительному, декоративно-прикладному искусству, народным промыслам – это содержание и методы их осуществления. Несомненно, отражают как общие идеи, так и исторические, региональные. Данные эксперимента показали, что применения инновационных технологий (презентации) в обучении можно быстрее переводить с одного, более низкого уровня развития, на более высокий уровень. Повышенное внимание к искусству, народному творчеству обусловлено не желанием, оставить его над другими видами искусства, а объясняется спецификой её природы.

Практика показывает, что изучение народной культуры является своеобразным источником вдохновения, что хорошо влияет на психику молодого поколения. Творчество является одно из самых загадочных понятий творить прекрасное. Искусство, народные промыслы, культура представляет особый интерес и располагающего для этой цели богатейшим материалом. Ведь народные промыслы, культура – это реальная жизнь народов разных времен и стран. Интересы к изобразительному, декоративно-прикладному и народному искусству. Все это позволяет значительно расширить общие представления о красоте, гармонии между людьми. Этнохудожественная культура на Кубани раскрывает

перед молодым поколением поистине необъятные просторы. Занятия декоративно-прикладным и народным искусством это: 1) изучение фольклора кубанских казаков; 2) обычаев; 3) традиций. Они изучаются и прививаются молодому поколению. Это вызывает эмоциональное проявления личности – одно из эффективных и современных средств воспитательного процесса в условиях научно-технической революции.

Нужно развивать и поддерживать народное искусство, промыслы, культуру. И эти условия обязательны как для города, так и для сельской местности. Общение с миром народного искусства, сокровищницей национальной культуры способствует, укреплению национальной культуры и патриотических чувств. Как бы ни изменялась культура, она существует только за счет устойчивых компонентов, передаваемых через поколения. Будет способствовать любви к родному краю, народу, гордости за свою культуру, традиции, обычаи. Таким образом нахождения наиболее оптимальных психологических условий обучения изобразительному, декоративно-прикладному и народному искусству можно значительно повысить качество знаний, умений и навыков.

Библиографический список

1. Бондарь Н.И. Традиционная культура кубанского казачества. – Краснодар, 1999.
2. Бондарь Н.И. Календарные праздники и обряды кубанского казачества. – Краснодар, 2003.
3. Вакуленко Е.Г. Народная культура Кубанский казаков. – Краснодар: Традиция, 2014.
4. Денисов Н.Г., Лях В.И. Художественная культура Кубани. – Краснодар: Экоинвест, 2000.
5. Кузин В.С. Психология живописи. – Москва: Оникс 21 век, 2005.
6. Мальцева Л.В. Кубановедение на уроках изобразительного искусства в общеобразовательной школе. – Краснодар: Традиция, 2010.
7. Мальцева Л.В. Развитие художественно-творческих способностей школьников средствами изобразительного искусства (на материале этнохудожественной культуры Краснодарского края). – Краснодар: Экоинвест, 2009.
8. Педагогика / Под ред. Л.П. Крившенко. – Москва: Проспект, 2004.
9. Ткаченко П.И. Кубанские обряды. – Краснодар: Традиция, 2010.

References

1. Bondar N.I. Traditional culture of the Kuban Cossacks. – Krasnodar, 1999.
2. Bondar N.I. Calendar holidays and rituals of the Kuban Cossacks. – Krasnodar, 2003.
3. Vakulenko E.G. Folk culture of the Kuban Cossacks. – Krasnodar: Tradition, 2014.
4. Denisov N.G., Lyakh V.I. Artistic culture of Kuban. – Krasnodar: Ecoinvest, 2000.
5. Kuzin V.S. Psychology of painting. – Moscow: Onyx 21st century, 2005.
6. Maltseva L.V. Kuban studies in fine arts lessons in comprehensive schools. – Krasnodar: Tradition, 2010.
7. Maltseva L.V. Development of artistic and creative abilities of schoolchildren by means of fine arts (based on the ethno-artistic culture of Krasnodar Krai). – Krasnodar: Ecoinvest, 2009.
8. Pedagogy / Ed. L.P. Krivshenko. – Moscow: Prospect, 2004.
9. Tkachenko P.I. Kuban rites. – Krasnodar: Traditsiya, 2010.

Фашаян Е.Р.

Аспирант, Российский государственный художественно-промышленный университет имени С.Г. Строганова. Доцент НИУ МИЭТ (Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»).

Влияние информационного общества на музейную сферу: от мусейона до виртуального музея*

Аннотация. В статье рассматривается процесс становления музейных коллекций от традиционного музейного пространства до виртуальных музеев. Применяется культурно-исторический метод исследования для определения изменения в музейных концепциях в контексте исторического развития коллекционирования. В статье проанализированы основные этапы развития концепции музея, их связь с культурными, социальными и технологическими процессами. Рассматривается роль виртуальных музеев в обеспечении доступа к музейным коллекциям.

В результате исследования установлено достоинства виртуальных выставок как доступность, индивидуализация, возможность экспонирования музейных предметов недоступных для демонстрации в музейных помещениях, экономичность, автономность, мобильность. В качестве минусов отмечены такие черты как, отсутствие прямого контакта с музейным экспонатами и личного взаимодействия между посетителями, что может привести к определённым проблемам в восприятии и понимании культурного наследия.

Ключевые слова: музей, виртуальный музей, онлайн коллекция, культурные ценности, онлайн-музей, выставка.

Fashaian E.R.

PhD Student (in Art History), the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts. Docent of the National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology".

The influence of the information society on the museum sphere: from the Mouseion to the Virtual museum

Abstract. The paper examines the process of formation of museum collections from the traditional museum space to virtual museums. The cultural and historical research method is used to determine changes in museum concepts in the context of the historical development of collecting. The article analyzes the main stages of the development of the museum concept, their connection with cultural, social and technological processes. The role of virtual museums in providing access to museum collections is considered.

* © Фашаян Е.Р., 2024.

Влияние информационного общества на музейную сферу: от мусейона до виртуального музея

As a result of the study, the advantages of virtual exhibitions were established as accessibility, individualization, the possibility of exhibiting museum objects inaccessible for display in museum premises, cost-effectiveness, autonomy, mobility. The disadvantages are such features as the lack of direct contact with museum exhibits and personal interaction between visitors, which can lead to certain problems in the perception and understanding of cultural heritage.

Key words: museum, virtual museum, online collection, cultural values, online museum, exhibition.

Введение. Актуальность данной статьи обусловлена современными тенденциями в развитии музейной индустрии, которая все больше ориентируется на использование современных технологий и виртуальных средств, для демонстрации музейных коллекций. В современном информационном обществе, где доступность и удобство являются ключевыми факторами, традиционные методы представления музейных экспонатов нуждаются в новых инструментах демонстрации экспозиции. В связи с этим, музейные учреждения всё чаще обращаются к виртуальным технологиям, которые позволяют создавать интерактивные и многомерные пространства, способствующие более глубокому погружению посетителей в мир искусства и культуры. Таким образом, данное исследование направлено на изучение процесса развития музейных коллекций от Александрийского мусейона до виртуального музея, а также на выявление преимуществ и недостатков данного подхода с точки зрения искусствоведческой практики и восприятия посетителей.

Основная часть. В данном исследовании был проведен анализ академической литературы и научных статей, посвященных проблеме использования виртуальных технологий в музейной сфере. Этот анализ позволил выявить основные тренды и направления развития данной области, а также сравнить различные подходы к использованию виртуальных технологий.

Результаты исследования показали, что использование виртуальных технологий в музейной сфере имеет ряд преимуществ. Во-первых, это позволяет создавать интерактивные и многомерные пространства, которые способствуют более глубокому погружению посетителей в мир искусства и культуры. Во-вторых, виртуальный музей обладает большей гибкостью и доступностью, поскольку он может быть доступен из любой точки мира через интернет. Кроме того, использование виртуальных технологий позволяет сохранить и восстановить утраченные или поврежденные экспонаты.

Однако были выявлены и некоторые недостатки виртуального музея. Во-первых, он не может полностью заменить физическое присутствие в музее и ощущение реальности. Во-вторых, не все посетители имеют доступ к интернету или достаточные навыки для использования виртуальных технологий, кроме того для посетителей старшего возраста актуальна проблема инерции восприятия, когда привычные формы репрезентации воспринимаются как гарантирующие подлинный эстетический опыт, в то

время как виртуальные музеи считаются симуляцией этого опыта.

Прежде чем переходить к концептуальным различиям между виртуальным и реальным музеям, специфики типа экспонирования в них, необходимо обратиться к истории музеев, чтобы проследить последовательность его развития.

Первый в мире мусей Александрии задумывался как институт демонстрации власти, который создавал положительный образ своего правителя. Помимо научных исследований и сбора коллекций, музей включал в свою концепцию то, что сегодня в музейном сообществе называют – программы, адресованные публике (ПАП).

К III веку до нашей эры деятельности Мусейона достигла широкого разнообразия. Античный мусей представлял собой не только выставку достижений и библиотеку, но и парк развлечений, где демонстрировались новые машины, механические игрушки, изобретения, ботанические и зоологические сады, проводились публичные лекции и диспуты, а также предоставлялись услуги индустрии гостеприимства для учёных и путешественников. [5] Здания античного Мусея скорее всего имели аттрактивный характер. Как мы видим, уже на первом этапе своего развития функция музея не сводилась исключительно к демонстрации некоторых культурных объектов, в его задачи входило аккумуляция рекреационной и творческой энергии культуры.

Индустрия развлечений, которая зародилась как неотъемлемая часть деятельности древнего мусея, постепенно отпала, когда функции этой институции, собранные здесь воедино стали распадаться.

Значительным шагом в развитии музеев стала эпоха Возрождения, когда утверждение самоценности красоты стало заметной тенденцией в культуре. Зачастую красота отождествлялась с идеальными античными образцами искусства. В Европе одним из первых музеев был Капитолийский музей в Риме, основанный в 1471 году папой Сикстом IV, который имел в своей коллекции скульптуры и античные артефакты. В XVI веке большую лепту внесла в развитие коллекционирования широта интересов рода Медичи. Галерея Уффици построенная по проекту Д. Вазари по заказу Франческо I Медичи представлял собой коллекцию различных редких и удивительных предметов, таких как естественные образцы, артефакты, произведения искусства и другие экспонаты. Создание первых музеев в новое время осуществлялось благодаря интересу к античности и естествознанию. В европейской культуре XVIII столетие закрепилось как «эпоха Просвещение» и зародилось оно в Англии, а позже приняло общеевропейский характер. Именно в эту эпоху появляется первый музей для публичного осмотра, которым стал Британский музей в Лондоне, открывшийся в 1759 году. [6] Богатые собиратели и исследователи начали собирать и выставлять свои коллекции для публики. В этих музеях экспо-

нирование происходило путем выставления предметов на полках, столах или в специальных витринах.

Таким образом, в этот период музеи были своеобразными выставками редкостей и чудес, где экспонаты выставлялись для людей, чтобы они могли увидеть и изучить редкие и интересные предметы. Во многом стремление показать диковинки, было связано с географическими открытиями, появлением информации об отдаленных землях и культурах.

В Америке первые музеи появились позже, после колонизации континента европейцами. Один из первых музеев в Америке был основан в 1683 году в Чарльстоне, штат Южная Каролина, и назывался «Чарльстонский музей». Он содержал коллекцию природных и искусственных объектов.

Появление первого русского публичного музея связано с деятельностью Петра I, который выпустил указ, повелевавший собирать диковинки и редкости естественнонаучные и исторические, и отправлять их в Петербург. Составленная коллекция стала затем основой Кунсткамеры. Кунсткамера открылась для публики в 1714 году. Частное коллекционирование, скрытое от глаз общественности, становится всё более популярным в России, в том числе благодаря усилиям правительства. Со второй половины XVIII века наблюдается рост интереса к коллекционированию произведений искусства.

Только в конце XVIII – начале XIX столетия музей становится институтом утверждения национальной идеи и местом публичной жизни. В этот период музеи открываются для широкой публики. Появление современной концепции музея было связано с несколькими факторами. Во-первых, это было связано с развитием науки и образования, что привело к появлению интереса к сохранению и изучению культурного наследия. Во-вторых, это было связано с колониальными империями, которые начали собирать и экспонировать предметы и артефакты из разных частей своих империй. В-третьих, это было связано с ростом буржуазии, и ее стремлением к культурному образованию и престижу, что привело к созданию частных коллекций и музеев. Наконец, это было связано с ростом национального самосознания и стремлением государств к созданию национальных музеев для поддержания и просвещения общества о своей культуре и истории. Все эти факторы вместе способствовали появлению современной концепции музея в XIX веке.

Основные последующие этапы развития музеев включают:

Музей как учебное заведение (XVIII - начало XIX века): В этот период музеи стали использоваться как образовательные учреждения, где экспонаты были организованы по определенным тематическим разделам или дисциплинам. Экспозиции были организованы в виде классифицированных коллекций, чтобы помочь в изучении и научных исследованиях.

Национальные и государственные музеи (середина XIX - начало XX века): В это время музеи стали частью национального и государственного наследия и культуры. Они представляли коллекции, связанные с историей,

культурой и искусством определенной страны или региона. Типичная экспозиция включала предметы, отражающие исторические события, культурные традиции и художественное наследие.

Музей современного искусства (XX век): В этот период музеи начали активно собирать и экспонировать произведения искусства современных художников. Экспозиции стали меняться чаще, чтобы отображать современные тенденции и эксперименты в искусстве. Музеи также стали активно участвовать в организации выставок и проведении образовательных программ.

Конец XX века отмечен ускорением динамики развития современного общества. В своей статье У. Дайзард пишет, что мир стоит на пороге социальных, технических и культурных изменений, предлагая концепцию развития информационного общества [3]. Развитие информационных технологий затронуло все сферы общества. Появляются такие термины как «информационная культура», «интернет культура», «киберкультура» которые употребляются для описания обмена информацией в области культуры и искусства во всемирной сети Интернет.

Информационные технологии оказали значительное влияние на работу музеев, затронув такие аспекты, как учёт фондов, научные исследования, создание экспозиций и выставок, реставрация и публикация материалов. Музеи активно используют новые информационные технологии для проектирования выставок и экспозиций. Посетители могут получить подробную информацию о событиях, связанных с тематикой выставки, и экспонатах, представленных на ней, или узнать аналогичные данные из базы данных. Электронные публикации создаются с использованием мультимедийных технологий (гипертекст, интерактивность, текст, звук, видео и анимация) в статическом формате (CD-ROM, DVD) и динамическом виде (интернет-публикации).

С конца XX века - начала XXI века развиваются интерактивные и тематические музеи. С развитием технологий и изменением предпочтений посетителей, музеи начали использовать интерактивные экспонаты и мультимедийные инсталляции для привлечения и обучения посетителей. Тематические музеи стали популярными, где экспозиции фокусировались на определенной теме или аспекте культуры или науки. Динамичное развитие информационных технологий формирует новую цифровую интерактивную среду. Музейная сфера всегда испытывала влияние социальных факторов, общекультурных и современных технологий, поэтому музеи приобретают новое виртуальное пространство – виртуальный музей.

Первый виртуальный музей основан в 1991 году художником в области новых медиа Джеффри Шоу (Jeffrey Shaw) [7]. Виртуальный музей состоял из мультимедийного контента и новаторской технологии дополненной реальности (AR). Зритель сидел на стуле перед компьютером, на котором демонстрировались созданные на компьютере трехмерные комнаты с экс-

понатами. Зритель со своего места руководит передвижением по музею, двигаясь на стуле назад или вперед, комната на видеоэкране так же приводит к движению виртуального пространства. В 1994 году появляется полноценный виртуальный музей «онлайн-Лувр» созданный Николя Пьошем (Nicolas Pioch)¹. Музей был отмечен CERN как «Сайт года» в номинации «За лучшее использование мультимедиа». В 1994 году виртуальный музей выглядит довольно просто, к 2023 году технические возможности компьютеров превратят виртуальный музей в настоящее мультимедийное искусство.

На сегодняшний день виртуальный музей – это онлайн-платформа, которая предоставляет доступ к коллекциям и выставкам музеев, историческим артефактам и другим объектам культурного наследия из любой точки мира, не выходя из дома.

Специфика виртуального музея заключается в использовании различных технологий, чтобы создать максимально реалистичное и интерактивное виртуальное пространство. Некоторые из технологий, используемых в виртуальных музеях, включают 3D-моделирование, виртуальную реальность (англ. virtual reality - VR), дополненную реальность (англ. augmented reality - AR), мультимедийные презентации и интерактивные элементы.

Виртуальные музеи предлагают разнообразные возможности для посетителей. Они могут просматривать коллекции и выставки, читать информацию о каждом объекте, участвовать в виртуальных экскурсиях, слушать аудиогиды или просматривать видео-экскурсии. Некоторые виртуальные музеи также предлагают интерактивные игры и обучающие программы, чтобы сделать посещение еще более интересным и вовлекающим.

Крупные музеи часто дублируют свою коллекцию в виртуальном пространстве, чтобы облегчить доступ к ней. Это позволяет людям, которые не могут посетить музей лично из-за географического расстояния или других ограничений, все равно наслаждаться его коллекцией и выставками. Виртуальные музеи также могут предоставлять доступ к редким или хрупким объектам, которые не могут быть выставлены на постоянной основе в физическом музее.

Многие музеи имеют свои онлайн-представительства — веб-сайты, где можно узнать об экспозициях и коллекциях, часах работы музея и новых выставках. Сотрудники музеев находят на этих сайтах информацию о научных публикациях и конференциях, которые их интересуют.

Музейные сайты также приобретают все более интерактивный характер. Они не только предлагают информацию, но и вовлекают зрителя в общение с музеями через анимированные планы и схемы, видеопанорамы, удобные поисковые системы, игры, чаты, онлайн торговлю билетами, книгами, сувенирами.

На сегодняшний день существование виртуального музея создает

1 Nicolas Pioch // URL: <https://www.ibiblio.org/wm/about/> (Дата обращения: 11.12.2023)

много дискуссий между музейными и культурными деятелями, исследователями, учеными и обывателями. С одной стороны виртуальный музей рассматривается как часть традиционного музея, которая дополняет и обогащает основную коллекцию музеев. С другой стороны, высказывается идея о новой дематериализованной форме музеев, в противовес которой выступают сторонники традиционного музея, называя виртуальный музей суррогатом для получения информации визуальной и вербальной. Именно по этой причине музейной сфере необходимо занять свое место в интернет культуре и виртуальном пространстве, чтобы являться гарантом подлинности музейной коллекцией. Традиционный музей по-прежнему отождествляется, прежде всего, с процессом «архивирования» культуры.

Определение понятия «виртуальная экспозиция» привело к тому, что музейное сообщество выделило ряд положительных и отрицательных аспектов таких экспозиций. В своей работе Волькович А.Ю. [2] выделяет такие преимущества виртуальных выставок, включая музейные:

- современность благодаря использованию новых технологий;
- доступность во времени, пространстве и количестве обращений;
- индивидуализацию восприятия виртуальной выставки через экран цифрового устройства;
- автономность и независимость от реальных условий работы музея;
- мобильность и доступность перемещения;
- экономичность создания и демонстрации;
- возможность представить предметы, недоступные для экспонирования в обычных условиях;
- вариативность и лёгкость внесения изменений для создания разных уровней подачи материала;
- рекламу музея и его коллекции за пределами музея, особенно в интернете;
- возможность простого и быстрого социологического анализа аудитории и прогнозирования количества посетителей реального музея.

В качестве минусов можно отметить такие черты как, отсутствие прямого общения с музейными экспонатами и личного взаимодействия между посетителями, что может привести к определённым проблемам в восприятии и понимании культурного наследия.

Цифровая эпоха привела к значительным изменениям в искусстве, позволяя легко создавать цифровые копии художественных произведений. Исследователи разделились во мнениях: одни считают, что оригинальное искусство теряет свою уникальную материальную ауру, другие видят будущее в новых технологиях. Оба взгляда верны. В большинстве случаев традиционные и новые подходы имеют свои плюсы и минусы. В статье «Оригинал и копия: технологический вызов искусству» авторы анализируют проблему копирования произведений искусства и приходят к выво-

ду, что искусство и технологии становятся неразличимыми, требуя нового подхода к пониманию и оценке художественного творчества. [1]

Заключение. Эволюция концепции музея происходила под воздействием нового культурного (рецепция античного наследия в эпоху Возрождения), социального (появление буржуазии в новое время, проблемы идеологии в начале-середине XX века) и технологического (цифровые технологии) развития.

Каждый этап развития музеев имеет свою уникальную специфику в организации и представлении экспонатов, чтобы максимально ответить запросам посетителей и обеспечить доступность знаний и культурного наследия, и отражает изменяющиеся потребности и интересы посетителей, а также развитие научных исследований и технологий.

Таким образом, мы приходим к следующим **выводам**:

Концепция виртуального музея может быть понята в двух смыслах: как музей, чья коллекция является полностью цифровой и экспонируется в виртуальном пространстве; либо как оцифровка эмпирической коллекции музея, создание ее копии-каталога в цифровой среде.

Библиографический список

1. Быльева Д.С. Оригинал и копия: технологический вызов искусству / Д.С. Быльева, В.В. Краснощеков // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2023. № 2. С. 77-91.
2. Волькович А.Ю. Виртуальные выставки как новая форма деятельности музея / А.Ю. Волькович, Н.Г. Чigareва // Труды Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2015. Т. 212. С. 250-254.
3. Дайзард У. Наступление информационного века // Новая технократическая волна на Западе / под ред. П.С. Гуревича. – М.: 1986. Выпуск 2. – пгт. Коктебель: Общество с ограниченной ответственностью «Антиква», 2017. С. 66-79.
4. Мячин С.В. Александрийский мусейон // Вестник Оренбургской духовной семинарии. 2020. № 1 (14). С. 80-83.
5. Юренева Т.Ю. Музееведение: Учебник для высшей школы. – 2-е изд. – М.: Академический Проект, 2004. 560 с.
6. Shaw, Jeffrey: «Le Musée Virtuel», in: Art press spécial: Nouvelles Technologies un Art sans Modèle?, Art Press, Paris, 1991. № 12. P. 175.

References

1. Bylyeva D.S. Original and copy: a technological challenge to art / D.S. Bylyeva, V.V. Krasnoshechokov // Bulletin of the Moscow State Regional University. Series: Philosophical Sciences. 2023. № 2. P. 77-91.
2. Volkovich A.Yu. Virtual exhibitions as a new form of museum activity / A.Yu. Volkovich, N.G. Chigareva // Works of the St. Petersburg State Institute of Culture. 2015. Vol. 212. P. 250-254.
3. Dysard W. The onset of the information age // New technocratic wave in the West / edited by P.S. Gurevich. – М.: 1986. Volume Issue 2. – urban-type settlement. Koktebel: Limited Liability Company “Antikva”, 2017. P. 66-79.
4. Myachin S.V. Alexandria Museum // Bulletin of the Orenburg Theological Seminary. 2020. № 1 (14). P. 80-83.
5. Yureneva T.Yu. Museology: Textbook for Higher Education. - 2nd ed. – М.: Academic Project, 2004. 560 p.
6. Shaw, Jeffrey: “Le Musée Virtuel”, in: Art press special: New Technologies un Art sans Modèle?, Art Press, Paris, 1991. № 12. P. 175.

Храмцова О.Н.

Дизайнер, владелица бренда одежды KseniaLuDesign, Москва–Лос-Анджелес.

Организация производства одежды из натуральной кожи*

Аннотация. Натуральная кожа занимает особое место в мире моды и одежды благодаря своим уникальным свойствам и долговечности, считается символом достатка, а также высоко ценится за эстетическую привлекательность и функциональность. В современной модной индустрии кожа используется для создания одежды (куртки, пальто, брюки и т.д.), а также аксессуаров (сумки, обувь, ремни, портфели). Кожа остается востребованной за счет способности сочетаться с различными стилями и сохранять при этом высокие стандарты износостойкости и комфорта. Данный материал хорошо адаптируется под современные технологии обработки и дает возможность дизайнерам экспериментировать с цветом, текстурой и отделкой. Актуальность раскрытия организационных аспектов производственного процесса одежды из натуральной кожи обусловлена необходимостью обеспечения качества конечного продукта и устойчивости бизнеса в конкурентных условиях. Эффективное управление производством предполагает приобретение оборудования, формирование логистических связей, подбор материала (различных видов кожи), разработку и внедрение технологических процессов, организацию вспомогательного производства и инновационной деятельности. **Объектом исследования** является процесс производства одежды из кожи. **Целью исследования** выступает характеристика современных особенностей организации процесса производства одежды из натуральной кожи. **Методы исследования:** аналитический метод (исследование существующих производственных процессов), синтетический метод, дедуктивный и индуктивный методы. **Научная новизна исследования:** исследование направлено на раскрытие современных подходов организации и повышения эффективности производства. Результаты работы выступают методологической базой интеграции современных стандартов и решений в индустрию производства кожаной одежды.

Ключевые слова: организация производства, производство одежды, одежда из натуральной кожи, модная индустрия, создание модных аксессуаров.

Khramtsova O.N.

Designer, owner of the clothing brand KseniaLuDesign, Moscow-Los Angeles.

Organization of production of clothing made from genuine leather

Abstract. Genuine leather occupies a special place in the world of fashion and clothing due to its unique properties and durability, is considered a symbol of prosperity, and is also highly valued

* © Храмцова О.Н., 2024.

for its aesthetic appeal and functionality. In the modern fashion industry, leather is used to create clothing (jackets, coats, trousers, etc.), as well as accessories (bags, shoes, belts, briefcases). Leather remains in demand due to its ability to be combined with a variety of styles while maintaining high standards of durability and comfort. This material adapts well to modern processing technologies and allows designers to experiment with color, texture and finish. The relevance of disclosing the organizational aspects of the production process of clothing made of genuine leather is due to the need to ensure the quality of the final product and the sustainability of the business in a competitive environment. Effective production management involves the acquisition of equipment, the formation of logistics connections, the selection of materials (various types of leather), the development and implementation of technological processes, the organization of auxiliary production and innovation activities. The object of the study is the process of producing leather clothing. The purpose of the study is to characterize modern features of the organization of the production process of clothing made from genuine leather. Research methods: analytical method (research of existing production processes), synthetic method, deductive and inductive methods. Scientific novelty of the research: the research is aimed at revealing modern approaches to organizing and increasing production efficiency. The results of the work serve as a methodological basis for the integration of modern standards and solutions into the leather clothing industry.

Key words: organization of production, clothing production, clothing made of genuine leather, fashion industry, creation of fashion accessories.

Использование кожи как материала для одежды уходит своими корнями в глубокую древность. Считается, что именно кожа была одним из первых материалов, применяемых человеком для защиты от непогоды и холода. Первые археологические свидетельства использования кожи датируются периодом палеолита, когда первобытные люди начали использовать шкуры убитых животных для создания простейших одеяний и обуви [8, с. 53].

С развитием цивилизаций технологии обработки кожи значительно совершенствовались. В древнем Египте, например, кожа использовалась не только для одежды, но и для изготовления щитов, ремней и даже писчих материалов. Кожа стала ценным товаром, символизирующим статус и богатство. В Римской империи кожаные доспехи были распространены среди воинов и знати.

В настоящее время кожа как материал сохраняет высокую востребованность в модной индустрии, а современные технологии позволяют создавать кожу различных оттенков и фактур.

Основная цель организации производства одежды из натуральной кожи заключается в создании высококачественных, стильных и долговечных изделий, которые удовлетворяют потребности целевой аудитории и обеспечивают прибыльность и финансовую устойчивость бизнеса.

Обобщенный алгоритм организации производства представлен на рисунке 1.

Анализ текущих тенденций моды в сегменте одежды из натуральной кожи позволяет выявить следующие ключевые направления: [1, с. 24]

Рисунок 1. Обобщенный алгоритм организации производства одежды из натуральной кожи.

- использование органической и регенерированной кожи, развитие методов дубления;
- разработка кожаной одежды, которая может быть адаптирована для различных ситуаций и климатических условий;
- возвращение классики (классические кожаные куртки с новыми интерпретациями в деталях и крое), рост популярности элементов винтажного стиля и ретро-моделирования;
- использование альтернативных цветов – появляется больше кожаных изделий в ярких и необычных расцветках (пастельные тона, красный, зеленый и синий);
- текстурные эксперименты – замша, прессованная кожа и пэчворк.

Разработка дизайна одежды из натуральной кожи предполагает: [4, с. 195]

- создание концепции для каждой модели одежды – определение основных линий, силуэтов, декоративных элементов, выбор функциональных особенностей;
- выбор типов кожи, подбор дополнительных материалов;
- создание технических чертежей, описание процесса сборки изделия;
- прототипирование – изготовление первого образца одежды для оценки его внешнего вида, посадки и комфорта. Этап включает ручную или машинную сборку прототипа на основе разработанных чертежей и тестирование прототипа на манекене или модели.

– внесение изменений в дизайн, подготовка окончательных технических пакетов и указаний для производства.

На этапе закупки материалов осуществляется выбор поставщиков, договорная работа и непосредственная закупка натуральной кожи, необходимых фурнитур и дополнительных материалов (нити, подкладки, кнопки, молнии) [10, с. 18].

В таблице 1 приведены типы кожи, получившие в настоящее время наибольшее распространение при производстве одежды.

Таблица 1. Типы кожи, применяемые при производстве одежды.

Вид кожи	Описание	Характеристики	Применение
Гладкая кожа (Full-Grain Leather)	Самый качественный и долговечный тип кожи, который включает внешний слой кожи животного с сохраненной природной текстурой.	Очень прочная и износостойкая, со временем приобретает патину, улучшающую свой внешний вид. Водонепроницаемая после соответствующей обработки.	Используется для изготовления качественной мужской и женской одежды (куртки, брюки, перчатки)
Замша	Изготавливается из внутреннего слоя кожи, обычно коровы, овцы или козы, имеет мягкую, бархатистую текстуру.	Мягкая и гибкая, но менее водостойкая и износостойкая по сравнению с гладкой кожей. Требуется тщательного ухода для сохранения внешнего вида.	Наиболее часто используется для изготовления модной одежды и аксессуаров
Нубук	Похож на замшу, но изготавливается из внешней части кожи, что делает его более прочным и износостойким.	Имеет бархатистую на ощупь поверхность, более толстую и прочную по сравнению с замшей. Также требует бережного ухода.	Идеален для производства одежды высокой прочности
Тисненая кожа	Кожа, на которую нанесен узор путем тиснения для создания текстурированного вида, имитирующего кожу других животных, например, крокодила или змеи.	Варьируется по прочности в зависимости от базового типа кожи. Поверхность может быть защищена от влаги и загрязнений благодаря финишным покрытиям.	Используется в модных концепциях
Кожа с патиной	Кожа, которая искусственно состарена для придания изделию винтажного вида.	Эстетически привлекательна с характерным старинным видом, который становится лучше со временем.	Популярна в изготовлении винтажной одежды

Подготовка кожи для создания одежды из нее является более затратной и трудоемкой по сравнению с тканевыми материалами. Особое внимание на данном этапе уделяется отбору кож, которые должны соответствовать строгим критериям однородности цвета, оттенка, толщины, плотности и чистоты наружной поверхности. Размер кожи, необходимый для производства одного изделия, рассчитывается на основе выкройки и установленных норм потребления материала. До начала раскроя производят проверку всех

кож на общую площадь, а также контроль повреждений на лицевой и обратной сторонах. Все обнаруженные дефекты, неприемлемые для видимых участков, выделяют и используют только для внутренних, скрытых деталей.

Перед раскроем кожи осуществляется ее раскладка и обмеловка. Раскладка – это процесс расположения выкроек деталей одежды на материале перед их вырезанием. Цель раскладки – максимально эффективно использовать материал, минимизировать отходы и обеспечить правильное направление волокон ткани или особенностей кожи. Обмеловка представляет собой нанесение разметки на материал для будущего раскроя. Традиционно используются мел или специальные маркировочные карандаши. Процесс обмеловки должен гарантировать, что парные элементы, изготовленные из разных кож, соответствуют друг другу по оттенку, толщине и растяжимости. Раскраивается кожа, как правило, вручную, с использованием ножниц или скорняжного ножа. Важно иметь перед глазами схемы распределения волокон и список допустимых дефектов. В промышленных масштабах может применяться лазерная резка или резка на вырубочных прессах [2].

Таблица 2. Начальная обработка основных деталей изделий из натуральной кожи требует выполнения следующих процессов.

Процесс	Описание процесса
Обработка прокладок.	Включает добавление дополнительных слоев материала между слоями кожи для усиления структуры и формы детали. Прокладки часто используются в местах, подверженных большим нагрузкам или требующих дополнительной жесткости, например, на поясах или в области застежек.
Кромление.	Кромка - это обработка края кожи для придания ей гладкости, эстетической законченности и защиты от износа. Обычно процесс кромления включает в себя обрезку, шлифовку и окрашивание краев. Иногда края могут быть прострочены.
Соединение деталей кожаных изделий	Часто выполняется с помощью клея, швов или комбинации обоих методов. Важно обеспечить, чтобы клей был специально предназначен для кожи, обладая достаточной прочностью и эластичностью. При шитье используются прочные нити и специальные швейные машины, способные справиться с толстым и жестким материалом. Швы должны быть аккуратными и ровными, чтобы обеспечить долговечность изделия.
Обработка вытачек и шлиц.	Вытачки на коже делают с целью придания формы изделию, особенно в области груди, талии или спины. Вытачки классифицируются на прямые, косые, криволинейные, встречные вытачки, кулисные, складочные, зигзагообразные, двойные. Кожа в местах вытачек аккуратно собирается и зашивается таким образом, чтобы обеспечить необходимый объем и кривизну без лишнего натяжения материала. Шлицы добавляют для улучшения подвижности и комфорта, особенно в области застегивания рукавов, на спине пиджака или в нижней части юбок и пальто. В кожаных изделиях шлицы должны быть укреплены дополнительными усилителями или декоративной отделкой для предотвращения разрыва материала.

Обработка дополнительных деталей включает: [6]

1. Обработку мелких деталей одежды:

– пояса – обычно вырезаются из кожи с учётом направления волокон для обеспечения прочности. Края поясов аккуратно могут быть закруглены или кромлены, а также окрашены для эстетической законченности. Пояса часто укрепляются при помощи внутренних прокладок;

– хлястики и шлёвки – служат для крепления или регулировки размера изделия;

– клапаны, как правило, устанавливаются на карманах или как декоративный элемент на плечах, обычно имеют усиленную структуру.

2. Обработку карманов. Данная операция начинается с вырезания соответствующих деталей. Для внутренних карманов материал может быть тоньше, чем основная кожа. Классические накладные карманы имеют форму прямоугольника или скруглены с одной стороны. Углы и вход в карман часто усиливаются дополнительными швами или маленькими кожаными вставками. Края кармана обрабатываются, могут быть обшиты или иметь декоративную отстрочку. В некоторых случаях используются металлические или кожаные элементы для украшения карманов. Карман крепится к изделию с помощью прочных швов. Важно, чтобы швы не деформировали кожу изготавливаемого изделия.

3. Обработку бортов. Борта могут быть отрезными или втачными, в зависимости от дизайна. Важно тщательно вымерить и выкроить борта, с учетом направлений волокон и текстуры кожи. Обработка бортов, как правило, предполагает использование специальной прокладочной ткани или другого укрепляющего материала. Края бортов кромлятся или обшиваются, иногда применяется декоративная строчка.

4. Обработку застежек. В зависимости от стиля изделия и функциональных требований могут использоваться различные застежки: молнии, кнопки, крючки, пряжки. Молнии устанавливаются с укреплением краев кожи, где они пришиваются, чтобы предотвратить разрывы. Кнопки и пряжки крепятся с использованием специальных усиленных участков или дополнительных кожаных пластин для распределения нагрузки. После установки застежек проводится проверка механизма на прочность и функциональность. При необходимости делаются корректировки [9, с. 83].

5. Обработку воротников и соединение их с одеждой. Воротники могут быть различных форм, выбор которых зависит от стиля изделия и предпочтений заказчика. Кожа для воротника выкраивается с учетом направления волокон. Важно правильно рассчитать размеры, чтобы воротник хорошо сидел и соответствовал общему дизайну изделия. Часто в воротники вставляются укрепляющие или формирующие элементы (пластиковые или металлические вставки). Перед пришиванием воротника к основной части изделия, необходимо убедиться, что все срезы кожи обработаны, и воротник правильно сформирован. Воротник пришивается к нагруднику

или горловине изделия. Могут использоваться декоративные швы или отделочные материалы (лента или тонкая кожа).

6. Обработку рукавов. Рукава, как и воротник, выкраиваются с учетом направления волокон кожи. Рукава пришиваются к основному корпусу изделия с помощью прочных швов. Швы размещаются таким образом, чтобы минимизировать натяжение и искажение. Область плечевых швов может потребовать дополнительной подкладки или укрепления. В рукава могут быть вставлены молнии, кнопки или другие фиксирующие элементы на манжетах.

7. Обработку подкладки. Подкладка часто изготавливается из гладких и легких материалов (шелк, полиэстер или хлопок), которые обеспечивают комфорт и удобство носки, а также упрощают процесс надевания и снятия кожаного изделия. Она выкраивается отдельно, согласно выкройкам основного изделия, но с небольшими припусками на свободу. Подкладка пришивается к внутренним краям изделия, начиная от горловины, спускаясь по передним краям и заканчивая нижним краем. Швы должны быть незаметными с наружной стороны и аккуратно обработанными с внутренней стороны. После пришивания подкладки проводится окончательная проверка изделия на наличие складок или стяжек. Подкладка должна свободно ложиться, не вызывая деформаций на внешней коже.

В контексте организации основных производственных процессов необходимо отметить развитие индустрии оборудования по изготовлению одежды из кожи.

Использование средств автоматизации на этапе раскроя, например, вырубочных прессов, значительно увеличивает эффективность процесса относительно традиционного ручного метода. Особенно высокую эффективность данное оборудование демонстрирует для крупных производств, где ассортимент продукции стабилен или меняется незначительно. Процесс раскроя может осуществляться одним оператором без необходимости обмеловки или двумя операторами, где один занимается подготовкой кроя, а другой – непосредственным выкраиванием на оборудовании. Важно отметить, что надсечки для точности кроя уже интегрированы в резках, поэтому на стадии вырубки их дополнительно не применяют [3, с. 57].

Современные швейные машины обладают более широким функционалом, включают инновационные технические решения и электронные системы управления. Данные улучшения позволяют автоматизировать множество процессов, например, точная остановка с фиксацией иглы, автоматическое управление нажимной лапкой, обрезка нитей и выполнение закрепочных стежков. К тому же, универсальные машины могут быть дополнены механизмами для обрезки ткани и корректировки длины стежка.

Учитывая особенности работы с натуральной кожей, которая требует аккуратной обработки из-за своей склонности к скольжению, важно выбирать оборудование, способное обеспечить точное перемещение мате-

риала без нежелательной деформации. Существуют специализированные машины с механизмами, позволяющими регулировать степень посадки во время шитья, предотвращать искажения и повышать точность изготовления изделий. Некоторые модели оснащены устройствами, дающими возможность соединять детали без посадки или с контролируемой посадкой. Для точной и аккуратной работы с кожей применяют специально разработанные иглы с режущими кромками, оптимально подходящие для кожных материалов. Промышленные швейные машины, предназначенные для обработки краев кожи, оснащены функциями, позволяющими снижать толщину кожи без ущерба для качества поверхности [7, с. 25].

Примеры оборудования, используемого при изготовлении одежды из натуральной кожи, приведены в таблице 3.

Таблица 3. Оборудование, используемое при изготовлении одежды из натуральной кожи.

Технологическая операция	Наименование оборудования	Производитель / марка оборудования
Раскрой кожи	Вырубочный пресс	ПВГ-18 (отечественное производство)
		ZPM 11/8, ZPM 15/8 («Шон», Германия)
Шитьё	Промышленная швейная машина	JUKI, Brother (Япония)
Обработка краёв	Кромкообрезная машина	Fortuna (Германия)
	Обтачивающая машина	MAIER (Германия)
Выполнение декоративных швов	Двухигольная швейная машина	Durkopp Adler (Германия)
Установка фурнитуры	Пресс для установки кнопок и заклепок	Strobel (Германия)
		Prym (Германия)

Завершается производственный цикл по изготовлению одежды из кожи контролем качества изделий и упаковкой.

На этапе контроля качества готовое изделие проходит проверку общего вида, а также функциональных элементов (застёжки, пуговицы, молнии и т.д.). Все данные о проверках записываются в отчеты о контроле качества, которые могут использоваться для анализа производственного процесса и внесения корректировок [5, с. 246].

Изделия упаковываются в материалы, которые предотвращают попадание влаги и грязи. Для сохранения формы или с целью обеспечения дополнительной защиты в упаковку могут быть добавлены картонные вставки, воздушно-пузырчатая плёнка и другие элементы. Каждая упаковка должна содержать чёткую маркировку с информацией о содержимом, размерах, цвете и других характеристиках продукта. Должна присутствовать инструкция по уходу за изделием.

Библиографический список

1. Горева Е.П. Процесс изготовления швейных изделий из натуральной кожи и меха. Процесс изготовления швейных изделий из натуральной кожи / Е.П. Горева. – СПб.: ФГБОУВО «СПбГУПТД», 2018. 93 с.
2. Громова А. Какие кожаные вещи в моде в 2024 году // URL: <https://www.mentoday.ru/style/wardrobe/kakie-kojanye-veshchi-v-mode-v-2024-godu> (Дата обращения: 18.07.2024).
3. Королева Л.А. Выполнение проекта в материале. Модуль 3 / Л.А. Королева, Л.А. Терская. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2018. 160 с.
4. Нажмидинов Б.З. Промышленная политика индустриализации экономики страны по развитию производства продукции из натуральной кожи // Вестник Технологического университета Таджикистана. 2022. № 2 (49). С. 191-198.
5. Ольшанский А.И. Температура тонкой натуральной кожи в процессе ее сушки в наклейку на сухой гладкой поверхности / А.И. Ольшанский, С.В. Жерносек, А.М. Гусаров // Инженерно-физический журнал. 2022. Том 95. № 1. С. 243-249.
6. Основы кожевенного дела // URL: <https://kozhekspert.ru/kozhevennoe-delo/kozhevennoe-delo> (Дата обращения: 18.07.2024).
7. Свойства искусственных кож, применяемых для производства заготовок верха обуви внутреннего способа формования / В.Д. Борозна, А.Н. Буркин, Л.Г. Козловская [и др.] // Вестник Витебского государственного технологического университета. 2020. № 1 (38). С. 18-31.
8. Сергиевич Т.В. Итоги и перспективы развития производства текстильных изделий, одежды, изделий из кожи и меха // Право. Экономика. Психология. 2019. № 3 (15). С. 51-57.
9. Хидоятов Р.Р. Выбор технологического оборудования для изготовления одежды из натуральной кожи / Р.Р. Хидоятов, Л.К. Шинтар // Вестник молодых ученых Санкт-Петербургского государственного университета технологии и дизайна. 2018. № 1. С. 80-88.
10. Шорахмедова М.Х. Выбор критериев и методы оценки формоустойчивости деталей одежды из натуральных волокон / М.Х. Шорахмедова, М.К. Расулова, С.Ш. Ташпулатов // Universum: технические науки. 2024. № 2-5 (119). С. 17-20.

References

1. Goreva E.P. The process of manufacturing garments from genuine leather and fur. The process of manufacturing garments from genuine leather / E.P. Goreva. – St. Petersburg: FGBOUVO "SPbGUPTD", 2018. 93 p.
2. Gromova A. What leather things are in fashion in 2024 // URL: <https://www.mentoday.ru/style/wardrobe/kakie-kojanye-veshchi-v-mode-v-2024-godu> (18.07.2024).
3. Koroleva L.A. Implementation of the project in the material. Module 3 / L.A. Koroleva, L.A. Ter-skaya. - Vladivostok: Publishing house of VSUES, 2018. 160 p.
4. Nazhmidinov B.Z. Industrial policy of industrialization of the country's economy for the development of production of genuine leather products // Bulletin of the Technological University of Tajikistan. 2022. № 2 (49). P. 191-198.
5. Olshansky A.I. Temperature of thin genuine leather during its drying into a paste on a dry smooth surface / A.I. Olshansky, S.V. Zhernosek, A.M. Gusarov // Engineering and Physics Journal. 2022. Vol. 95. № 1. P. 243-249.
6. Fundamentals of leatherworking // URL: <https://kozhekspert.ru/kozhevennoe-delo/kozhevennoe-delo> (Accessed: 18.07.2024).
7. Properties of artificial leather used for the production of upper shoe blanks using the internal molding method / V.D. Borozna, A.N. Burkin, L.G. Kozlovskaya [et al.] // Bulletin of the Vitebsk State Technological University. 2020. № 1 (38). P. 18-31.
8. Sergievich T.V. Results and prospects for the development of production of textiles, clothing, leather and fur products // Law. Economics. Psychology. 2019. № 3 (15). P. 51-57.
9. Khidoyatov R.R. Selection of technological equipment for the manufacture of clothing from genuine leather / R.R. Khidoyatov, L.K. Shintar // Bulletin of young scientists of the St. Petersburg State University of Technology and Design. 2018. № 1. P. 80-88.
10. Shorahmedova M.Kh. Selection of criteria and methods for assessing the dimensional stability of clothing parts made of natural fibers / M.Kh. Shorahmedova, M.K. Rasulova, S.Sh. Tashpulatov // Universum: technical sciences. 2024. № 2-5 (119). P. 17-20.

Лили Хуан

Профессор, заведующая кафедрой новостей и средств массовой информации, Школа гуманитарных наук и медиа Хэйхэского университета.

Отслеживание архетипов и передача образов представителей этнических меньшинств провинции Хэйлунцзян*

Аннотация. Архетип как совокупность идей, накопленных и унаследованных от предков, может быть определенным по содержанию только тогда, когда он наполнен образами, точками зрения и мотивами. Исследование этнических культурных архетипов, подробное описание их законов и ценностей, изучение происхождения нации, а также наследование, развитие и распространение этнической культуры имеют большое практическое значение. Являясь средством фиксации, сохранения и распространения этнической культуры, образы позволяют исследовать происхождение, закономерности и тенденции развития этнической культуры на основе различных сюжетных архетипов. Отслеживая архетипы, анализируя процессы наследования этнической культуры, можно глубоко изучить ее происхождение и особенности развития, что имеет большое практическое значение для сохранения нации в долгосрочной перспективе. Посредством визуального отображения среды, образов, поведения и даже языка архетипа можно запечатлеть реальные примеры для целей сохранения и передачи культуры. Отталкиваясь от теории архетипов Юнга, автор данной статьи анализирует развитие и значение архетипов, отбирает двух представителей этнических групп дауры и хэчжэ, сравнивает их архетипом Мудрого старца и задействует их в документальных фильмах о представителях этнических меньшинств. Автор данной статьи также рассматривает конкретные методы и стратегии создания документальных фильмов о представителях этнических меньшинств, касающиеся выбора сцен, отображения деталей и стиля и техники съемки, таким образом предоставляя полезный материал для дальнейших этнографических исследований.

Ключевые слова: национальности провинции Хэйлунцзян, теория архетипов, документальное кино, передача образа, этническая группа дауры, этническая группа Хэчжэ, национальная культура.

Lili Huang

Professor, Head of Department of News and Media, School of Humanities and Media, Heihe University.

Prototype tracing and image expression of ethnic minority characters of Heilongjiang province

* © Лили Хуан, 2024.

Отслеживание архетипов и передача образов представителей этнических меньшинств провинции Хэйлунцзян

Abstract. Prototype, as a concept accumulated and precipitated by ancestral experience, can only show explicit meaning when it is filled with image, viewpoints, and motifs. Exploring ethnic cultural prototypes, deeply describing their laws and values, exploring the origin of the nation, and inheriting, developing, and spreading ethnic culture all have practical significance. As a means of recording, preserving, and disseminating ethnic culture, image texts can explore the origin, development patterns, and trends of ethnic culture from different story prototypes. By tracing the prototype of ethnic culture and grasping the evolution, development, and inheritance of its culture, the origin and development characteristics of ethnic culture can be deeply grasped, being great practical significance for the long-term survival of the nation; Visually depictions of the projection environment, image, behavior, and even language of prototype can reserve tangible, perceptible, and reference examples for the evolution and inheritance of culture. Starting from Jung's prototype theory, this article explores the development and significance of prototypes, carefully selects two representative figures from the Daur and Hezhen ethnic groups, benchmarks against the «wise elderly» in prototype theory, and uses the two as the entry points for documentaries of ethnic minority characters. This article also explores the specific operational methods and strategies for creating documentaries about ethnic minority figures from three aspects: scene selection, detail grasp, and camera language, in order to provide effective cases for subsequent ethnographic research.

Key words: Heilongjiang nationalities, prototype theory, documentary, image expression, Daur nationality, Hezhen nationality, national culture.

Исследование выполнено в рамках проекта по фундаментальным исследованиям в области предпринимательской деятельности высших учебных заведений провинции Хэйлуцзян (проект № 2018-KYYWF-1277).

Введение

Эволюция архетипов от первоначальных общих психологических характеристик до универсальных ролей с разными характеристиками обусловлена их способностью отражать конфликт между внутренними потребностями человека и общественной реальностью. Данный конфликт находит отражение в ряде закономерностей и методов повествования, которые оказывают влияние на формирование образов и визуальность документальных фильмов. Образы представителей этнических меньшинств в документальных фильмах могут быть детально переданы через среду обитания, культурные навыки и особенности съемки. Таким образом не только формируется образ, но и закрепляется архетип этнической культуры для его изучения в будущем.

1. Теория архетипов

Термин «архетип» существует с древних времен и означает изначальный тип объекта и реальный его образец. В процессе исторического развития данный термин понимался по-разному и продолжает переосмысливаться. Карл Густав Юнг, известный швейцарский психолог и психиатр, основоположник аналитической психологии XX века, при объяснении архетипа предков давал следующее объяснение: архетип – это совокупность

образов, накопленных и унаследованных от предков. Архетип определен по своему содержанию, только если он стал осознанным и, следовательно, наполнился материалом сознательного опыта, образами, точками зрения и мотивами. Архетипы не обуславливают содержание опыта, но заключают его в определенную форму [1]. Выделенный Юнгом термин «архетип» охватывает весь психологический опыт и переживания человека. Несмотря на то, что образы лишены ясного содержания, можно использовать архетипические образы как символическое представление архетипа и понимать его через символическое значение. В своем дополнительном значении архетип понимается как коллективное бессознательное, а человеческое сознание, мысли и рациональность являются его проявлениями. С другой стороны, архетип – это не внутренняя физиологическая способность, а элемент врожденной культурной психологии, подобный инстинкту [2]. Чтобы более глубоко понимать феномен архетипа и его применение, необходима его конкретизация в различных практических областях.

Исследование психологической структуры личности и коллективного сознания с помощью теории архетипов имеет большое значение с точки зрения современного структурализма и культурных явлений. К архетипам в художественном смысле относят образы и концепты, неоднократно встречающиеся в литературных произведениях и связывающие первобытное искусство с искусством современности [3]. Можно сказать, что теория архетипов Юнга не ограничивается сферой психологии, а скорее представляет собой собрание культурных теорий. Архетипы не только обеспечивают душевную и культурную связь, но также обладают такими характеристиками, как универсальность, общность, коллективность и толерантность к различиям. В одном и том же архетипе представители разных региональных культур могут видеть совершенно разный смысл.

Архетип Мудрого старца – это образ, предложенный Юнгом, который глубоко размышлял над явлением Эдипова комплекса и над ролью отца. Проанализировав множество мифов и сказок, Юнг обнаружил, что решающую роль в развитии главного героя, в преодолении трудностей зачастую играет старейшина, старец, мудрый пожилой человек. Проявление архетипического образа старца необходимо и является тематической духовной потребностью развития человека. Обладая богатым социальным и жизненным опытом, пожилые люди считались обладателями «выдающихся способностей», к ним относились с восхищением и преклонением, что в конечном итоге закрепилось в коллективном бессознательном в образа Мудрого старца. В традиционной китайской культуре пожилые люди олицетворяют собой опыт, мудрость, порядок и авторитет, выполняют одновременно две важные функции: передачи жизненного и производственного опыта и навыков и поддержания этикета и социального порядка. Все это совпадает с характеристикой архетипа Мудрого старца,

предложенного Юнгом. В процессе наследования культуры и развития этнических меньшинств мудрые пожилые люди, интегрирующие культуру и навыки, вносят более весомый вклад в развитие нации. Хэйлунцзян является мультиэтнической провинцией, и для сохранения культурного наследия и развития этнических групп, таких как дауры и хэчжэ, не имеющих письменного языка, архетипический образ Мудрого старца имеет большее практическое значение.

2. Отслеживание архетипов представителей этнических меньшинств провинции Хэйлунцзян

Юнг отмечал, что «архетипов существует столько же, сколько и типичных ситуаций в нашей жизни» [4]. Однако, только постоянно повторяясь и возникая в типичных ситуациях, архетипы могут оставлять в сознании людей глубокий след, становясь бессознательной моделью восприятия и поведения. Выбор персонажей для документального кино должен основываться на принципах уникальности, повествовательности и дистанции [5]. В процессе создания документальных фильмов о представителях этнических меньшинств наиболее подходящим архетипическим образом являются Мудрые старцы с развитыми техническими навыками. Они также обладают важными национальными и символическими характеристиками, личностными качествами, такими как ориентированность и способность вести рассказ, что может дать толчок исследованиям и размышлениям о гуманизме и окружающей среде [6]. В рамках данного исследования в качестве героев и архетипических образов мы привлекли Тао Гуйшуя и Ю Цзюня, чтобы проследить пути сохранения и передачи культурного наследия этнических меньшинств дауры и хэчжэ.

2.1 Архетип наследия и распространения этнической культуры

Будучи наследователем национальной нематериальной культуры даурской этнической группы «Уцинь», Тао Гуйшуй принимает активное участие в различных мероприятиях по сохранению нематериальной культуры и является центральной фигурой в сфере наследия, развития и распространения даурской этнической культуры. Он не только участвует в репетициях масштабных мероприятий, но и занимается съемкой, запечатлением и сохранением этих важных сцен. Исследование деятельности Тао Гуйшуя проводилось в два этапа. Первый – в ходе подготовки к масштабному национальному конкурсу этнических меньшинств. Материалом конкурса была музыкальная видеозапись песни уцинь, а главная задача Тао Гуйшуя заключалась в том, чтобы уловить ее музыкальный ритм и поправлять участников в плане произнесения слов даурского языка. Народность даур не имеет письменности, что затрудняет понимание и запоминание текста. В ходе репетиции Тао Гуйшуй обучал членов команды произношению слов и предложений, потом пел сам. Чтобы помочь

участникам лучше понять песенный текст и облегчить его запоминание, Тао Гуйшуй объяснял его содержание и смысл на китайском языке. В процессе репетиций также необходимо было выполнить ряд других задач, таких как составление расписания участников, распределение задач и музыкальная аранжировка.

Второй этап – интервью с Тао Гуйшуйем во время его утренней зарядки. За исключением случаев плохой погоды, пожилой мужчина просыпается в три часа утра, делает уборку и, выйдя из дома, идет по пустынной улице до плотины за городом. Гуляя, он не только тренирует тело, но и планирует задачи на день. Выполнив свои ежедневные задачи, Тао Гуйшуй рассказывает о съемочном оборудовании, раскрывает функции каждого устройства и конкретные детали применения в процессе этнической съемки, что позволяет глубже понять его убеждения и отношение к распространению этнической культуры. Приводя себя в качестве примера наследователя культуры, этот пожилой человек дает возможность увидеть правду и понять решимость народа даур сохранять и наследовать свою этническую культуру.

2.2 Основной демонстрационный архетип этнической культуры

Представитель этнической группы хэчжэ Ю Цзюнь является наследником старинных способов ловли лосося. Он также является членом Китайской ассоциации народного искусства, директором Исследовательской ассоциации хэчжэ в провинции Хэйлунцзян и председателем отделения в г. Фуюань, директором промышленной базы развития традиционной культуры хэчжэ в г. Фуюань. Учитель Ю Цзюнь обладает глубокими знаниями о ремеслах народности хэчжэ, может сам создавать инструменты, такие как губная гармоника, маракасы и барабан из рыбьей кожи, картины из рыбьей кожи, владеет традиционными методами и инструментами народа хэчжэ для рыбалки и охоты. Даже не будучи шаманом, он понимает шаманскую культуру и может исполнять шаманские танцы, надев шаманский костюм.

В своей студии Ю Цзюнь исполняет мелодию на губной гармонике и подробно рассказывает о процессе создания и настройки инструмента. Он с гордостью отмечает, что его гармоника, сделанная из кости, была собрана в профессиональном колледже национальностей и была очень популярна в его кругу общения. В студии Ю Цзюня много рыболовных и охотничьих инструментов и кожи лосося, которую годами собирал его отец – это символ происхождения его этнических навыков, расположенный на видном месте, на стене. Затем Ю Цзюнь продемонстрирует методы использования некоторых инструментов – ледобура, крючков, якорей и вращающихся сетей, указав, что эти старые инструменты больше не используются, но их практическую эффективность нельзя недооценивать. Например, функции небольших инструментов, таких как поплавок, челноки и иглы в рыбо-

ловных сетях, находят отражение в элементах современного рыболовного снаряжения. Облачившись в одеяние шамана народности хэчжэ, Ю Цзюнь подробно рассказывает, что шаманы хэчжэ делятся на три группы – Цзяншэнь, Хэшэнь и Драконы-Единороги – и отличаются рогами на своих головных уборах. У шаманов группы Цзяншэнь могут быть рога с множеством ответвлений (3-4), у шаманов группы Хэшэнь – лишь несколько рогов для выбранного оленя, и, как следует из названия, группа Драконы-Единороги не имеет ответвлений. Что касается остальной одежды шаманов, ее общая структура одинакова, но может различаться мелкими элементами и украшениями в зависимости от особенностей выживания в разных регионах, которые также отражают суть веры шаманов в небо и землю, звезды и все, что существует на свете.

Представители этнической группы хэчжэ имеют свои уникальные особенности и традиции рыболовства и охоты. С целью распространения культуры хэчжэ было построено большое количество небольших этно-павильонов, но в настоящее время этот аспект деятельности ограничен определенными географическими и транспортными препятствиями. Учитель Ю Цзюнь – пожилой человек, который как может старается транслировать национальные навыки и культуру во внешний мир. Он записывает и распространяет видео об использовании различных рыболовных и охотничьих инструментов, о шаманской культуре, таким образом внося свой вклад в распространение культуры этнической группы хэчжэ.

3. Передача образов в документальных фильмах о представителях этнических меньшинств

С точки зрения художественного восприятия, отношение между документальным кино и зрителями – это не исключительная рациональность, а серия эмоциональных переживаний и коммуникативных процессов, включающих образную память, эмоциональную память и сами эмоции [7]. Содержательная линия документального кино вращается вокруг персонажей как основной движущей силы, отражающей жизнь людей, их развития, окружения, отношений и судьбы. Отображение реалистичных и подробных деталей жизни способствует раскрытию личности персонажа, а также помогает зрителю понять внутренние переживания героя, делая его более объемным и ярким [8]. Документальные фильмы о представителях этнических меньшинств должны быть тщательно продуманы с точки зрения выбора сцен, деталей съемки и использования подходящего стиля и техники съемки.

3.1 Раскрытие значения съемочных сцен

Без расположения в пространстве человек представляет собой просто абстрактное понятие, а формирование характера невозможно отделить от влияния объективной среды. На формирование образов героев влияет

региональная и национальная среда. Поэтому первым шагом в формировании образов персонажей в документальном кино является знакомство с их средой. Это знакомство может быть косвенным, может быть встроено в фильм, чтобы передать зрителю психологическую идентичность героев. Наполненные сценами кадры обычно дают зрителю представление о персонажах: сцены с фермерами, обрабатывающими обширные сельскохозяйственные угодья, и офисными работниками, заполняющими электронные таблицы, легко создают образ трудолюбивых героев, а дети в трущобах и в городских детских садах передают разные образы героев за счет контраста сцен. Использование нескольких ракурсов и содержательных сцен способно сделать изображение персонажа более полным, а также усилить изображение в нужный момент.

Для передачи образа Тао Гуйшуя, ключевой фигуры в сохранении национальной культуры, сцены выбраны таким образом, чтобы отражать его индивидуальность и особенности работы. В повседневной жизни ему приходится выполнять множество рабочих задач, поэтому проблема распределения и организации времени является косвенной повествовательной линией документального фильма. Итак, Тао Гуйшуй начинает день с зарядки. Длительная сцена его утренней двигательной активности не только повышает достоверность повествования, но и передает спокойный, наполненный трудом образ пожилого человека лет шестидесяти, заставляя зрителей понять, что герой не терял время зря и не пренебрегал здоровьем в угоду карьере. Возможно, именно своим позитивным и здоровым настроем он привлек и собрал вокруг себя представителей молодого поколения, чтобы вместе работать над развитием национальной культуры. Съемка фильма с учителем Ю Цзюня, который расширяет свое национальное влияние посредством создания и продвижения личного имиджа, проходит в его студии. Благодаря демонстрации различных навыков и сочетанию движения и неподвижности его образ становится более эффектным и убедительным: Ю Цзюнь уверен в себе, принципиален и прагматичен, что не может не привлекать. Два персонажа и разные локации съемки быстро позволяют определить героев и тему фильма, выделяя образ персонажей в позитивном ключе.

3.2 Запечатление деталей

Детали – это воплощение «микроискусства» в кино и на телевидении. Запечатление деталей в документальном кино представляет собой один из способов передачи эмоций зрителям. Детали, будучи важнейшими элементами создания образа, вместе составляют искусство. Реалистичные и яркие, они обогащают сюжет, формируют образ личности героя, повышают художественную привлекательность, а также являются хорошим способом выражения себя через мимику и выражение лица [9]. В документальных фильмах образы персонажей не всегда могут быть четко выражены по-

средством языка или истории. Часто, когда необходимо усилить эмоции, чтобы найти отклик у аудитории, создатели документальных фильмов фокусируются на деталях и отображают их, что позволяет сделать героев более объемным. Запечатление деталей в документальных фильмах часто осуществляется с близкого ракурса, обогащает образ персонажей и лучше передает суть и замысел фильма.

Во время интервью, Тао Гуйшуй не снижает темп ходьбы и интенсивность утренней зарядки. Он гуляет, общаясь с интервьюерами, и это несколько не сбивает его дыхание – таков эффект многолетних прогулок и пения. Он достиг состояния, когда его дыхание и шаги синхронизированы, и никакие внешние факторы не могут нарушить эту связь. Мгновенно формируется образ пожилого человека, совмещающего заботу о здоровье и активную работу, а его эрудиция и жизненная сила переданы вполне убедительно. В съемке пожилого Ю Цзюня детали отражены через личное использование каждого инструмента, когда, демонстрируя технологию, он объясняет его происхождение и назначение. Такой метод съемки, объединяющий звук и картинку, обладает особой трехмерностью, передает актуальность и чувство миссии наследования национальной культуры, исходящие из сердца героя, делая его образ более ярким и живым.

3.3 Мастерство съемки: эффективный стиль и техника

Экран – это основной элемент киноязыка и исходный материал фильма [10]. Камера документального кино фиксирует реальные события, а главный принцип работы с камерой — абсолютная аутентичность. Ключевыми моментами, которые необходимо учитывать при создании документального кино с фокусом на героях, являются обеспечение художественности с сохранением аутентичности, а также использование хорошего стиля и техники съемки в процессе фиксирования происходящих событий, с целью выражения эмоций создателей фильма и их героев.

Дальние планы лучше отражают жизненную среду персонажей. В таких сценах персонажи занимают малую часть экранного пространства, они знакомят зрителей с жизненной средой, а также с большинством образов других героев в этой среде. Так, во время утренней зарядки Тао Гуйшуй применяются приемы перспективной съемки, чтобы запечатлеть и показать дорогу, по которой часто прогуливаются обычные пожилые люди. Эта дорога также является символом достижений и уверенности, укрепляющим национальные культурные навыки Тао Гуйшуя, а также метафорой культурного наследия, где пожилые люди всегда идут впереди.

Съемка крупным планом отражает объективность съемки, то, как героя видит создатель фильма. Такая съемка имеет тот же ракурс, что и ежедневные наблюдения человека за тем, что вокруг. Хотя оператор и ведет съемку, съемка крупным планом помогает зрителям забыть о существовании камеры и объективно проанализировать персонажей с их соб-

ственной точки зрения. Вспоминая, как рыбачили и охотились его предки, Ю Цзюнь останавливается и смотрит вдаль, что отражает его вполне объяснимое чувство национальной ответственности.

Запечатление поведения, движений и значимых элементов персонажей крупным планом отражает субъективность создателей фильма, обеспечивает сильный визуальный эффект и дает дополнительную информацию о характере героев документального фильма. Так, Тао Гуйшуй, пожилой человек, берет камеру интервьюера и сравнивает ее со своим оборудованием. Когда доходит до фотографии, он тоже делает два снимка. А крупный план рук Ю Цзюня во время игры на губной гармонике позволяет лучше показать мастерство и качество ее исполнения.

Использование нескольких объективов позволяет запечатлеть не только главных героев, раскрывая их перед зрителями и передавая их эмоции, но и эмоции создателей фильма по отношению к его персонажам. Иногда использование нескольких объективов может играть метафорическую и символическую роль и является важным элементом в создании документальных фильмов, особенно о представителях этнических меньшинств.

Заключение

Развитие медиатехнологий и улучшение когнитивных способностей человека в эпоху онлайн и аудиовизуальной коммуникации открывают возможность планирования и осуществления важной задачи сохранения и передачи культуры этнических меньшинств. В процессе создания документальных фильмов о представителях этнических меньшинств правильный выбор сцен, контроль за деталями описания и подходящий стиль и техника съемки помогают выделить центрального персонажа и реализовать функцию архетипа, которая заключается в сохранении и передаче культуры. Все это способствует созданию большего количества документальных фильмов о культуре этнических меньшинств, а также дальнейшему развитию этнических групп и культурных сообществ.

Библиографический список

1. Карл Густав Юнг. Собрание сочинений Карла Густава Юнга. Издательство «Reform Press», 1997. С. 10.
2. Ян Хайянь, Тан Хунвэй. Современная интерпретация архетипа и мотива традиционной литературы. О классике фильма Сийинмэнь. Журнал Хэньянского педагогического университета, 2022. № 43 (05). С. 25.
3. Лю Ян. Культурный смысл теории архетипов Юнга. Хэйлунцзянский университет, 2009. С. 20.
4. Карл Густав Юнг. Собрание сочинений Карла Густава Юнга. Издательство «Reform Press», 1997. С. 90.
5. Жэнь Инцзы. Разработка повествовательных особенностей и структуры документального фильма о персонажах. Журнал Нанкинского университета авиации и аэронавтики (сек-

ция социальных наук), 2012. № 6. С. 80.

6. Цю Хань. Архетип и исследование формирования образа персонажа в документальном фильме. Цзилиньский университет, 2023. С. 22.

7. Чэнь Сяоцзюань. Проблемы повествования и инновации передачи образа в микродокументальном фильме о нематериальном культурном наследии. Журнал «Contemporary TV», 2021. № 10. С. 81.

8. Бао Юнхун. Стратегии формирования образов персонажей в документальных фильмах. Журнал «TV Guide China», 2017. № 6. С. 145.

9. Чжун Данянь. Очерк создания документального кино. Издательство Пекинского института радиовещания, 2000. С. 51.

10. Марсель Габриэль. Язык кино. Издательство «China Film Press», 2006. С. 48.

References

1. Carl Gustav Jung. The Collected Works of Carl Gustav Jung. Reform Press, 1997. Page 10.

2. Yang Haiyan, Tang Hongwei. Modern Interpretation of Archetype and Motif in Traditional Literature. On the Classic Film Xiyangmen. Journal of Hengyang Normal University, 2022. № 43 (05). Page 25.

3. Liu Yang. The Cultural Meaning of Jung's Theory of Archetypes. Heilongjiang University, 2009. Page 20.

4. Carl Gustav Jung. The Collected Works of Carl Gustav Jung. Reform Press, 1997. Page 90.

5. Ren Yingzi. Development of Narrative Features and Structure of a Character-Based Documentary Film. Journal of Nanjing University of Aeronautics and Astronautics (Social Science Section), 2012. № 6. P. 80.

6. Qiu Han. Archetype and Character Image Formation Research in Documentary Film. Jilin University, 2023. P. 22.

7. Chen Xiaojuan. Narrative Problems and Image Transmission Innovations in Micro-Documentary Film on Intangible Cultural Heritage. Contemporary TV, 2021. № 10. P. 81.

8. Bao Yonghong. Character Image Formation Strategies in Documentary Films. TV Guide China, 2017. № 6. P. 145.

9. Zhong Danyan. An Essay on the Making of Documentary Film. Beijing Institute of Broadcasting Press, 2000. Page 51.

Marcel Gabriel. The Language of Cinema. China Film Press, 2006. Page 48.

Чжан Лицзя

Аспирант. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Китайская и российская система дошкольного воспитания: сравнительный анализ*

Аннотация. В современной педагогической системе России и Китая особое внимание уделяется дошкольному образованию и воспитанию. Цель данной статьи – дать сравнительный анализ российской и китайской системам дошкольного воспитания, выявив их общие и специфические черты. В статье используются методы исторического подхода, аналитического и сравнительного анализа. Согласно результатам исследования, воспитательные программы российских детских садов в большей степени направлены на интеллектуальное и нравственное развитие детей дошкольного возраста, в то время как китайские воспитатели стараются прививать им трудовые навыки, а также социализировать своих воспитанников. Автор статьи делает вывод, что системы дошкольного воспитания в Китае и в России обусловлены историческим и национальным развитием обеих стран.

Ключевые слова: дошкольное воспитание, дошкольное образовательное учреждение (ДОУ), воспитательная программа, Китай, Россия.

Zhang Lijia

Graduate student. Lomonosov Moscow State University.

Chinese and Russian system of preschool education: a comparative analysis

Abstract. In the modern pedagogical system of Russia and China, special attention is paid to preschool education and upbringing. The purpose of this article is to provide a comparative analysis of the Russian and Chinese systems of preschool education, revealing their common and specific features. The article uses the methods of historical approach, analytical and comparative analysis. According to the results of the study, the educational programs of Russian kindergartens are more focused on the intellectual and moral development of preschool children, while Chinese educators try to instill work skills and socialize their students. The author of the article concludes that the systems of preschool education in China and Russia are conditioned by historical and national development of both countries.

Key words: preschool education, preschool educational institution, educational program, China, Russia.

* © Чжан Лицзя, 2024.

Введение

Дошкольное детство – очень важный этап жизненного пути каждой личности. Именно в это время формируется основа дальнейшей жизни человека – его действий, взглядов, мыслей, чувств. Первые ростки воспитания ребенок получает не только в семье, но и в дошкольном образовательном учреждении (ДОУ), в обиходе именуемом детским садом, где, кроме образовательной подготовки детей 3 – 7 лет, ведется еще воспитательная работа.

И в России, и в Китае в последние годы проводятся широкомасштабные реформы в области дошкольного воспитания. Педагоги и воспитатели, руководствуясь нормативными документами, принятыми правительством обеих стран, проводят активную работу по качественному улучшению своей деятельности, ориентированной на формирование картины мира, ценностных ориентиров, базовых жизненных навыков ребенка. Но тем не менее, анализируя принципы воспитательной работы в китайских и российских ДОУ, можно выявить не только общие, но и отличительные черты систем воспитания в КНР и РФ, связанные, в первую очередь, с разницей в подходах к воспитательному процессу. Чем же обусловлено это явление?

Следует отметить, что в Китае, когда появился первый детский сад (а это случилось в начале XX столетия), ориентировались на японскую систему воспитания. Чуть позже в Китай проникли европейские идеи воспитания детей дошкольного возраста. Однако, с того самого момента, когда произошло образование КНР (1949), в китайских детских садах была взята за основу советская системы воспитания дошкольников, в связи с чем началась апробация советских учебно-воспитательных программ для государственных китайских детских садов. Но в процессе этой апробации выяснилось, что необходимо обращать внимание на национальные особенности воспитания детей [5, с. 101]. Поэтому сегодня воспитательные программы в Китае и России не идентичны.

Результаты и обсуждение. В России механизмом реализации государственной политики в области дошкольного воспитания является рабочая программа воспитания, которая в каждом соответствующем дошкольном учреждении разрабатывается на основе примерной рабочей программы воспитания, предложенной Министерством образования в рамках действующих нормативно-правовых документов. Одна из таких программ, например, разработана Институтом изучения семьи, детства и воспитания Российской академии образования (РАО) [1, с. 3].

Задачи такой программы сводятся к следующему:

- способствовать формированию у детей базовых представлений о фундаментальных ценностях российского общества;
- формировать у ребенка ценностное отношение к окружающему миру: к природе, животным, людям;

- поддерживать сформированное ценностное отношение в практической деятельности, вести себя в соответствии с этими ценностями, а также с нормами и правилами, принятыми в российском обществе.

Как явственно видно из задач программы, которая может помочь воспитателям ДОУ в работе, педагогическая модель, предложенная Институтом воспитания РАО, носит ценностно-ориентированный характер и предполагает осмысленное освоение детьми системы ценностей. Суть программы, которая рассчитана на среднюю и старшую группу детского сада (5-7 лет), такова: в каждом месяце выделяется определенная ценность и на протяжении тридцати дней проводятся мероприятия, в которых доминантой является эта ценность. Так, дети познают такие ценности, как труд, семья, дружба, природа, Родина, красота, здоровье, знания, человек.

Работа по освоению этих ценностей проводится в шести форматах, обладающих большим воспитательным потенциалом; «Читаем вместе», «Смотрим вместе», «Рассуждаем вместе», «Трудимся вместе», «Играем вместе», «Мастерим вместе». Воспитательная работа в рамках каждого формата «предполагает организацию разных видов совместной деятельности детей и воспитывающих взрослых» [1, с. 6]. Важно отметить, что эти форматы не являются этапами и не привязаны к конкретному моменту обучающего процесса.

Рассмотрим принципы воспитательной работы по данной программе. Так, в октябре программе предписывает обратиться к такой ценности, как труд.

Формат «Читаем вместе». Воспитатель читает детям сказки или короткие рассказы русских и зарубежных писателей, в которых раскрывается уважение к труду. В них, как правило, лентяй наказывается, а герой, который трудится, получает законное вознаграждение. После прочтения дети под руководством воспитателя обсуждают произведение, высказывают свое мнение о героях повествования, пытаются найти мораль, приводят примеры из жизни, давая свою оценку. Можно также предложить детям послушать и обсудить пословицы и поговорки о труде. Одним из элементов воспитательной работы является создание иллюстраций к прослушанному произведению или к той или иной пословице. А может, кто-то из детей сам придумает ситуацию на тему труда и переложит ее на бумагу.

Формат «Смотрим вместе». Воспитатель подбирает визуальный материал (как правило, это мультфильмы) на тему ценности (в нашем случае, это труд). После совместного просмотра дети вместе с воспитателем обсуждают увиденное, делятся впечатлениями. В принципе, сценарий тот же, что и в рамках формата «Читаем вместе».

Формат «Рассуждаем вместе». Этот формат является поддерживающим, поскольку сопровождает, как уже говорилось выше, форматы «Читаем вместе» и «Смотрим вместе».

Формат «Мастерим вместе». Как известно, художественный труд (рисование, конструирование, лепка из пластилина и других мягких материалов и т.п.) не только приобщает ребенка к искусству, но и помогает ему творчески осмыслить содержание ценности. Дети рисуют героев мультфильма или лепят из пластилина героев сказки, через творчество они передают содержание самой ценности (так, как они ее понимают).

Формат «Трудимся вместе». Этот формат дает ребенку опыт проживания ценности труда. Воспитатель организывает так называемые «трудо-вые акции». Например, дети помогают воспитателям убирать территорию ДООУ, учатся аккуратно заправлять свои постели после «тихого часа» и т.п. .

Формат «Играем вместе». Игра помогает ребенку не только создавать эмоциональный образ той или иной ценности, но и получать те или иные трудовые навыки. Через игру дети учатся, например, накрывать на стол (действующими персонажами являются куклы), убирать игрушки, наводить порядок в комнате и т.д.

Как видим, воспитательная работа в российском ДООУ имеет целенаправленный характер. Она, как правило, методически обоснованна и направлена, в первую очередь, на развитие гармоничной личности, т.е. затрагивает следующие слагаемые воспитательного процесса: физическое воспитание, трудовое воспитание, интеллектуальное воспитание, нравственное воспитание. Работа в рамках этой программы позволит создать основу для их дальнейшего становления, хотя, как отмечают методисты и авторы других программ дошкольного обучения и воспитания, решение целей и задач, обозначенных в программе, возможно только в том случае, если педагог оказывает целенаправленное воздействие на ребенка с первого дня его пребывания в дошкольном образовательном учреждении. Общий уровень развития, которого достигнет ребенок, и степень приобретенных им нравственных качеств зависят от педагогических навыков каждого педагога, его культуры и любви к детям [3, с. 8].

Министерство образования КНР также планомерно развивает систему дошкольного воспитания, заботясь о том, чтобы дети дошкольного возраста планомерно посещали детский сад, где они смогут получить необходимые знания и умения, которые им пригодятся в школьной практике.

Первая программа дошкольного образования и воспитания была принята еще в начале 1940-х годов. В этой программе «нашла отражение характеристика различных видов деятельности дошкольников – музыкальной, игровой, трудовой, интеллектуальной. В ней также содержались методические указания, связанные с развитием речи, организацией свободного времени и т.д.» [5, с. 101].

Воспитательные программы современного китайского детского сада «способствуют развитию интеллектуальных способностей, первоначальных практических и эстетических навыков, формируют стремление к

знаниям; воспитывают чувства патриотизма» [5, с. 101]. Однако, единой государственной программы дошкольного воспитания, на основе которой создавались бы вариативные программы регионального уровня, в КНР нет. Каждая провинция и территориальный округ разрабатывают и утверждают свои примерные программы, но при этом «концептуально-методическое обеспечение вопросов воспитания и образования детей в дошкольных учреждениях является объектом пристального внимания со стороны контролирующих органов» [5, с. 102], обращающих внимание на соответствие воспитательных программ идеологическому курсу государства, хотя в последнее годы влияние идеологии на содержание дошкольного образования стало менее значительным.

Особенностью китайской современной дошкольной системы образования является наличие большой сети частных детских садов, в которых созданы более комфортные условия для воспитания подрастающего поколения на начальном этапе. Воспитательная работа в таких детских садах носит индивидуально-ориентированный характер и направлена на раннее интеллектуальное и трудовое развитие детей. Примером такого детского сада является ДОУ «Золотая колыбель» (Пекин), где дети «разделены на возрастные группы по умственным способностям и получают индивидуальные задания» и «где детей начинают приучать к труду с трехлетнего возраста, для чего их вывозят на один месяц в специально построенный на севере Пекина полевой лагерь» [2, с. 111].

В государственных детских садах также «особый акцент делается на приобретение трудовых навыков. Зачастую при них разбивают небольшие огороды, чтобы дети не только знали, как растут фрукты и овощи и как их готовить, но и приучались к труду, ухаживая за растениями, после чего они учатся готовить из их продуктов, выращенных своими руками, разные блюда» [4, с. 376].

Р.Р. Денисова констатирует, что «основная задача дошкольного воспитания в Китае – воспитать в детях такие качества, как самостоятельность, самоуверенность, дружелюбие, бойкость, взаимопомощь, отзывчивость, т. е. те полезные качества, которые востребованы современным китайским обществом» [2, с. 112]. Особый упор делается на самостоятельность, что идет вразрез с воспитанием в российских детских садах. Китайские педагоги и воспитатели считают, что «дети должны сами решать возникающие проблемы, искать пути преодоления возникающих противоречий» [2, с. 112]. Поэтому китайские дети, посещающие детский сад, пытаются вначале сами решить возникающие у них проблемы. Только в том случае, если они не могут сами решить поставленную перед ними задачу, они обращаются к преподавателю. Подобный феномен в китайскую программу воспитания «вклинился» не случайно. Политика «плановой рождаемости» (одна семья – один ребенок) привела к тому, что растущий в семье един-

ственный ребенок становился «маленьким императором» и ничего не умел делать, за него все бытовые, учебные и другие вопросы решали родители и более старшее поколение. Поэтому детские сады и взяли на себя обязанность прививать своим воспитанникам такие качества, как независимость, самостоятельность, умение адаптироваться к определенным условиям. В китайских ДООУ детей также учат «находить выход из конфликтных ситуаций, что также способствует развитию их самостоятельности и независимости» [4, с. 376].

В китайских ДООУ «воспитанников учат играть на музыкальных инструментах, плавать, кататься на роликах, играть на компьютере» [2, с. 112], чего в российских государственных детских садах (а таковых большинство) не принято. Однако, если говорить об интеллектуально-творческом аспекте воспитания, то, к сожалению, приходится констатировать, что во многих детских садах Китая можно наблюдать «сильное влияние бихевиористского подхода, согласно которому ребенок овладевает знаниями, умениями и навыками в процессе подражания взрослому. Поэтому в китайских ДООУ используется довольно мало творческих заданий, поддержки инициативы, идущей от ребенка» [4, с. 378]. Так, после чтения воспитателем рассказа своим воспитанникам (как правило, патриотического) не следует обсуждение прочитанного, а идет повторение детьми хором за воспитателем этого рассказа по картинкам.

Заключение

В Китае и в России дошкольные образовательные учреждения являются первым уровнем системы государственного образования, и системе дошкольного воспитания в обеих странах уделяют самое пристальное внимание. Однако, организаций воспитательной работы в китайских и российских детских садах отличается. Так, в России упор делается на нравственное воспитание, в основе которого лежит ценностно-ориентированный подход. В Китае, несмотря на то, что дети также получают основы нравственного воспитания, все же в большей степени дети осваивают трудовые навыки. Кроме того, в систему методов воспитания включается формирование таких качеств, как самостоятельность и независимость. Кроме того, если в российских детских садах воспитательный процесс выстраивается как взаимодействие между воспитателем и воспитанником, то в Китае, согласно принципам китайской педагогики, идущей с древности дети должны подчиняться воспитателю, правильно отвечать на его вопросы, а не дискутировать с ним.

Библиографический список

1. Воспитателю о воспитании детей 5-7 лет в детском саду и семье. Практическое руководство. – М.: Институт изучения детства, семьи и воспитания Российской академии образования,

2022. 16 с.

2. Денисова Р.Р. Дошкольное образование в Китае: опыт перемен // Образование и наука. 2005. № 2 (32). С. 1211-113.
3. Программа воспитания и обучения в детском саду / Под ред. М.А. Васильевой. – М.: Мозаика-Синтез, 2005. 208 с.
4. Старжинская Н.С., Фужань Линь. Традиции и новации в воспитании и обучении детей дошкольного возраста в Китайской Народной Республике // Дошкольное образование: стратегии развития в современных условиях: сб. науч. ст. – Минск: Издательство БелГПУ, 2023. С. 374-380.
5. Цзун Чэнцзюй. Тенденции развития современного дошкольного воспитания в Китае // Ученые записки ЗабГУ. 2015. № 5 (64). С. 100-103.
6. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
7. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического просчета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.
24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времён и смыслов: священные деревья // Миссия кон-

фессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.

27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.

28. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.

29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.

30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.

31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.

32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59).

33. Тонконог В.В., Геопантинов В.М., Ананченко П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.

34. Тонконог В.В., Ананченко П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.

References

1. To the educator on the upbringing of children aged 5-7 in kindergarten and family. Practical guide. – M.: Institute for the Study of Childhood, Family and Education of the Russian Academy of Education, 2022. 16 p.

2. Denisova R.R. Preschool education in China: the experience of change // Education and Science. 2005. № 2 (32). P. 1211-113.

3. The program of education and training in kindergarten / Ed. M.A. Vasilyeva. – M.: Mosaic-Synthesis, 2005. 208 p.

4. Starzhinskaya N.S., Furan Lin. Traditions and innovations in the upbringing and training of preschool children in the People's Republic of China // Preschool education: development strategies in modern conditions: collection of scientific articles. – Minsk: BelGPU Publishing House, 2023. P. 374-380.

5. Zong Chengju. Trends in the Development of Modern Preschool Education in China // Scientific Notes of ZabSU. 2015. № 5 (64). P. 100-103.

6. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.

7. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.

8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.

9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.

10. Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of Culture: Conflict of Values of Ecology and Economy // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.

11. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional Aspects of the Implementation of State Initiatives to Stimulate Active Longevity and Physical Activity of Elderly Citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.

12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.

13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.

14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.

15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of Parades // *Cossacks*. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - Consequences of Geopolitical Games // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // *The Power of History and the History of Power*. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // *Almanac Crimea*. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // *The Power of History and the History of Power*. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation" // *Ethnosociety and Interethnic Culture*. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
24. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // *Ethnosociety and interethnic culture*. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // *Cossacks*. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // *Mission of confessions*. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // *Mission of Confessions*. 2018. Vol. 7. Part (№ 32). P. 585-595.
28. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // *The Power of History - History of Power*. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring accessibility of medical care // *Culture of the World*. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
30. Bayhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // *Mission of confessions*, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you will name the ship // *Mission of confessions*. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
32. Bayhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // *Ethnosociety and interethnic culture*, 2013. № 5 (59).
33. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
34. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: Will Distance Learning Replace Traditional Forms of Learning? *Labor and Social Relations*. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.

Чжан Шуюэ

Магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Взаимодействие новостей, рекламы и PR в условиях конвергенции СМИ*

Аннотация. В данной статье поднимается вопрос создания и функционирования в цифровую эпоху средств массовой информации, которые, переместившись в Интернет-пространство, стали носить конвергентный характер. Целью исследования является изучение слияния в онлайн-медиа новостной информации, PR и рекламы. В статье были использованы следующие методы исследования: метод научного анализа, описательный метод, сопоставительный метод. Результаты исследования показали, что в Интернет-медиа конвергенция проявляется не только на уровне слияния различных каналов коммуникации, но и на уровне слияния информационных блоков, рекламных блоков и PR-коммуникации. Автор приходит к выводу, что эти три пересекающиеся сферы, взаимодействуя, и создают новый тип СМИ, одновременно выполняющий информационные, коммуникативные и рекламные функции.

Ключевые слова: конвергенция, конвергентные СМИ, Интернет, новости, PR-коммуникация, реклама.

Zhang Shuyue

Master's degree. Lomonosov Moscow State University.

The interaction of news, advertising and PR in a converged media environment

Abstract. This article raises the issue of creation and functioning in the digital era of mass media, which, having moved to the Internet space, have become convergent. The purpose of the study is to study the fusion of news, PR and advertising in online media. The article uses the following research methods: scientific analysis method, descriptive method, comparative method. The results of the study showed that in Internet media, convergence is manifested not only at the level of fusion of various communication channels, but also at the level of fusion of information blocks, advertising blocks and PR communications. The author concludes that these three intersecting spheres, interacting, create a new type of media that simultaneously performs information, communication and advertising functions.

Key words: convergence, convergent media, Internet, news, PR-communication, advertising.

* © Чжан Шуюэ, 2024.

Введение

Современному миру присуще стремительное развитие техники и инновационных технологий. В XXI во всех сферах существования человека стал доминировать цифровой формат.

Новая эпоха создает и новую глобальную медиасферу, которая является гарантом успешного внедрения во все сферы современной жизни и стимулирующим фактором от экономики до культуры, политики и науки скоростных электронно-технических средств связи и информации, которые существенно преобразуют привычные формы жизнедеятельности, направляя их от потребительского индустриального общества к информационному обществу знаний. В эпицентре всех этих процессов оказались не только традиционные СМИ, но и новые медиа, которые, «переселившись» в онлайн-пространство, претерпели значительные изменения. Важным признаком медийного продукта теперь стала конвергенция.

Конвергенция является довольно широким понятием. В общем понимании «конвергенция» (от лат. *convergo* – «сходиться в одну точку, сливаться») – это процесс сближения, в ходе которого у сливающихся систем обнаруживаются общие признаки и, как результат, происходит достижение компромисса, стабилизация, равновесие и одновременное развитие всех сближающихся систем с сохранением их индивидуальных черт. Этот термин употребляется в гуманитарных, естественных и общественно-политических науках, экономике, коммуникации [7, с. 8].

В цифровую эпоху конвергентность стала одним из основополагающих признаков СМИ, которые, под воздействием определенных структурных изменений, образовали новые, модифицированные медиа, имеющие свойства печатной прессы, телевидения, радио, рекламы и Интернет-коммуникации.

Контент конвергентных медиа формируется специфическим способом, ведь механический перенос технологий выработки медиаконтента традиционных СМИ не дает возможностей для существования целостного конвергентного медиаресурса. Соответственно, изменилась профессия журналиста, его компетенции значительно расширились и трансформировались.

Конвергентность, благодаря информационным технологиям и новой системе коммуникации, интегрирует все виды медиаконтента в единое целое, за счет чего создаются новые типы медиа и платформы. Так, в одном медиaprостранстве могут сосуществовать новостные блоки, рекламные сообщения (как в текстовом, так и в видеоформате), а также цифровой способ взаимодействия с целевой аудиторией.

Результаты и обсуждение. Одна из характерных особенностей информационной эпохи, в которой мы живем, – глобально унифицированные потоки новостей. Информационные сообщения переходят из традицион-

ных медиа к новым, но получают здесь новое оформление и новую структуру, благодаря которым происходит высокая интенсивность взаимопроникновения новостных дискурсов в коммуникативную среду.

Специфика Интернета внесла свои коррективы в публикацию информационных материалов на сайтах конвергентных СМИ. Важный прием создания новостного контента, который облегчит восприятие пользователями текстовых материалов в интернете, - это .фрагментация. Текст должен состоять из относительно самодостаточных фрагментов (в идеале один факт – один абзац). Большие по объему, чем заметка, тексты подвергаются делению на .структурные части с отдельными названиями. При этом в процессе конструирования новостного текста применяются так называемые «врезки», которые выделяются либо другим шрифтом или курсивом, либо другим размером шрифта, либо другим шрифтом. Специфика интернета требует уделять особое внимание и заголовочному комплексу. Оптимальный вариант – информативный заголовок из трех-шести слов и подзаголовок-разъяснение, т.е. именно подзаголовок должен удерживать внимание читателя, ибо в нем в краткой форме представлено содержание новости. Неотъемлемый элемент типичной онлайн-новости – наличие от двух до пяти-шести гиперссылок на источники и другие интернет-публикации, связанные с тематикой или сюжетом данной публикации. Наконец желательно, чтобы новость была мультимедийной, т.е. сопровождалась бы слайдами, фотогалереей, видео, аудиоподкастами, скриншотами, виджетами соцсетей и т.п.

По мнению И.В. Жилавской, миссию конвергентных СМИ можно рассматривать как «вид социального пиара, направленный на повышение уровня медиаграмотности читателя, зрителя, слушателя» [2]. В связи с этим следует обратить внимание на PR-технологии, которые, проникнув в онлайн–среду, по новому выстраивают отношения между редакцией конвергентных СМИ и аудиториями.

Если вспомнить классическую теорию PR, то Public Relations, т.е. связи с общественностью, в контексте СМИ, представляют собой управление аудиториями, в процессе которого устанавливается и поддерживается определенная связь между коммуникатором и реципиентом, между организацией, т.е. редакцией, и общественностью, выявляются (через опросы населения) вкусы и интересы аудитории, касающиеся информации, предоставляемой газетой, журналом, радио, телевидением. Однако, в традиционных СМИ производители контента крайне редко знают свою аудиторию (социологические опросы читателей не проясняют всей картины целевой аудитории), а уж о взаимопонимании между изданием и его аудиторией говорить не приходится.

В конвергентных медиа PR-система работает по-другому. В цифровую эпоху, с развитием онлайн-журналистики, аудитория перестала быть пас-

сивным реципиентом новостной информации. Конвергентная редакция онлайн-журнала или газеты предоставляет пользователям возможность взаимодействия через комментарии к публикации, форумы, социальные сети, включая в обсуждения поднятой темы или проблемы как можно большее количество людей разных возрастов и профессий. Таким образом, в медиа нового типа имеет место либо двусторонняя, либо групповая коммуникация: автор материала дискутирует с читателями, сами читатели спорят, высказывают свою, порой противоположную, точку зрения на ту или иную проблему, подсказывая автору публикации его ошибки и дополняя авторский материал своими мыслями, что позволяет редакторам информационного ресурса ввести изменения в контент, трансформируя предоставленную ранее информацию [4, с. 569-570].

Исходя из вышеизложенного, можно заключить, что важной особенностью конвергентных медиа является интерактивность, т.е. возможность взаимодействия производителя контента с потребителем.

Интерактивность, как отмечает П.С. Винокурова, «может представляться в следующих форматах:

- один на один (когда у потребителя есть возможность личного общения с редакцией или конкретным журналистом;
- от одного многим (это может быть email-рассылка, когда редакция отправляет электронное сообщение всем подписчикам);
- от многих к одному (такой формат используется, когда совокупная часть аудитории имеет вопросы к конкретному человеку с определенным вопросом);
- от многих к многим (участие в форуме)» [1, с. 35-36].

Следует отметить и такой важный момент, как «вклинивание» потребителя в журналистский процесс: у пользователей появилась возможность самим создавать контент, а не только оперативно реагировать на полученную информацию.

Итак, в конвергентных медиа происходит расширение функций СМИ. Но, кроме информации, к которой пользователи получают мгновенный доступ, новостные площадки Интернета продвигают, с помощью рекламы, как собственные медиапродукты, так и товары и услуги сторонних рекламодателей.

Конечно, традиционные СМИ также взаимодействовали с рекламодателями. Но только современная информационная среда смогла создать «новый тип коммуникации, механизм осуществления которой становятся Интернет-медиа, которые идут по пути слияния своей коммуникативной практики с рекламой» [3, с. 31]. По мнению В.И. Штепы, важным условием выживания конвергентных СМИ, среди которых наблюдается просто огромная конкуренция, является не только спрос на информационный продукт, но и умелое использование площадей для размещения ре-

кламных материалов [6, с. 170].

Использование рекламных блоков в структуре интернет-портала СМИ позволяет не только формировать и долговременно поддерживать имидж медиаиздания, но и стабилизировать его финансовое положение. Благодаря слиянию новостной информации, рекламных материалов и PR-коммуникации, редакция Интернет-портала может информировать пользователей о тех или иных изменениях на площадке, о планах корреспондентского корпуса, а также продвигать определенную продукцию, которая может заинтересовать реципиентов. По мнению Л.К. Лободенко, рекламное продвижение собственной медиапродукции, а также товаров (услуг) сторонних предприятий помогает изданию в реализации своих коммерческих интересов и охватывает различные группы целевой аудитории» [3, с. 32]. При этом, как отмечает данный исследователь, «в настоящее время масс-медиа используют возможности конвергенции для более эффективной работы с рекламодателями, предлагая мультимедийные пакеты по размещению рекламы» [3, с. 32].

Рекламные компании в сетевых журналах существенно отличаются от таковых в традиционных СМИ. По мнению Л.П. Шестеркиной, Л.К. Лободенко, это связано с тем, что в онлайн-медиа рамках конвергенции «осуществляется более целенаправленное информирование, причем в двух ракурсах: с одной стороны, реклама воздействует на сегментированную часть аудитории, а с другой, – на массовую. Но и в первом, и во втором случаях Интернет медиа «оказывают наибольшее влияние на формирование общественного мнения и приспособлены для обеспечения регулярного информационного взаимодействия между производителем и потребителем» [5, с. 32].

Заключение

Развитие СМИ в цифровую эпоху привело к созданию конвергентных медиа, вышедшим на широкую аудиторию, благодаря Интернету. Конвергенция проявляется в онлайн-СМИ не только на уровне слияния различных каналов коммуникации, что изменяет профессиональные требования к корреспондентам сетевых изданий, предполагающие наличие у него мультимедийных навыков – умения конструировать медиаконтент. Конвергенция в онлайн-СМИ функционирует и как фактор слияния новостной информации, PR и рекламы. именно такого рода процесс конвергенции кардинально трансформировал не только структуру медиапродукта и медиаплощадки, но и систему функционирования СМИ в условиях интеграции различных видов массовой коммуникации. Три пересекающиеся сферы новых медиа – информационный продукт, реклама и PR – в рамках взаимодействия формируют новый тип СМИ, одновременно выполняющий информационные, коммуникативные и рекламные функции.

Библиографический список

1. Винокурова П.М. Конвергентные процессы как фактор развития нового рекламного продукта: электронный научный журнал // Коммуникология. 2020. Т. 5. № 4. С. 31-41.
2. Жилавская И.В. Медиаобразовательная деятельность СМИ как индульгенция перед аудиторией // Медиа. Информация. Коммуникация. 2013. № 6.
3. Лободенко Л.К. Конвергенция средств массовой информации и рекламы // Научное мнение. 2013. № 1. С. 27-33.
4. Шайдуллина К.Б. Особенности новых медиа как канала публичной дипломатии на примере США // Медиапространство многополярного мира: сб. статей / Под ред. Е.В. Мартыненко. – М.: РУДН, 2017. С. 568-574.
5. Шестеркина Л.Б., Лободенко Л.К. Коммуникационная конвергенция журналистики, рекламы и PR // Вестник Челябинской государственной академии культуры и искусств. 2013. № 3 (35). С. 31-36.
6. Штепа В.И. Конвергенция информационно-коммуникативных практик в естественно-научную тематику // Вестник Челябинского государственного университета. 2009. № 27 (165). С. 167-177.
7. Шевченко В.Э. Конвергентность как основной признак современных медиа // Кроссмедиа: контент, технологии, перспективы: коллективная монография / под ред. В.Э. Шевченко. – Киев: КНУ, 2017. С. 8-17.
8. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Чумаки и казаки: опыт сравнительного исследования // Казачество. 2022. № 62 (5). С. 42-50.
9. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экономическое, политическое и кросс-культурное значение отелей // Альманах Крым. 2022. № 31. С. 61-72.
10. Рябова Е.И., Рябова Е.Л. Дихотомия культуры: конфликт ценностей экологии и экономики // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 11-19.
11. Кантаева О.В., Рябова Е.Л. Региональные аспекты реализации государственных инициатив по стимулированию активного долголетия и физической активности пожилых граждан // Альманах Крым. 2022. № 32. С. 42-51.
12. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Явные и скрытые смыслы забастовок // Власть истории и история власти. 2022. Т. 8. № 1 (35). С. 30-42.
13. Бирюков С.В., Рябова Е.Л. Феномен лидерства в контексте современных кризисов и вызовов // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 1 (151). С. 9-19.
14. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Эволюция дипломатического подарка как индикатор изменений в международных отношениях // Этносоциум и межнациональная культура. 2021. № 6 (156). С. 45-54.
15. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. 80-лет парада на красной площади: историко-культурный и геополитический смыслы парадов // Казачество. 2021. № 57 (7). С. 9-18.
16. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Боль разделенных городов - последствия геополитических игр // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 1 (27). С. 10-20.
17. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитическая авантюра: цена внешнеполитического прощета в истории // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 5 (31). С. 515-524.
18. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Политизация образов истории повседневности (на примере образа ворот) // Власть истории и история власти. 2021. Т. 7. № 7 (33). С. 782-791.
19. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитические смыслы закрытых границ: размышления в связи с карантином // Альманах Крым. 2020. № 20. С. 11-22.
20. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Экологические смыслы международного сотрудничества: все тайное становится явным // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 1 (19). С. 10-19.
21. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геополитика в маске // Власть истории и история власти. 2020. Т. 6. № 4 (22). С. 500-511.
22. Рыбаков С.В., Рябова Е.Л. К вопросу об инновационном компоненте молодежной политике в Российской Федерации // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 11 (137). С. 44.
23. Рябова Е.Л. Международный круглый стол на тему «внешняя политика России в условиях обострения международной обстановки» // Этносоциум и межнациональная культура. 2022. № 5 (167). С. 52-55.

24. Сулейманова Ш.С., Рябова Е.Л. Интернет-коммуникации - современный инструмент диалога // Этносоциум и межнациональная культура. 2019. № 3 (129). С. 9-25.
25. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Православные основы самоидентификации российского казачества: история и современность // Казачество. 2019. № 38 (2). С. 35-44.
26. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Связь времен и смыслов: священные деревья // Миссия конфессий. 2019. Том 8. Часть 2 (№ 37). С. 133-142.
27. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Итало-Российская торговая палата: торговые связи в конфигурации международных отношений // Миссия конфессий. 2018. Том 7. Часть (№ 32). С. 585-595.
28. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Некоммерческие и коммерческие медицинские организации: теоретические аспекты осуществления деятельности // Власть истории – История власти. 2024. Том 10. Часть 3. (№ 53). С. 12-21.
29. Рябова Е.Л., Чапкин Н.С. Роль некоммерческих организаций в укреплении здравоохранения и обеспечении доступности медицинской помощи // Культура Мира. 2024. Т. 12. № 37 (2). С. 14-23.
30. Байханов И.Б. Формирование цифровых компетенций в условиях трансформации образовательных систем // Миссия конфессий, 2021. Т. 10. № 7 (56). С. 705-712.
31. Байханов И.Б. Геополитическая культура: как корабль ты назовешь // Миссия конфессий. 2021. Т. 10. № 5 (54). С. 519-524.
32. Байханов И.Б. Интернет, выборы и формирование электоральной культуры // Этносоциум и межнациональная культура, 2013. № 5 (59).
33. Тонконог В.В., Константинов В.М., Ананченко П.И. Развитие образовательных услуг в сфере переподготовки и повышения квалификации кадров для малого и среднего бизнеса. Труд и социальные отношения. 2014. Т. 25. № 9. С. 106-121.
34. Тонконог В.В., Ананченко П.И. E-LEARNING: заменит ли дистант традиционные формы обучения? Труд и социальные отношения. 2017. Т. 28. № 4. С. 119-128.
35. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Предметное поле государственного управления в системе политических наук // Этносоциум и межнациональная культура. 2023. № 10 (184). С. 57-61.
36. Рябова Е.Л. К вопросу о единстве образования и воспитания: институциональный дискурс // Казачество. 2023. № 66 (1). С. 11-18.
37. Рябова Е.Л., Терновая Л.О. Геопсихология и геополитика цветных линий // Казачество. 2022. № 59 (2). С. 9-18.

References

1. Vinokurova P.M. Convergent processes as a factor in the development of a new advertising product: electronic scientific journal // Communicology. 2020. Vol. 5. № 4. P. 31-41.
2. Zhilavskaya I.V. Media educational activities of the media as an indulgence before the audience // Media. Information. Communication. 2013. № 6.
3. Lobodenco L.K. Convergence of mass media and advertising // Scientific opinion. 2013. № 1. P. 27-33.
4. Shaidullina K.B. Features of new media as a channel of public diplomacy on the example of the USA // Media space of a multipolar world: collection of articles / Ed. E.V. Martynenko. – M.: PFUR, 2017. P. 568-574.
5. Shesterkina LB, Lobodenco LK Communication convergence of journalism, advertising and PR // . Bulletin of the Chelyabinsk State Academy of Culture and Arts. 2013. № 3 (35). P. 31-36.
6. Shtepa VI Convergence of information and communication practices in natural science topics // Bulletin of the Chelyabinsk State University. 2009. № 27 (165). P. 167-177.
7. Shevchenko VE Convergence as the main feature of modern media // Crossmedia: content, technologies, prospects: collective monograph / edited by V.E. Shevchenko. – Kyiv: KNU, 2017. P. 8-17.
8. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Chumaks and Cossacks: an experience of comparative research // Cossacks. 2022. № 62 (5). P. 42-50.
9. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Economic, political and cross-cultural significance of hotels // Almanac Crimea. 2022. № 31. P. 61-72.
10. Ryabova E.I., Ryabova E.L. Dichotomy of Culture: Conflict of Values of Ecology and Economy // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 11-19.
11. Kantaeva O.V., Ryabova E.L. Regional Aspects of the Implementation of State Initiatives to Stimulate Active Longevity and Physical Activity of Elderly Citizens // Almanac Crimea. 2022. № 32. P. 42-51.

12. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Explicit and Hidden Meanings of Strikes // The Power of History and the History of Power. 2022. Vol. 8. № 1 (35). P. 30-42.
13. Biryukov S.V., Ryabova E.L. The Phenomenon of Leadership in the Context of Modern Crises and Challenges // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 1 (151). P. 9-19.
14. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Evolution of the Diplomatic Gift as an Indicator of Changes in International Relations // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2021. № 6 (156). P. 45-54.
15. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. 80th Anniversary of the Parade on Red Square: Historical, Cultural and Geopolitical Meanings of Parades // Cossacks. 2021. № 57 (7). P. 9-18.
16. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. The Pain of Divided Cities - Consequences of Geopolitical Games // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 1 (27). P. 10-20.
17. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Adventure: The Price of Foreign Policy Miscalculation in History // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 5 (31). P. 515-524.
18. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Politicization of Images of Everyday History (using the Image of the Gate as an Example) // The Power of History and the History of Power. 2021. Vol. 7. № 7 (33). P. 782-791.
19. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitical Meanings of Closed Borders: Reflections on Quarantine // Almanac Crimea. 2020. № 20. P. 11-22.
20. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Environmental Meanings of International Cooperation: Everything Secret Becomes Revealed // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 1 (19). P. 10-19.
21. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopolitics in a Mask // The Power of History and the History of Power. 2020. Vol. 6. № 4 (22). P. 500-511.
22. Rybakov S.V., Ryabova E.L. On the Issue of the Innovative Component of Youth Policy in the Russian Federation // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2019. № 11 (137). P. 44.
23. Ryabova E.L. International Round Table on "Russia's Foreign Policy in the Context of an Aggravated International Situation" // Ethnosociety and Interethnic Culture. 2022. № 5 (167). P. 52-55.
24. Suleimanova Sh.S., Ryabova E.L. Internet communications - a modern tool for dialogue // Ethnosociety and interethnic culture. 2019. № 3 (129). P. 9-25.
25. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Orthodox foundations of self-identification of Russian Cossacks: history and modernity // Cossacks. 2019. № 38 (2). P. 35-44.
26. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Connection of times and meanings: sacred trees // Mission of confessions. 2019. Volume 8. Part 2 (№ 37). P. 133-142.
27. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Italian-Russian Chamber of Commerce: Trade Relations in the Configuration of International Relations // Mission of Confessions. 2018. Vol. 7. Part (№ 32). P. 585-595.
28. Ryabova E.L., Chapkin N.S. Non-profit and commercial medical organizations: theoretical aspects of implementation of activities // The Power of History - History of Power. 2024. Vol. 10. Part 3. (№ 53). P. 12-21.
29. Ryabova E.L., Chapkin N.S. The role of non-profit organizations in strengthening healthcare and ensuring accessibility of medical care // Culture of the World. 2024. Vol. 12. № 37 (2). P. 14-23.
30. Bayhanov I.B. Formation of digital competencies in the context of transformation of educational systems // Mission of confessions, 2021. Vol. 10. № 7 (56). P. 705-712.
31. Bayhanov I.B. Geopolitical culture: as you will name the ship // Mission of confessions. 2021. Vol. 10. № 5 (54). P. 519-524.
32. Bayhanov I.B. Internet, elections and formation of electoral culture // Ethnosociety and interethnic culture, 2013. № 5 (59).
33. Tonkonog V.V., Konstantinov V.M., Ananchenkova P.I. Development of educational services in the field of retraining and advanced training of personnel for small and medium businesses. Labor and social relations. 2014. Vol. 25. № 9. P. 106-121.
34. Tonkonog V.V., Ananchenkova P.I. E-LEARNING: Will Distance Learning Replace Traditional Forms of Learning? Labor and Social Relations. 2017. Vol. 28. № 4. P. 119-128.
35. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Subject field of public administration in the system of political sciences // Ethnosociety and interethnic culture. 2023. № 10 (184). P. 57-61.
36. Ryabova E.L. On the issue of the unity of education and upbringing: institutional discourse // Cossacks. 2023. № 66 (1). P. 11-18.
37. Ryabova E.L., Ternovaya L.O. Geopsychology and geopolitics of color lines // Cossacks. 2022. № 59 (2). P. 9-18.

Аннотации

Петрова С.И.

О социокультурных трансформациях и моделях динамики культуры

В современной культурологии существуют различные модели динамики культуры, но они, как правило, являются вариациями или синтезом двух основных подходов - циклического и линейного. Циклический подход предполагает, что развитие культуры происходит по повторяющимся фазам или состояниям, линейный рассматривает культурное развитие как последовательное и необратимое повышение уровня сложности и организации во всех сферах культуры. В статье показывается, что наиболее адекватным для анализа сложных процессов социокультурных трансформаций является совместное использование различных теоретических моделей динамики культуры. В данном контексте, волновая модель представляется наиболее перспективной и всеобъемлющей. Волновая модель удачно сочетает в себе элементы линейной и циклической моделей, позволяя наиболее полно отразить специфику социокультурных трансформаций. С одной стороны, эти процессы отображают идею прогрессивного развития, характерную для линейной перспективы, с другой, они также укладываются в схему сменяющихся культурных циклов, что соответствует циклической модели. Таким образом, волновая модель позволяет понять социокультурные трансформации как закономерный итог развития уходящей культурной системы и начало становления новой.

Ключевые слова: культура, трансформация, динамика, модель, линейная, циклическая, волновая, процессы.

Лукина А.Г.

Культурный код Арктики: интеграция культуры и образования

Актуальность темы обусловлена необходимостью трансформации Арктического государственного института культуры и искусства вуза в центр креативных компетенций. Арктический институт культуры и искусств в 2022 году прошел отбор образовательных организаций высшего образования в рамках реализации Программы стратегического академического лидерства «Приоритет-30». В нем большую значимость приобретает стратегический проект «Культурный код Арктики». Среди основных направлений большое значение имеют этнокультурное наследие как живая традиция: идентичность и воспроизводство новых текстов культуры, культура и искусство Севера в мировом измерении: глобальное и локальное.

Актуальность также определяется необходимостью интеграции образования, культуры и встраивания механизма обновленного образовательного контента АГИКИ в креативную экономику региона и Дальневосточного федерального округа.

Время остро ставит вопрос об интеграции культуры в образовательную систему. В статье рассматриваются проблемы внедрения культурного наследия народов Арктики в образовательную систему единственного на Северо-Востоке России Арктического государственного института культуры и искусств.

Функционирование традиционных ценностей в современном обществе особенно актуальны в эпоху интенсивной глобализации, нивелирующей самобытные черты, культурные нормы, нравственные ценности народов. Агрессивная глобализация на фоне стремительного формирования потребительского сознания в глобальном мире приведет не только к утрате традиционных ценностей, но и утрате этнокультурной идентичности народов. Самобытная традиционная культура коренных малочисленных народов Арктики и Севера остается особенно уязвимой в наше время, в котором доминирует стереотипное мышление, культивируемое массовым сознанием. Глобализационные процессы негативно влияют на традиционное культурное наследие. В данной статье фокусируется внимание на интеграцию культуры и образования как одного из действующих механизмов сохранения культурного наследия народов Арктики и Севера.

Цель — формирование концептуального подхода к внедрению культурного наследия народов Арктики и Севера в вузовскую образовательную систему.

В работе рассматриваются основные параметры проекта «Культурный код Арктики», разработанный Арктическим государственным институтом культуры и искусств в

рамках реализации стратегического академического лидерства «Приоритет–2030». Проводится анализ требований, критериев к подготовке кадров, владеющих основами традиционной культуры народов Арктики и Севера с учетом реалий и потребностей северных регионов страны.

Ключевые слова: культура, традиции, код, проект, наследие, образование, интеграция, Арктика, Север, народ, этнокультура, духовность, творчество, проекты.

Джерук Н.Л.

Якимчук Е.В.

Образ женственности – отправная точка в творчестве прерафаэлитов викторианской эпохи

В данном исследовании предметом является канон женского образа, сложившийся в искусстве прерафаэлитов викторианской эпохи. Цель данной статьи – на основании анализа творчества художников прерафаэлитов выделить эстетический культ женского образа в рамках данного направления.

Авторы акцентируют внимание на жизнотворчестве этого объединения, создавших в истории изобразительного искусства новый тип женской красоты, который и по сей день является прообразом идеальной женщины, так как культ женского начала был знаковой идеей прерафаэлитов. Новизна исследования заключается в том, что авторы продолжают изучать данную проблематику новизны женского образа в искусстве прерафаэлитов, и пытаются выявить основные характерные компоненты прерафаэлитского стиля.

В статье описываются основные феминные образы, сложившиеся в картинах художников прерафаэлитов. Их образы, воплощенные на полотнах, стали революцией в европейском искусстве. Они показали новый взгляд на женскую красоту. Интерес к творчеству прерафаэлитов актуален и по сей день, так как это связано с новыми культурными проблемами, в частности феминизмом и гендерными исследованиями.

Использовался метод конкретно-исторического анализа, моделирования, дедуктивный метод и другие. Исследование проводилось на изучении литературных материалов отечественных и зарубежных авторов, посвященных творчеству прерафаэлитов, а также анализа изобразительных источников – документальных фотографий и произведений искусства этого объединения. В силу не исследованности данной темы, авторам приходилось прибегать и к сугубо описательному изложению материала.

Ключевые слова: прерафаэлиты, викторианская эпоха, живопись прерафаэлитов, женщина, женственность, женский образ, феминность.

Житников А.Ю.

Образ прошлого в российском веб-сериале «Внутри Лапенко»

Предметом исследования является феномен ностальгии по СССР среди людей постсоветского пространства, а также формирование образа прошлого на примере Российского веб-сериала «Внутри Лапенко». В статье автор подробно дает определение образа прошлого, а также выделяет аспекты, из которых он состоит, а именно художественные образы, кинематографические сюжеты и способы визуализации и репрезентации. Далее, посредством сравнительно-исторического метода исследования происходит анализ персонажей веб-сериала и образов киногероев СССР и ранней России: Шурика из комедий Гайдая и бандитов из фильма «Жмурки» Алексея Балабанова, а также особое внимание уделяется анализу сюжетов и технических приемов съемок, которые помогают транслировать представления людей настоящего времени на прошлое, в котором они никогда не жили. Исследование феномена ностальгии по СССР и формирование образа прошлого у людей постсоветского пространства предполагает использование сравнительно-исторического метода. После проведенного исследования можно сделать следующие выводы. С помощью сравнительно-исторического метода исследования было выявлено, что у людей есть запрос на осмысление и формирования образа той эпохи, к которой они не были причастны, но любыми способами хотят получать информацию о том времени. Это обусловлено большим количеством цитат и референсов в сторону старых советских фильмов, намеренно используемых в современном российском аудиовизуальном контенте. Новизна исследования заключается в том, что данный феномен является еще не до конца изученным и поэтому исследование

может являться основой формирования четкого представления о феномене российского веб-сериала и его визуальной формы в современной медиакультуре.

Ключевые слова: ностальгия, люди постсоветского пространства, образ прошлого, художественный образ, веб-сериал, «Внутри Лапенко», репрезентация, визуализация, сюжеты, технические приемы.

Ладыгин В.С.

Телесность в голосе советского певца 20-х начала 30-х годов

В раннее советское время, богатое на творческие эксперименты и постулирующее прямую вовлеченность искусства в политическую жизнь страны, трансформируются старые и формируются новые голосовые культурные установки, ставящие как перед профессиональными деятелями сцены, так и перед обычными гражданами, с одной стороны, новые идеалы и цели, с другой же, новые телесные и культурные ограничения. Формирующийся тогда под влиянием футуризма, старой оперной критики и новой политической мысли «новый культурный голос» выльется в особенную советскую вокальную традицию.

Ключевые слова: советские исследования, голос, аудиальные исследования, музыкология, советская культура, нарратив, исследования телесности.

Ван Лэжун

Распространение популярной культуры. Запад-Восток?

Цель работы – краткое описание феномена популярной культуры, от первых событий, которые можно рассматривать как первые проявления популярной культуры, до реалий настоящего времени. На обширном историческом и фактическом материале автор проследит время возникновения, различные проявления и путь распространения проявлений популярной культуры. Сходства и различия в признаках, определяющих понятие популярной культуры. Формы проявления, эстетическое наполнения, переход от элитарной к популярной культуре в различных странах. В своей работе автор использовал следующие методы компаративистский, аналитический, обобщение и аналогии. Сумма исследованной информации позволяет сделать вывод о многих точках сходства и пересечения в проявлениях популярной культуры, о взаимосвязи между техническим прогрессом и трансформацией культурных явлений, также о наличии потенциала к доминированию популярной культуры, пришедшей с Востока.

Ключевые слова: спорт, массовая культура, автор, диафильмы, исполнитель, скоморошество, танец, музыкальные инструменты, музыка.

Ван Моянь

Биглер Л.В.

Анализ технических аспектов обучения игре на фортепиано (на примере композиций П.И. Чайковского)

Настоящая научная статья рассматривает подробный анализ технических элементов обучения игре на фортепиано, на примерах музыкальных произведений П.И. Чайковского. В данной научной работе определяются основные технические умения и способности, которые необходимы для удачного исполнения композиций гениального композитора-симфониста, а кроме того, влияние данных произведений на музыкальное исполнение. При проведении исследования будет выполнено изучение технических особенностей игры на музыкальном инструменте, как техника исполнения легато, стаккато, аккорды, арпеджио, октавы и различные приемы, применяемые композитором, в собственных музыкальных произведениях. В научном материале будут рассмотрены основные произведения композитора Чайковского для музыкального инструмента (фортепиано), как композиции «Детский альбом», «Времена года», «Концерт для фортепиано с оркестром № 1», «Вальс-фантазия». На основании полученных результатов будет проведен сравнительно-сопоставительный анализ технических средств, применяемых в каждом из музыкальных произведений, чтобы выявить общие и специфические особенности технической сложности воспроизведения композиции композитора-симфониста на фортепиано. Кроме того, полученные в ходе исследования результаты позволят выявить основные технические составляющие, которые представляется необходимым учитывать при пиа-

нистической подготовке, специфика исполнения произведений П.И. Чайковского и дальнейшее влияние на музыкальное восприятие музыки гениального композитора. Целью настоящего исследования является разработка аналитической методики и обучения игре на музыкальном инструменте композиций Чайковского, с целью повышения эффективности технического профессионализма современных исполнителей. Объектом данного исследования являются произведения для фортепиано композитора Чайковского, которые состоят из общей структуры, технических элементов, специфики исполнения и экспрессивности. Научная новизна настоящего исследования состоит в разработке оригинальной методики исследования и обучения игре на музыкальном инструменте, ориентированной на музыкальных композициях Чайковского. Данная методика состоит из детального изучения технических составляющих произведений, а так же определение существенных трудностей, в процессе исполнения, включает разработку соответствующих упражнений и приемов к процессу обучения, которые направлены на усовершенствование исполнительского мастерства. Методы исследования: для исследования технических особенностей и нюансов обучения игре на музыкальном инструменте на примерах произведений гениального композитора, были отобраны конкретные произведения, которые представляют различные технические затруднения. В процессе проанализированы специфические особенности фортепианных особенностей, в рамках данных композиций, в том числе методы обучения, которые способствуют эффективному усвоению.

Ключевые слова: игра на фортепиано, технические приемы, аккорды, музыкальные произведения, мастерство и искусство, музыкальная выразительность, интерпретации, композиции.

Лу Вэйран

Типы потребления на рынке оперы в районе Цзяннань в середине и конце династии Мин

В середине и конце династии Мин регион Цзяннань стал регионом с процветающей экономикой и процветающей коммерческой культурой. Экономическое процветание значительно способствовало процветанию рынка оперы, а количество оперных коллективов и зрителей оперы значительно возросло. Различные эстетические субъекты часто имеют разные потребности и мотивы потребления, и один и тот же эстетический субъект может иметь разные цели потребления в разное время и в разных случаях. В целом, различное потребление оперы можно разделить на следующие три категории в соответствии с целями потребления аудитории: развлечение, оценка и социальное взаимодействие.

Ключевые слова: китайская опера, средняя и поздняя династия Мин, рынок оперы, район Цзяннань, типы потребления.

Сунь Цзяю

Исполнительская стилистика скрипичного сочинения П.И. Чайковского на примере «Вальс-скерцо», ор.34.

В данной статье рассматривается исполнительская стилистика скрипичного сочинения П.И. Чайковского. В качестве анализа нами взято исполнение китайской скрипачки Yi-Ju Chen Вальса-скерцо ор.34. В научном музыкознании данное сочинение в таком ракурсе исследуется впервые, что сообщает теме оригинальность и новизну. Автором статьи были изучены аудио и видео материалы записи Вальса-скерцо Чайковского большого количества известных исполнителей всего мира. В сравнении с классическими образцами игры, во многом делается вывод о стилистике этого сочинения и о том, что в нем находят для себя китайские виртуозы скрипичного искусства.

В заключении делаются выводы о значимости глубокого понимания стилистических особенностей П.И. Чайковского для достижения высокого уровня исполнительского мастерства. Акцентируется важность исторически информированного подхода к интерпретации произведений русской музыкальной классики. Подводятся итоги проведенного анализа и формулируются выводы о значении исполнительской стилистики в интерпретации скрипичного сочинения Чайковского. Обсуждаются перспективы дальнейших исследований в области исполнительской стилистики скрипичной музыки.

Исследование будет полезно как профессиональным музыкантам и преподавателям по

классу скрипки, так и студентам музыкальных учебных заведений, специализирующимся на исполнительском искусстве.

Ключевые слова: Чайковский, скрипка, китайские скрипачи, Вальс-скерцо, виртуозность, Yi-Ju Chen, фразировка, вибрато, технические возможности, исполнительский образ.

Сюй Цзяньпэн

Влияние западных постмодернистских концепций живописи на китайскую фигурную живопись Жэнь-У на примере Юн-Фей Цзи, Лю Цинхэ

В статье анализируется влияние западных постмодернистских концепций живописи на китайскую фигурную живопись «жэнь-у» на примере Юн-Фей Цзи и Лю Цинхэ. Кратко рассматриваются история и содержание жанра «жэнь-у» – одного из первых жанров традиционной китайской живописи. Отмечается, что в рамках философии даосизма в традиционном жанре «жэнь-у» люди изображались как символ и носитель определённой идеи. Приводится сущность западного постмодернистского мышления, которое, проникнув в Китай, расширило привычные границы творчества. В жанре «жэнь-у» изменился подход к объекту изображения: в современных произведениях человек воспринимается как личность, индивидуальность которой стремится отразить авторы, используя экспериментальные художественные приёмы и техники. Рассматривается специфика творчества двух современных китайских художников – Юн-Фей Цзи и Лю Цинхэ. Юн-Фей Цзи синтезирует традиционные и современные способы и инструменты изображения, подрывая классический идеализм многовековых китайских традиций свитков, чтобы отразить острые экологические и социальные проблемы. Лю Цинхэ известен своими глубоко психологическими портретами жителей повседневного Китая, выполненными тушью. Для художников традиции являются основой для переосмысления себя и окружающей реальности.

Ключевые слова: традиционная китайская живопись, Жэнь-У, западные постмодернистские концепции, Юн-Фей Цзи, Лю Цинхэ.

Сян Луин

Мюзикл как специфический жанр сценического искусства

Данная статья посвящена вопросу становления одного из самых молодых жанров театрально-музыкального искусства – жанра мюзикла. Цель статьи – проанализировав этапы развития мюзикла, раскрыть его особенности, опираясь на примеры европейских, российских и китайских постановок. В работе были использованы исторический, сравнительный, аналитический методы исследования. Результаты исследования показали, что мюзикл является уникальным произведением искусства, поскольку представляет собой синтез всех видов искусств. И в то же время автор приходит к выводу, что мюзикл может сочетать в себе заимствованные и национальные традиции, что он доказывает на примере китайского мюзикла.

Ключевые слова: театрально-музыкальное искусство, музыкальный театр, мюзикл, синтез искусств, многожанровость.

Чжан Боянь

Особенности фортепианных школ европейских стран и России

Один из великих композиторов назвал фортепиано маленьким оркестром, присоединяемся к этому мнению, имея историю в несколько столетий, фортепиано и в двадцать первом веке не утратило свежести и актуальности, способности отвечать на культурные вызовы современности. Любое дело, в том числе и искусство фортепианной игры, начинается с обучения, с системы помогающей находить и совершенствовать таланты. Нет, и не может быть единой школы в науке, технике, тем более, если мы говорим об искусстве. Европейские, а теперь и мировые школы фортепианной игры различаются не только по техническим приёмам, но и по чертам национального характера, передаваемого через эти приёмы и соответствующий им репертуар. В своём исследовании автор преследовал цель раскрытия специфического черта присущих различным, в первую очередь европейским школам, предложению критериев для будущего постижения этой сложной темы. Для выполнения работы автор применил методы: компаративистский, аналитический, обобщение и аналогии. Материал, содержащийся в работе, делает возможным понимание характерных

черт и различий национальных школ пианизма, выражает определённый оптимизм в будущем фортепиано и национальных школ обучения игре.

Ключевые слова: фортепиано, французская фортепианная школа, австро-немецкая фортепианная школа, русская фортепианная школа, консерватория, репертуар.

Чжоу Хаодун

Смешанная живопись, семиотика, иконография. Возрождение или византизм

Цель работы - изучить влияние эстетическое влияние искусства Византии на возникновение и развитие культуры, связываемой с эпохой возрождения с использованием обширного исторического и художественного материала. Автору удалось установить знаковую, смысловую связь между, казалось бы, развивающимися в разных направлениях творческими представлениями европейских и византийских мастеров. Доказано влияние византийских художников, богословов, интеллектуалов на возникновение и становление традиций Ренессанса. В данной статье автор использовал сравнительный, аналитический и теоретический методы исследования. Автором сделан вывод о приобретении знаково-символического, семиотического характера многих явлений искусства в Европе и России под влиянием идей византизма.

Ключевые слова: эпоха Возрождения, фреска, искусство монументальной живописи, мозаика, иконопись, русское авангардное искусство.

Юй Чэньчан

Эмоциональное выражение в исполнении произведения «Я люблю тебя, Китай»

В вокальном исполнении певец должен вкладывать в песню эмоции, соответствующие ее тематике. Это является важным завершающим элементом вокального мастерства. Однако во многих случаях при обучении вокальной музыке основное внимание уделяется лишь вокальным методам и навыкам, без должного осознания необходимости художественного выражения, рожденного из собственного понимания музыки и внутренних эмоций. Только такое исполнение может по-настоящему затронуть слушателей, вызвав у них эмоциональный отклик.

Исходя из этого, в данной статье на примере произведения «Я люблю тебя, Китай» будет исследовано эмоциональное выражение в вокальном исполнении. Будут проанализированы методы передачи эмоций как через текст, так и через мелодию, с целью углубить понимание смысла, применения вокальных навыков и эмоционального выражения в этой песне.

Ключевые слова: вокальное пение, эмоциональное выражение, вокальное мастерство.

Аверина Д.

Всечувашский «Акатуй»

Традиционно событие связано с окончанием посевных работ. Местом проведения мероприятия в этом году выбрали ВДНХ. Масштабная программа развернулась на пяти площадках. Официально праздник посетили более 100 тыс. человек. Подробный обзор в статье.

Ключевые слова: обзор, ВДНХ, Всечувашский Акатуй, мероприятие.

Терновая Л.О.

Футболка — пространство художественного и политического манифеста

В статье представлена картина, которую можно увидеть изображенной на таком полотне, которое является частью одежды, ранее относимой к нижнему белью, но с середины прошлого столетия не просто выставляемому на показ, а превращенному в своеобразный политический манифест. Это — футболка. Она при безусловной утилитарности смогла стать и средством политической агитации, и ярким мерчем, который облегчает задачу объединять людей и продвигать ценности, решаемую как брендами, так и многими благотворительными организациями.

Ключевые слова: политическая символика, социальный протест, мода, вестиментарный код, демонстративное поведение.

Напсо М.Д.

Агирбев Т.А.

«Цифровое поколение»: миф или реальность?

В статье рассматриваются вопросы, связанные с феноменом «цифрового поколения». Исследуются некоторые образовательные аспекты проблемы, обращается внимание на положительные и отрицательные стороны цифровизации образования. Показывается противоречивый характер воздействия цифровых инструментов на сознание и поведение обучающихся. Анализируются понятия цифровой грамотности. Подчеркивается востребованность цифровых компетенций современным образованием, важность рационального сочетания традиционных методик и медийных ресурсов в процессе обучения.

Ключевые слова: цифровизация образования, цифровое поколение, цифровые иммигранты, цифровые аборигены, цифровая грамотность, Интернет, кибертехнологии.

Толстых А.И.

Роль культурных различий в международных переговорах

В настоящей научной статье рассматривается влияние культурных отличий на международное сотрудничество, тем самым подчеркивая наибольшую значимость в рамках глобализации и взаимной связанности стран. В современных условиях разнообразия существующих культур, которые возникают ввиду мирового рынка, а так же в результате миграции и технологической трансформации, в том числе понимание культурной специфики, которая становится особенно важной для эффективного ведения переговоров. Данная статья охватывает важные аспекты, как например, возникающие коммуникационные барьеры, а так же существенные различия в стратегиях управления процесса переговоров, кроме того подходы для выстраивания партнерских отношений. Автор статьи уделяет особое внимание тому, каким образом разные культуры воспринимают временные промежутки, а так же пространство, иерархическую лестницу и субъективизм, который может значительно повлиять на переговорный процесс в целом. В научной работе рассматриваются различные примеры эффективных и безрезультатных переговоров, которые определенным образом иллюстрируют необходимость учета культурных особенностей. Кроме того, автор в своей научной статье предлагает рекомендации для практического применения международных представителей, которые направлены на улучшение межкультурного диалога и международного сотрудничества. Данные рекомендации состоят как из развития межкультурной адаптации, применения различных адаптивных приемов ведения международных переговоров, а так же процесса активного слушания. Цель данного исследования – проанализировать существенное влияние культурных отличий в процессе международных контактов и определение стратегий, которые способствуют наиболее результативному сотрудничеству между разными представителями существующих культур. Объект данного исследования – процесс международных переговоров, в них принимают участие различные представители многочисленных культурных и этнических общностей. Научной новизной данного исследования является разработка комбинированной модели, которая учитывает культурные особенности в аспекте процесса международных переговоров. В противоположность от существующих методов, рассматриваемая модель состоит не только из теоретических, но и из практических аспектов, которая позволяет лучше различать системы влияния уровня культуры на межличностное общение, а так же принятие определенных решений. Методология данного исследования состоит из: интервьюирования, проведения опросов и анкетирования, анализа ситуации, сопоставительного анализа.

Ключевые слова: коммуникация, ведение переговоров, международные отношения, культура, сотрудничество, стратегии сотрудничества, глобализация, этнические общности.

Сюй Юйчэнь

Мультикультурализм и общество в условиях глобализации

Статья посвящена проблеме мультикультурализма в условиях глобализации современного общества. Цель: раскрыть сущность мультикультурализма в условиях глобализации общественного развития. Методы: теоретический анализ научной литературы. Результаты: негативные проявления глобализации в современном обществе риска находят свое отражение в культурной сфере общества, в частности, в явлении мультикультурализма. Сложные процессы национально-культурного взаимодействия, национально-культурной интеграции и дезинтеграции в современном мире отражаются в таких понятиях как поликультурность, многокультурность и мультикультурализм. Мультикультурализм раскры-

вается в контексте поликультурности мирового пространства. Культурная глобализация и мультикультурализм обострили противоречия современного общества. Выводы: проблема культуры в осмыслении современных глобальных процессов занимает ключевое место. В основе развития поликультурного общества лежат принципы мультикультурности, интеграции различных культур в целостность, диалога и полилога. Противоречия глобальной культуры и мультикультурализма разрешаются в диалоге как форме отношений между культурно-национальными группами, между народами и национальными государствами в глобальном мировом пространстве.

Ключевые слова: глобализация, общество, культурная глобализация, поликультурность, многокультурность, мультикультурализм, диалог культуры.

Ван Сяоин

Политическая дипломатия и ее роль в современной мировой геополитике

В статье освещаются вопросы о роли политической дипломатии в современной мировой геополитике. Роль политической дипломатии раскрывается в контексте геополитических интересов, противоречий и вызовов основных игроков на международной арене. Цель: выявить роль политической дипломатии в разрешении противоречий современной мировой геополитики. Методы: теоретический анализ, сравнение, синтез основных подходов и понятий по проблеме исследования. Результаты: вопросы о политической дипломатии и ее роли в современной мировой геополитике анализируются в контексте понимания традиционной роли дипломатии и исследования факторов, условий и специфики геополитической ситуации, которая сложилась в современном мире. Представлен противостояние и баланс политических сил в мировом геополитическом пространстве, роль культурно-цивилизационного фактора, публичной дипломатии и политики «мягкой силы». Выводы: на процессы глобализации мирового пространства в настоящее время значительное влияние оказывают культурно-цивилизационные факторы, определяющие современную геополитику. Дипломатия в традиционной парадигме представляет инструмент поддержания отношений между государствами на официальном уровне, главными из которых являются вопросы войны и мира. В условиях глобализации общества происходит переосмысление роли дипломатии в международных отношениях. На смену традиционной дипломатии пришла публичная дипломатия как средство продвижения политики «мягкой силы» в условиях многополярного мира.

Ключевые слова: геополитика, дипломатия, дипломатические отношения, политические технологии, публичная дипломатия.

Кун Фаньйи

Культурные конфликты и пути достижения межкультурной идентичности в рамках китайской инициативы «Пояс и путь»

Данная статья посвящена культурному конфликту, вызванному культурными различиями в межкультурных обменах в Китае на фоне глобальной экономической интеграции и социальной информатизации. На примере инициативы «Пояс и путь» культурный конфликт стал одной из проблем взаимодействия Китая со странами «Пояса и пути», и то, как сформировать кросс-культурную идентичность в рамках «Пояса и пути», а затем реализовать значимые кросс-культурные обмены, приобретает практическое значение.

Ключевые слова: культурный конфликт, глобализация, инициатива «Пояс и путь», межкультурная идентичность, Китай.

Ли Юньшань

Новый медиаконтекст, кризис и трансформация индустрии, преодоление кризиса. Закат эпохи или рождение новой медиа среды

Цель работы - в сокращенной форме изучить возникновение, развитие и современное состояние такого феномена как новый медиаконтекст. Был исследован обширный исторический и фактический материал, изучены и определены условия и предпосылки трансформаций происходивших с медиа, изменения в насыщении медиа содержанием, продемонстрирована и подтверждена важность носителя контекста, средств его передачи. Зависимость для формирования массовой аудитории каналов коммуникации, от степени преобразования как

носителей информации, так содержания, переход от содержания к контексту. В своей работе автор использовал следующие методы: аналитический, теоретический, сравнительный, индуктивный. Автору удалось отследить временные рамки и характер модификации медиа, дать их сжатую и обоснованную классификацию. Обобщая результаты проделанной работы, автор приходит к выводу о наличии перспективы сохранения традиционных, не исключая так называемых новых медиа в медиа пространстве.

Ключевые слова: медиа, средства массовой информации, кризис, текст, газета.

Рыбаков С.В.

Технологии VR и AR в театре и изобразительном искусстве

В статье рассматривается применение технологий виртуальной и дополненной реальности в сфере театра и изобразительного искусства. Выявлены основные закономерности и особенности взаимодействия технологий виртуальной и дополненной реальности с секторами культурного пространства, открытыми для использования техник визуализации в сценической деятельности и изобразительном искусстве. Сделан вывод о том, что применение новейших технологий в культурной сфере становится эффективным средством интеграции различных секторов творчества, способствует превращению культуры в единое информационно-смысловое пространство.

Ключевые слова: технологии виртуальной и дополненной реальности, культурное пространство, искусство, театр, изобразительное искусство.

Мальцева Л.В.

Прививая традиции молодому поколению, пути их реализации (Кубанское казачество)

В процессе общения с изобразительным, декоративно-прикладным, народным искусством приобретаются и накапливаются знания, умений и навыков, необходимых в дальнейшей жизни. Искусство существует в жизни каждого из нас. С одной стороны, без него невозможно развивать воображение, фантазию, а с другой стороны – это творчество, которое проявляется в материальной деятельности. Полученные знания на занятиях изобразительного искусства способствуют развитию художественно-творческих способностей. Получение знаний во многом зависит от того, как преподаватель организует и проведет данное занятие. В условиях современного общества возрождение национального самосознания приобретает особую остроту в воспитании молодежи на традициях, культуре и обычаях своего народа. Как известно, народная культура оказывает влияние на духовный мир современного человека, воспитывает его на традициях и обычаях.

Народ всегда стремился воспитать в молодом поколении глубокое уважение к традициям, а знания, накопленные старшими, бережно передавались подрастающим поколениям. Этнохудожественная культура кубанского казачества – это воплощение многовекового коллективного опыта народа и неисчерпаемая сокровищница красоты – таит в себе громадные, еще далеко не исчерпанные резервы эстетического воспитания.

Ключевые слова: казачество, культура, традиции, обычаи, воспитание, обучение, творчество, искусство.

Фащан Е.Р.

Влияние информационного общества на музейную сферу: от мусейона до виртуального музея

В статье рассматривается процесс становления музейных коллекций от традиционного музейного пространства до виртуальных музеев. Применяется культурно-исторический метод исследования для определения изменения в музейных концепциях в контексте исторического развития коллекционирования. В статье проанализированы основные этапы развития концепции музея, их связь с культурными, социальными и технологическими процессами. Рассматривается роль виртуальных музеев в обеспечении доступа к музейным коллекциям.

В результате исследования установлено достоинства виртуальных выставок как доступность, индивидуализация, возможность экспонирования музейных предметов недоступных для демонстрации в музейных помещениях, экономичность, автономность, мобильность. В

качестве минусов отмечены такие черты как, отсутствие прямого контакта с музейным экспонатами и личного взаимодействия между посетителями, что может привести к определённым проблемам в восприятии и понимании культурного наследия.

Ключевые слова: музей, виртуальный музей, онлайн коллекция, культурные ценности, онлайн-музей, выставка.

Храмцова О.Н.

Организация производства одежды из натуральной кожи

Натуральная кожа занимает особое место в мире моды и одежды благодаря своим уникальным свойствам и долговечности, считается символом достатка, а также высоко ценится за эстетическую привлекательность и функциональность. В современной модной индустрии кожа используется для создания одежды (куртки, пальто, брюки и т.д.), а также аксессуаров (сумки, обувь, ремни, портфели). Кожа остается востребованной за счет способности сочетаться с различными стилями и сохранять при этом высокие стандарты износостойкости и комфорта. Данный материал хорошо адаптируется под современные технологии обработки и дает возможность дизайнерам экспериментировать с цветом, текстурой и отделкой. Актуальность раскрытия организационных аспектов производственного процесса одежды из натуральной кожи обусловлена необходимостью обеспечения качества конечного продукта и устойчивости бизнеса в конкурентных условиях. Эффективное управление производством предполагает приобретение оборудования, формирование логистических связей, подбор материала (различных видов кожи), разработку и внедрение технологических процессов, организацию вспомогательного производства и инновационной деятельности. Объектом исследования является процесс производства одежды из кожи. Целью исследования выступает характеристика современных особенностей организации процесса производства одежды из натуральной кожи. Методы исследования: аналитический метод (исследование существующих производственных процессов), синтетический метод, дедуктивный и индуктивный методы. Научная новизна исследования: исследование направлено на раскрытие современных подходов организации и повышения эффективности производства. Результаты работы выступают методологической базой интеграции современных стандартов и решений в индустрию производства кожаной одежды.

Ключевые слова: организация производства, производство одежды, одежда из натуральной кожи, модная индустрия, создание модных аксессуаров.

Дили Хуан

Отслеживание архетипов и передача образов представителей этнических меньшинств провинции Хэйлунцзян

Архетип как совокупность идей, накопленных и унаследованных от предков, может быть определенным по содержанию только тогда, когда он наполнен образами, точками зрения и мотивами. Исследование этнических культурных архетипов, подробное описание их законов и ценностей, изучение происхождения нации, а также наследование, развитие и распространение этнической культуры имеют большое практическое значение. Являясь средством фиксации, сохранения и распространения этнической культуры, образы позволяют исследовать происхождение, закономерности и тенденции развития этнической культуры на основе различных сюжетных архетипов. Отслеживая архетипы, анализируя процессы наследования этнической культуры, можно глубоко изучить ее происхождение и особенности развития, что имеет большое практическое значение для сохранения нации в долгосрочной перспективе. Посредством визуального отображения среды, образов, поведения и даже языка архетипа можно запечатлеть реальные примеры для целей сохранения и передачи культуры. Отталкиваясь от теории архетипов Юнга, автор данной статьи анализирует развитие и значение архетипов, отбирает двух представителей этнических групп дауры и хэчжэ, сравнивает их архетипом Мудрого старца и задействует их в документальных фильмах о представителях этнических меньшинств. Автор данной статьи также рассматривает конкретные методы и стратегии создания документальных фильмов о представителях этнических меньшинств, касающиеся выбора сцен, отображения деталей и стиля и техники съемки, таким образом предоставляя полезный материал для дальнейших этнографических исследований.

Ключевые слова: национальности провинции Хэйлунцзян, теория архетипов, документальное кино, передача образа, этническая группа дауры, этническая группа Хэчжэ, национальная культура.

Чжан Лицзя

Китайская и российская система дошкольного воспитания: сравнительный анализ

В современной педагогической системе России и Китая особое внимание уделяется дошкольному образованию и воспитанию. Цель данной статьи – дать сравнительный анализ российской и китайской системам дошкольного воспитания, выявив их общие и специфические черты. В статье используются методы исторического подхода, аналитического и сравнительного анализа. Согласно результатам исследования, воспитательные программы российских детских садов в большей степени направлены на интеллектуальное и нравственное развитие детей дошкольного возраста, в то время как китайские воспитатели стараются прививать им трудовые навыки, а также социализировать своих воспитанников. Автор статьи делает вывод, что системы дошкольного воспитания в Китае и в России обусловлены историческим и национальным развитием обеих стран.

Ключевые слова: дошкольное воспитание, дошкольное образовательное учреждение (ДОУ), воспитательная программа, Китай, Россия.

Чжан Шуюэ

Взаимодействие новостей, рекламы и PR в условиях конвергенции СМИ

В данной статье поднимается вопрос создания и функционирования в цифровую эпоху средств массовой информации, которые, переместившись в Интернет-пространство, стали носить конвергентный характер. Целью исследования является изучение слияния в онлайн-медиа новостной информации, PR и рекламы. В статье были использованы следующие методы исследования: метод научного анализа, описательный метод, сопоставительный метод. Результаты исследования показали, что в Интернет-медиа конвергенция проявляется не только на уровне слияния различных каналов коммуникации, но и на уровне слияния информационных блоков, рекламных блоков и PR-коммуникации. Автор приходит к выводу, что эти три пересекающиеся сферы, взаимодействуя, и создают новый тип СМИ, одновременно выполняющий информационные, коммуникативные и рекламные функции.

Ключевые слова: конвергенция, конвергентные СМИ, Интернет, новости, PR-коммуникация, реклама.

Abstracts

Petrova S.I.

On socio-cultural transformations and models of cultural dynamics

In modern cultural studies, there are various models of cultural dynamics, but they are usually variations or a synthesis of two main approaches - cyclic and linear. The cyclic approach assumes that the development of culture takes place in repetitive phases or states, the linear one considers cultural development as a consistent and irreversible increase in the level of complexity and organization in all spheres of culture. The article shows that the most adequate way to analyze complex processes of socio-cultural transformations is the joint use of various theoretical models of cultural dynamics. In this context, the wave model seems to be the most promising and comprehensive. The wave model successfully combines elements of linear and cyclic models, allowing the most complete reflection of the specifics of socio-cultural transformations. On the one hand, these processes reflect the idea of progressive development, characteristic of a linear perspective, on the other, they also fit into the scheme of changing cultural cycles, which corresponds to a cyclical model. Thus, the wave model makes it possible to understand socio-cultural transformations as a natural result of the development of the outgoing cultural system and the beginning of the formation of a new one.

Key words: culture, transformation, dynamics, model, linear, cyclic, wave, processes.

Lukina A.G.

Cultural code of the Arctic: integrating culture and education

The relevance of the topic is due to the need to transform the Arctic State Institute of Culture and Arts into a centre of creative competencies. In 2022, the Arctic Institute of Culture and Arts (AICA) was among those educational organisations of higher education that qualified for the "Priority-2030" strategic academic leadership programme. Within the programme framework, the strategic project "Cultural Code of the Arctic" acquires great significance. Among the main areas of great importance are ethno-cultural heritage as a living tradition: identity and reproduction of new cultural texts, culture and art of the North in the world dimension: global and local.

The relevance is also determined by the need to integrate education, culture and the mechanism for embedding the updated educational content of AICA into the creative economy of the region and the Far Eastern Federal District.

Time raises the question of the integrating cultural heritage into the modern educational system. The article discusses the problems of preservation and development of traditional culture of the Arctic peoples in the educational activities of the Arctic State Institute of Culture and Arts, the only one in the North-East of Russia.

The functioning of traditional values in modern society is especially relevant and important in the era of intensive globalisation, levelling the original features, cultural norms, moral values of peoples. Aggressive globalisation on the background of the rapid formation of consumer consciousness in the global world will lead not only to the loss of traditional values, but also to the loss of peoples' ethno-cultural identity. The original traditional culture of the indigenous peoples of the Arctic and the North remains particularly vulnerable in our time, which is dominated by stereotypical thinking cultivated by mass consciousness. Globalisation processes have a negative impact on traditional cultural heritage. This article focuses on the integration of culture and education as one of the existing mechanisms for preserving the cultural heritage of the peoples of the Arctic and the North.

The aim is to form a conceptual approach to the introduction of the cultural heritage of the peoples of the Arctic and the North into the university educational system.

The paper considers the main parameters of the project "Cultural Code of the Arctic", developed by the Arctic State Institute of Culture and Arts in the framework of the implementation of strategic academic leadership "Priority-2030". It analyses the requirements and criteria for training personnel who know the basics of traditional culture of the Arctic and Northern peoples, taking into account the realities and needs of the northern regions of the country.

Key words: culture, tradition, code, project, legacy, education, integration, Arctic, North, people, ethnic culture, spirituality, art

Jeruk N.L.Yakimchuk E.V.**The image of femininity is the starting point in the work of the Victorian Pre-Raphaelites**

In this study, the subject is the canon of the female image, formed in the art of the pre-Raphaelites of the Victorian era. The purpose of this article is to analyze the work of the pre-Raphaelite artists to identify the aesthetic cult of the female image within the framework of this trend.

The authors focus on the life-creation of this association, which created a new type of female beauty in the history of fine art, which to this day is the prototype of the ideal woman, since the cult of the feminine was a landmark idea of the pre-Raphaelites. The novelty of the research lies in the fact that the authors continue to study this problem of the novelty of the female image in pre-Raphaelite art, and try to identify the main characteristic components of the pre-Raphaelite style.

The article describes the main feminine images that have developed in the paintings of pre-Raphaelite artists. Their images embodied on canvases became a revolution in European art. They showed a new look at female beauty. Interest in the work of the pre-Raphaelites.

The method of concrete historical analysis, modeling, deductive method and others were used. The research was conducted on the study of literary materials of domestic and foreign authors devoted to the work of the pre-Raphaelites, as well as the analysis of visual sources - documentary photographs and works of art of this association. Due to the lack of research on this topic, the authors had to resort to a purely descriptive presentation of the material.

Key words: pre-Raphaelites, Victorian era, pre-Raphaelite painting, woman, femininity, feminine image, effeminacy.

Zhitnikov A.Y.**The image of the past in the Russian web series "Inside Lapenko"**

The subject of the study is the phenomenon of nostalgia for the USSR among people of the post-Soviet space, as well as the formation of an image of the past on the example of the Russian web series "Inside Lapenko". In the article, the author gives a detailed definition of the image of the past, and also highlights the aspects of which it consists, namely artistic images, cinematic plots and ways of visualization and representation. Further, through the comparative historical research method, the characters of the web series and the images of movie heroes of the USSR and early Russia are analyzed: Shurik from the comedies of Gaidai and bandits from the film "Blind Man's Buff" by Alexey Balabanov, as well as special attention is paid to the analysis of plots and filming techniques that help to broadcast the ideas of people of the present time to the past in which they never lived. The study of the phenomenon of nostalgia for the USSR and the formation of an image of the past among people of the post-Soviet space involves the use of a comparative historical method. After the conducted research, the following conclusions can be drawn. Using the comparative historical research method, it was revealed that people have a request to comprehend and form an image of that era, to which they were not involved, but by any means want to receive information and have an idea about that time. This is due to the large number of quotations and references in the direction of old Soviet films, intentionally used in modern Russian audiovisual content.

The novelty of the research lies in the fact that this phenomenon has not yet been fully studied and therefore this study can be the basis for forming a clear understanding of the phenomenon of the Russian web series and its visual form in modern media culture.

Key words: nostalgia, people of the post-Soviet space, image of the past, artistic image, web-series, "Inside Lapenko", representation, visualization, plots, technique.

Ladygin V.S.**Physicality in the voice of a Soviet singer of the 20s and early 30s**

The early Soviet era, rich in creative experiments, was postulating the direct involvement of art in the political life of the country. Old approaches to the voice were transforming and new ones were forming, giving new ideals and goals for both professional stage actors and ordinary citizens, on the one hand, on the other hand, new bodily and cultural restrictions. The «new cultural voice», emerging under the influence of futurism, old opera criticism and fresh political thought, would result in a new Soviet vocal tradition.

Key words: Soviet studies, voice, auditory studies, musicology, Soviet culture, narrative, corporeality studies.

Wang Lerong**The spread of popular culture. West-East?**

The purpose of the work is a brief description of the phenomenon of popular culture, from the first events that can be considered as the first manifestations of popular culture to the realities of the present time. Based on extensive historical and factual material, the author traces the time of origin, various manifestations and the path of dissemination of popular culture manifestations. Similarities and differences in the characteristics that define the concept of popular culture. Forms of manifestation, aesthetic content, the transition from elite to popular culture in various countries. In his work, the author used the following methods: comparative, analytical, generalization and analogy. The sum of the studied information allows us to conclude about many points of similarity and intersection in the manifestations of popular culture, about the relationship between technological progress and the transformation of cultural phenomena, as well as about the potential for the dominance of popular culture that came from the East.

Key words: sport, mass culture, author, filmstrips, performer, buffoonery, dance, musical instruments, music.

Van Moyan**Bigler L.V.****Analysis of technical aspects of teaching piano (based on the example of P.I. Tchaikovsky's compositions)**

This scientific article examines a detailed analysis of the technical elements of learning to play the piano, using examples of musical works by P.I. Tchaikovsky. This scientific work defines the basic technical skills and abilities that are necessary for the successful performance of the compositions of the brilliant composer-symphonist, and in addition, the influence of these works on musical performance. During the research, the technical features of playing a musical instrument will be studied, such as the technique of performing legato, staccato, chords, arpeggios, octaves and various techniques used by the composer in his own musical works. The scientific material will examine the main works of the composer Tchaikovsky for a musical instrument (piano), such as the compositions "Children's Album", "The Seasons", "Piano Concerto No. 1", "Waltz-Fantasy". Based on the results obtained, a comparative analysis of the technical means used in each musical work will be carried out in order to identify general and specific features of the technical complexity of reproducing the composition of the composer-symphonist on the piano. In addition, the results obtained during the study will allow us to identify the main technical components that seem necessary to take into account during pianistic training, the specifics of performing works by P.I. Tchaikovsky and further influence on the musical perception of the music of the brilliant composer. The purpose of this research is to develop an analytical methodology and training in playing a musical instrument of Tchaikovsky's compositions, with the aim of increasing the effectiveness of the technical professionalism of modern performers. The object of this study is the works for piano by the composer Tchaikovsky, which consist of a general structure, technical elements, specific performance and expressiveness. The scientific novelty of this research lies in the development of an original methodology for researching and teaching playing a musical instrument, focused on the musical compositions of Tchaikovsky. This technique consists of a detailed study of the technical components of works, as well as the identification of significant difficulties in the performance process, including the development of appropriate exercises and techniques for the learning process, which are aimed at improving performing skills. Research methods: to study the technical features and nuances of learning to play a musical instrument using examples of the works of a brilliant composer, specific works were selected that present various technical difficulties. In the process, the specific features of the piano features within these compositions were analyzed, including teaching methods that promote effective learning.

Key words: piano playing, techniques, chords, musical works, skill and art, musical expressiveness, interpretations, compositions.

Lu Weiran**Consumption types in the opera market in Jiangnan area in the middle and late Ming Dynasty**

In the middle and late Ming Dynasty, the Jiangnan region became a region with a prosperous economy and flourishing commercial culture. Economic prosperity has greatly promoted the prosperity of the opera market, and the number of opera groups and opera audiences has increased sig-

nificantly. Different aesthetic subjects often have different consumption needs and motivations, and the same aesthetic subject may have different consumption purposes at different times and occasions. In general, various opera consumption can be divided into the following three categories according to the audience's consumption purposes: entertainment, appreciation, and social interaction.

Key words: Chinese opera, middle and late Ming Dynasty, opera market, Jiangnan area, Consumption types.

Sun Jiayao

The performing style of Tchaikovsky's violin composition on the example of the «Waltz-scherzo» or.34

This article examines the performance style of Tchaikovsky's violin composition. As an analysis, we have taken the performance of the Chinese violinist Yi-Ju Chen of the Waltz-scherzo or.34. In scientific musicology, this composition is studied for the first time in this perspective, which gives the topic originality and novelty. The author of the article studied audio and video recordings of Tchaikovsky's Waltz-Scherzo by a large number of famous performers around the world. In comparison with classical samples of the game, in many respects the conclusion is drawn about the style of this composition and what Chinese virtuosos of the violin art find in it.

In conclusion, conclusions are drawn about the importance of a deep understanding of the stylistic features of P.I. Tchaikovsky in order to achieve a high level of performing skills. The importance of a historically informed approach to the interpretation of works of Russian classical music is emphasized.

The research will be useful for both professional musicians and violin teachers, as well as students of music schools specializing in the performing arts.

Key words: Tchaikovsky, violin, Chinese violinists, Waltz-scherzo, virtuosity, Yi-Ju Chen, phrasing, vibrato, technical capabilities, performance image.

Xu Jiangpeng

The influence of the concepts of western postmodern painting on Chinese figurative painting by Ren-Wu on the example of Yun-Fei Ji, Liu Qinghe

The article analyzes the influence of the concepts of Western postmodern painting on Chinese figurative painting "ren-wu" on the example of Yun-Fei Ji and Liu Qinghe. The history and content of the genre of "ren-wu", one of the first genres of traditional Chinese painting, are briefly considered. It is noted that within the framework of the philosophy of Taoism in the traditional genre of "ren-wu" people were depicted as a symbol and bearer of a certain idea. The essence of Western postmodern thinking is given, which, having penetrated into China, expanded the usual boundaries of creativity. In the genre of "ren-wu", the approach to the object of the image has changed: in modern works, a person is perceived as a person whose individuality the authors seek to reflect using experimental artistic techniques and technicality. The article examines the specifics of the work of two contemporary Chinese artists – Yun-Fei Ji and Liu Qinghe. Yun-Fei Ji synthesizes traditional and modern ways and tools of depiction, undermining the classical idealism of the centuries-old traditions of Chinese scrolls to reflect acute environmental and social problems. Liu Qinghe is known for his deeply psychological ink portraits of the inhabitants of everyday China. For artists, traditions are the basis for rethinking themselves and the surrounding reality.

Key words: traditional Chinese painting, Ren-wu, Western postmodern concepts, Yun-Fei Ji, Liu Qinghe.

Xiang Luying

The musical as a specific genre of stage art

This article is devoted to the issue of formation of one of the youngest genres of theatrical and musical art - the genre of musical. The purpose of the article is to analyze the stages of development of musical, to reveal its peculiarities, based on the examples of European, Russian and Chinese productions. His-torical, comparative, analytical methods of research were used in the work. The results of the study showed that the musical is a unique work of art, as it is a synthesis of all kinds of arts. And at the same time the author comes to the conclusion that the musical can combine borrowed and national traditions, which he proves on the example of Chinese musical.

Key words: theatrical and musical art, musical theater, musical, synthesis of arts, multi-genre.

Zhang BoYan**Features of piano schools in European countries and Russia**

One of the great composers called the piano a small orchestra, we join this opinion, having a history of several centuries, the piano in the twenty-first century has not lost its freshness and relevance, its ability to respond to the cultural challenges of our time. Any business, including the art of piano playing, begins with learning, with a system that helps to find and improve talents. No, and there cannot be a single school in science and technology, especially if we are talking about art. European and now world piano schools differ not only in technical techniques, but also in the features of the national character transmitted through these techniques and the corresponding repertoire. In his research, the author aimed to reveal the specific features inherent in various, primarily European schools, and to propose criteria for the future comprehension of this complex topic. To complete the work, the author applied the following methods: comparative, analytical, generalization and analogies. The material contained in the work makes it possible to understand the characteristic features and differences of national schools of pianism, expresses a certain optimism in the future of the piano and national schools of teaching the game.

Key words: piano, French piano school, Austro-German piano school, Russian piano school, conservatory, repertoire.

Zhou Haodong**Mixed painting, semiotics, iconography. Renaissance or Byzantium**

The aim of the work is to study the influence of the aesthetic influence of Byzantine art on the emergence and development of culture associated with the Renaissance using extensive historical and artistic material. The author managed to establish a significant, semantic connection between the seemingly developing creative ideas of European and Byzantine masters in different directions. The influence of Byzantine artists, theologians, and intellectuals on the emergence and formation of Renaissance traditions is proved. In this article, the author used comparative, analytical and theoretical research methods. The author concludes that the acquisition of the symbolic, semiotic character of many art phenomena in Europe and Russia under the influence of the ideas of Byzantium.

Key words: Renaissance, fresco, the art of monumental painting, mosaic, icon painting, Russian avant-garde art.

Yu Chenchang**Emotional expression in the performance of the piece "I love you, China"**

In vocal performance, the singer must put emotions into the song that correspond to its theme. This is an integral part of vocal mastery. However, in many cases, when teaching vocal music, the focus is only on vocal methods and skills, without the need for awareness. The need for artistic expression born from one's own understanding of music and inner emotions. Only such a performance can truly impress the listeners, causing them to have an emotional response.

Based on this, this article will examine the emotional expression in vocal performance in the text of the work "I Love You, China". The methods of conveying emotions through both the text and the melody will be analyzed, with the intention of using the understanding of the meaning, the application of vocal skills and emotional expression in this song.

Key words: vocal singing, emotional expression, vocal mastery.

Averina D.**All-Chuvash «Akutuy»**

Traditionally, the event is associated with the end of sowing. This year, the VDNKh was chosen as the venue for the event. A large-scale program was held at five sites. Officially, the holiday was attended by more than 100 thousand people. A detailed review is in the article.

Key words: review, VDNKh, All-Chuvash Akutuy, event.

Ternovaya L.O.**T-shirt - the space of an artistic and political manifesto**

The article presents a picture that can be seen depicted on such a canvas, which is part of clothing that was previously classified as underwear, but since the middle of the last century, not just put on display, but turned into a kind of political manifesto. This is a T-shirt. With unconditional utility, it could

become both a means of political agitation and a bright merchandise that facilitates the task of uniting people and promoting values, which is solved by both brands and many charitable organizations.

Key words: political symbols, social protest, fashion, vestimentary code, demonstrative behavior.

Napso M.D.

Agirbov T.R.

“Digital generation”: myth or reality?

In article the questions connected with a phenomenon of “digital generation» are considered. Some educational aspects of a problem are investigated, the attention on positive and negative sides digitalization educations is paid. Inconsistent character of influence of digital tools on consciousness and behaviour of the trained is shown. Are analyzed concept of digital literacy. The demand digital competencies by modern education, importance of a rational combination of traditional techniques and media resources in the course of training.

Key words: digital education, digital age, digital immigrants, digital natives, digital literacy, Internet, cyber technologies.

Tolstykh A.I.

The role of cultural differences in international negotiations

This scientific article examines the impact of cultural differences on international cooperation, thereby emphasizing the greatest significance within the framework of globalization and the mutual connectivity of countries. In modern conditions, the diversity of existing cultures that arise due to the global market, as well as as a result of migration and technological transformation, including an understanding of cultural specifics, which becomes especially important for effective negotiations. This article covers important aspects, such as emerging communication barriers, as well as significant differences in management strategies for the negotiation process, as well as approaches to building partnerships. The author of the article pays special attention to how different cultures perceive time intervals, as well as space, the hierarchical ladder and subjectivity, which can significantly affect the negotiation process as a whole. The scientific work examines various examples of effective and unsuccessful negotiations, which in a certain way illustrate the need to take into account cultural characteristics. In addition, the author in his scientific article offers recommendations for the practical application of international representatives, which are aimed at improving intercultural dialogue and international cooperation. These recommendations consist of both the development of intercultural adaptation, the use of various adaptive techniques for conducting international negotiations, as well as the process of active listening. The purpose of this study is to analyze the significant impact of cultural differences in the process of international contacts and to identify strategies that contribute to the most effective cooperation between different representatives of existing cultures. The object of this study is the process of international negotiations, in which various representatives of numerous cultural and ethnic communities take part. The scientific novelty of this study is the development of a combined model that takes into account cultural characteristics in the aspect of the international negotiations process. In contrast to existing methods, the model under consideration consists not only of theoretical, but also of practical aspects, which allows us to better distinguish between systems of influence of the level of culture on interpersonal communication, as well as making certain decisions. The methodology of this study consists of: interviewing, conducting surveys and questionnaires, situation analysis, comparative analysis.

Key words: communication, negotiations, international relations, culture, cooperation, cooperation strategies, globalization, ethnic communities.

Xu Yuchen

Multiculturalism and society in the context of globalization

The article is devoted to the problem of multiculturalism in the context of globalization of modern society. Object: to reveal the essence of multiculturalism in the context of globalization of social development. Methods: theoretical analysis of scientific literature. Findings: the negative manifestations of globalization in a modern risk society are reflected in the cultural sphere of society, in particular in multiculturalism. The complex processes of national-cultural interaction, national-cultural integration and disintegration in the modern world are reflected in such concepts as multiculturalism, multicultural and multicultur. Multiculturalism is revealed in the context of the multiculturalism of the world space. Cultural globalization and multiculturalism have exacerbated the contradic-

tions of modern society. Conclusions: the problem of culture occupies a key place in understanding modern global processes. The development of a multicultural society is based on the principles of multiculturalism, integration of different cultures into integrity, dialogue and polylogue. The contradictions of global culture and multiculturalism are resolved in dialogue as a form of relations between cultural and national groups, between peoples and nation states in the global world space.

Key words: globalization, society, cultural globalization, polyculturality, multiculturality, multiculturalism, dialogue of cultures.

Wang Xiaoying

Political diplomacy and its role in modern world geopolitics

The article highlights questions about the role of political diplomacy in modern world geopolitics. The role of political diplomacy is revealed in the context of geopolitical interests, contradictions and challenges of the main players in the international arena. Objective: to identify the role of political diplomacy in resolving the contradictions of modern world geopolitics. Methods: theoretical analysis, comparison, synthesis of basic approaches and concepts on the research problem. Findings: questions about political diplomacy and its role in modern world geopolitics are analyzed in the context of understanding the traditional role of diplomacy and studying the factors, conditions and specifics of the geopolitical situation that has developed in the modern world. The confrontation and balance of political forces in the global geopolitical space, the role of the cultural and civilizational factor, public diplomacy and "soft power" policy are presented. Conclusions: the processes of globalization of the world space are currently significantly influenced by cultural and civilizational factors that determine modern geopolitics. Diplomacy in the traditional paradigm is a tool for maintaining relations between states at the official level, the main of which are issues of war and peace. In the context of globalization of society, the role of diplomacy in international relations is being rethought. Traditional diplomacy has been replaced by public diplomacy as a means of promoting "soft power" policies in a multipolar world.

Key words: geopolitics, diplomacy, diplomatic relations, political technologies, public diplomacy.

Kun Fanyi

Cultural conflicts and paths to achieving intercultural identity in China's «belt and road» initiative

This article focuses on the cultural conflict caused by cultural differences in cross-cultural exchanges in China under the backdrop of global economic integration and social informatization. Taking the Belt and Road Initiative as an example, cultural conflict has become one of the problems of China's interaction with the Belt and Road countries, and how to form cross-cultural identity within the Belt and Road and then realize meaningful cross-cultural exchanges gains practical significance.

Key words: cultural conflict, globalization, Belt and Road Initiative, intercultural identity, China.

Li Yunshan

New media content, crisis and transformation of the industry, overcoming the crisis. The decline of an era or the birth of a new media environment

The purpose of the work is to study in an abbreviated form the emergence, development and current state of such a phenomenon as a new media text. Extensive historical and factual material was studied, the conditions and prerequisites for transformations that took place with the media, changes in the saturation of media with content were studied and determined, the importance of the carrier of the context, the means of its transmission was demonstrated and confirmed. Dependence for the formation of a mass audience of communication channels, on the degree of transformation of both media and content, the transition from content to context. In his work, the author used the following methods: analytical, theoretical, comparative, inductive. The author managed to track the time frame and nature of media modification, to give them a concise and reasonable classification. Summarizing the results of the work done, the author comes to the conclusion that there is a prospect of preserving traditional, not excluding the so-called new media in the media space.

Key words: media, mass media, crisis, text, newspaper.

Rybakov S.V.

VR and AR technologies in theater and visual arts

The article examines the application of virtual and augmented reality technologies in the field

of theater and fine arts. The main patterns and features of the interaction of virtual and augmented reality technologies with sectors of cultural space open to the use of visualization techniques in stage activities and visual arts are revealed. It is concluded that the use of the latest technologies in the cultural sphere becomes an effective means of integrating various sectors of creativity, contributes to the transformation of culture into a single information and semantic space.

Key words: virtual and augmented reality technologies, cultural space, art, theater, visual arts.

Maltseva L.V.

Involving traditions in the young generation ways, their implementations (Kuban cossacks)

In the process of communicating with fine, decorative and applied arts, folk art, knowledge, skills and abilities necessary in later life are acquired and accumulated. Art exists in the life of each of us. On the one hand, without it it is impossible to develop imagination, fantasy, and on the other hand, this is creativity, which manifests itself in material activity. The knowledge gained in fine arts classes contributes to the development of artistic and creative abilities. Gaining knowledge largely depends on how the teacher organizes and conducts this lesson. In the conditions of modern society, the revival of national self-awareness acquires particular urgency in educating young people on the traditions, culture and customs of their people. As you know, folk culture influences the spiritual world of modern man and educates him on traditions and customs.

The people have always strived to instill deep respect for traditions in the younger generation, and the knowledge accumulated by the elders was carefully passed on to the younger generations. The ethno-artistic culture of the Kuban Cossacks is the embodiment of the centuries-old collective experience of the people and an inexhaustible treasury of beauty - fraught with enormous, far from exhausted reserves of aesthetic education.

Key words: Cossacks, culture, traditions, customs, education, training, creativity, art.

Fashaian E.R.

The influence of the information society on the museum sphere: from the Mouseion to the Virtual museum

The paper examines the process of formation of museum collections from the traditional museum space to virtual museums. The cultural and historical research method is used to determine changes in museum concepts in the context of the historical development of collecting. The article analyzes the main stages of the development of the museum concept, their connection with cultural, social and technological processes. The role of virtual museums in providing access to museum collections is considered.

As a result of the study, the advantages of virtual exhibitions were established as accessibility, individualization, the possibility of exhibiting museum objects inaccessible for display in museum premises, cost-effectiveness, autonomy, mobility. The disadvantages are such features as the lack of direct contact with museum exhibits and personal interaction between visitors, which can lead to certain problems in the perception and understanding of cultural heritage.

Key words: museum, virtual museum, online collection, cultural values, online museum, exhibition.

Khramtsova O.N.

Organization of production of clothing made from genuine leather

Genuine leather occupies a special place in the world of fashion and clothing due to its unique properties and durability, is considered a symbol of prosperity, and is also highly valued for its aesthetic appeal and functionality. In the modern fashion industry, leather is used to create clothing (jackets, coats, trousers, etc.), as well as accessories (bags, shoes, belts, briefcases). Leather remains in demand due to its ability to be combined with a variety of styles while maintaining high standards of durability and comfort. This material adapts well to modern processing technologies and allows designers to experiment with color, texture and finish. The relevance of disclosing the organizational aspects of the production process of clothing made of genuine leather is due to the need to ensure the quality of the final product and the sustainability of the business in a competitive environment. Effective production management involves the acquisition of equipment, the formation of logistics connections, the selection of materials (various types of leather), the development and implementation of technological processes, the organization of auxiliary production and innovation activities. The object of the study is the process of producing leather clothing. The purpose of the study is to

characterize modern features of the organization of the production process of clothing made from genuine leather. Research methods: analytical method (research of existing production processes), synthetic method, deductive and inductive methods. Scientific novelty of the research: the research is aimed at revealing modern approaches to organizing and increasing production efficiency. The results of the work serve as a methodological basis for the integration of modern standards and solutions into the leather clothing industry.

Key words: organization of production, clothing production, clothing made of genuine leather, fashion industry, creation of fashion accessories.

Lili Huang

Prototype tracing and image expression of ethnic minority characters of Heilongjiang province

Prototype, as a concept accumulated and precipitated by ancestral experience, can only show explicit meaning when it is filled with image, viewpoints, and motifs. Exploring ethnic cultural prototypes, deeply describing their laws and values, exploring the origin of the nation, and inheriting, developing, and spreading ethnic culture all have practical significance. As a means of recording, preserving, and disseminating ethnic culture, image texts can explore the origin, development patterns, and trends of ethnic culture from different story prototypes. By tracing the prototype of ethnic culture and grasping the evolution, development, and inheritance of its culture, the origin and development characteristics of ethnic culture can be deeply grasped, being great practical significance for the long-term survival of the nation; Visually depictions of the projection environment, image, behavior, and even language of prototype can reserve tangible, perceptible, and reference examples for the evolution and inheritance of culture. Starting from Jung's prototype theory, this article explores the development and significance of prototypes, carefully selects two representative figures from the Daur and Hezhen ethnic groups, benchmarks against the "wise elderly" in prototype theory, and uses the two as the entry points for documentaries of ethnic minority characters. This article also explores the specific operational methods and strategies for creating documentaries about ethnic minority figures from three aspects: scene selection, detail grasp, and camera language, in order to provide effective cases for subsequent ethnographic research.

Key words: Heilongjiang nationalities, prototype theory, documentary, image expression, Daur nationality, Hezhen nationality, national culture.

Zhang Lijia

Chinese and Russian system of preschool education: a comparative analysis

In the modern pedagogical system of Russia and China, special attention is paid to preschool education and upbringing. The purpose of this article is to provide a comparative analysis of the Russian and Chinese systems of preschool education, revealing their common and specific features. The article uses the methods of historical approach, analytical and comparative analysis. According to the results of the study, the educational programs of Russian kindergartens are more focused on the intellectual and moral development of preschool children, while Chinese educators try to instill work skills and socialize their students. The author of the article concludes that the systems of preschool education in China and Russia are conditioned by historical and national development of both countries.

Key words: preschool education, preschool educational institution, educational program, China, Russia.

Zhang Shuyue

The interaction of news, advertising and PR in a converged media environment

This article raises the issue of creation and functioning in the digital era of mass media, which, having moved to the Internet space, have become convergent. The purpose of the study is to study the fusion of news, PR and advertising in online media. The article uses the following research methods: scientific analysis method, descriptive method, comparative method. The results of the study showed that in Internet media, convergence is manifested not only at the level of fusion of various communication channels, but also at the level of fusion of information blocks, advertising blocks and PR communications. The author concludes that these three intersecting spheres, interacting, create a new type of media that simultaneously performs information, communication and advertising functions.

Key words: convergence, convergent media, Internet, news, PR-communication, advertising.

Авторы

Аверина Д. - пресс-служба Администрации Главы Чувашской Республики.

Агирбов Т.А. - студент, Северо-Кавказская государственная академия.

Биглер Л.В. - Московский педагогический государственный университет.

Ван Лэжун - магистр, Московский государственный университет.

Ван Моянь - магистр, Московский педагогический государственный университет.

Ван Сяоин - бакалавр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Джерук Н.Л. - доцент кафедры дизайна ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет», г. Геническ.

Житников А.Ю. - аспирант, ГИТР (Гуманитарный институт телевидения и радиовещания имени М.А. Литовчина).

Кун Фаньи - аспирант, Институт философии, Санкт-Петербургский государственный университет.

Ладыгин В.С. - магистр. Национальный Исследовательский Университет «Высшая Школа Экономики».

Лили Хуан - профессор, заведующая кафедрой новостей и средств массовой информации, Школа гуманитарных наук и медиа Хэйхэского университета.

Ли Юньшань - магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Лу Вэйран - аспирант. Белорусский государственный университет, Минск, Беларусь.

Лукина А.Г. - доктор искусствоведения, профессор кафедры народной художественной культуры АГИКИ (Арктический государственный институт культуры и искусств), заслуженный деятель искусств Российской Федерации.

Мальцева Л.В. - доктор педагогических наук, профессор, доцент. Кубанский государственный университет, г. Краснодар.

Напсо М.Д. - доктор социологических наук, профессор кафедры гуманитарных дисциплин, Северо-Кавказская государственная академия.

Петрова С.И. - кандидат культурологии, доцент. НАН ЧОУ ВО «Академия ИМСИТ (Института маркетинга и социально-информационных технологий)».

Рыбаков С.В. - доктор исторических наук, профессор кафедры креативного управления и гуманитарных наук, Уральский государственный экономический университет.

Сунь Цзизяо - Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, институт музыки, театра и хореографии.

Сюй Цзянпин - аспирант. Санкт-Петербургский государственный университет.

Сюй Юйчэнь - магистр. Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова.

Сян Луин - магистрант. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Терновая Л.О. - доктор исторических наук, профессор, Московский автомобильно-дорожный государственный технический университет (МАДИ).

Толстых А.И. - магистр, Санкт-Петербургский государственный университет.

Фашаян Е.Р. - аспирант, Российский государственный художественно-промышленный университет имени С.Г. Строганова. Доцент НИУ МИЭТ (Национальный исследовательский университет «Московский институт электронной техники»).

Храмцова О.Н. - дизайнер, владелица бренда одежды KseniaLuDesign, Москва-Лос-Анджелес.

Чжан Боянь - магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Чжан Лицзя - аспирант. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Чжан Шуюэ - магистр. Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова.

Чжоу Хаодун - магистр. Санкт-Петербургский государственный университет.

Юй Чэньчан - студент, Хэнаньского педагогического Университета.

Якимчук Е.В. - кандидат технических наук, профессор кафедры дизайна ФГБОУ ВО «Херсонский технический университет», г. Геническ.

Authors

Agirbov T.R., Student, North-Caucasus state academy.

Averina D., Press service of the Administration of the Head of the Chuvash Republic.

Bigler L.V., Moscow State Pedagogical University.

Fashaian E.R., PhD Student (in Art History), the Russian State Stroganov University of Design and Applied Arts. Docent of the National Research University "Moscow Institute of Electronic Technology".

Jeruk N.L., Associate Professor of the Department of Design Kherson Technical University, Genichesk.

Khramtsova O.N., Designer, owner of the clothing brand KseniaLuDesign, Moscow-Los Angeles.

Kun Fanyi, Postgraduate student, Institute of Philosophy, Saint Petersburg State University.

Ladygin V.S., Master of Cultural Studies. National Research University «Higher School of Economics».

Lili Huang, Professor, Head of Department of News and Media, School of Humanities and Media, Heihe University.

Li Yunshan, Master's. Lomonosov Moscow State University.

Lukina A.G., Doctor of Art History, Professor of the Department of Folk Art Culture Arctic State Institute of Culture and Arts, honored art worker of the Russian Federation.

Lu Weiran, PhD Student, History Department of Belarusian State University, Minsk, Belarus.

Maltseva L.V., Doctor of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Docent. Kuban State University, Krasnodar.

Napso M.D., Doctor of Sociological Sciences, Professor of department of humanities sciences, North-Caucasus state academy.

Petrova S.I., Candidate of Cultural Studies, Associate Professor, NAN CHOW VO "Academy of the Institute of Marketing and Social and Information Technologies".

Rybakov S.V., Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Creative Management and Humanities, Ural State University of Economics.

Sun Jiayao, Herzen State Pedagogical University of Russia, Institute of Music, Theater, and Choreography.

Ternovaya L.O., Doctor of Historical Sciences, Professor, Moscow Automobile and Highway State Technical University.

Tolstykh A.I., Master, Saint Petersburg State University.

Van Moyan, Master, Moscow State Pedagogical University.

Wang Lerong, Master's Degree, Moscow State University.

Wang Xiaoying, Bachelor of the 4th year. Lomonosov Moscow State University.

Xiang Luying, 1st year undergraduate student. Lomonosov Moscow State University.

Xu Jiangpeng, Postgraduate. St Petersburg State University.

Xu Yuchen, Master. Lomonosov Moscow State University.

Yakimchuk E.V., PhD, Professor of the Department of Design Kherson Technical University, Genichesk.

Yu Chenchang, Student, Henan Normal University.

Zhang BoYan, Master Lomonosov Moscow State University.

Zhang Lijia, Graduate student. Lomonosov Moscow State University.

Zhang Shuyue, Master's degree. Lomonosov Moscow State University.

Zhou Haodong, Master's degree. St. Petersburg State University.

Zhitnikov A.Y., Postgraduate student, HITRB.